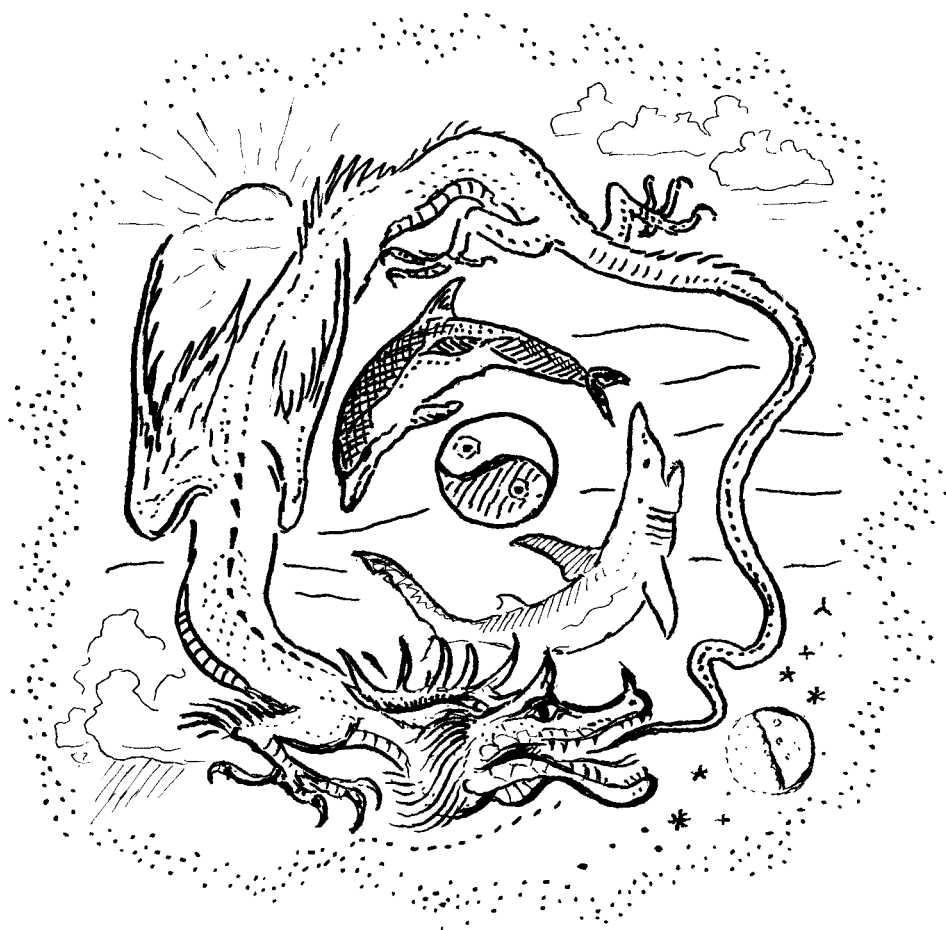

ГУМАНИТАРНЫЙ ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Том 4
Выпуск 1

2002

Редакционная коллегия:

Александров Д.А., Россия, кандидат биологических наук
Борейко В.Е., Украина, главный редактор
Гараев А.С., Азербайджан
Грищенко В.Н., Украина, кандидат биологических наук, главный редактор
Данилина Н.Р., Россия
Дежкин В.В., Россия, доктор биологических наук
Левченко В.Ф., Россия, доктор биологических наук
Мазуров Ю.Л., Россия, кандидат географических наук
Марушевский Г.Б., Украина, кандидат философских наук
Морохин Н.В., Россия, доктор филологических наук
Никольский А.А., Россия, доктор биологических наук
Поликарпов Г.Г., Украина, доктор биол. наук, академик НАН Украины
Прохорова И.А., Россия, кандидат социологических наук
Симонов Е.А., Россия
Уинер Д., США, доктор исторических наук
Штильмарк Ф.Р., Россия, доктор биологических наук
Шукуров Э.Д., Кыргызстан, доктор географических наук
Ясвин В.А., Россия, доктор психологических наук

Адрес редакции:

ул. Радужная, 31–48
02218, г. Киев,
Украина.

e-mail: kekz@carrier.kiev.ua

Address:

Raduzhnaya str. 31–48
02218 Kyiv
Ukraine

Электронная версия журнала: <http://www.ln.com.ua/~kekz/human.htm>

Сайт по гуманитарной экологии <http://www.ecoethics.ru>

Humanitarian Environmental Magazine

Volume 4 • Issue 1 • 2002

Edited by V.E. Boreyko & V.N. Grishchenko

Международный экологический журнал
Учредитель — Киевский эколого-культурный центр
Регистрационное свидетельство КВ 4345 от 3.07.2000 г.

Издатели — Киевский эколого-культурный центр,

Всемирная комиссия по охраняемым территориям МСОП (WCPA/IUCN)

Журнал издан при поддержке Фонда МакАртуров
Редакция журнала благодарит Дугласа Уинера за материальную помощь

Компьютерный набор — О.А. Яцеленко, Е.В. Руденко, Е.Д. Яблоновская-Грищенко; верстка — В.Н. Грищенко; корректура — Е.Д. Яблоновская-Грищенко.

Обложка — рис. С.А. Лопарева.

- © Гуманитарный экологический журнал, 2002
- © Киевский эколого-культурный центр, 2002
- © Всемирная комиссия по охраняемым территориям МСОП, 2002
- © Humanitarian Environmental Magazine, 2002
- © Kiev ecological and cultural centre, 2002
- © World Commission on Protected Areas IUCN, 2002

ПРОМЕТЕЙ БЛАГОРОДНЫЙ ИЛИ КТО СПАСЕТ ПЛАНЕТУ?

В.Ф. Левченко

*Институт эволюционной физиологии и биохимии РАН,
г. Санкт-Петербург, ул. М. Тореза, 44, лаб. 38*

Идеи В.И. Вернадского о том, что деятельность человечества является глобальным фактором, влияющим на планетарные условия, уже давно стали общим местом в работах многих экологов-глобалистов. Чаще всего рассуждения на эту тему заканчиваются призывами обратить больше внимания на среду обитания и ограничить ее загрязнение теми или иными продуктами деятельности современной техносферы. С другой стороны имеются работы, в которых прослеживается влияние среды обитания на “качество” человеческих субпопуляций, обитающей при различных условиях. Весьма подробный разбор такого рода взглядов можно найти, например, в книгах В.Е. Борейко. В своей книге “Введение в экологическую эстетику” он, в частности, пишет: “Утрата красоты природы отрицательно сказывается на духовном здоровье народа, способствует распаду духовных основ нации... Не создав вовремя заповедные объекты, растеряв, не защитив первобытную красоту своей земли, любая нация уже не сможет добиться новых достижений в поэзии, музыке, искусстве, ряде наук. Что означает начало ее умирания”.

Таким образом, человек, неизбежно меняя окружающую его среду обитания, может либо сохранять ту ее часть, которая способствует развитию последующих человеческих поколений, либо необратимо разрушать эту среду и тогда деградация, кризис среды, или, более точно, – кризис системы “человек-среда”, приводят, в конечном итоге, к деградации обитающей на данной территории человеческой субпопуляции, народа. История человечества уже не раз это демонстрировала, однако поскольку процессы природной и национальной деградации происходят относительно медленно (по

крайней мере, в течение времени смены нескольких поколений), то и многие предкризисные и кризисные явления в природе не воспринимаются обычно участниками этого процесса как “вестники апокалипсиса” и “звонки” о том, что взаимоотношения человека и природы необходимо срочно менять. “Может быть, это и важно, но сейчас у меня есть дела поважнее” – вот философия такого подхода, характерная для обывателя.

Упомянутые кризисы происходят обычно не там, где сохраняется традиционная и порой архаичная культура производства, прошедшая длительный отбор на способы сосуществования человека со средой. Чаще кризисы сопряжены с возникновением новых технологий, направленных на улучшение каких-то конкретных сторон качества жизни, но ведущих к дополнительной эксплуатации среды. Здесь не обязательно даже ссылаться на деятельность человека в XX веке, эта закономерность прослеживается и для более ранних исторических эпох. Например, в исследованиях Дэвида Риндоса (David Rindos) показано, что освоение новых, до того неизвестных сельскохозяйственных культур почти всегда вызывало специфические и порой необратимые изменения областей обитания человека. Возникающее при этом в результате освоения новых ресурсов временное улучшение качества жизни приводит в конечном итоге к увеличению численности населения, что опять требует новых ресурсов и поэтому все возвращается на круги своя. Любое дополнительное нарушение среды ведет к целому комплексу изменений как в экономической, так и в социально-политической сферах. С одной стороны, усиливаются тоталитарные тенденции (когда каких-то ресурсов пере-

стает хватать, то необходимость в их жестком, “справедливом” распределении между всеми увеличивается), с другой стороны – множится доля “беглецов” и “захватчиков” окружающих территорий с целью овладения еще неиспользованными ресурсами.

Очевидно, каждый период эволюции системы “человек-среда” сопряжен с доминированием в ее функционировании определенных психологических характеров, типов (поскольку словосочетание “психологический тип” уже давно используется, причем неодинаково разными школами, далее речь будет идти о характерах). Это отмечали разные историки. Например, Л.Н. Гумилев писал о так называемых пассионариях, считая, что именно их появление является первопричиной последующих исторических событий, хотя, скорее всего, появление пассионариев как раз и есть одна из фаз экологического кризиса среды обитания породившего их народа. Действия доминантов могут либо усугублять кризис системы “человек-среда”, либо подводить общество к новому этапу, способу “симбиотического” существования человека и его природной среды обитания, т. е. к новой традиционной культуре народа, которая, в сущности, и определяет его национальный характер. Именно образ жизни определяет этот характер и поэтому неудивительно, что, например, жители гор, жители морских побережий и жители равнин имеют разные и порой несовместимые архетипы свободы, а их насильное объединение в рамках унитарного государства не раз порождало проблемы.

То, какой путь выберет общество в условиях экологического кризиса, зависит от многих причин, среди которых несомненно следует выделить доминирующие в общественном сознании системы ценностей, императивов и общественных мифов. Эти системы отличаются для разных слоев одного и того же общества, основные психологические характеры каждого слоя также неодинаковы. Таким образом, соотношения между совокупностями носителей того или иного мироощущения в обществе (маркси-

сты бы добавили – в общественной формации, и это тоже не будет неправильно) определяют пути развития этого общества. Доминирующая система ценностей может быть тем фундаментом, тем проектом, который дает возможность обществу, народу жить долго. Но в других случаях эта же система может быть саморазрушительной, несмотря на самые благие и декларируемые в титульной идеологии цели, поскольку несет в себе черты антропо- или национализма, которые в конечном итоге подрывают материальный базис существования человеческой популяции (природа любит разнообразие).

Нет смысла далее разбирать здесь темы, которыми профессионально занимаются социологи и историки. Не менее интересен, но почти совсем не изучен вопрос о том, как взаимосвязаны качество среды территории и психологические характеры людей, обитающие на ней. Исследование этого может по-новому объяснить происходящее и навести на новые соображения, касающиеся разгадки исторических перспектив ныне существующих народов и человеческих субпопуляций. Обширный материал для такого рода исследований могли бы дать данные медицинской и правоохранительной статистики, однако такие данные требуют обработки и популяризации и не слишком часто оказываются доступными для широкого круга людей, а в ряде случаев просто засекречены. Поэтому обратимся к некоторым исследованиям более общего характера. Некоторые идеи, которые помогают понять механизмы влияния качества среды на качество человеческой популяции, можно отыскать в работах американского психиатра чешского происхождения Станислава Грофа и американского ученого и писателя Роберта Антона Уилсона. Остановимся на этом подробнее.

Станислав Гроф и его базовые перинагальные матрицы

С. Гроф весьма часто критикуется российскими и зарубежными психиатрами за получение психологического материала в

опытах, при которых пациенты и добровольцы находятся в специфических пограничных состояниях психики, возникающих, например, при применении наркотических веществ, при использовании техники так называемого холотропного дыхания, при нестандартно долгом состоянии предоргазма и т. п. Не меньшей критике подвергаются представления Грофа о “галографичности” мира и его восприятия, а также о трансперсональном опыте, то есть опыте, полученном не с помощью органов чувств, а в форме озарений, “чистого” знания, воспринимаемого от природных (в том числе неживых и не сейчас существующих) объектов. Однако, Грофом предложено и кое-что другое, вполне материалистическое, причем укладываемое в рамки парадигм классических научных школ. Это его концепция “базовых перинатальных матриц”, на которой остановимся специально.

Обобщив огромный статистический материал (несколько десятков тысяч случаев) Гроф приходит к выводу, что в основе всех психических реакций взрослого человека лежат четыре главных способа отношения к действительности (“чувствования” действительности) и, соответственно, четыре главных способа поведения. Эти способы “чувствования” не вытекают друг из друга и, поэтому, в ряде случаев приводят к диаметрально противоположным реакциям, формам взаимоотношений с окружающим миром. Все они, эти формы, есть у любого человека и, разумеется, практически никогда не встречаются в чистом виде (человек противоречив и до конца не предсказуем!), а закладываются они, главным образом, во время внутриутробного развития. Такие психические комплексы Гроф называет “базовыми перинатальными матрицами” – БПМ.

Первая из закладываемых матриц – БПМ1 – это отражение в мозгу эмбриона, плода безмятежного, симбиотического существования в утробе матери. В списке особенностей, присущих для психического состояния эмбриона и взрослого человека, которые соответствуют этой матрице, Гроф

отмечает, в частности, следующие нормальные и патологические черты:

а) “...безмятежная внутриутробная жизнь: ...”океанический” тип экстаза, природа в своем наилучшем проявлении (“Мать-природа”), опыт космического единства...”

б) “...параноидальное мышление, неприятные телесные ощущения (“похмелье”, дрожь, ... неприятный вкус, отвращение...);..., чувства мистического союза, ... смешение грез с реальностью...”

Совершенно иные черты характерны для БПМ2, основы которой закладываются в период физиологических изменений организма матери в связи с приближением родов и которые могут длиться недели. Усиливающееся давление на плод, предродовые мышечные сокращения матки и другие признаки того, что скоро симбиоз с матерью может быть нарушен, вызывают у плода растущую тревогу, воспринимаются им как угрожающие жизни и целостности. Эти переживания оказываются настолько сильными, что формируют вторую психическую матрицу БПМ2, для которой, по Грофу, следует отметить совершенно иной комплекс эмоций и их патологических (часто компенсаторных) проявлений у взрослого:

а) “...невыносимая и безысходная ситуация, которой не видится конца, чувство загнанности, ... мучительное чувство вины и неполноценности, ... бессмысленность и абсурдность человеческого существования, ... неприятные телесные ощущения (ощущения гнета и давления, сердечная недостаточность, жар и озноб...)”

б) “...алкоголизм и наркомания, псориаз, язва желудка...”

Во время БПМ3 – собственно родов, когда плод проталкивается через узкий родовый канал и мучения предыдущей фазы вырастают до невыносимых, космических масштабов (ведь несмотря ни на что, плод остается жив), закладываются, в частности, следующие психические особенности взрослого:

а) “...элементы садомазохизма и скатологии, ... тревожная депрессия, ... грань

между болью и удовольствием, ... убийства и кровавые жертвоприношения, ... атмосфера безумного авантюризма, ... сражения, битвы, ... опасная езда...”

б) “...тревожная истерия, ... членовредительство, ... невроз навязчивых состояний, ... фригидность и импотенция, ... мигрень...”

И, наконец, после того, когда первый вдох совершен, когда все ужасы, связанные со страхом смерти позади, когда открывается совершенно новый, но, кажется, совсем не опасный, дружелюбный мир, в психике младенца формируется последняя матрица – БПМ4. В некоторых отношениях она напоминает первую:

а) “...расширение пространства, ... осознание простого способа жизни, ... улучшение сенсорного восприятия, ... гуманитарные и благотворительные тенденции, ...”

б) “...мания величия, ... мессианский бред, ... эксгибиционизм...”

Какое отношение все это имеет к экологии? А очень простое: то, как протекает беременность, то, как протекают роды, определяет психический ландшафт будущего взрослого человека. Очевидно, что тех, для кого внутриутробная жизнь была счастливой, тех, кто избежал длительных мучений предродового периода, тех, для кого сами роды прошли быстро и легко, трудно затем во взрослой жизни сподвигнуть, например, к кровавым, садистическим удовольствиям. Просто потому, что психические состояния, характерные для БПМ2 и БПМ3, у них недостаточно развиты. Этот сорт людей с особым трепетом относится ко всему живому, для них характерно радостное, оптимистическое восприятие жизни. И наоборот: те, у кого доминируют БПМ2 и БПМ3 – это люди совершенно иного, тревожно-воинственного, агрессивного или даже самоагрессивного типа, среди которых гораздо чаще встречается наркомания и алкоголизм как способы компенсации мрачного восприятия действительности, как способы достижения суррогата nirваны внутриутробной жизни. Того состояния, которому в утробе матери они не были достаточно обучены и потому

оно для них без специфической стимуляции трудно достижимо (“плохая карма”!). Не следует, конечно, думать, что для каждого из этих полярных типов абсолютно недоступны эмоции и формы поведения своих антиподов и что вторая и третья матрицы содержат только зло. В частности, они формируют активное отношение к действительности, если же обратиться к фазам творческой деятельности или к фазам любви (как в высоком, так и в физиологическом смысле), то здесь можно обнаружить некоторое подобие последовательности состояний, которая имеется для психических матриц в развитии. Таким образом, дело заключается в представленности этих матриц в психике взрослого человека, в их доминировании при норме, патологии и при стимуляции и тем самым – в тех или иных реакциях на возникающие в жизни ситуации. Говоря более конкретно – в том, каковы будут типичные реакции на эти ситуации, поскольку в каждом человеке с тем или иным успехом можно возбудить комплексы эмоций и формы поведения, соответствующие любой из упомянутых матриц.

Вряд ли стоит доказывать, что здоровая среда обитания – это здоровая мать и здоровый ребенок. Возвращаясь, однако, к экологии, следует отметить, что здоровый и – скажем так – правильно выношенный и рожденный ребенок – это еще, как вытекает из исследований Станислава Грофа, и будущий взрослый, который, скорее всего, будет относиться к себе подобным и к природе если не с трепетом, то, по крайней мере, с любовью, поскольку он носитель психических комплексов БПМ1 и БПМ4. Вероятность того, что ребенок, выросший в большой утробе и рожденный в муках физиологически плохой матерью (что не воспринимается современным обществом как нечто экстраординарное), будет создавать и иметь во взрослой жизни те или иные психические проблемы, существенно выше. И слава богу, если это будет не убудок, который не способен любить и не способен на сострадание, который со своими-то проблемами не может справиться. Ему уже не до

птичек и цветочков! Подсознательно он ненавидит все, что в очередной раз подчеркивает его мнимую и действительную неполноценность, все, что не позволяет ему поставить себя хотя бы на один уровень с нормой, не говоря уже о высшем. К тому же в нем живет страх перед всем неизвестным (и без нового-то все мерзко и страшно), и этот страх рождает агрессию, побуждает любыми способами стремиться к более высоким уровням общественной иерархии, где якобы царит безопасность. Это – злобный и завистливый раб, который даже на вершине власти остается рабом, в отличие от тех здоровых людей, которые рождены здоровыми матерями. Я, конечно же, имею в виду тенденцию, а не отдельных, выдающихся личностей, которые потому и выдающиеся, что им удалось преодолеть плохую врожденную предрасположенность.

Разумеется, есть разные методики лечения, но они ориентированы на индивидуальность пациента и слишком сложны для массового применения (например, Гроф успешно испытывал методику так называемого “переживания”, когда патологические желания не подавляются, а им дают возможность реализовываться под контролем психиатра, в результате чего происходит прорыв и ликвидация психического “затвора”). Лучший врач – это сама природа. И для тела, и для здоровья нас и будущих поколений, и для души, поскольку красота природы играет на струнах положительных чувств и стимулирует комплексы эмоций БПМ1 и БПМ4, возбуждает все то лучшее, что есть в человеке.

Для того, чтобы рабы не правили нами, для того, чтобы они не уничтожали природу, пригодную потом только для воспроизводства новых рабов, вот для этого мы должны рабской философии и идеологии не подчиняться. Протест может быть очень простой и даже совсем не опасный – убежденно растить здоровых детей любыми способами. Не можешь вырастить – лучше не надо, помоги другим. Тогда рано или поздно здоровых и еще до рождения знающих, что такое счастье станет больше, тог-

да у них хватит сил не позволять убивать самое высокое, благородное и гордое (от слова “гордость”, но не от слова “гордыня”) среди человеческого рода и в человеческом духе.

Роберт Антон Уилсон и его “Прометей Восставший”

На самом деле речь здесь пойдет не обо всех тех идеях, которые высказаны в его книге “Прометей восставший” (русский перевод книги носит название “Психология эволюции”). Здесь нас тоже в конечном итоге будут интересовать взаимоотношения человека со средой обитания. Но вначале обратимся к самому Р. Уилсону:

“Инфофила интересуется все новое – в пище, моде, технологии, искусстве, области идей. Инфофоб – полная противоположность: новое его страшит и внушает ему отвращение... К несчастью, для инфофобного большинства развитие цивилизации всегда связано с постоянным увеличением скорости обработки информации. Это означает, что те “открытые общества”, которые накапливают информацию быстрее, могут обеспечить своим членам более высокое качество жизни... Между умозаключениями политиков и реалиями современных технологий сегодня пролегает бездна. Мы живем в мире, который наши предполагаемые правители просто недостаточно хорошо понимают, не говоря уже о том, чтобы им управлять... то, что мы воспринимаем, зависит от того, что мы считаем возможным. Если изменяются наши представления о возможном, изменяется и наше восприятие. Некоторые наши новые восприятия не выдержат эволюционного тестирования; другие же будут господствовать в человеческом мире в следующем столетии”.

Не возникает ли у вас желания классифицировать инфофилов и инфофобов, раскладывая их по грофовским матрицам? И что это за система координат, внутри которой строит свои умозаключения Р.А. Уилсон? Эта система иная, нежели у С. Грофа, но в сочетании обе они дают возможность поставить с ног на голову некоторые, став-

шие жвачкой стереотипы, дают возможность увидеть новый путь и новые способы достижения свободы – того особого, специфического состояния материи, без которого о живой природе говорить не приходится, без которого остаются только винтики теряющей порядок, разрушающейся (в соответствии с законом роста энтропии) структуры. Свобода – это и есть та самая “жизненная сила”, об отсутствии которой так много говорили большевики, отправляя в фильтрационные лагеря наиболее заметных ее носителей. Именно недетерминированное, необычное, читай – свободное поведение дает возможность живому выбирать между жизнью и смертью и противостоять в критический момент разрушающим законам материального мира, “тупым законам бытия” и творить это бытие. Без свободы невозможна гордость, остается гордыня, пригодная только для рабов. (“Есть детерминированность и есть случайность, а свобода – понятие социальное и относительное” – учили меня на семинарах по философии. Но я – не об этой “свободе булыжника”, я о свободе живых, то есть тех, кто умеет предсказывать и для кого время, по выражению М. Хайдеггера, – это взор, но не миг).

Ф. Ницше в своем “Заратустре” писал: “Все, что не уничтожает меня, лишь придает мне новую силу”. Эти слова являются, в сущности, самым замечательным функциональным определением жизни. Потому что эта самая сила заключается в возможности не подчиняться закону роста энтропии, так называемому “извечному порядку вещей”, разрушающему индивид, и тем самым осуществлять действительно правильные действия, направленные на самосохранение жизни и ныне и в будущем. Она, эта сила, дарит в конечном итоге новые знания, которые не только умножают скорбь у некоторых слабонервных, но и делают познающего еще более активным творцом своего будущего. Как механистического существования, так и новых мятежных экзистенций (можно ли познать познающего? – Брихадараньяка Упанишады).

Вернемся к Р.А. Уилсону. Видимо, подразумеваемая постоянная обратная связь, осуществляющаяся между живым организмом и окружающей его средой, он использует в своей классификации стратегий поведения слово “контур”. Контур биовыживания означает в такой терминологии постоянный обмен взаимодействиями между организмом и средой: среда создает условия, действует на организм, а он отвечает на это в соответствии с имеющимися у него биологическими программами поведения изменением своих свойств, причем так, чтобы выжить. Тем самым этот организм, “не подчиняясь” среде, воздействует на нее, возмущает ее, и в ответ последняя создает новые условия существования для организма. Такая диалектика взаимоотношений характерна для любых живых существ, начиная от самых примитивных форм. Новые способы поведения возникают при этом в результате “эксперимента” (генетического или психического, например, – при критической ситуации), акта свободы, приводящего либо к гибели, либо к удачному результату. Эту, самую раннюю, стратегию поведения, при которой живое ищет благоприятные условия среды и стремится избегать вредного и опасного, Р.А. Уилсон включает в так называемый “оральный контур биовыживания”.

Однако, возможна и более эволюционно продвинутая стратегия поведения: не просто искать подходящую среду, а изменять ее так, чтобы она лучше соответствовала потребностям. У высших животных это проявляется в форме создания специфических, более подходящих для существования или выполнения каких-либо функций, локальных условий среды, например, посредством строительства гнезд, нор и т. п. Среди таких животных выживают лишь те, кто лучше умеет создавать подходящие для себя условия существования. Эту стратегию Уилсон включает во второй – “анальный эмоционально-территориальный контур”. Именно эта стратегия приводит к вовлечению среды в процесс жизни, к активному использованию ее ресурсов, к выде-

лению в окружающем пространстве “своих” предметов и территорий (порой – совершенно бесполезных), к их защите, а также к битвам за территории, ресурсы и приглянувшиеся “маленькие слабости”. Такая стратегия поведения наблюдается, разумеется, не только у людей и многих позвоночных, но также и у беспозвоночных. У человека, разве что в силу его изобретательности, возникает к тому же и некий эквивалент обладания ресурсами и “правами” на предметы. Это то, что Уилсон называет “биовыживательные бумажки”, то есть – рубли и другие деньги. (Впрочем, “валюту” могли придумать вовсе и не люди: я наблюдал, например, как моя собака начинала “присваивать” и с рвением охранять обувь, когда чуяла, что скоро ее будут кормить. Дело в том, что самое вкусное ее приучили получать только в ответ на выполнение команд, среди которых была “принеси тапки”. Чем больше тапок – тем больше можно получить вкусного – таков, видимо, был ход мыслей без посредства слов у моей собаки).

Несомненно, что сексуальное удовольствие, являющееся вообще одним из самых сильных удовольствий, психологически не может не рассматриваться как один из ресурсов окружающей среды. “Права” на обладание как пищей, так и сексуальными партнерами, закрепились в процессе эволюции в видоспецифических социальных взаимоотношениях между особями. Именно на этом этапе возникли иерархии и стайная мораль. Видов иерархии великое множество. Есть небольшие стаи, например, обезьяны, где иерарх решает все, на что его хватает, и где он пользуется всеми благами. Есть целые муравьиные империи с коллективной иерархией (зависящей, впрочем, от поведения и состояния продолжающей род самки) и есть свободное сообщество свободных птиц, существующее до тех пор, пока не наступает очередной перелетный период. Все эти вопросы обсуждаются в рамках науки этологии и здесь я не могу не посоветовать прочитать замечательные книжки Дж. Даррелла и В.Р. Дольни-

ка. Р.А. Уилсон, рассматривая социальные взаимоотношения, включает их в так называемый “моральный социополовой контур”. Человек не слишком преуспел в строительстве иерархий, по сравнению с не умеющими говорить родственниками. В империях людей, также как, например, в некоторых обезьяньих стаях, имеется главный самец-доминант и кучка пресмыкающихся перед ним, но готовых исподтишка перегрызть друг другу глотку, метящих на престол субдоминантов. Имеется там также и толпа завистливых “подонков” (это не ругательство, а этологический термин), обязанных подчиняться всем тем, кто находится во власти выше. К счастью для Европы, в недрах Римской империи, давшей возможность получать образование не только иерархам и совершившей тем самым первую информационную революцию, забрезжил новый свет, который привел в конце концов к возникновению развитых демократий, для которых характерно такое явление, как “полииерархичность”. Я имею в виду то обстоятельство, что каждый индивид при этом включен в множество различных иерархических пирамид и даже будучи “на дне” некоторых из них, может быть в то же самое время на вершине какой-нибудь из других, например – профессиональной иерархии. Это снижает социальное напряжение в упомянутых обществах, но, на нашу беду, поддержание демократии всегда требует определенных усилий как умственных, так и в виде действий, поскольку любой, мучимый бесами мании величия тиран всегда стремится уничтожить такой порядок вещей и подмять под себя все, во что он может вмешаться.

Говоря иначе, демократия требует наличия критической массы людей, обладающих вполне определенными психологическими характеристиками и способностями, развитым чувством свободы. Способности эти формируются в общении и поэтому развитость языка, как средства передачи индивидуального опыта, знаний, а также развитость технических средств передачи информации оказываются основополагающими

факторами формирования человеческих сообществ. Разумеется, что человеческие знания, которыми обладает любой, даже самый отсталый человек, все равно во много раз превышают те врожденные, которыми обладают животные, и включают в себя огромный биовыживательный опыт предков, передаваемый посредством слов. Именно поэтому, говоря о возникновении и роли языка, Уилсон использует словосочетание “временя связывающий семантический контур”.

Упомянутые четыре контура по Р. Уилсону характерны для всех людей, а если исключить обмен индивидуальным опытом посредством языка, то и для большинства высших животных. Есть и другие – новейшие контуры, но носителей таковых среди людей меньшинство – не более 30 %. В то же время политические системы ориентированы именно на большинство населения, которое надо кормить, которое, будучи обществом потребления, использует все больше ресурсов биосферы, которое уничтожает природу и делается “противоречием самому себе” (Ф. Ницше) и всему остальному живому, поскольку в своих желаниях “не имеет тормозов”. Так что же делать, чтобы изменить этот самоубийственный для человечества порядок вещей, не выходя за рамки гуманности и избегая великих потрясений? Ответ давно известен, поскольку лежит на поверхности, но почему-то никто приличный его пока не подобрал. Этот ответ заключается в том, что необходимо изменить природу людей, необходимо вывести новую расу сверхчеловеков, причем не тех “белокурых бестий”, о которых в силу своей ограниченности говорил А. Гитлер, а, например, тех, о которых с пафосом писал многоэрудированный знаток Древнего Востока Ф. Ницше. Он хоть и не обладал нордическим национальным характером, но рассуждал, как вполне психически нормальный человек. Да, это все – не быстро, да – это требует огромной работы и ума, но не побоимся же стать солью земли! Задача – достойная нового времени. Даже только размышление о будущем уже ведет к его созданию. И великая сила

мысли, о которой мы не обязаны отчитываться перед пигмеями духа, рано или поздно станет словом, а слово, поселившись во многих, станет делом (“трепещущую, дрожащую мысль, легко уязвимую и с трудом сдерживаемую, мудрец направляет, как лучник стрелу” – Брихадараньяка Упанишада).

Но возможно ли такое и каков может быть этот новый, другой человек? На самом-то деле человек такой есть и он живет среди нас. Он свободен, потому что свобода – это в первую очередь внутреннее состояние, а не нечто подаренное золотой рыбкой или ее и. о. Поэтому он не является носителем какой-то конкретной культуры и представителем конкретного времени. Г. Шютц, И.С. Бах, В.А. Моцарт, Р. Штраус, С. Прокофьев, П. Маккартни..., и все другие, которые были и являются по выражению Стефана Цвейга “строителями мира” – все они являются одинаковыми друзьями нашего персонажа. У него свои понятия и свои мотивы деятельности, данные ему от природы. Он не всегда понимает, что он “не такой как все”, но в общем-то не испытывает от этого чрезмерно больших страданий, потому как у него хватает своих забот. Он представитель новейшей расы людей и его поведение отражает закономерности “холистического нейросоматического контура”. Трепещите, тираны: если таких представителей станет больше, на вашу долю останутся только обезьяны! Какими же чертами обладает этот новый человек? Все очень просто – в быту этот человек именуется известным словом: “трудоголик”. Его физиология, его психика, его гормональная система построены так, что только постоянная деятельность позволяет ему поддерживать необходимый для жизни тонус, дает возможность его органам работать в унисон. Это также, как и в случае велосипедиста: либо крутишь педали, либо падаешь. Такого человека можно ввергнуть в болезнь или иногда даже убить просто лишив возможности заниматься делом. И пусть при этом вокруг будет самый настоящий рай для лентяя, его рай в другом – в постоянном повторении счастья рождения, как резуль-

тата предшествующей рождению борьбы за жизнь. Здесь снова проглядывается связь между схемой грофовского психического онтогенеза и взрослой жизнью. Однако важно, что индивиды, более продвинутые по Р. Уилсону (т. е. “включенные” в пятый нейросоматический контур), это – те, кто относительно счастливо прошел все четыре грофовские этапа, а также миновал те неудачные их сочетания в развитии, такие, которые увеличивают вероятность появления инволюций, например, маниакальных личностей и счастливых идиотов.

Разумеется, трудоголик – не есть подарок для семьи, особенно когда у него “запой”. Но в другом он зачастую лучше “нормальных” людей: как любая творческая личность, он внутренне свободен, либерален, разнообразен в своих проявлениях, более добр и искренен. Ему не нужны “все царства мира”, а великие империи его интересуют главным образом лишь в историческом аспекте. Поклоняется он только одной звезде – своему внутреннему чутью, помогающему ему ориентироваться в собственном, внутреннем мире, данном ему в ощущениях. И всю жизнь он подспудно пытается воплотить этот мир наяву, среди остальных. Если ему не мешают, если жизнь его, волею судеб, оказывается успешной, то и дети его принимают тот же путь. Самые неприятные черты характера этой семейной генетической линии постепенно облагораживаются, из непредсказуемых врагов становятся управляемыми инструментами, оружием выживания нарождающихся новых аристократов. Отбор успешных качеств, то есть по сути – селекция определенных черт характера – находит свое отражение в генотипах линии. Так возникает шестой “коллективный нейрогенетический контур”. Представителей этой субпопуляции среди ныне живущих немного: по Р. Уилсону – единицы процентов.

На пути к *Homo nobilis*

Итак, где же карте в координатах Грофа-Уилсона живут люди будущего и кто они такие? Конечно же, большинство из них ус-

пешно прошли этапы психического онтогенеза и при нормальной жизни в их построениях мало встречаются негативные эмоции, берущие начало в БПМ2 и БПМ3. Этому способствовала благоприятная и здоровая окружающая среда, в которой жили их матери до и, особенно, во время беременности. “В здоровом теле – здоровый дух”, меньше агрессивности и т. д., но это утверждение с равным успехом можно отнести и к животным, другими словами, этого мало, чтобы охарактеризовать человека. Однако, именно среди здоровых встречаются представители эволюционно молодой и пока не доминирующей группы людей, вовлеченных в пятый, нейросоматический контур. Еще меньше тех, кому судьба подарила возможность хотя частично пользоваться благами нейрогенетического контура.

Все эти эволюционно-молодые люди внутренне свободны, нетребовательны, они умеют жить просто и быть счастливыми, любят жизнь и живое, они умеют радоваться труду и почти избавлены от “духовных ядов”, описанных классиками буддизма, в частности, жадности, зависти, разрушающей страсти. Они убили в себе империю и им не требуются боги. Они – самодостаточны, а ощущение бытия дает им не сознание принадлежности к “самой лучшей” стае, но красота, которая и помогает им сохранять свой мир. Можно и дальше рисовать этот идиллический образ, однако для него есть вполне определенное наименование. Слово это достаточно древнее, его использовал еще Будда в своих проповедях, и данное обстоятельство подсказывает, что обсуждаемое эволюционное приобретение человечества отнюдь не достижение новейшей истории. Слово это – благородство, а человек благородный – *Homo nobilis* – и есть тот, кто может и должен изменить порядок вещей и спасти гибнущих от своих отходов и почти радостно уничтожающих друг друга представителей *Homo sapiens*. Этот *Homo nobilis* не нуждается в общенациональных днях и месяцах открытых убийств для своего выживания и достижения психического равновесия и комфорта.

Дух неистовства, о котором писал Фридрих Гельдерлин, тот необузданный дух, что в недрах земных и душах людских клокочет и бродит, уравновешен в нем духом покоя. Он только защищается и защищает. Он живет в мире иной, неполитической этики империй, он живет в мире морального императива преклонения перед жизнью, заботы о ней. Его могут называть непатриотом, экстремистом, человеком не от мира

сего или еще как-нибудь. Но это совершенно не важно, так как не нарушить закон он пришел, но исполнить, так как все, что не уничтожает его и его страну торжества жизни, лишь придает ему новую силу. Планета уже не в силах прокормить армию паразитов. Их время и “права” кончились, и это необратимо. Никакие меры безопасности не помогут.

ЭКОГЕОСОФСКАЯ МИРОВОЗРЕНЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА

В.А. Зубаков

*Центр международного сотрудничества по проблемам окружающей среды РАН,
г. Санкт-Петербург, 191187, наб. Кутузова, 14, e-mail: inenco@mail.neva.ru*

Переживет ли человечество XXI век? Будет ли он “Веком Свершеный” или “Веком Крушений” Н.Н. Моисеев) – этот вопрос задает себе все большее число ученых. Он только кажется риторическим. Да, за спиной человечества почти 20 тыс. веков, из которых 19 считано уже после того, как предупреждение о мировой катастрофе было включено в библию. Но! Только с началом XX века человечество действительно стало реальной геологической силой, и только со второй половины века процессы деградации биосферы достигли скорости, различимой простым человеческим глазом. В XX веке, овладев искусственной химической технологией производства множества бытовых вещей, технологией получения ядерной энергии, процессом генетической перестройки организмов и электронной технологией, выйдя в космос и приблизившись к расшифровке генетического кода человека и к созданию искусственного интеллекта (ИИ), цивилизация достигла максимальной скорости научно-технологического прогресса (НТП). Но какой ценой?

Почти каждому человеку по личному опыту известен синдром “похмелья после веселья” – когда болит не только голова, но обнаруживается и слишком большая цена

веселья, как говорят в народе: “пили, ели, веселились, посчитали – прослезились”. Нечто похожее этому синдрому обнаружилось и у человечества в целом в конце XX века. Подсчитано, что почти 95 % знаний достигнуто в области изучения косного вещества, на знания о живом приходится 5 % и только 1 % получено в области изучения человека. По словам известного медика академика В.П. Казначеева, человечество попало в интеллектуальную “черную дыру” познания. Я продолжу эту мысль – разразившийся в конце XX века глобальный экологический кризис (ГЭК) явился тяжким, образно говоря, похмельем для нашей потребительской цивилизации, устроившей себе эту “черную дыру” в ходе длительного “технологического запоя”.

Да, пришла пора подсчитывать цену НТП и отдать себе отчет – какие природные ресурсы биосферы мы уже израсходовали и на что *еще могут* рассчитывать наши дети и внуки.

Цель статьи – дать ответ на три главных вопроса, вставших перед человечеством на рубеже двух веков и тысячелетий. 1) *Где мы?* – в какой экологической ситуации оказалось человечество. 2) *Почему?* Были ли подобные ГЭК раньше и чем они

кончались, иначе говоря, по каким закономерностям шла эволюция? 3) *Как изменить траекторию развития в XXI веке для того, чтобы человечество выжило и какую лучше стратегию для этого использовать?* Эти вопросы составляют суть экогеософской парадигмы (гр. “Мудрость Дома Земля”), контуры которой автор постарается обрисовать ниже в самой краткой форме.

В последних выпусках “Гуманитарного экологического журнала” развернулось обсуждение *идеологических* основ нового экологического мировоззрения, в основном его этического содержания (Борейко, 2001; Грищенко, 2001 и др.). Автор намерен принять в нем активное участие. Но считает, что ему должно предшествовать эмпирическое обобщение итогов развития цивилизации. Это важно в условиях обвального *снижения внимания общества к экологической тематике* (Кавтарадзе, Овсянников, 2000).

I. Где мы? – в какой экоситуации оказалось человечество?

На этот вопрос даются три ответа. 1) Мы (человечество) *уже* в тотальной экокатастрофе (ТЭК). Так считают многие извест-

ные российские экологи. 2) *Еще* только в глобальном экокризисе (ГЭК) – так думает большинство зарубежных специалистов и так признало ООН. 3) Нет *ни* того *ни* другого, а лишь локальные кризисы и катастрофы, с которыми человечество умеет справляться. Так считает Дж. Саймон – известный американский экономист, автор теории или гипотезы “рога изобилия” и немногочисленные его русские последователи. Исследуем ниже этот вопрос с помощью объективных параметров-индикаторов ГЭК и ТЭК (табл. 1).

В процессах загрязнения воздуха особую опасность представляет накопление в атмосфере так называемых “парниковых газов” – углекислого газа (CO₂), метана (CH₄), закиси азота (N₂O) и фреонов – различных искусственных хлорфторуглеродистых (ХФУ) соединений. Происшедший за последние 25 лет 25 % рост их концентрации в атмосфере повысил за счет парникового эффекта среднюю температуру воздуха на Земле на 0,5⁰ С (сейчас она составляет чуть более 15⁰ С). К концу первой четверти XXI века прогнозируемое повышение средней температуры составит 1⁰ С, а во вторую половину века от 2,0 до 3,5⁰ С.

Таблица 1

Основные процессы-индикаторы глобального экокризиса (ГЭК)

Техногенные	Биосоциальные
1. Геохимическое загрязнение окружающей среды: воздуха, воды и почв.	1. Экспоненциальный рост народонаселения – “демографический взрыв” и рост мегаполисов.
2. Геохимическое отравление биоты: – металлизация, – хемотоксикация, – радиотоксикация.	2. Экспоненциальный рост социально-экономической дифференциации – увеличение числа “лишних людей”.
3. Шумовое и энергоинформационное загрязнение.	3. Рост масштабов военных конфликтов и оружия массового уничтожения.
4. Вытеснение естественных процессов в индустриальном производстве искусственными и накопление отходов, в том числе токсических.	4. Становление “черной культуры”, обслуживающей глобальный рынок.
5. Рост процессов техногенеза и нарушение биогеохимических круговоротов в биосфере.	5. Формирование природопокорительского мировоззрения – первопричины ГЭК.

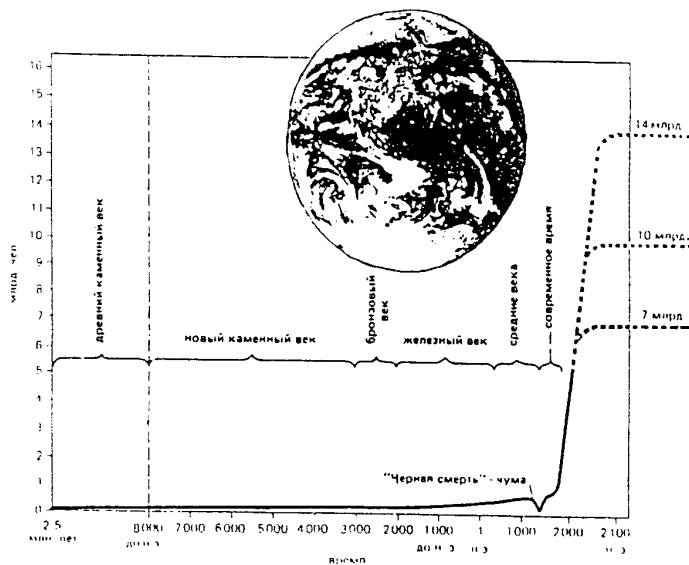

Рис. 1. Экспоненциальный рост численности населения Земли в прошлом и прогноз на 2100 год, по данным Всемирного банка и ООН (Миллер, 1993).

При этом в высоких широтах потепление возрастет на 7–10⁰, что вызовет повсеместное таяние льдов и вечной мерзлоты. Существенно изменится и характер атмосферных осадков. В частности, при годовой амплитуде потепления в 1° C на четверть сократится увлажненность средних зерносеющих широт. И резко возрастет частота и интенсивность разрушительных тайфунов и наводнений в низких широтах. Поднимется уровень океана, к концу века до 0,5 м. Ясно, что такие невиданные за всю историю человечества резкие изменения климата окажут на глобальную экономику крайне негативные последствия. Поэтому ожидаемое парниковое потепление климата в XXI веке вызывает исключительную тревогу во всем мире.

Геохимическое отравление биоты носит всепланетный характер. Так, присутствие ДДТ, использование которого в сельском хозяйстве давно запрещено, сейчас отмечается в грудном молоке эскимосок Гренландии и в мясе пингвинов Антарктиды, питающихся рыбой. А по содержанию изотопов стронция чукчи далекой Чукотки, питающиеся оленьим мясом, мало отличаются от

жителей окрестностей Чернобыля – потому что лишайники всей тундры Евразии отравлены радионуклидами, выброшенными при испытаниях ядерного оружия на Новой Земле. Киевский профессор В.С. Коновалов, собравший музей чернобыльских мутантов, в ходе экспериментов на мухах-дрозофилах установил, что мутагенное действие выброшенного при Чернобыльской аварии радиоактивного материала будет сказываться еще на сорока поколениях организмов, т. е. у человека еще 800 лет.

Катастрофические последствия для биосферы Земли имеет накопление поистине фантастических объемов отходов. Наши действующие машины, дороги и здания (а это всего лишь “отложенные на время” отходы), вместе с огромными терриконами вскрышных пород образует на поверхности континентов слой в 10 см, в то время как все живое суммарно не превышает слоя в 2 см. В биосфере понятия отходов вообще не существует. Все остатки органики, не употребленные в пищу организмами, либо перерабатываются микроорганизмами, червями и грибами до минеральных элементов, снова поступающих в био-геохимический круговорот, либо захораниваются под почвами и донными осадками в земной коре. Таким образом, главное, что производит цивилизация – это отходы, которые и являются основным элементом техносферы. Существенно, что техногенез, т. е. совокупность технологических и химических процессов, производимых человечеством и ведущих к перераспределению химических элементов в земной коре, однолинеен, а создаваемая им техносфера является пассивной, т. е. мертвой структурой.

Иными словами, НТП перешел запретную для него грань, после которой он стал работать на перевод живой биосферы в мертвую техносферу.

Биосоциальные индикаторы ГЭК (табл. 1) читателю более понятны и потому проиллюстрируем их лишь рисунками. Экспоненциальный, т. е. удваивающийся в каждую последующую единицу времени, характер роста численности народонаселения Земли, рискует продолжиться вплоть до середины или даже конца XXI века (рис. 1). При этом, сейчас уже на 80 % (рис. 2), а в XXI веке на 90 %, население Земли будет расти за счет рождаемости в бедных странах

Юга, т. е. за счет неимущих и голодных. Так, например, при сохранении современных темпов роста, население Нигерии, удваивающееся сейчас за 20 лет, через 140 лет достигнет 6 млрд., т. е. современной численности человечества.

Характерной особенностью ГЭК стала так называемая “черная культура”, распространяемая СМИ на массы людей в интересах рыночного бизнеса, прежде всего в мегаполисах. Эротика, секс, насилие и смерть во всех видах и, разумеется, шум, какофония цвета и звука – главные инструменты всепроникающей рекламы нового, теперь уже ставшего глобальным, рынка, управляемого транснациональными корпорациями (ТНК). Эта массовая “черная культура” является главным фактором дегуманизации общества и роста в нем агрессивности.

Теперь о причинах ГЭК. Они были заложены (“каналированы”) уже в момент вы-

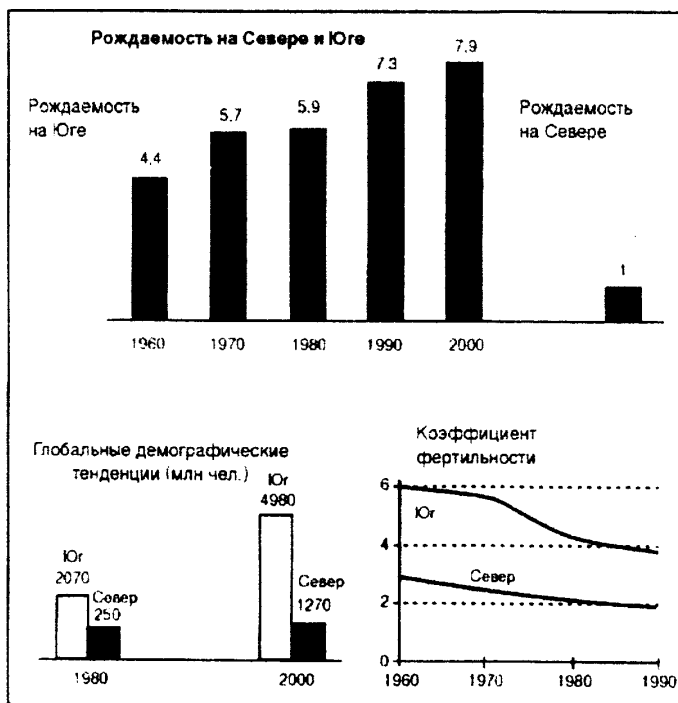

Рис. 2. Асимметрия “демографического взрыва”, ведущая к биосоциальной неустойчивости человеческой популяции (Коптюг и др., 1996).

хода человечества из позднепалеолитического кризиса 10 тыс. лет тому назад. Напомню, что на протяжении от 2 млн. лет до 10 тыс. лет человечество развивалось в форме равновесия – гомеостаза общества с биосферой (стадия “дикости” по Л. Моргану и Ф. Энгельсу). Весь образ жизни людей определялся тогда анимистским мировоззрением, т. е. одушевлением природы. При этом последние 100 тыс. лет 9/10 позднепалеолитического человечества жило в приледниковой зоне и было неотъемлемой частью перигляциального мамонтового комплекса, обитавшего в условиях вечной мерзлоты. Оно жило исключительно за счет охоты на мамонта и других крупных тундрово-степных животных. С резким потеплением около 10 000 лет назад эти животные вымерли на протяжении всего нескольких сот лет. Вместе с ними вымерла и большая часть человечества. Уцелели племена лишь по периферии ойкумены того време-

Таблица 2

Процессы-индикаторы тотальной экокатастрофы (ТЭК)

Переход возобновимых ресурсов в невозобновимые и нарушение биогеохимических круговоротов, поддерживающих:

- состояние почв,
- возобновление запасов чистой воды,
- разнообразие биоты,
- постоянство кислородного режима.

Психо-информационный шок человечества. Технологическая возможность самоуничтожения человечества.

Эндозекологическое отравление (ЭЭО) межклеточной среды эукариот и лавинная мутация их геномов.

ни, преимущественно в средних широтах, а именно те из, которые научились индивидуальной охоте и рыболовству с применением изобретенной для этого каменной и костяной техники, и, прежде всего, научились одомашнивать растения и животных.

Говоря по научному, возникла новая (на смену гомеостазной анимистской) *Организованность* (с большой буквы, термин В.И. Вернадского) людей с биосферой, которая позже и была названа цивилизацией. Поскольку этому понятию даются разные толкования, в том числе узкие, то ниже я даю его определение с историко-экологических, т. е. наиболее общих позиций. Итак, *цивилизация* – это такая Организованность людей по отношению к природе, которая позволила им, *используя знания* (навыки и технологию) пользоваться *скрытыми* возможностями биосферы, т. е. ее *ресурсами*, для своего жизнеобеспечения. Иными словами, цивилизация это *система жизнеподдержания людей, основанная на стихийно рыночной стратегии почти неограниченной эксплуатации биосферы*. Именно она (а в XX веке это уже сверхэксплуатация) обеспечила феноменальный научно-технологический прогресс (НТП) человечества. Но *ценой его была деградация* биосферы, нарастающая с экспоненциальной скоростью. Такова диалектика развития.

В законченном виде природопокорительское мировоззрение оформилось в годы промышленной революции в трудах Декарта и Бэкона. Такие афоризмы как “человек – царь природы” и “знание – сила” взяты из их работ. Диалектический материализм добавил к ним свой: “мы не можем ждать милостей от природы, взяты их у нее – наша задача”.

Таким образом, *природопотребительское*, перешедшее затем в природопокорительское, мировоззрение является *органической частью* стихийно-рыночной стратегии взаимоотношения общества с природой, а двигателем ее стало *получение сиюминутной выгоды*. К ней стремится каждая популяция и каждый член ее в животном мире. В обществе же возникли особые структурные формы организации людей, связанные с механизмом достижения сиюминутной выгоды, как в своей экологической нише, так и с завоеванием соседних, это община, государство, а теперь и транснациональные корпорации (ТНК). Эти формы развиваются параллельно расширению рынка. Стадия глобализации рынка является логическим концом развития стихийно-рыночной стратегии в условиях конечной и перенаселенной биосферы. Она представляет собой, таким образом, естественную *агонию* цивилизации.

Исследуем теперь индикаторы тотальной экокатастрофы, т. е. пока еще нереализовавшегося события, параметры которого, однако, в своем зародыше уже проступают. Ясно, что тотальная экокатастрофа (ТЭК) будет скачком, на котором биосфера перейдет в *качественно новое состояние*. Параметры этого скачка только еще начинают изучаться. Список их был дополнен автором в 1998 г. и представлен в таблице 2.

Как считают многие исследователи (В.Г. Горшков, В.И. Данилов-Данильян, К.Я. Кондратьев, К.С. Лосев и др.) и автор в том числе, переход почв и чистой воды в невозобновимые природные ресурсы уже близок к завершению. Площадь девственных лесов и болот быстро сокращается и к концу века их состояние приблизится к крити-

ческому. А с исчезновением лесов и болот и по мере загрязнения океана нефтяной пленкой резко сократится продуктивность фотосинтеза. Уже сейчас некоторые страны и в том числе США, а у нас Кемеровская область, потребляют кислорода больше, чем производится биотой на их территории.

По описанию врачей и психологов в последние 20 лет резко нарастает психо-информационная напряженность в обществе, как в нашей стране, так и в мире. Об этом свидетельствует феномен психосоматической дезадаптации, синдром “хронической усталости”, устанавливаемый врачами, рост алкоголизма, наркомании, повальное увлечение людей эзотерическими “знаниями”, рост числа самоубийств и бытовых преступлений. Одним из наиболее характерных проявлений психо-информационного шока человечества является рост криминализации общества и появление фундаментального сектантского фанатизма. Все это свидетельствует о *повышении агрессивности людей*, что имеет как социальные причины, так и *техногенные*. В частности катастрофическое воздействие на генную систему человека оказывает электронно-магнитное излучение (ЭМИ), инфра- и ультра-звук и СВЧ-излучение – электронный смог. ЭМИ истощают деятельность мозга и эндокринной системы, а СВЧ-излучение уменьшает концентрацию калия и натрия на мембране эритроцитов, что ведет к гибели клеток.

Шестому параметру ТЭК – войнам – приходится посвятить чуть больше места. Дело в том, что причины возникновения *войн*, т. е. массового убийства людьми своих соплеменников, до сих пор до конца не осознаны. Некоторые исследователи, и в частности глубоко почитаемый мною академик Н.Н. Моисеев, утверждают, например, что человеческое общество стало развиваться именно с появления заповеди “не убий”. Синтез историко-геоэкологических исследований привел автора к прямо противоположному выводу о том, что способность убийства своих соплеменников является *родовым* свойством (признаком) лю-

дей как социоценоза. Вспомним, что у животных самцы имеют генетический запрет на убийство себе подобных. В боях за самку или за обладание экологической нишей противнику стоит лишь продемонстрировать свое поражение и бой будет тотчас окончен. Съедание самками своего партнера по половому акту, известные у осьминога и некоторых членистоногих, заложено в гены самки как гарантия рождения потомства и, конечно же, не относится к явлению войн.

Археологи, исследовавшие первые кухонные кучи вокруг кострищ древнейших видов людей – *Homo habilis* и *H. erectus* – в Африке обнаруживают в них, как правило, проломленные черепа их соплеменников. Этот факт однозначно свидетельствует в пользу того, что становление у людей коллективизма, т. е. элементов Общества, шло путем введения *Табу на индивидуальное поедание мяса*. Чем могло это Табу подерживаться у первобытных людей? Естественно, только ритуальным немедленным убийством провинившегося соплеменника и последующим, в назидание молодым, его съеданием. Только *таким* (и никаким другим) механизмом наши предки могли обеспечить становление Праобщества как *социального* организма в рамках своего племени. Когда же эволюция перешла к отбору племен-конкурентов, то естественно, что способность к убийству своего соплеменника запросто перешла на способность к убийству чужаков. Поэтому война является *родовой* особенностью человечества, а совершенствование средств массового убийства чужаков, т. е. *технологии оружия* убийства, стало *главным* двигателем научно-технического прогресса. Это малоприятный для нашей этики неопровержимый факт.

Ясно, что при сохранении современной погосударственной разделенности мира, а тем более с ростом социально-экономической неустойчивости мирового сообщества и агрессивности людей (см. выше), войны будут продолжаться. Но, появление нового *биолого-токсического* оружия качественно резко меняет роль военного фактора в ис-

тории. В самом деле, убойная сила этого оружия по площади поражения в 400 раз превышает силу ядерного и в 4 млн. раз силу обычного оружия. Производство его много дешевле и может вестись скрытно, что очень существенно для малых стран с тоталитарными режимами. Способы и средства выявления и определения конкретной формы бактерий и токсинов, задействованных в этом оружии, сложны и продолжительны и потому методы медицинской защиты от него будут всегда запоздалыми. Появление биолого-токсинного оружия фактически означает, что великие государства, а значит и мир, навсегда утратили контроль над угрозой самоуничтожения человечества. Таким образом, само государственное разделение мира становится потенциально опасным.

Но самым страшным параметром ТЭК оказывается *эндоэкологическое отравление* межклеточной среды эукариот (ядерных организмов) тяжелыми металлами, радионуклидами и химическими токсинами. Этот процесс, начавшийся всего 30–40 лет назад, Ю.М. Левин и В.П. Казначеев назвали *эндоэкологической болезнью* (Казначеев и др., 1997; Левин, 2000). Она *нарушает тканевый гомеостаз* всех ядерных организмов. О течении этой болезни можно судить по *синдрому патологического старения и интеллектуального вырождения детей* у работников химического комбината в г. Чапаевске, описанному врачом Б.И. Богачковой и геохимиком Л.А. Федоровым.

Сейчас *эндоэкологическая болезнь* проявляется лишь в отдельных регионах планеты (в том числе у рыб в Волге, у дельфинов в Северном море, близ устья Рейна, у людей в окрестностях Кыштыма на Урале и др.). Медицина, разумеется, нашла способы бороться с нею, это “эндоэкологическая реабилитация по Левину”. Но ко всему населению Земли и всем эукариотам левинскую методику не применишь. Поэтому субпланетарный пик ЭЭО вызовет глобальную лавино-необратимую мутацию геномов всех эукариот. Я называю этот ожидающий

нас пик ЭЭО *точкой Левина*, по аналогии с точкой Юри–Пастера (именем этих французских геохимиков называют точку достижения концентрации кислорода в воздухе, убийственной для археобактерий, существовавших в восстановительной среде ранней биосферы), которая разделяет историю биосферы на два главных этапа – восстановительный и кислородный.

С первыми шестью параметрами ТЭК, указанными в таблице, трудно, но как-то можно бороться. Прекратить же выброс в окружающую среду *эндоэкологических отравителей* в рамках *существующей технологической цивилизации* человечество не способно! Для этого нужно враз, в течение года-двух, изменить всю технологию промышленности и сельского хозяйства, что, разумеется, невозможно. Поэтому, достижение ЭОО точки Левина означает *коллапс всех эукариот*, включая человечество, и начало третьего – техногенного – этапа в развитии биосферы.

Итак, где же мы? К каким выводам приводит анализ?

1. Совершенно ясно, что ГЭК – это *реальность* последних двух – трех десятилетий.

2. Тотальной *экокатастрофы* пока нет, но мир подошел уже к самой *ее грани* – параметры ее зримо в своем зародыше.

3. Когда она может *разразиться*? Это зависит от действий человечества в целом. Если будут кумулятивно “работать” все параметры ТЭК, и в частности шестой, то она может произойти уже в ближайшие десятилетия;

4. Наиболее грозным параметром ТЭК является седьмой – ЭЭО. Его можно избежать только заменив саму *природопокорительскую цивилизацию*, как стихийно-рыночную форму взаимоотношения общества с природой, на более высокую *постцивилизационную Организованность*;

5. Утверждения, что нет ни ГЭК, ни ТЭК и “все нормально”, научно не аргументированы, безответственны и, поскольку, дезориентируют общество, социально опасны. Поддерживать иллюзию благополучия

можно только у неизлечимо больного. Когда болезнь можно преодолеть, сокрытие болезни – преступление против человечности. Прав немецкий философ В. Хесле (1994), назвавший XX век “безумной стадной гонкой к краю бездны”. К этому стоит лишь добавить, что это гонка *экологически слепых* людей. Современное человечество, по расчетам виднейшего российского эколога А.В. Яблокова, на 95 % не догадывается о трагических последствиях ТЭК и потому не задумывается о необходимости срочного поиска выхода из ГЭК. Оно напоминает шестерых слепых, изображенных на знаменитой картине Питера Брейгеля. Они, доверив поиск пути слепому же вожаку, бредут за ним вдоль оврага. Вожак оступился и падает вниз. Остальные в смятении, не понимая что случилось, шагают в пропасть следом за ним.

Наш общий вывод: чтобы выжить, человечеству необходимо, прежде всего, *экологически прозреть – понять где оно? почему? и каким путем*, с помощью какой *Стратегии* оно может выйти из ГЭК. Это прозрение невозможно без **эковсеобуча**. Начальным моментом которого и является эта статья.

II. Почему кризис?

О закономерностях темпоральной эволюции

Исходя из реальности тотальной экакатастрофы и эндоэкологического отравления большинства эукариот уже в середине XXI века, приходим к выводу – необходимо срочно искать Стратегию выживания человечества. Сегодня такой Стратегии нет. Об этом ясно свидетельствуют итоги пятилетнего следования концепции поддерживаемого – устойчивого развития, подведенные Конференцией ООН в Нью-Йорке в 1997 году. На ней ООН в растерянности признала, что она: “...глубоко обеспокоена тем, что сегодня общая тенденция в области поддерживаемого развития *хуже, чем она была до 1992 г.*” Но *почему* концепция SD-УР не заработала – к *такому* обсуждению ООН

оказалась не готова и перенесла его, как и принятие Хартии Земли, на Конференцию 2002 г. (“Рио + 10”).

Совершенно очевидно, что необходимо учесть методологическую ошибку Рио. Прежде чем предлагать выход из ГЭК, *надо понять – почему* мир оказался в ГЭК, случались ли они раньше и чем заканчивались? Иначе говоря, надо понять *причины* возникновения ГЭК. А это можно сделать только путем осмысления *закономерностей* развития общества и природы. Надо, очевидно, определиться – может ли опыт научного анализа истории эволюции помочь сформулировать Стратегию выживания человечества и если да, то необходимо начать именно с его анализа.

Итак, были ли ГЭК и ТЭК в прошлом, и чем они заканчивались?

На этот вопрос учеными даются три разных ответа: 1) Никогда ничего похожего не было (Горшков, 1995; Арский и др. 1997); 2) были всегда и в последний раз на рубеже палеолита и неолита и, следовательно, неолитическая революция может быть примером при поиске выхода из современного ГЭК (Моисеев, 1995, 2000 и многие другие); 3) объективный ответ может быть получен только после осмысления закономерностей эволюции природы и общества. При этом существующей теории естественного стихийного рыночного отбора в природе (Ч. Дарвин) и обществе (Смит – Рикардо) для этого недостаточно. Нужна *новая парадигма эволюции* (Вернадский, 1991; Заварзин, 2000; Зубаков, 1995, 1998–2001, 2000).

Но если пойти третьим путем, а целесообразность его очевидна, то тут же возникает “вечный” вопрос – почему и как появились Жизнь и Разум на Земле? Очевидно, что без решения или хотя бы научной постановки этого вопроса никакой новой научной парадигмы эволюции выработать нельзя.

А на этот вопрос также даются три ответа: 1) истоки жизни лежат в Космосе, на Земле она появилась “в готовом виде” путем метеоритного заноса (С. Аррениус, В.И. Вернадский, Ф. Хойл – Ф. Крик, Г.А.

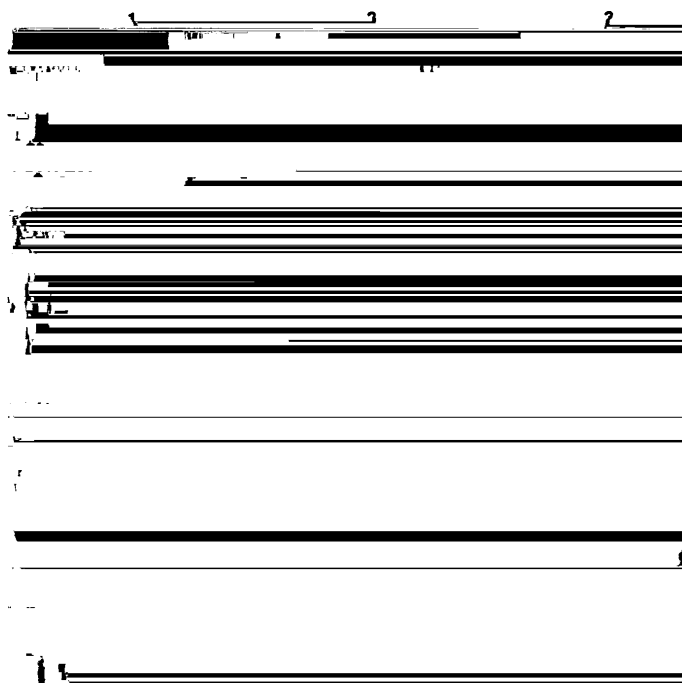

Рис. 3. Методология темпоральной периодизации истории Земли, отражающая действие главного закона жизни – усложнения самокопирующихся систем и повышения уровня организованности – закона Вернадского-Болонкина:

- 1 – стволы информации и сферотемпы;
- 2 – уровни организованности, информационных революций (•) и глобальных бифуркаций (V);
- 3 – этапы эволюции окружающей среды.

Заварзин) или даже искусственного “засева” инопланетянами; 2) жизнь возникла на Земле путем долгого химического отбора – теория коацерватов А.И. Опарина (1960) – Дж. Холдейна – Дж. Бернала; 3) белково-нуклеиновая жизнь возникла в Солнечной системе почти в момент ее формирования (Lovelock, 1979; Кондратьев, Федченко, 1992 и др.).

Эмпирические закономерности эволюции

Ответ на оба вопроса надо начинать с переосмысления наших знаний о истории Земли и общества – признаем объективную необходимость этого. Однако, одному исследователю, тем более в рамках одной ста-

тьи, это сделать невозможно. Поэтому ограничусь здесь лишь перечислением основных эмпирических закономерностей эволюции, к которым автор пришел, разрабатывая курс новой учебной дисциплины – исторической геоэкологии (Зубаков, 1995, 2000). Их восемь.

1) Самая общая – эволюция *канализована*, т. е. каждый ее новый этап предопределяется предшествующим. Повидимому эта канализованность связана с зеркальной асимметрией мира и, возможно, с “плотностью времени” в понимании Н.А. Козырева. Иначе говоря: прочитанная по-новому история Земли и Общества представляет действительно “логистическую эволюцию” в понимании И. Пригожина (Пригожин, Стенгерс, 1986).

И поэтому реальные ее этапы более соответствуют *темпоральной* (возрастной) периодизации (как и у человека), нежели этапам традиционной хронологической шкалы, построенной с помощью данных о физическом (абсолютном) времени.

2) Эволюция Земли шла путем усложнения самокопирующихся информационных систем (от кристаллических к живым, потом к социальным), с возрастанием их *информационной ценности*. Поэтому в основу темпоральной периодизации истории Земли логично положить три ствола информации, каждый из которых начинался почти точечным *внешним* информационным толчком – революцией (рис. 3).

3) Эволюция Земли шла путем роста разнообразия “поля живого вещества” (Ге-

гамян, 1993), в котором живое и косное проникает друг в друга.

4) Понятие Жизни расщепляется на две дополняющие друг друга (по Н. Бору) сущности: *организменную* (индивид, популяция, вид, род и т. д.) и *биокосную* (по В.И. Вернадскому) или биогеоценологическую (по В.Н. Сукачеву). Эти сущности различаются по формам редупликации: деления и размножения у первых и сукцессионных биоландшафтных смен (типа озеро – болото – торфяник – лес) у вторых.

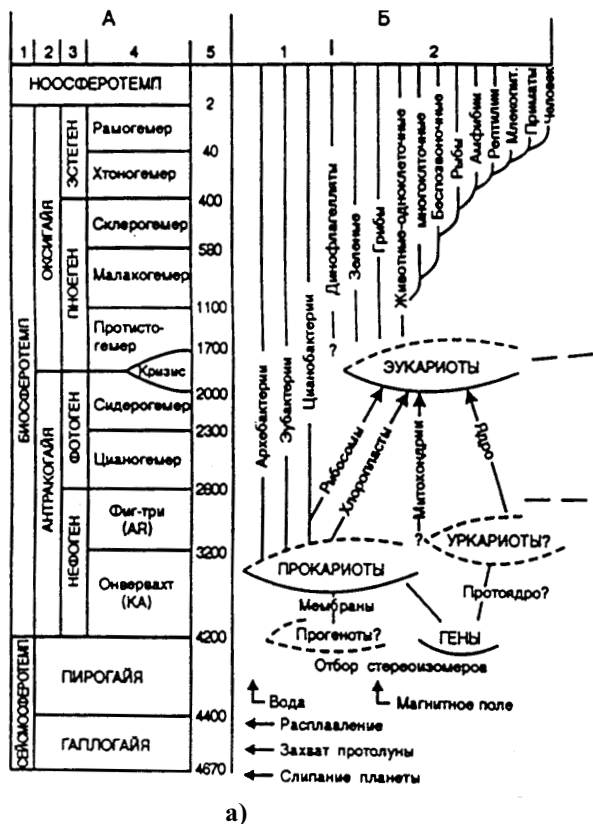
5) Эволюция Земли шла и идет в форме *чередования* этапов гомеостатической Организованности (ЭГО) с критическими рубежами саморазвития (КРС). Последние представляют собой *ключевой* элемент всей эволюции и сопоставимы по значимости и роли с точками бифуркации в синергетике. Эти КРС служат “кнотом эволюции”, а, по сути, ее двигателем.

6) Эволюция Земли явно идет по вектору перехода от уменьшения энергетичности к увеличению информационности, пере-

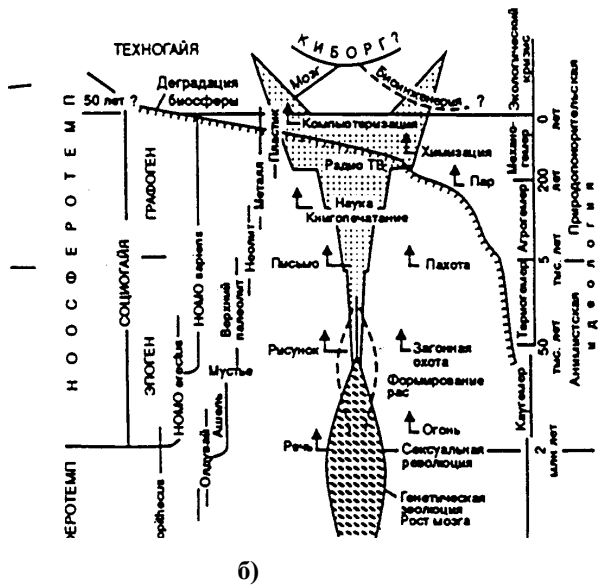
Таблица 3.

Темпоральная периодизация эволюции Земли как суперорганизма

Ранг подразделений				Лет назад
Сферотемп	Гайятемп	Генотемп	Гемеротемп	
Ноосферотемп	Будущее: Техногайя? Или Экогайя? – выбор			
	Современный экологический кризис			
	Социогайя – «социальная Земля»	Графоген – «время рожденных писать»	Механогемер	200
			Агрогемер	5–8 тыс.
		Неолитическая революция		10 тыс.
		Эпоген – «время рожденных говорить»	Териогемер	50 тыс.
	Каугемер			
Афрогемер				
Сексуальная революция				2–1,7 млн.
Биосферотемп	Оксигайя – «кислородная Земля»	Эстеген – «рожден- ных чувствовать»	Рамогемер	40 млн.
			Хтоногемер	400 млн.
		Возникновение озонового экрана		420 млн.
	Пноеген – «рожденных дышать»	Склерогемер	570 млн.	
		Малакогемер	1100 млн.	
		Протистогемер		
	Прерифейский экологический кризис			2,0–1,7 млрд.
Антракогайя «восстанови- тельная Земля»	Фотоген – «рожден- ных в свете»	Сидерогемер	2,3 млрд.	
		Цианогемер	2,7 млрд.	
	Ослабление вулканизма		3,0 млрд.	
	Нефоген – «рожденных под облаками»			
Хиральная революция				4,0 млрд.
Сейсмосферо- темп	Пирогойя – «Горячая Земля»			4,4 млрд.
	Кризис на пределе Роша			4,5 млрд.
	Гаплогайя – «Простая Земля»			4,67 млрд.

а)

б)

Рис. 4. Темпоральная периодизация эволюции Земли.

а) А – основные этапы эволюции Земли как живой материи. 1 – сферотемпы как этапы химической, генетической и культурной информации; 2 – гайя-темпы; 3 – генотемпы; 4 – гемеротемпы; 5 – длительность в млн лет. Б – Два ствола жизни: 1) доядерной, появившейся в результате хиральной революции 4 млрд л. н., адаптированной к восстановительной среде; 2) ядерной, появившейся в результате эндосимбиоза мутантов прокариот и уркариот после периферийской экокатастрофы, адаптированной к отравленной кислородом среде.

б) Эволюция общества и оксифиосферы за последние 2 млн лет. В – ряды антропологической и археологической периодизаций; Г – переход от генетической информации (штриховка) к культурной (заточковано); Д – темпоральная периодизация ноосферотемпа.

Во время анимистской стратегии взаимоотношения первобытного общества с природой биосфера находилась в условиях гомеостаза. В неолите, 5 000 л. н., человечество сменило стратегию на природопокорительскую, чем и привело биосферу к деградации, а себя на грань выживания. Показано, что, по аналогии с периферийской катастрофой следствием грядущей эндоекологической катастрофы эукариот должен появиться новый третий – кибернетический – ствол жизни. Причем тем же самым симбиотическим путем, что и раньше.

хода от естественного развития к искусственному, что констатировалось рядом исследователей (Кутырев, 1994; Болонкин, 1995), от гетеротрофии к автотрофии, а с появлением человека – к технотрофии.

7) Бесспорно общее резкое *ускорение* роста структурной Организованности (термин В.И. Вернадского, 1991) эволюции.

8) Все этапы логистической эволюции Земли и Общества образуют *ритмо-системную* иерархию, что всегда подчеркивалось специалистами всех направлений наук о Земле и Обществе и, прежде всего геологами. Эта иерархия отражает содержательную суть понятия пространство-время и сигнально-интерференционную природу взаимодействия процессов разного генезиса.

О биотемпоральной периодизации истории Земли и Общества

Общезвестно, что существующая геологическая периодизация истории Земли чудовищно архаична. Принципы ее основаны на историческом *приоритете* исследователей, *создававших* геологическую летопись. Автор этих строк, как стратиграф-профессионал (и член Межведомственного Стратиграфического Комитета России), утверждает, что эта *вынужденная* архаичность *необходима*, поскольку она является единственно надежным средством поддержания общественного международного языка геологов, без которого их описание, а главное карты (!) будут непонятны. Но она тормозит прогресс науки и геологи нашли выход, они ввели в употребление рабочие специализированные шкалы и периодизации (магнитохронологическую и др.), содержание которых *обновляется по мере роста знаний* и которые по своему смыслу и назначению являются *дополнительными* (в понимании Н. Бора) к общей хроностратиграфической шкале, которая должна быть максимально стабильной.

Сейчас возникла необходимость в специализированной биотемпоральной периодизации (термин К.В. Симакова) истории Земли как живого космического тела, раз-

вивающегося по законам всего живого (табл. 3 и рис. 4). Она разработана автором (Зубаков, 1995, 2000) в развитие идей В.И. Вернадского (1991) и И. Пригожина (Пригожин, Стенгерс, 1986). Здесь, разумеется, не место излагать ее содержание. Отметим лишь ее главный принцип. Подобно тому, как жизнь каждого человека разделяется критическими рубежами (родился, встал на ноги, заговорил и т. д.) на утробный период, младенчество, детство и т. д., жизнь Матери-Планеты, нашего Дома Земля (по-гречески Экогайя), разделяется четырнадцатью кризисами-катастрофами на 26 “темпов”. Они представляют собой естественные этапы гомеостазной организованности (ЭГО) четырех таксонов, которые в переводе с греческого (см. табл. 3), означают: “время сферы”, “время Земли”, “время рожденных”, “время дня”. Эти ЭГО, равно и разделяющие их критические рубежи саморазвития (КРС), получили название по своим характерным возрастным особенностям и признакам: “рожденных под облаками” – нефоген, “рожденных дышать” – эпоген и т. п. Гемеротемпы означают: “день цианобактерий”, “день ветвей” – рамогемер, “день жарения” – каугемер и т. п. Сопоставление темпотаксонов с подразделениями единой стратиграфической шкалы, границы которых закреплены международными соглашениями, могут легко производиться по их физическому (изотопному) возрасту.

Думается, что сейчас, когда в стратиграфии большое внимание уделяется событийному принципу корреляции и началась разработка самой теории геологического времени (акад. К.В. Симаков), дополнительная специализированная историко-геоэкологическая – биотемпоральная периодизация геологического развития нужна, полезна и интересна. И главное ее назначение – выработка подхода к прогнозированию будущего. Поэтому особый интерес вызывает проблема *синергических аналогий* критических рубежей самоорганизации и этапов гомеостазной организованности новейшей геологической истории (плейстоцена и

Таблица 4.
Синергетическое сходство биосферного и ноосферного этапов как проявление геогенического – онтогенического закона эволюции

Хиральная революция – около 4,0–4,2 млрд. лет назад	Эволюция жизни (биосферотемп)				
	Антракогайя – история восстановительной среды и доядерной микробиоты – 2,5 млрд лет		Прери-фейский ГЭК и ТЭК	Оксигайя – история кислородной среды и ядерно биоты – 1,7 млрд. лет	
	Земля под густыми облаками (нефоген) – только хемосинтез в течение 1,5 млрд. лет. Гетеротрофия	Земля со светом (фотоген) – начало фотосинтеза при доминировании хемосинтеза – 1 млрд. лет. Автотрофия		Освоение дышащими ядерными океана (пноеген) – около 1,2-1,3 млрд. лет	Освоение чувствующими ядерными суши и воздух (эстеген) – последние 40 млн. лет

Сексуальная революция – млн. лет назад	Эволюция сознания (ноосферотемп)				
	Социогайя – история общества – 1,7 млн лет		Современный ГЭК	Будущее Разума	
	Этап становления речи (эпоген). Анимистская идеология – 1,7 млн. лет. Гетеротрофия	Этап становления письма (графоген). Природопокорительская цивилизация – около 8 тыс. лет. Автотрофия		Освоение киборгами Солнечной системы?	Освоение искусственным интеллектом дальнего космоса?

голоцена) и древнейшей. Такие аналогии показаны на рисунке 4 и в таблице 3. Однако сначала о содержании сферотемпов.

Сейсмосферотемп охватывает добиогенный этап истории Земли – этап взаимодействия двух протопланет, описываемого теорией О.Г. Сорохтина и С.А. Ушакова (1992). По ней огромное значение в эволюции Земли сыграло сближение с ней Протолуны до предела Роша, равного десяти диаметрам Земли, на котором сила тяжести на Луне равнялась силе притяжения ее Землей. На этой орбите полностью расплавленная Луна струями потеряла значительную часть своей металлической массы, после чего стала удаляться от Земли. Это событие Роша–Сорохтина означало для Земли накачку ее огромным объемом приливной энергии, благодаря которой она тоже оказалась расплавленной с *поверхности* (!) до 400° С. У нее возникло геомагнитное поле и появилась паровая атмосфера и вода на поверхности. Этот катастрофический акт саморазвития двойной планеты – своего рода “совокупление планет” – и создал условия для возникновения на Земле Преджизни.

Под термином хиральная (от греч. хир – рука) революция понимается возникновение зеркально дисимметричных стереоизомеров нуклеиновых кислот, а именно левоориентированных аминокислот и правоориентированных сахаров. По гипотезе А. Кернс-Смит, хиральная чистота (по В.И. Гольданскому – гомохиральность) возникла в дефектах кристаллической решетки глинистых частиц, способных осаждаться вдоль геомагнитного диполя. Само пространство геомагнитного диполя тоже имеет гомохиральную структуру. Но кроме воды и встречной (к космическому излучению) геомагнитной энергии был и третий фактор появления преджизни. Им, по К.Я. Кондратьеву и П.П. Федченко (1992), стал отбор в каталических гиперциклах таких спиралей нуклеиновых кислот, которые строились на металлах, характерных для “провалов” фраунгоферовых линий фотосферы Солнца (магний, натрий, железо,

калий, кальций, кремний). Поэтому возникшие в результате такого отбора в эмбриосфере (термин В.Ф. Левченко) “голые гены” РНК и ДНК “не видели” губительных ультрафиолетовых лучей.

Из сказанного ясно, что жизнь не могла быть принесена из Космоса в готовом виде и “засеяна” кем-то на Земле. Она явилась результатом *саморазвития* минимум трех местных действующих сил – Земли, Луны и Солнца. Другое дело, что сама возможность такого саморазвития на окраине Галактики, т. е. вдали от разрушающих излучений квазаров, на планете земного типа, в системе звезды третьего поколения, имеющей металлическую фотосферу, могла быть запрограммирована.

Эволюция жизни – история биосферотемпа, длительностью 4 млрд. лет – достаточно известна и разделяется крупнейшим критическим рубежом саморазвития на два этапа: с восстановительной средой и кислородной (рис. 4). Эволюция Разума – история ноосферотемпа, охватывает всего навсего 2 млн. лет. Но эмпирически обнаруживается факт огромной методологической значимости – *синергетическое сходство* их первых гайятемпов: социогайи и антракогайи (рис. 4 и табл. 4) оно является частным проявлением закона геогенеза-онтогенеза (по Д.В. Рундквисту – В.И. Драгунову) как общего закона эволюции. Оказывается, что социогайский этап истории Земли в синергетическом плане *повторяет* закономерности антракогайского этапа. А именно (см. табл. 4), оба начинаются с внешнего информационного скачка, за которым следует сначала подэтап гетеротрофного развития, затем автотрофного и наконец в обоих происходит крупнейший кризис саморазвития. Эти элементы *онтогенеза* социосферы (утробного повторения филогенеза восстановительной биосферы) крайне важны концептуально. Рассмотрим их.

Об элементах онтогенеза в развитии ноосферы

Но прежде всего необходимо разобраться с содержанием понятия *ноосфера* и ее

объемом, которые толкуются исследователями *неоднозначно*. Дело в том, что в трудах В.И. Вернадского и его идейных сподвижников Э. Ле-Руа и П. Тейяра де Шардена даются три варианта ноосферы (гр. сферы разума): в объеме времени существования рода Номо – человека, в объеме времени цивилизации и как потенциально будущего этапа. У каждого из вариантов есть свои защитники, ведущие жаркие дискуссии друг с другом. Надо отдать справедливость – каждый из защитников трех вариантов в чем-то прав. Все дело в том, что вопрос о ноосфере ее основоположниками был только *поставлен*. Решить же проблему содержания и ранга ноосферы можно *лишь в рамках темпоральной периодизации* всей истории Земли.

Первый вопрос, возникающий при этом – соотношение Разума, Человека и Общества. Как они появились, вернее *становились* – совместно или раздельно?

Принято считать, что человека создал труд, а род Номо представляет собой маленькую веточку на древе жизни. Но археологи установили, что грубо обитыми камнями (“эолитами”), а тем более палками, наши предки – австралопитеки пользовались миллионы лет, а человек – род Номо – появился скачком относительно недавно, причем в сопровождении следов пользования огнем. По гипотезе *сексуальной революции*, развиваемой автором, человек возник в результате одномоментального внешнего толчка – мутации у одной из самок стада австралопитеков, обитавшего в пределах Восточноафриканского грабена, имеющего высокий уровень радиоактивности. В результате этой мутации в одном из стад появилась самка с постоянным эструсом (половым желанием), т. е. первая женщина – “Ева”. Это стадо моментально получило огромные преимущества перед соседними – отношения биологического доминирования, характерные для всех животных, у потомков Евы стали быстро замещаться *социальными*. Вожаку стада стало ненужно изгонять из него молодых самцов – стадо стало расти количественно, стало больше охотни-

ков – больше мяса, которого стало хватать на стариков. Стало кому собирать и обрабатывать камни и поддерживать постоянный костер. Появился “Учитель”. Так *возник новый ствол социально-культурной информации* (рис. 4) – появилось *Праобщество*.

Но самое главное следствие этого – появился *Разум*, т. е. *способность создания качественно новых целей*. Очевидно, что такую способность мог получить только мозг, в котором началась специализация центров логического абстрактного мышления, т. е. возникла *диссиметрия* мозга. И этот момент археологами (Тот, 1987) установлен по статистике кремневых отщепов. Оказалось, что отщепы, отбитые правой рукой, стали господствующими в Олдувейском эпизоде прямой полярности геомагнитного поля, который датируется интервалом от 2 до 1,7 млн. лет (хронология изменений магнитной полярности хорошо разработана).

Итак, наука нашла рубеж, где *появился Разум – диссиметрия Мозга*, ни у одного из видов животных не известная! На этом рубеже человек отделился пропастью от мира животных. Вот почему ноосферотемп как этап развития Разума надо начинать с 2 млн. лет.

Вторым по значимости критическим рубежом в истории общества был позднепалеолетический экологический кризис, случившийся около 20 тыс. лет назад на рубеже позднеледниковья и послеледниковья. В это время в результате резкого потепления климата и таяния ледников и вечной мерзлоты быстро, в течении двух-трех сотен лет, вымерла адаптированная к тундростепям мамонтовая фауна млекопитающих. Большая часть людей вымерла вместе с мамонтами. Это бесспорно доказанный факт. Выжила лишь малая часть человечества – племена, обитавшие на краю ойкумены того времени, в умеренных широтах. Эти племена сумели свершить великую *неолитическую* революцию, перейдя от групповой охоты на крупную мамонтовую фауну к индивидуальной охоте на мелкого зверя и дичь, рыболовству и земледелию.

Неолитическая революция была переходом от гомеостазной стратегии равновесия людей с природой и анимистского мировоззрения к новой *Организованности* людей по отношению к Природе – *Цивилизации*, т. е. системе жизнеподдержания людей, основанной на стихийно-рыночной стратегии *неограниченной эксплуатации* биосферы.

В развитии цивилизации было две волны или стадии (гемеротемпа): сельскохозяйственная (агрогемер) и индустриальная (механогемер). Цивилизационная Организованность Общества позволила человечеству за счет сверхэксплуатации биосферы достичь феноменального научно-технологического прогресса, но ценою НТП стала почти полная деградация биосферы. Эту диалектику развития человечества давно осознали отдельные мудрецы. Первое из известных предупреждений человечеству было высечено на пирамиде Хеопса уже 4700 лет назад: “Люди погибнут от неумения пользоваться силами природы и от незнания истинного мира”. Бесспорно эколого-прогностическое содержание выдающегося документа ранней цивилизации – “Откровения Иоанна Богослова”. Его Апокалипсис – это по сути интуитивное прозрение ГЭК, его Армагеддон – прозрение ТЭК.

Итак, каково же соотношение цивилизации и ноосферы? По законам классификационной логики время цивилизации в темпоральной периодизации получает ранг третьего таксона – геотемпа, почему и выделяется в таблице 3 под названием *графогена*.

Современный ГЭК явно масштабнее и глубже позднепалеолитического кризиса, который был географически ограничен умеренными и высокими широтами и никак не выражался геохимически. Синергетическим палеоаналогом современного ГЭК может быть только Прерифейский ГЭК, бывший 2 млрд. лет назад (рис. 4, табл. 4). Тогда отравителем восстановительной биосферы тоже был лидер эволюции и монополист – бактерии Суанеа – строматолитовые маты которых, покрывавшие все побережья мо-

рей и океанов, вполне можно уподобить современным мегаполисам.

Цианеи потребляли углекислый газ и азот, а продуктом их жизнедеятельности был кислород – яд для остальных бактерий. Он связывался двухвалентным железом, которое поставлялось вулканическими процессами (тогда много более сильными, чем теперь) из мантии и переходило в нерастворимое трехвалентное железо в форме железистых песчаников. Железо и связанный с ним кислород осаждались на дне океана, образовав позже огромные толщи осадочных железняков – джеспилитов. Но к 2 млрд. лет тому назад запасы двухвалентного железа в мантии сократились, а процессы вулканизации ослабли. Поэтому кислород стал накапливаться сначала в воде, а потом и в атмосфере. Когда его концентрация в атмосфере достигла точки Юри – Пастера, убийственной для бактерий, живущих за счет брожения, разразился Прерифейский ГЭК, перешедший в тотальную экокатастрофу (ТЭК). Свидетельством великого вымирания прерифейских бактериальных сообществ, отравленных кислородом, остались древние нефть и газ и огромные толщи графитов рифейского возраста.

Итак, наши выводы.

1) Экологические кризисы и катастрофы в истории Земли были *неоднократно*. Это эмпирически доказанный факт, а не “реакционные идеи”, якобы заимствованные (по В.Б. и Б.В. Сапуновым) из религиозного мышления. Эти экокритисы и катастрофы саморазвития представляют собой “кнут эволюции”, ее мотор. И в этом историческая геоэкология приходит к тем же выводам, что и современная синергетика (Г. Хакен, И. Пригожин и др.), постулирующая ключевую роль точек бифуркации в эволюции. Масштаб экокритисов и катастроф в истории Земли был *разный* и установление его – одна из задач исторической геоэкологии.

2) Глобальный экокритис, перешедший в тотальную экокатастрофу, вопреки утверждениям Г.В. Горшкова (1995) и Ю.А. Арского и др. (1997), в прошлом *был* и фик-

сируется геологами по точке Юри – Пастера, датируемой в 2 (или 1,7) млрд. лет назад. Она разделяет историю биосферы на два *геохимически совершенно разных* этапа – с *восстановительной* средой – антракогайю (от 4,2 до 2,0–1,7 млрд. лет) и *окислительной* – оксигаю (1,8 млрд. до 2 млн. лет).

3) Земля на протяжении 4 млрд. лет действительно представляет собой, как это показал еще В.И. Вернадский, “*живое вещество*”. Это подтверждается, в частности, тем, что в развитии Разума (ноосферотемпа) устанавливаются элементы *онтогенеза* по отношению к развитию Жизни. Это позволяет находить в истории биосферы *синергетические палеоаналоги* событиям, происходящим в истории Общества.

4) Можно думать, что *точка Левина* – достижение концентрации эндоэкологических отравителей в межклеточном пространстве ядерных организмов уровня, после которого начнется субглобальная лавинная мутация геномов всех эукариот – будет синергетическим аналогом *точки Юри – Пастера*. Поэтому опыт темпоральной периодизации истории Земли дает *теоретическое обоснование для предположения* о том, что судьба человечества поставлена под угрозу и современная цивилизация действительно может закончиться *коллапсом уже в XXI веке*.

III. Чтобы выжить – необходима срочная выработка экогеософской стратегии

Выше мы анализировали настоящее и прошлое. Теперь обратимся к будущему. Можно ли и нужно ли его прогнозировать? Мнения ученых, отвечающих на этот вопрос разделяются на три группы. Одни говорят, что: сейчас нет смысла думать дальше, чем на 20 лет, что “человеческие мозги слишком слабы, чтобы *отгадать*, – куда нас может развернуть” (из выступления экономиста акад. Г.И. Шмелева в 1989 г.). Другие, как немецкий философ К. Бурихтер, считают: “Чтобы мы не уничтожили мир,

мы должны *настоящим руководить из будущего*”. Третьи и в их числе И. Пригожин и акад. Н.Н. Моисеев, подчеркивая определяющую роль случая в эволюции и отвергая возможность прогнозирования в принципе, делают существенные оговорки. Так Н.Н. Моисеев (1999) считает, что прогностика “*лежит вне науки... науке оставим роль исследователей тенденций* развития и построения *многовариантных сценариев* возможных изменений общественной обстановки ... причем только на *ближайшие десятилетия*”. По И. Пригожину: “В отличие от биологической эволюции человеческое общество может действовать *целенаправленно*: в известном смысле мы можем выбирать *направление нашей эволюции*” (Пригожин, Стенгерс, 1986).

Позиция автора: да, отгадки в прогнозировании будущего бессмысленны. Да, надо идти путем исследования тенденций и построения сценариев. Да, Разум может выбирать направления эволюции. И все это потому, что для Сознания будущее является “*нами творимым будущим*”. А это и означает, что научное прогнозирование и, следовательно, *планирование*, будущего становится сейчас, в условиях нахождения мира между ГЭК и ТЭК, *главной задачей* науки.

При этом надо, очевидно, отделить *дальний* прогноз, в котором мы, естественно, должны ограничиться только *исследовани-ем тенденций* развития, от *ближнего*, представляющего в условиях острого дефицита времени насущную сиюминутную *необходимость*. Как было показано выше, речь идет не о том, как лучше жить, а о том, *быть* или *не быть* человечеству. Следовательно, необходима срочная выработка *Стратегии выживания* в буквальном смысле слова.

Дальний прогноз

Эмпирические обобщения, полученные в ходе темпоральной периодизации истории Жизни и Разума (см. выше) и, прежде всего явная *канализованность* (по И. Пригожину – “логистичность”) эволюции, позволяют думать, что основной *тенденцией*

Таблица 5.
 Дальний прогноз тенденций эволюции

Режимы и критические рубежи саморазвития (КРС)	Типы организмов и их цели
Техногенный	Искусственный интеллект (ИИ) – экспансия Разума в дальний Космос
КРС – точка Левина XXI век	Киборги – экспансия Разума в пределы Солнечной Системы
Окислительный (дыхание)	Человек – «утробная» стадия Разума
КРС – точка Юри 2 млрд. лет	Ядерные организмы – экспансия Жизни во все экониши планеты
Восстановительный (брожение)	Доядерные организмы – «утробная» стадия Жизни
КРС – точка Роша, 4,5 млрд. л. н.	

развития в пределах обозримого наукой времени и пространства, является переход от *энергетичности развития к информационности*. В самом деле, развитие Вселенной начинается с большого взрыва и выходит на возникновение Жизни, развитие же земной жизни начинается с накачки Земли приливной энергией и выходит на возникновение человечества.

Суть дальнего прогноза эволюции сводится к решению вопроса – *какое место в эволюции занимает человек и Человечество?* Ответ на него, пусть даже инстинктивный, безусловно, нужен. Как показано в таблице 5, современное состояние человечества (переход от ГЭЖ к ТЭЖ) можно

определить как переход от «утробной» стадии развития Разума – совокупности индивидуальных разумов людей – к Предкосмической стадии Разума, т. е. либо к искусственному интеллекту (ИИ), либо к *Коллективному Разуму Планеты Земля*, способному на освоение Солнечного пространства и глубин Океана.

Естественно, что на таком критически важном рубеже саморазвития (КРС), одним из вариантов которого может быть точка Левина (коллапс всех эукариот в результате их эндоэкологического отравления), человечеству необходим новый – глобально-космический – тип мышления. Как и всякое мировоззрение, оно должно базировать-

Рис. 5. Принципиальная схема выбора, а по сути творения двух альтернативных траекторий будущего развития Разума: эволюционного стихийно-рыночного перехода эволюции на вектор искусственного развития, с гибелью всей ядерной биоты, и революционного сознательно-регулируемого перехода к принципиально новой Организованности ноосферы – ноосимбиозу объединенного человечества с поддерживаемой им биосферой.

ся на синтезе научных данных и философских, т. е. интуитивно-логических, построений. Поэтому назовем его *экогеософской* (от гр. “Мудрость Дома Земля”) мировоззренческой парадигмой.

Ближний прогноз по принципу кормчего

Естественно, что дальний прогноз может быть только общим. Ближний прогноз, пределы которого не выходят за рамки XXI столетия, должен быть *руководством к действию*. Иначе говоря, он должен носить характер плана творения нами желаемого будущего. Этот план не должен быть жест-

ким, с точно поставленными, подобно государственными экономическим планам, целями и методами решения. Он должен быть гибким, должен постоянно корректироваться по ходу меняющихся обстоятельств в процессе творения будущего.

Кому доводилось проходить на лодке речные пороги, тот знает, что успех (пройдем или разобьемся) предприятия зависит от того, как быстро и насколько четко вы составляете в голове план еще нереализованных, т. е. прогнозируемых, действий по обходу очередного, появляющегося на пути, подводного камня или стремнины. Вот почему, следуя Б. Трентовскому и Н.Н. Моисееву (1999), выработку Стратегии выживания Человечества на XXI век я называю *планированием-прогнозированием по принципу кормчего*.

Такой, образно говоря, “порог” и представляет интервал прохождения мира от ГЭК до тотальной экокатастрофы (ТЭК), на котором нам видится не менее 34

“подводных камней” – индикаторов развития Общества в XXI веке (табл. 6). Содержание *прогнозируемых событий* читателю предлагается осмыслить самому.

После работ И. Пригожина стало общепринятым именовать критические рубежи саморазвития *точками* бифуркации (ТБ). Однако применительно к нашему случаю это расстояние между ГЭК и ТЭК представляет собой, как это показано на рисунке 5, *интервал* бифуркации (ИБ). Длительность его может быть разной, от первых десятков лет до тысяч лет, в зависимости от той Стратегии, которую человечество изберет для прохождения этого ИБ.

Подлинно научная классификация предложенных сценариев выхода человечества из ГЭК должна быть *дихотомической*, по принципу “да – нет”, “лево – право” и т. п. В нашем случае мыслятся только два типа стратегии эволюции общества – стихийно-

рыночная, которой давно следует и Природа и Цивилизация, и потенциально ей противоположная стратегия, направляемая Разумом (“Мудрость Дома Земля”).

Вся трагедийность ситуации в том, как было показано в начале статьи, что на вы-

Таблица 6.

Сравнение параметров современной цивилизации стихийно-рыночного “самотека” и предполагаемых экогейской парадигмой – расшифровка “нами творимого Будущего” по желаемому результату

Параметры (индикаторы)	Современная цивилизация	Экогайская парадигма
1. Главная диспозиция в системе человек-природа:	Природа – неограниченный источник ресурсов, а человек их хозяин – Антропоцентризм	Земля и ее ресурсы конечны , поэтому человечеству необходимо органически вписаться в природный круговорот – Экоцентризм
2. Цель цивилизации:	Максимально быстрый прогресс	Максимально долгое процветание
3. Средства достижения:	Покорение природы и более полное использование ее ресурсов (“ эксплуатация будущего ”)	Гомеостаз общества с биосферой
4. Главный механизм:	Количественный рост населения. Следствие – перенаселение Земли	Ограничение численности населения уровнем, на котором не нарушается воспроизводство биосферы
5. Экологическая ниша и форма самоосознания ее реальности:	Территория расселения “ наших ”: суверенитет и национализм	Солнечная система в целом. Преклонение перед Матерью-Природой и единение и братство всех людей
6. Стратегия:	Стихийно-рыночный отбор по способности получения сиюминутной выгоды	Сознательно регулируемый отбор форм симбиоза природы и общества – планирование и прогнозирование будущего по принципу кормчего
7. Наличие науки о ведении земного хозяйства человечества	Отсутствует	Ойкогеономия – синтез экономики, экологии (экон-экол) и геосоциологии и геополитики
8. Тактика взаимодействия людей:	Конкуренция на личном, коллективном и государственном уровне	Сотрудничество и кооперация
9. Труд:	Средство существования и конкуренции	Роботизация производства. Труд – способ творческого самовыражения и сотрудничества
10. Соотношение техника/духовность:	Техника – локомотив эволюции общества	Доминирование духовных факторов

Продолжение таблицы 6.

1. Главный стимул в личной деятельности:	Получение максимальной материальной выгоды (эгоцентризм)	Соревнование в духовном совершенствовании личности (акси-эволюция)
2. Идеология:	Природопотребительская , переходящая в природопокорительскую	Экогософская – мудрость дома Земля
3. Трактовка роли знания	Знание – сила (материализм)	Познание – любовь (идеализм)
4. Отношения собственности:	Примат частной, в том числе на землю и ресурсы , а в итоге формирование транснациональных собственников – ТНК	Примат совладения – общинной кооперации. Введение де юре “собственности человечества” на землю и ресурсы
5. Главный продукт (товар):	Капитал	Услуги
6. Экономика по отношению к природе:	“Грязная”, с накоплением отходов и загрязнением среды	Экологически чистая , с рециклизацией отходов
7. Власть:	Демократия – власть некомпетентного большинства , именем которого манипулирует элита	Акси-ноократия – власть знаний и компетентности Коллективного Разума
8. Управление:	Гипертрофирована роль среднего звена – государства – и ущемлена роль высшего (ООН) и низшего	Усиление высшего звена (общеземных международных органов) и низших (местных), в которых взаимодействие общества и биосферы регулируется наиболее эффективно
9. Долговременная направленность процессов, идущих в обществе:	Централизация и глобализация экономики и как следствие – стандартизация потребностей, языка и культуры	Децентрализация и кастомизация (упор на индивидуальные запросы) экономики и рост культурного разнообразия
0. Разрешение конфликтов:	Силовое . Гонка вооружений, в том числе тотально разрушительных	Войны исключаются. Армии трансформируются в силы экологической безопасности
1. Структура мирового сообщества	Поддержание политически разделенного мира суверенитетов, выгодного для ТНК, заинтересованных в “свободном” для них неуправляемом рынке слаборазвитых стран	Объединение человечества – создание качественно новой структуры “Дом-Земля”
2. Его функциональные процессы:	Поляризация мира ТНК перекачка капитала, мозгов и отходов в его интересах	Разумное глобальное регулирование био-техно-круговоротов Коллективным Разумом
3. Мера успеха:	Деньги, престижное потребление , физическая сила	Признание личных достоинств : воспитание, ум, доброта, талант, красота
4. Идеал среднего человека:	Быть богатым	Быть совершенным физически и духовно
5. Идеал общества:	Потребительство	Повышение качества жизни
6. Права женщин:	Ущемление их прав и возможностей (патриархат)	Абсолютное равноправие , возврат элементов матриархата

Окончание таблицы 6.

27. Право на образование	Декларируется	Гарантируется и вводится немедленно как Эковсеобуч
28. Права Земли как организма	Только декларируются	Создание реальных механизмов для соблюдения прав Биосферы
29. Культура:	Примат “массовой культуры” – дегуманизация	Гуманизация и интеллектуализация
30. Наука:	Примат точных наук и крайняя специализация	Примат гуманитарных наук и наук о человеке и жизни
31. Религия:	Архаичность и природопокорительский настрой традиционных конфессий	Обновление религий на принципах экогеософии
32. Этика и здоровье:	Главный критерий – продление срока жизни . Следствие – дебилизация и одряхление поколения	Продление времени творчества , при одновременном введении деюре права людей на безболезненный уход от старости и болезней
33. Этика и преступность:	Существующая система тюрем и наказаний воспроизводит преступность	Табу на преступление, совершивший его сам подвергает себя остракизму (изгнанию)
34. Соотношение прав и обязанностей каждого по отношению к обществу и Биосфере:	Примат прав , хотя многие лишь декларируются	Баланс прав и обязанностей и вытекающая из вторых личная ответственность за их выполнение
Конечный итог сценария:	Стихийный переход биосферы в техносферу, гибель человечества и эукариот и становление Техногаий	Сознательно-планируемое формирование ноосферы – становление симбиоза объединенного человечества с поддерживаемой им биосферой – Экогаий

бор стратегии человечеству волею обстоятельств дано 10–20 лет. При этом первый тип стратегии – стихийно-рыночный – человечеству и выбирать не нужно, оно следует им “самотеком” и более чем убежденно. На этот “поезд” стихийно-рыночной природопокорительской цивилизации, идущий, по В. Хесле, “в бездну”, вскочили на ходу и российские реформаторы-революционеры, решившие вернуться в капитализм. Наоборот, выбор альтернативной – экогеософской – Стратегии требует от человечества значительных интеллектуальных усилий.

Экологически прозреть за 15–20 лет не только большинству людей, но и их правящей элите, ох как не просто. Но иного пути

нет, человечество действительно выбирает – быть ему или не быть.

Задумаемся над сиюминутной ситуацией. В 1992 г. в Рио-де-Жанейро все делегаты ООН согласились, что “так” (т. е. “самотеком”) человечество развиваться не может, но новой Стратегии развития не придумали. Декларация о поддерживаемом развитии (Sustainable Development) оказалась набором общих красивых слов, лишь маскирующих антинаучную концепцию якобы устойчивости стихийно-рыночной экономики, косметическим ее ремонтом. На деле, концепция SD – УР выражает собой политический компромисс правящих элит мира, заинтересованных в сохранении современного статус-кво, т. е. своей власти.

Суть стихийно-рыночного “самотека”, следование которым и привело цивилизацию к глобальному экокризису, частично была вскрыта в первой части статьи. Добавим к этому анализу несколько общепринятых уже эмпирических обобщений.

1) Мировое сообщество вступило в стадию глобализации рынка и экономики.

2) Реальная власть над глобальным рынком и экономикой сосредоточилась ныне в руках транснациональных корпораций (ТНК), которые владеют большей частью производственных мощностей планеты, контролируют более 50 % мировой торговли, более 90 % вывоза капитала. Таким образом, на смену “миру империй” и “миру экономик” XIX–XX века, пришел “мир ТНК”.

3) Главной силой в современном обществе стала сила знаний, выражающаяся лавиной информации во всех сторонах человеческой деятельности и, прежде всего, в экономике.

Итак, современное человечество вступило в качественно новую постиндустриальную стадию или волну развития, которую А. Тоффлер (Toffler, 1980) называет информационной, Н.Н. Моисеев (1999) “миром ТНК”, а В.Л. Иноземцев (2000) “экономикой знаний”. В последние годы для обозначения этой стадии стало употребляться название “инфосфера”, которое претендует на замену собой термина ноосфера. С этим никак нельзя согласиться уже потому, что инфосфера как совокупность информационных структур, систем и процессов, может быть только молодой частью ноосферы. Вот почему в рамках темпоральной периодизации истории Земли и Общества (табл. 7) информационное общество выделено как темпотаксон третьего ранга, следующий за ноосферотемпом, социогайей, эпогеном и графогеном. Этап *инфогена* (греч. “рожденных в темп информации”) помещен в рамках интервала бифуркации и глобального экокрисиса, но до тотальной экокатастрофы, потому, что после нее человечества уже не будет (рис. 5). Инфоген – это стадия *агонии* цивилизации.

Итак, ЕСЛИ человечество не захочет или не сумеет сойти с пути стихийно-рыночного “самотека”, то его ожидает два варианта будущего: 1) исчезнуть вместе со всеми эукариотами в рамках тотальной экокатастрофы – коллапса цивилизации по Медоузам (Медоуз и др., 1994), которые, кстати, ничего не писали (и, стало быть, ничего не знали) о эндоэкологическом отравлении – самом страшном индикаторе ТЭК; 2) перейти в новую постцивилизационную Организованность Разума – мир самовоссоздающихся роботов с искусственным интеллектом – киберов, о котором пишут А. Болонкин (1995) и В.В. Косарев. Предшественником этого мира являются “шесть гномов” профессора К. Уорвика, продемонстрированных им в 1995 г. на Лондонском конгрессе робототехники. Сумеет ли наука создать этих Киберов (не Киборгов!), которые легко и естественно адаптируются к условиям техносферы, а значит и Космоса, до наступления точки Левина, т. е. всего за несколько десятилетий – это вопрос и отдельная проблема.

ЕСЛИ человечество, не позже, чем за 15–20 лет до подхода эволюции к точке Левина выберет новую – экогеософскую – Стратегию взаимоотношения Общества с Природой и сумеет в течение этих 15–20 лет создать новую постцивилизационную Организованность Общества, которая войдет в гомеостаз с биосферой, оно выживет. Суть этой экогеософской Организованности можно по видимому определить как *ноосимбиоз объединенного человечества с поддерживаемой им оксибиосферой*, направляемый (регулируемый) Коллективным Разумом. Таким образом, идея поддержания (Sustainability) в рамках экогеософской парадигмы приобретает совсем *иное*, более научное, звучание, по сравнению с концепцией SD – УР. Поддерживать, разумеется, можно *не развитие* (это нонсенс), а именно нашу большую Мать – Биосферу, приведенную нами на грань деградации.

Естественно, что анализ таблицы 6 требует осмысления. Ограничимся здесь самыми короткими комментариями к наиболее

Таблица 7.
Темпоральная периодизация истории общества

Ранг темпотаксонов				Лет назад	
Сферотемп	Гайятемп	Генотемп	Гемеротемп		
Н О О С Ф Е Р О Т Е М П	Техногайя или Экогайя ? – выбор			Б У Д У Щ Е Совре- менность	
	Тотальная экокатастрофа (ТЭК) или аксиреволуция? – выбор				
	Глобальный экологический кризис (ГЭК)	Инфоген – темп «рожденных с информацией» «мир ТНК»	Киберогемер?		10–30
			Нейро- информационная?		
			Когнигогемер		
	Информационная революция				
	Социогайя – «Земля с социальными отношениями»	Графоген – темп «рожденных писать» – цивилизация	Механогемер		200–250
			Промышленная революция		
			Агрогемер		
		Позднепалеолитический кризис и неолитическая революция			10 тыс.
		Эпоген – темп «рожденных говорить»	Териогемер <i>H. sapiens</i>		50–300 тыс.
	Загонная охота				
Каугемер <i>H. erectus</i>					
Освоение огня					
		Афрогемер <i>H. habilis</i>	1,5–1,4 млн.		
Сексуальная революция			2 (1,7) млн		
Б И О С Ф Е Р О Т Е М П					

дискуссионному демографическому параметру. Принцип Хайека – прогресс цивилизации определялся количественным ростом населения – для предшествующего отрезка истории был обоснован. Но теперь, в

условиях перенаселения Земли, по В.Г. Горшкову (1995) семи- или десятикратного, и кардинально изменившейся сейчас диспозиции в системе человек-природа – он перестал действовать. Более того, он перешел

в полную свою противоположность – рост перенаселения Земли стал главным фактором регресса. Необходимость депопуляции слабо развитых стран, дающих сейчас 87 % прироста населения Земли, самоочевидна. *Это жестокая необходимость!* Но очень важно, чтобы депопуляция проводилась *одновременно* с ликвидацией нищеты и всех форм социального неравенства на планете на основе консенсуса. По нему жители богатых стран отказываются от привычек и морали общества потребления, а продукцию своих экономик направляют всему миру, а жители бедных стран берут на себя временное строжайшее Табу на рождение второго ребенка. Жителей стран, имеющих нулевой прирост населения, таких как Россия и Украина, это не касается.

И еще, люди не устают заявлять о своих правах, забывая, что для того, чтобы иметь права, необходимо выполнять обязанности. История цивилизации – это история прогресса, достигнутого за счет сверхэксплуатации биосферы и будущего, т. е. наших потомков. Теперь, чтобы выжить, человечество должно осознать и юридически узаконить *обязанность всех в целом и каждого человека в отдельности перед Биосферой и другими людьми*. Это самое сильное требование и главное (!) условие выживания. Но человечество в целом сможет нести на себе реальные обязанности по поддержанию своей Матери-Биосферы *только* в том случае, когда эти обязанности будут возложены и на *каждого* гражданина Земли без исключения. Стало быть, каждый гражданин Дома Земля должен в день своего совершеннолетия пройти инициацию и принять на себя строжайшее Табу, запрещающее ему предпринимать любые действия, могущие нанести вред Биосфере и другим людям. И отвечать за соблюдение Табу со всей ответственностью. Эта процедура – перевод молодого человека в Достоянного Гражданина Дома Земля – *Ното ахиос* (греч. – достойный) – должна подготавливаться процессом Эковсеобуча на протяжении 17 лет.

Введение Табу и Осознанной личной

ответственности каждого за его соблюдение качественно меняет морально-этическое состояние Общества. Оно делает *ненужной* всю абсолютно неэффективную сейчас систему тюрем и наказаний, лишь воспроизводящую преступность. Ибо нарушивший Табу сам обрекает себя на остракизм по выбору – безболезненную смерть или работу вне Общества и Земли (на Луне, Марсе, на дне Океана).

Итак, уяснив Где мы и Почему и, рассмотрев прогноз на XXI век по принципу кормчего, приходим к следующему выводу.

1) Цивилизация кончается, бифуркация начинается. Эволюция вступает, а точнее УЖЕ *вступила в интервал бифуркации* (ИБ). Суть его – переход от ГЭК к ТЭК. Он краток, длительность его, возможно, не превысит 40–50 лет.

2) У него два рубежа.

Конечным *пределом* ИБ может быть точка Левина, после которой начнется лавино-необратимая мутация геномов большинства эукариот. Но *решающим* рубежом ИБ является начальный *выбор стратегии* его прохождения – первые 10–15 лет.

Суть выбора: ЛИБО *продолжая* привычную стихийно-рыночную стратегию развития, *лишь камуфлируемую* концепцией SD, человечество “самотekom” приходит к переходу биосферы в техносферу и к киборгизации общества, ЛИБО человечество *начинает* главную в своей истории “человеческую” (по А. Печчеи) аксиреволюцию – мирный, но самый радикальный скачок в *экогейский гомеостаз* объединенного человечества с *поддерживаемой им* биосферой.

3) Как биологический вид человечество может выжить, только изменив свой статус “господина природы” на достойного члена биосферы – *Ното ахиос*. Чтобы стать таковым, требуется:

а) Немедленное введение Эковсеобуча как совершенно обязательного для всех людей (от посещающих детские сады до чиновничьей элиты), во всех государствах. В неразвитых странах мира он должен финансироваться ООН, т. е. всеми информа-

ционно развитыми странами (Россия способна провести его сама). За 10–15 лет Эко-всеобуч, если и не обеспечит смену мировоззренческой парадигмы, то, уж во всяком случае, гарантирует “экологическое прозрение” молодого поколения мира.

б) Инициация энтузиастами *надпартийного, надклассового, надконфессионального и надгосударственного*, т. е. всемирного экогеософского *движения* в любой форме от создания общественных местных Клубов “Дом – Земля”, типа нашего петербургского, издающего свой “Экогеософский альманах”, до международных конгрессов. Это “революция снизу”. Хорошо, если она будет дополнена “революцией сверху”. Имеется в виду создание Всемирного Общественного Парламента, в котором, в отличие от ООН, будут представлены *не* государства, не их чиновничья и политическая элита, а общественность, т. е. культура, наука и служители религиозных культов.

в) Всемирный Референдум, на который будут вынесены два вопроса: а) *как от погосударственного разделения мира перейти к Объединенному человечеству* без противостоящих друг другу армий и валют, б) *как провести депопуляцию населения Земли до размера, соответствующего ее биосферной экологической нише*, при котором и нищета и ЭЭО перестанут быть угрозой. Очевидно, что такой референдум не может быть раньше 2012 г. и позже 2020 г.

Ясно, что обсуждение Стратегии выживания человечества сейчас должно стать *постоянной* темой всех СМИ планеты, и я благодарен “Гуманитарному экологическому журналу” за проявленную оперативность.

Послесловие

С началом ГЭК и особенно в последние 15 лет идет активный поиск стратегии выживания, сосредоточившийся на разработке биоэтических концепций. (В концентрированном виде они публикуются “Гуманитарным экологическим журналом”). Это естественно, так как переход от антропо-

центризма к биоцентризму логичен и не затрагивает основ существующего стихийно-рыночного цивилизационного миропорядка. Биоэтические концепции разнообразны и требуют классификации. Они, безусловно, нужны, но, на мой взгляд, недостаточны для выхода мира из ГЭК. В самом деле, очень хорошо, если на 10 % континентов люди сохраняют “дикую природу” как священное пространство, и городская молодежь станет здоровыми и сильными ее фанатами (по Л. Грэбер и В.Е. Борейко). Еще лучше, если площадь ареалов дикой природы возрастет до 30–40 % (по В.Г. Горшкову, В.И. Данилову-Данильяну и др.), хотя и в этом случае сомнительно, чтобы биосфера, наполовину лишившаяся своего видо- и биоценотического разнообразия, будет способна сама справляться с техногенным загрязнением. Совсем хорошо, если мы примем Кодекс этики окружающей среды (Влавианос-Арванитис, Олескин, 1993), освободимся от “антропошовинизма” и, вступив в прямой интеллектуальный контакт с афалинами, сумеем изменить свои моральные установки (по А.Г. Ющенко). Однако же смена антропоэтики на биоэтику сама по себе не отменит действие ЭЭО – главного индикатора ТЭК. Трудно, но можно представить, что разделенное на 200 государств человечество сможет избежать в XXI веке войны с применением дешевого и легко скрываемого биолого-токсического оружия. И даже сможет остановить деградацию биосферы. Но прекратить выброс в окружающую среду тяжелых металлов, радионуклидов и химических токсинов оно **заведомо не сможет**. Для этого надо в 1–2 года изменить всю технологию промышленности и сельского хозяйства, что невозможно.

Поэтому быстрый конец стихийно-рыночной цивилизации неизбежен, и весь вопрос лишь в том, какая из двух траекторий ноосферного будущего осуществится. Согласно экогеософской парадигме, родоначальниками которой являются В.И. Вернадский и А. Печчеи, с началом века будущее меняет для разумного человечества свою

ипостась – из абстрактного непрогнозируемого оно становится “нами творимым”. Коллективный Разум человечества, если он возникнет, сможет направить его в желаемое русло по принципу кормчего (Н.Н. Моисеев). Таким образом, достигнет ли человечество точки Левина или избежит ее – будет зависеть от того, какую стратегию прохождения ИБ оно изберет. Выжить как биовид человечество сможет, лишь избрав стратегию “человеческой” (по А. Печчеи, 1985) революции. Формой этого мирного и духовного скачка должен стать Эковсеобуч. В процессе его человечество и, прежде всего, молодежь овладеет экогеософским мировоззрением и с помощью референдума выберет наиболее рациональные методы объединения и депопуляции. В этом случае можно ожидать, что новая постцивилизационная Организованность, скорее всего, будет иметь форму ноосимбиоза объединенного человечества с **поддерживаемой** им биосферой (это принципиально новая трактовка идеи sustainable!), т. е. гомеостаза, направляемого Коллективным Разумом человечества. Таким образом, **биоэтика может быть, по-моему, лишь одеждой качественно обновленного Человека Достойного (Homo axios).**

Литература

- Арский Ю.М., Данилов-Данильян В.И., Залиханов М.Ч. и др. (1997): Экологические проблемы: Что происходит? Кто виноват и Что делать? М.: МНЭПУ. 1-330.
- Болонкин А. (1995): Мы предпоследнее поколение землян. -Литературная газета. 11 ноября.
- Борейко В.Е. (2001): Идея дикой природы. Киев. 1-123.
- Влавианос-Арванитис А., Олескин А. (1993): Биополитика. Биоокружение. Био-силлабус. Афины: ВЮ. 1-180.
- Вернадский В.И. (1991): Научная мысль как планетное явление. М.: Наука. 1-272.
- Гегамян Г.В. (1993): Концепция “поля живого вещества”. - Вестн. РАН. 63 (2): 126-133.
- Грищенко В.Н. (2001): “Не то, что мните вы, природа”. - Гуман.экол.журн. 3 (Спецвып.): 113-126.
- Заварзин Г.А. (2000): Недарвиновская эволюция. - Вестн. РАН. 70 (5).
- Зубаков В.А. (1995): XXI век. Сценарии будущего. СПб. 1-87.
- Зубаков В.А. (1998–2000): Куда идем: к экокатастрофе или экореволуции? - Философия и общество. 1998, №№1 и 6; 1999, №1; 2000 №1; 2001, №5.
- Зубаков В.А. (2000): Дом Земля. Контурь экогеософского мировоззрения. СПб: Сударыня. 1-113.
- Иноземцев В.Л. (2000): Сегодня и завтра экономики, основанной на знаниях. - Вест. РАН. 70: (1): 73-78.
- Кавтарадзе Д.Н. Овсянников А.А. (2000): Влияние религиозного сознания на экологичность россиян. - Гуман. экол. журн. 2: (1): 76-82
- Казначеев В.П., Петленко В.П., Петленко С.В. (1997): Этюды интегральной медицины и валеологии. СПб. 1-432.
- Кондратьев К.Я. Федченко П.П. (1992): Тонкая структура спектра Солнца и ее роль в эволюции биосферы. СПб: Пропо. 1-39.
- Коптиог В.А., Матросов В.М., Левашов В.К., Демянко Ю.Г. (1996): Устойчивое развитие цивилизации и место в ней России. М.-Новосибирск. 1-75.
- Кутырев В.А. (1994): Естественное и искусственное: борьба миров. Н. Новгород: Изд-во “Нижн. Новгород”. 1-200.
- Левин Ю.М. (2000): Эндозокологическая медицина и эпицентральная терапия. М. 1-344.
- Медоуз Д.К., Медоуз Д.Л., Рандерс Й. (1994): За пределами роста. М.: Пангея. 1-304.
- Миллер Т. (1993–1996): Жизнь в окружающей среде. М.: Галактика. Т. 1-3.
- Моисеев Н.Н. (1995): Современный рационализм. М.: МНЭПУ. 1-376.
- Моисеев Н.Н. (1999): Быть или не быть человечеству? М. 1-289.
- Моисеев Н.Н. (2000): Судьба цивилизации. Путь Разума. М. 1-224.
- Печчеи А. (1985): Человеческие качества. М.: Прогресс. 185.
- Пригожин И., Стенгерс И. (1986): Порядок из хаоса. М.: Прогресс. 1-427.
- Реймерс Н.Ф. (1992): Надежды на выживание человечества. М. 1-366.
- Сорохтин О.Г., Ушаков С.А. (1992): Происхождение и эволюция атмосферы. - Жизнь Земли. 5-44.
- Тот Н. (1987): Первая технология. - В мире науки. 6: 80-90.
- Хесле В. (1994): Философия и экология. М.: Kami. 1-188.
- Lovelock J.E. (1979): Gaia: A new look at Life in Earth. Oxford Univ. Press. 1-252.
- Toffler A. (1980): The Third Wave. NY.

Этические принципы заповедного дела

В.Е. Борейко

Киевский эколого-культурный центр,

Украина, 02218, г. Киев, ул. Радужная, 31-48, e-mail: kekz@carrier.kiev.ua

Предлагаемые ниже этические принципы заповедного дела являются плодом коллективного труда многих поколений отечественных и зарубежных природоохранников. Они были подготовлены автором, обсуждались на страницах журнала “Заповідна справа в Україні”, газеты “Заповедный вестник”, на Международной школе-семинаре “Экологическая этика в XXI столетии” (“Трибуна-7”; Киев, май 2001 г.), семинаре Центра охраны дикой природы (Москва, март 2002 г.), доработаны и одобрены на Международной школе-семинаре “Заповедное дело в общественном сознании – этические и культурные аспекты” (“Трибуна-8”; Киев, май 2002 г.). Большую благодарность за ценные замечания и предложения я хочу высказать Ф. Штильмарку, А. Никольскому, В. Дёжкину, В. Грищенко, В. Левченко, А. Зименко, Н. Данилиной, Н. Формозову, Е. Симонову, К. Попову, М. Цурикову, А. Гараеву, А. Соловьеву, Е. Бондарчук, Ю. Мазурову, В. Огудину, С. Хрибару, В. Рябцеву, М. Станчиц, С. Галущенко, С. Кругликову, А. Лёвину, И. Протопоповой, А. Кузнецову, К. Горбу, В. Манюку, А. Семенову, а также всем остальным своим друзьям и коллегам, принявшим активное участие в этой непростой, но очень важной работе.

Я полагаю, что если в любом проекте, в любом направлении человеческой деятельности, в любом творчестве и инициативе не существуют моральные императивы, то такой проект опасен.

Еще Аристотель в своей “Этике” писал, что изобретательность хороша там, где служит благородным целям, иначе она преступна. Как справедливо полагает российский философ В.А. Кутырев: “Свободное творчество вовсе не тождественно благу (...), и легко становится антиэкологич-

ным и антигуманным. Перед ним нужно ставить социально-гуманитарные фильтры” (Кутырев, 1994). Заповедное дело, как сфера человеческой деятельности, – не исключение. Более того, в наше трудное время некоторые из тех, кто занимается заповедным делом, постоянно идут на компромиссы с совестью в погоне за влиянием, финансами и доверием. И эти компромиссы, как правило, приводят к уничтожению оставшихся участков дикой природы, гибели редких видов.

В связи с этим понятно стремление многих работников охраняемых природных территорий стран СНГ разработать специальные этические принципы (или этические идеалы, к которым нужно стремиться), защищающие наше заповедное дело от напора цинизма, прагматизма и практики рыночных отношений.

Как справедливо заметил Ф.Р. Штильмарк: “... истинные корни природоохранного дела лежат в самых глубинных слоях общественной нравственности, в его религиозно-моральных основах” (Штильмарк, 1991). Бывший начальник Управления особо охраняемых лесных территорий Рослесхоза В.Л. Попов полагал необходимым “*формирование морально-этических принципов, способствующих сохранению объектов природного и культурного наследия*” (Никольский, 1999). Сотрудник Башкирского заповедника А.М. Волков писал, что заповедное дело “*в целом является деятельностью, обладающей объективно высокими моральными стандартами. Цели и мотивы заповедания – не только прагматические, но и духовные, этические и эстетические. И заповедное дело должно последовательно и системно строиться так, чтобы вся деятельность заповедной системы ... не противоречила тем духов-*

ным ценностям, ради сохранения которых она создавалась” (Волков, 1999).

Заповедное дело как вид человеческой деятельности во многом сродни медицине, где давно уже действуют свои четкие этические принципы (клятва Гиппократова и т. п.), которыми обязан руководствоваться каждый врач.

Также следует отметить, что исторически заповедное дело имеет религиозные корни (многие “празаповедники” создавались по религиозным мотивам, да и в наше время существует множество священных рощ, источников, гор, деревьев и других охраняемых людьми объектов природы), а значит, не может считаться сугубо научным и материалистическим, а обладает своими религиозными ценностями.

Ряд авторов предлагает в качестве основополагающих этических принципов заповедного дела использовать принципы стремления к абсолютной заповедности (Штильмарк, 1981, 2001) и благоговения перед жизнью (Никольский, 1996).

Следует отметить, что многие из нижеприведенных принципов давно известны в заповедном деле (принцип стремления к абсолютной заповедности Г.А. Кожевников предложил еще в 1908 г.), они высказывались отечественными пионерами охраны природы Г.А. Кожевниковым, А.П. Семеновым-Тян-Шанским, В.П. Налимовым, Д.Н. Анучиным, И.П. Бородиным, нашими современниками – академиком С.С. Шварцем, Ф.Р. Штильмарком, А.А. Никольским, писателем-природоохранником О. Волковым, а также пионером заповедного дела США Дж. Мюиром.

Особо следует отметить, что в конце XIX – начале XX веков отечественными пионерами природоохраны И.П. Бородиным, А.П. Семеновым-Тян-Шанским, Г.А. Кожевниковым, В.И. Талиевым, Д.Н. Анучиным был разработан так называемый этико-эстетический подход в заповедном деле, главной идеей которого было утверждение этической ценности дикой природы, права дикой природы и ее видов на существование независимо от их пользы для человека.

Зачем нужны этические принципы заповедного дела

Цель этических принципов – создание внутренних, нравственных барьеров, особых “табу”, запрещающих или регламентирующих определенные действия по отношению к заповедникам и другим ОПТ с позиции морали, создание особых этических традиций в заповедном деле и охране дикой природы. Причем здесь стоит вопрос не только о выработке особых корпоративных этических правил поведения работников заповедников, национальных парков и других ОПТ, но и о влиянии на общественное мнение в отношении заповедников путем повышения значимости этической ценности ОПТ и этической мотивации защиты дикой природы.

Этические принципы заповедного дела могут с успехом применяться в экологическом образовании, воспитании и просвещении, с целью воздействия не только на разум, а и на душу, сердце человека, а также в менеджменте заповедников, национальных парков и других ОПТ.

В заключение хотелось также сослаться на ведущего российского экосоциолога, д. с. н. О.Н. Яницкого: “*Экологическое знание и морально-этические принципы – стратегические ресурсы экологической политики. Воспроизводство этих ресурсов находится сегодня под угрозой, необходимо восстановление всей системы научно-производства и морально-этической среды, питающей развитие научных школ и сообществ*” (Яницкий, 2002).

1. Не навреди

Известный из медицины этический принцип “не навреди” должен применяться и в заповедном деле. В практике заповедников нередко возникают случаи, когда кажется необходимым, в целях поддержания заповедного режима, природных процессов или спасения какого-либо редкого вида произвести насильственное вмешательство руками человека (потушить пожар, уничто-

жить инвазийные виды и т. д.) в дикую заповедную природу.

Принцип “не навреди” означает, что если предполагаемые положительные результаты от насильственного вмешательства человека в дикую заповедную природу не определены, трудно прогнозируемы или имеют не очень много шансов на успех, то будет справедливей не вмешиваться и позволить дикой природе заповедника самой решить возникшие проблемы.

2. Цени, люби и уважай дикую природу ради нее самой

Дикая заповедная природа обладает внутренней (абсолютной) ценностью, поскольку существует сама по себе, независимо от пользы для других, как цель сама для себя, и является основанием определенных законов. Она не имеет цены, а обладает достоинством. Наличие только одной внутренней ценности достаточное основание для охраны дикой природы путем заповедания.

Этот принцип означает, что заповедники создаются с единой целью – для выживания дикой природы, а отнюдь не для выживания человечества или проведения научных исследований. Заявление о том, что участок дикой природы заповедывается ради будущих поколений людей, с позиций экологической этики является саморазрушающим. Научные исследования, экопросвещение, охрана территории, проводимые в заповедниках – возможные пути достижения единой цели заповедника, но отнюдь не его главные задачи.

Дикая природа заповедников ценится прежде всего сама по себе, а не как средство для достижения целей человека. Поэтому нельзя, не нарушая морали, использовать ее в заповеднике как ресурс, ради человеческих интересов.

3. Используйте этические методы науки и экопросвещения

Известный российский эколог академик

С.С. Шварц неоднократно заявлял, что “пусть лучше будет белое пятно в науке, чем в природе”. Другими словами, он подчеркнул, что наука сама по себе имеет меньшую ценность, чем природа. Из этого следует, что права и интересы дикой заповедной природы должны быть выше интересов науки.

Этические ограничения касаются и второго основного вида деятельности, официально разрешенного в заповедниках – экопросвещения. Поэтому в заповедниках недопустим экотуризм как вид индустрии развлечения, к тому же имеющий опасную для заповедного дела коммерческую основу.

В свое время в Воронежском заповеднике в целях экологического просвещения кинорежиссером А.М. Згуриди был снят фильм, при работе над которым несколько диких животных были подвергнуты необоснованным страданиям, что согласно данному этическому принципу является неправильным.

4. Почитай заповедную территорию как священное пространство

В 1963 г. известный российский писатель-природоохранник Олег Волков заявил: “В понятие о “заповедном”, “заповедниках” мы вкладываем, помимо представления о чем-то заказанном и запрещенном, еще и какой-то священный смысл” (Волков, 1963). В личных беседах он не раз говорил о том, что территорию заповедника можно воспринимать (в религиозном, духовно-культурном или нравственно-этическом контексте – кому как нравится) особым священным пространством, которое необходимо почитать. Заповедные территории более священны, чем наши церкви. Действительно, дикая заповедная природа может считаться святой в силу присущих ей уникальных свойств и ценностей, а не только как свидетельство или символ некой высшей власти. Вместе с тем, священное, это то, что запрещено и отделено. Ибо если нет священного, тогда все дозволено.

Подобное отношение к заповеднику

характерно и для некоторых современных российских природоохранных организаций. Так, в “Принципах дружины охраны природы (ДОП) Казанского химико-технологического института” записано: “*Режим особо охраняемой природной территории для члена ДОП является священным и не может быть нарушен ни малейшим образом*” (“И мир...”, 2001).

Идея дикой заповедной природы как священного пространства поддерживается многими религиями и уходит своими корнями в даосизм, буддизм, джайнизм, индуизм, пантеизм, христианский природный мистицизм, колдовство и языческое поклонение земле.

Принцип священности заповедной территории требует почитания заповедника как святыни. Использование же дикой природы заповедника как ресурса является формой греха и оскорблением Бога. Вместе с тем, этот принцип не открывает институт паломничества в заповедник, так же как объявление рубежей нашей Родины священными не влечет за собой посещение населением страны ее границ, охраняемых пограничниками.

Вера в дикую природу заповедника как священное пространство может стать важным условием этико-религиозного отношения к заповеднику, увеличит его общую ценностную оценку за счет религиозной ценности, поможет вызвать к заповеднику почтение и уважение.

Кстати, еще в 1837 г. русский лесовод Г. Вильдермет подметил это особое отношение простого народа к заповедным природным участкам как к священным: “*Из лесов казенных выделяются заказные рощи в неприкосновенный запас ... и тогда рощи сии получают от поселян название заповедных. В сем названии заключается для жителей селений нечто священное, ибо рощи, получившие такое название, согласно предназначению своему, становятся неприкосновенными...*” (Вильдермет, 1837).

Представлять дикую заповедную природу как святилище – первый шаг к тому, чтобы относиться к ней ответственно, с осторожностью и почтением. Если дикую запо-

ведную природу представлять как святилище, то роль работников заповедника и национального парка – это роль защитника, пастыря, священника, который заботится об этом святилище. Чем станет дикая заповедная природа, зависит от нас. Обращайтесь с ней с заботой и любовью – и она станет местом любви и заботы. Обращайтесь с ней как со священным местом – и она станет священным местом.

5. Благоговей перед дикой жизнью

По В. Далю благоговение – это “*смесь страха и уважения, смирение и покорность, высшая степень почтительности*”. Благоговеть – значит “*страшиться и покоряться; смириться в ничтожестве своем перед высшим; оказывать кому безусловное уважение и повиновение; раболепствовать; признавать и безмерно ценить чьи достоинства*” (Даль, 1981).

Выдвинут как особое направление экологической этики немецким философом-гуманистом и врачом А. Швейцером, как один из моральных принципов заповедного дела предложен российским экологом профессором А.А. Никольским (1996).

Заповедник – это особая территория, где любая дикая жизнь свята, имеет особый статус, находится под охраной; место, где царит дух благоговения перед жизнью, а существование не только вида, но и любого существа есть благо. А гибель этого существа по природным законам (а не для утех человека) лишь способствует поддержанию или развитию другой дикой жизни. Принцип благоговения перед жизнью в заповеднике означает: хорошо, когда дикая жизнь защищается от человека, но не от другой дикой жизни или природного процесса. Никто не предлагает останавливать лису, охотящуюся на зайца.

Следует отметить, что этот принцип не имеет особого значения для здоровья заповедных экосистем, а важен только для создания нравственных барьеров, регламентирующих поведение людей в заповеднике. Так, изъятие одной, десяти или ста полевков для научных исследований из любой

заповедной популяции никак на ней не отразится, но с точки зрения благоговения перед жизнью является аморальным. Следует добавить, что когда говорят о защите от человека видов или экосистем, забывая о защите отдельных особей – это не более чем фарс. Нельзя, заботясь о целом, не заботиться о части. Да и не этично не защищать страдающее меньшинство.

Кстати, нельзя в связи с этим не привести изречение из Талмуда: *“Кто сохранит одну жизнь, это все равно, как если бы он спас весь мир; кто уничтожит одну жизнь – это все равно, как если бы он уничтожил весь мир”* (экосистему – ? В.Б.).

6. Максимально соблюдай естественные права дикой природы, растений и животных

Дикая природа, ее виды и особи обладают естественными (моральными) правами на жизнь (существование), свободу, процветание, жизненное пространство, достоинство, реализацию эволюционного потенциала, защиту закона и т. д. Эти права природы, так же как соответствующие права человека, являются неотъемлемыми и неотчуждаемыми.

Человек поступает морально, ограничивая в заповеднике свои права ради осуществления прав дикой природы, ее видов и особей, ибо заповедник, с этической точки зрения, единственное место на Земле, где права диких животных, растений, минералов, экосистем должны быть защищены максимально.

7. Управляй так, чтобы заповедник развивался в направлении абсолютной заповедности

Понятие заповедности впервые предложено русским зоологом профессором Г.А. Кожевниковым (1909) и в дальнейшем разработано русским экологом Ф.Р. Штильмарком (1981, 2001).

Абсолютная заповедность – понятие более этическое, нежели экологическое. При

помощи особого философского подхода – идеализации – мы можем говорить о достижении абсолютной заповедности, как говорим об идеальном газе или несжимаемой жидкости.

Абсолютная заповедность – это условие существования наиболее дикой, свободной природы в современном мире посредством организации заповедника. Цель абсолютной заповедности – реализация права дикой природы на существование в условиях максимальной свободы, что позволяет осуществить дикой природе свое эволюционное предназначение. Иными словами, дикая природа может осуществить это право только в условиях предоставленной ей навсегда абсолютной заповедности, для чего необходимо свести к возможному минимуму антропогенное воздействие, и, в первую очередь, прямое и непосредственное на территории заповедника.

Руководство заповедником поступает хорошо, когда при помощи стремления к абсолютной заповедности создает условия оптимального – свободного и естественно-го существования дикой природы в современном мире.

Напомню еще раз, что писал Г.А. Кожевников о принципе стремления к абсолютной заповедности: *“Всякие меры, нарушающие естественные условия борьбы за существование, здесь недопустимы. Не надо ничего устранять, ничего добавлять, ничего улучшать. Надо предоставить природу самой себе...”* (Кожевников, 1909).

Абсолютная заповедность – не самоцель, а средство для достижения цели, своего рода этический императив в менеджменте любого заповедника. Естественно, у разных заповедников будут различные результаты. Но здесь важна не конечная цель, а постоянное стремление к ней.

8. Не стремись к получению наживы от заповедника

Делать добро для другого (т. е. дикой природы), ничего взамен не получая и не ожидая, можно расценивать как миссию за-

поведников, как высшее благо и выполнение человеческого долга перед матерью-природой. Заповедную территорию не этично использовать в целях экономической выгоды. Поэтому потуги получить деньги от экотуризма в заповедниках, продажи заготовленного в заповеднике сырья или других видов пользования заповедниками являются аморальными.

Как пример для подражания можно привести цитату из “Принципов дружины охраны природы (ДОП) Казанского химико-технологического института”, принятых в 1986 г.: *“никакие естественно-растущие и обитающие организмы в качестве продуктов питания и др. нужд членов ДОП даже в минимальных количествах (одна ягодка!) и даже по разрешению соответствующих органов, например, дирекции заповедника, на особо охраняемых природных территориях не потребляются и не заготавливаются; нарушение влечет немедленное исключение из ДОП”* (“И мир...”, 2001).

9. Относись к заповедному делу как к самоценному добродейнию

Многие видные деятели заповедного дела, в том числе американский пионер охраны дикой природы Джон Мюир, считали создание заповедных участков для защиты дикой природы божьим делом, особым священнодействием, в котором им помогает сам Бог (вне зависимости от их вероисповедания). Действительно, заповедное дело можно рассматривать как божеское, справедливое, самоценное доброе деяние в соответствии с высшим законом, как часть вечного конфликта между правильным и неправильным, хорошим и плохим, добром и злом, Богом и дьяволом, вне зависимости от пользы для человека.

Пояснения к использованию этических принципов заповедного дела

1. Все принципы предназначены прежде всего для заповедников, как высшей фор-

мы охраняемых природных территорий (ОПТ). По мере понижения их ранга: заповедники – национальные парки – заказники – памятники природы и т. д., данные принципы выполняются в меньшей степени.

2. Экологические или экономические принципы описывают, что есть. Этические и религиозные предписывают то, что должно быть, к чему надо стремиться. Они являются идеальными и не могут быть реально достигнуты, а лишь указывают верное направление движения.

3. Ни один из данных принципов не является абсолютным. Моральные обязательства, вытекающие из одного из них, в определенных случаях вполне обоснованно могут быть нарушены, если вступают в конфликт с обязательствами, налагаемыми другими принципами. То есть, если в конкретной ситуации требования, диктуемые другими принципами, оказываются более обязывающими, то мы вправе поступать вопреки требованиям, исходящим от первого принципа.

4. При принятии окончательного решения, касающегося менеджмента заповедной территории, должны учитываться не только народнохозяйственные, экономические, эстетические, экологические или иные резоны, но и этические и религиозные принципы заповедного дела, дающие ценностную моральную оценку предпринимаемым действиям.

5. Этические принципы заповедного дела не являются командными или способами принуждения людей исповедовать экологическую мораль, т. к. экологическая этика вообще не допускает элемента принуждения. Каждый человек присоединяется к ним добровольно.

6. Необходимо помнить, что несправедливость, совершенная в одном заповедном объекте, является угрозой и оскорблением для справедливости повсеместно.

Литература

Вильдермет Г. (1837): О пользе выдела заказных рощ. - Лесной журнал. 9.

- Волков А.М. (1999): К концепции особо охраняемых природных территорий России. - Запов. и нац. парки. 28: 36-48
- Волков О. (1963): Клад Кудеяра. М. 1-216.
- Даль В. (1981): Толковый словарь живого великорусского языка. М.: Русский язык. 1: 92.
- И мир пройдет по нашим векам. Студенческому движению дружин по охране природы – 40 лет. М.: ЦОДП, 2001. 1-287.
- Кожевников Г.А. (1909): О необходимости устройства заповедных участков для охраны русской природы. - Труды Всероссийского юбилейного акклиматизационного съезда 1908 г. в Москве. М. 1.
- Кутырев В.А. (1994): Естественное и искусственное: борьба миров. Нижний Новгород: Изд-во "Нижний Новгород". 1-200.
- Никольский А.А. (1996): Этика благоговения перед жизнью как концепция заповедного дела. - Про эко. (Бюл. Охрана дикой природы № 11). 15-17.
- Никольский А.А. (1999): Обзор ответов на проекты концепции системы охраняемых природных территорий России. - Охраняемые природные территории: материалы к созданию концепции системы охраняемых природных территорий России. М.: WWF. 1-225
- Штильмарк Ф.Р. (1981): Принципы заповедности (теоретические, правовые и практические аспекты). - Географическое размещение заповедников РСФСР и организация их деятельности. М.: Главохота РСФСР. 60-76.
- Штильмарк Ф.Р. (1991): С другого берега (послесловие). - Д. Вайнер. Экология в советской России. Архипелаг свободы: заповедники и охрана природы. М.: Прогресс. 375-384
- Штильмарк Ф.Р. (2001): Абсолютная заповедность – последний оплот реальной охраны дикой природы. - Гуман. экол. ж. 3 (спецвыпуск): 111-113.
- Яницкий О.Н. (2002): Россия: экологический вызов (общественные движения, нация, политика). Новосибирск: Сибирский хронограф. 1-426.

Есть ли альтернатива?

В.Н. Грищенко

Каневский природный заповедник,

Украина, 19000, Черкасская обл., г. Канев, e-mail: vitaly@aquila.freenet.kiev.ua

Все течет, все меняется. Причем, иногда очень быстро. В справедливости этой древней истины мне пришлось убедиться при подготовке данной статьи. Первоначально она писалась для обсуждения одного из этических принципов заповедного дела, предложенных В.Е. Борейко (см. предыдущую статью). По моему мнению, позиция автора по отношению к науке была неприемлемой и вела в тупик. Я неоднократно высказывался по этому поводу (Грищенко, 2001а, 2001б, 2002а). Но в последний момент В.Е. Борейко существенно изменил текст своей статьи, убрав все нападки на науку. Я рад этой победе здравого смысла. Думаю, что от нее выиграет и охрана природы в целом, и мой уважаемый коллега, умудрившийся настроить против себя огромное количество людей, вовсе не чуждых природоохранным идеалам.

Однако тема для дискуссии все же остается, ведь антинаучные идеи и настроения сейчас очень распространены в обществе. Причем, не только в странах СНГ, но

и на вполне благополучном Западе. К тому же старый вариант "этических принципов" многократно тиражировался*. Поэтому я все же публикую свою статью, несколько изменив ее и сместив акценты. Думаю, что затронутые в ней вопросы представляют достаточно широкий интерес.

Прежде всего хочу оговориться: защищая науку, я не собираюсь ее идеализировать, представлять панацеей от всех бед, а ученых изображать ангелами в белых одеждах. Они всего лишь люди со всеми своими достоинствами и недостатками. Разумеется, они несут свою долю ответственности за то, что достижения науки далеко не всегда приносят благо и людям, и природе (однако лишь *долю*, о чем речь пойдет ниже). Но я не могу примириться с

* С полным текстом предполагавшейся к печати статьи читатели могут ознакомиться в газете "Заповедный вестник" (Борейко, 2002), примерно то же самое было опубликовано и в других изданиях (Борейко, 1999, 2001).

непрекращающимися попытками демонизировать науку, свалить на нее все беды, противопоставить экологической этике, отодвинуть на второй план в охране природы, подменив религией или оккультно-мистическими учениями. Об этом и пойдет речь.

* * *

В науке, как и других сферах заповедной жизни, в наше время хватает проблем, недостатков, а нередко и откровенного бардака (впрочем, а что сейчас в постсоветских государствах функционирует идеально?). Необходимо наведение элементарного порядка. Однако я не могу согласиться с тем, что научная работа в заповедниках провозглашается врагом охраны природы, что “дикая заповедная природа должна быть защищена от науки” (Борейко, 2002), какими бы авторитетными цитатами это не “подпиралось”. Да и вообще при умелом подборе цитат, ими можно фехтовать не хуже, чем шпагами. Так, словам Ф.М. Достоевского о том, что он был бы с Христом, а не с истиной (Борейко, 2002), можно противопоставить энциклику “Fides et ratio” Иоанна Павла II: “*Вера и разум – это как бы два крыла, на которых человеческий дух возносится к созерцанию истины, ибо Сам Бог вложил в умы людей стремление к познанию истины, а также к познанию Его Самого, чтобы люди, познавая и любя Его, смогли найти полноту истины о себе самих. <...> Истина, которую Бог явил нам в Иисусе Христе, не противоречит истинам, которые можно постичь в результате философских размышлений. Напротив, эти два способа познания ведут к полноте истины*” (цит. по: Гинзбург, 2000).

Можно встретить утверждение, что наука является далеко не совершенным инструментом познания мира. А какие лучше? И что вообще у нас совершенно? В качестве ответа само собой напрашивается известное изречение У. Черчилля, я его несколько перефразирую: “Наука, конечно, плохое средство охраны природы, но беда в том, что другие еще хуже”. Можно вспомнить и

слова А. Эйнштейна: “*Единственное, чему научила меня моя долгая жизнь, что наша наука перед лицом реальности выглядит примитивно и по-детски наивно, – и все же это самое ценное, что у нас есть*” (цит. по: Самарцев и др., 2002). Ученые лучше журналистов и философов знают о несовершенстве своего инструмента познания. Проблема в том, что другие еще хуже.

Я вообще бы не стал особо потрясать упомянутым высказыванием Ф.М. Достоевского, потому что это формула фанатизма. Вере точно так же нужны “тормоза” разума, как и разуму “тормоза” веры или морали. К чему приводит вера, не контролируемая разумом, – религиозный фанатизм – не нужно долго рассказывать. Сейчас достаточно просто напомнить одну дату – 11 сентября 2001 г.

В ноябре 2001 г. Киев потрясло сообщение о том, что во время религиозного поста родители уморили голодом двух своих маленьких детей. Еще хорошо памятливы “подвиги” “Аум синрикё”, “Белого братства” и прочих подобных религиозных организаций. Можно вспомнить также коллективные самосожжения староверов, кровавые преступления “службы безопасности” мормонов, “обезьяньи процессы” в Америке и много чего другого. Были религиозные учения, своей конечной целью ставившие вообще уничтожение материального мира для торжества мира духовного. Если уж науку оценивать только по атомной бомбе и другим подобным “достижениям”, то и религию можно свести к изуверству и мракобесию. А так идет совершенно некорректное сравнение того, что должно быть, с одной стороны, и того, что есть в реальности, – с другой. Идеалы и у науки, и у религии близки – служение добру и противостояние злу. А вот с реализацией этого, увы, и там, и там возникают проблемы.

В.Е. Борейко в своих работах многократно приводил цитату из книги В.В. Мантатова и О.В. Доржигушаевой (1996): “*Наука антагонистична природе в той мере, в какой она стремится покорить мир, под-*

чинить его уму и воле человека. Для естествоиспытателя не существует ничего святого, ничего невозможного, поскольку его мир ограничен чувственным опытом и он не знает выхода к трансцендентальному миру. Чувство благоговения перед природой исчезает: она становится лишь объектом экспериментирования". Не могу согласиться практически ни с одним утверждением авторов.

Наука – всего лишь инструмент в руках человека. Я, честно говоря, не понимаю, как инструмент может к чему-то стремиться и что-то подчинять. Меч может преспокойно лежать в музее, оставаясь лишь предметом культурной и исторической ценности. Орудием убийства и средством покорения мира он становится только в руках человека. А деятельность человека и регулируется этическими нормами. Вот и вся премудрость. Наука – средство для достижения цели, а не самоцель. И не нужно делать из нее чудовище. Утверждение же упомянутых авторов, что “для естествоиспытателя не существует ничего святого, ничего невозможного”, оставим на их совести. Для меня, например, как для естествоиспытателя, является невозможным поймать синицу и просто так посмотреть, “что у нее там в середине”. Между наукой и любопытством есть большая разница, так же как между верой и суеверием. Я считаю святыней Истину и служу ей по мере своих сил и возможностей. Для меня, как для ученого, является невозможным сваливать в одну кучу всех и вся в погоне за эффективным аргументом. Ведь можно вспомнить хотя бы о том, что еще совсем недавно наши философы дружной ратью навязывали всем диалектический и исторический материализм, превозносили научное мировоззрение и упрежнялись в воинствующем атеизме. А всего лишь через несколько лет после падения коммунистического режима многие из них стали святее Папы Римского. Но я все-таки оговорюсь: не все философы были “флюгерерами”. Можно много чего сказать и о буддизме в связи с охраной природы, не хочу повторяться (см. Грищенко, 2000).

Для хранителей вавилонской коллекции семян в блокадном Ленинграде оказалось невозможным к ней притронуться, даже когда они умирали от голода. Почему-то именно известный российский естествоиспытатель А.А. Никольский (1996, 2000) поднял вопрос о благоговении перед жизнью в заповедниках, хотя по вышеупомянутой теории ему вообще должно быть чуждо и не знакомо это чувство. Именно профессор-зоолог А.П. Семенов-Тянь-Шанский писал еще в 1919 г.: “Создавая и уважая законы всякого разумного общежития, мы не можем не сознавать, что на земной поверхности имеет высшее право свободного существования все на ней от века живущее. К тому же жизнь на Земле переплетена и связана такой сложной сетью внутренних взаимоотношений, что мы не имеем ни нравственного права, ни физической возможности нарушать искони установившееся равновесие жизненных сил” (Семенов-Тянь-Шанский, 1919). Философов и теологов в то время эта тема попросту не волновала.

Можно спорить и с другими утверждениями В.В. Мантатова и О.В. Доржигушаевой (1996). Мир естествоиспытателя не ограничен “чувственным опытом”. Ученым прекрасно известны такие явления, как интуиция, вдохновение, озарение. Другое дело, что в науке, в отличие от религии, полученная таким путем информация должна пройти проверку опытом, вписаться в общую сумму знаний, накопленных человечеством. “Выход в трансцендентальный мир” может дать лишь толчок, идею, а вот дальше уже должен работать разум. Нужно быть Ньютоном, чтобы из падения яблока вывести закон всемирного тяготения.

Противопоставление науки “трансцендентальному миру” надумано. Средневековые ученые изучали законы природы, чтобы лучше постичь замысел Божий. Например, основные труды одного из “отцов” астрономии И. Кеплера назывались “Космографическая тайна”, “Физика небес”, “О гармонии мира”. В достижениях современной науки тоже при желании можно найти

немало точек соприкосновения с религиозными учениями. Как установили физики, вакуум – это не ничто. Он имеет энергию. Причем, энергию вакуума удалось измерить экспериментально. Считается, что флуктуация энергии вакуума и послужила тем толчком, в результате которого произошел Большой Взрыв и родилась наша Вселенная. Образно говоря, образовался пузырек энергии, который лопнул. В Библии говорится: “Вначале было слово”. “Слово” – это перевод греческого понятия “логос”, которое очень многозначно. Если его трактовать как “энергия” – все стыкуется. По другим учениям, мир возник в результате конденсации трансцендентной энергии Творца. Здесь даже термин используется тот же. Можно найти и общие черты с мифологическими представлениями разных народов – о рождении мира при взрыве Мирового Яйца. Как считает И. Пригожин (1997), “Наука стала частью поисков трансцендентального, общих многим видам культурной деятельности: искусству, музыке, литературе”.

Не могу согласиться и с тем, что в результате изучения природы исчезает чувство благоговения перед ней. Оно, наоборот, может как раз появиться. Когда понимаешь, что лес – не просто кладовая дров, грибов и ягод, а сложная и тонкая система, на “настройку” которой ушли многие миллионы лет, быть ты трижды атеистом, невольно начинаешь уважать Творца и его творение. Другое дело, что различные люди могут вкладывать в эти слова разный смысл. К. Лоренц (2001), например, называл изменчивость и отбор Великими Конструкторами эволюции.

В.Е. Борейко трактует благоговение прежде всего как страх, смешанный с уважением (Борейко, 2001; Борейко, Морохин, 2001 и др.). Однако современные толковые словари, например, основной упор делают на уважение, почитание и любовь. Не имел в виду страха и А. Швейцер, когда писал о благоговении перед жизнью. Почему мы должны ее бояться? Уважать и любить – да.

Благоговение вообще не должно бази-

роваться на одном страхе и непонимании. Отсюда один шаг до ненависти. В этом отношении интересно свидетельство А. Савостьянова (2001): “Мне много раз приходилось видеть, как ведут себя представители малоразвитых народов, получивших в свои руки современную технику. Ни один западный человек не будет так бездумно и жестоко уничтожать природу, как это делают наши северные или юго-восточные народы. В современных газетах часто высказывается точка зрения о любви этих людей к дикой природе, но мой личный опыт общения с ними дает противоположный результат. Их культура построена на страхе. Когда страх исчезает, возникает желание наказать того, которого много лет боялись, т. е. дикую природу”. То же самое происходило в 1920-е годы: когда было объявлено, что “Бога нету”, с каким упоением крушили церкви, низвергали колокола и жгли иконы еще вчера послушные и смиренные прихожане! Их благоговение было основано именно на страхе. Когда страх исчез, захотелось “отыграться”. Это у нас, между прочим, от предков. Точно так же обезьяны остервенело терзают мертвого леопарда, а мелкие пичуги в дневном лесу храбро атакуют беспомощную сову. А вот отношение обезьян к живому леопарду можно вполне сравнить с благоговением. Они могут часами замороженно наблюдать за ним, сидя в безопасном месте. В.Р. Дольник писал: “Для животных их хищник – это тот, кто в конце концов окончит их дни. Но пусть лучше он подождет. Он страшен – это понятно. Но отвратителен ли он? Нет! Оказывается, он завораживающе прекрасен. Таким его заставляет видеть программа: увидев хищника издалека, с безопасного расстояния, или сидя в безопасном месте – не будь равнодушен, внимательно наблюдай его, все его движения, все его повадки; готовься к той встрече с ним, которая может стать последней, если ты недостаточно изучил врага” (Дольник, 1981).

Сравнительная этология объясняет причины такого поведения. Как возникает лю-

бовь к тиранам? Причем, искреннее чувство, а не банальное подхалимство или лизоблюдство. Один из вариантов поведения подчиненной особи по отношению к доминанту – добровольно выражаемое умиротворение и подчинение, т. е. любовь. Она может быть невероятно сильной и ослепляющей, что заставляет не обращать внимание на недостатки и преувеличивать достоинства доминанта. Тирания создает атмосферу страха. Поскольку жить в постоянном страхе перед доминантом сложно, подчиненная особь может переключиться на вариант любви. Сразу становится легче и веселее. Чем сильнее любовь, тем меньше страх. Но с падением тирана поведение многих людей резко меняется. Они начинают крушить и поносить все, что связано с его именем. Подавлявшаяся долгие годы агрессия выплескивается наружу (Дольник, 1994).

Так что, коллеги-природоохранники, давайте решать, устраивает ли нас “обезьяний” вариант благоговения перед дикой природой. Опасность его, напомним, в том, что все может закончиться “низвержением кумиров”. Охраняя природу, нужно, как минимум, считаться с ее законами.

Любители при каждой удобной возможности лягнуть науку упорно закрывают глаза на одну до смешного простую вещь – в науке есть разные направления, а среди ученых есть разные люди. Одни проводили опыты на заключенных в концлагерях, другие изучали смертельно опасные болезни, специально заражая ими себя. И ставить между ними знак равенства – это святотатство, подлинное надругательство над человеческой моралью и здравым смыслом. В 1922 г. канадские ученые Ф. Бантинг и Ч. Бест провели первые испытания инсулина на себе. К тому же, Ф. Бантинг продал все свое имущество, чтобы профинансировать исследования (Добролежин, 2002). Надо ли напоминать, что такое инсулин и скольким людям он спасает жизнь? Одни ученые были готовы прислуживаться любой власти и по любому поводу, другие шли на костер за свои идеи. Одни дела-

ли оружие, способное убивать все больше людей, другие спасали пострадавших от этого оружия, рискуя собственной жизнью. Одни ученые губят природу, другие ее защищают. Точно так же есть разные люди среди священников и философов. Недавно появилось сообщение в газетах, что украинская милиция арестовала банду грабителей, в состав которой входил священник. Он заявил следователю, что надеялся впоследствии “отмолить” грехи. Среди католических священников, обязанных соблюдать безбрачие, процветает педофилия и гомосексуализм. В США уровень распространения ВИЧ у них в четыре раза выше, чем в среднем по стране. И если раньше церковь всячески скрывала и замалчивала эти пороки, то после громких обличительных процессов, вспыхнувших за последние годы в разных странах, делать это уже невозможно (Приходько, 2002).

В.Е. Борейко (2002) под научным мировоззрением понимает почему-то только холодный рационализм, чуждый каким-либо духовным ценностям. Но, извините, среди ученых немало романтиков, лириков, поэтов, тонких ценителей высокого искусства. Достаточно вспомнить прекрасные стихи И.И. Пузанова, например. Всемирно известный писатель Льюис Кэрролл был математиком. Леонардо да Винчи – не только непревзойденным художником, но и выдающимся ученым. Омар Хайям – математик и астроном. Известный советский физик академик И. Тамм говорил, что в красивую теорию можно влюбиться как в красивую женщину (Альтшулер, 2002). Математик И.А. Лаппо-Данилевский воспринимал музыку, как и математику, в качестве “реальности идеального порядка”, в которую только и могут воплотиться абсолютная гармония и красота (Сорокина, 2002).

А. Эйнштейн ставил науку и искусство в один ряд: *“Одно из наиболее сильных побуждений, ведущих к искусству и науке, – это желание уйти от будничной жизни с ее мучительной жесткостью и безутешной пустотой, уйти от уз вечно меняющихся собственных прихотей. Эта причи-*

на толкает людей с тонкими душевными струнами от личных переживаний в мир объективного видения и понимания. Эту причину можно сравнить с тоской, неотразимо влекущей горожанина из шумной и мутной окружающей среды к тихим высокогорным ландшафтам, где взгляд далеко проникает сквозь неподвижный чистый воздух и наслаждается спокойными очертаниями, которые кажутся предназначенными для вечности” (цит. по: Пригожин, Стенгерс, 2001).

Есть версия, что Фрэнсис Бэкон, один из величайших умов своего времени, был автором (или одним из авторов) произведений, пущенных в свет под именем Шекспира. Кстати, именно он является автором лозунга “Знание – сила”, который так не нравится В.Е. Борейко.

Я вообще не понимаю, почему мы должны считать этот девиз “идейно чуждым”. Во-первых, это всего лишь констатация факта, знание действительно является силой. Во-вторых, и знание, и сила сами по себе нейтральны. Все дело в том, на что их направить. При помощи примерно одних и тех же усилий можно набить прохожему морду и отнять у него кошелек, а можно защитить женщину, на которую напал хулиган. Если сила знания будет использоваться для защиты дикой заповедной природы, кому от этого хуже? Просто “с позиции силы” (знания) нужно говорить не с природой, покоряя ее (при чем тут вообще заповедное дело, я не понимаю), а с теми, кто ее губит. Ну докажите чиновникам, что карпатские пралесы нельзя рубить потому, что они священны. А вот два серьезных наводнения в Закарпатье хорошо все “объяснили”, если и не всем, то очень многим.

Флорентийский зодчий и гуманист Леон Баттиста Альберт утверждал: “Люди, если захотят, могут свершить все”. Фрэнсис Бэкон уточнил, что людям посильно сделать все, если они следуют законам природы (Пригожин, 1997). Для этого, разумеется, нужно их знать. Поэтому-то знание и является силой. Однако, из высказывания Ф. Бэкона вовсе не следует неизбежность наси-

лия над природой. Знание ее законов можно использовать как для преобразования, так и для охраны природы. Ведь без знаний невозможно развитие новых природо-сберегающих технологий. А без них все призывы сохранить дикую природу останутся гласом вопиющего в пустыне.

Всевозможные горе-пророки больше всего не любят науку за то, что она мешает жить в придуманном ими мире, возвращая людей в мир реальности. Наука во всем доискивается истины, т. е. правды, противоположность чему, как известно, – вранье. Или будем исповедовать пресловутый принцип “Ложь во имя спасения (природы, в данном случае) – святая ложь”?

По поводу вещей, которые “человеку просто не нужно знать”, и обесценивания ценностей я уже писал (Грищенко, 2001б, 2002б). Кое-что добавил. Подобная аргументация напоминает мне ответ Папы Григория VII чешскому королю, обратившемуся в XI в. с просьбой разрешить богослужение на славянском языке: “Бог всемогущий нашел угодным, чтобы Святое писание в некоторых своих частях осталось тайной, ибо иначе, если бы было полностью понятно для всех, слишком низко бы его ценили и утратили к нему уважение” (цит. по: Гумилев, 2002). В результате при распространении новой веры убеждение часто приходилось заменять принуждением. Библия давным-давно переведена на множество языков, ценности и уважения от этого не убавилось. А вот проблем со всевозможными ересями католическая церковь имела намного больше, чем православная. И одна из них вышла победительницей, уведя за собой значительную часть прихожан. В протестантизме людей привлекали, в том числе, и понятные слова молитв и проповедей. Нам не хватает своих ересей и расколов в охране природы?

Понятность богослужения, кстати, была одним из важных аргументов при выборе веры восточными и южными славянами (Гумилев, 2002). Точно так же идея охраны природы должна быть понятной и приемлемой широкому кругу людей, а не узкой

касте “посвященных”. А талмудические рассуждения о Совершенно Ином, иерофании и т. п. могут скорее оттолкнуть потенциальных сторонников, чем привлечь их.

В.Е. Борейко (2002) пишет, что наука, как объективное знание, *“легко становится средством власти и могущества”*. Справедливо. Однако, это лишь половина правды. Пойдем дальше. А что *не становится* таким средством? Может быть, религия, которая предлагается в качестве альтернативы? Она никогда не становилась “средством власти и могущества”? Да простят меня верующие, но христианство во все века было надежной опорой властей всех мастей и покрывало их неблагие дела. Если и ссорились иерархи церкви с князьями и королями, то в основном в борьбе за все ту же власть. Что такое крестовые походы, например? Это были обычные захватнические войны, высокие идеи служили лишь прикрытием. Вера одних не стала средством для получения власти и могущества других? А в Варфоломеевскую ночь вера не стала средством для расправы над политическими противниками? Примерами можно заполнить весь журнал. Вообще, история религии блестяще доказала первичность материального мира перед идеальным. Под прикрытием идейных разногласий шла непрерывная борьба за вполне материальные и осязаемые ценности – власть, земли, богатство и т. п. С одной стороны, наука, религия и другие социальные институты верой и правдой служили сильным мира сего, обеспечивая их власть и могущество. С другой стороны, как среди священников, так и среди ученых, находились Личности с большой буквы, выступавшие против порочной системы, нередко расплачиваясь за это своей головой. И дело вовсе не в “объективности” или “субъективности” знания.

А этические нормы не подгонялись под потребности властей преобладающих? Сколько раз, например, попиралась тайна исповеди для получения необходимой информации? Причем, это отнюдь не дела “мрачного прошлого”. Во многих странах и сейчас

спецслужбам законодательно разрешено вербовать священников в качестве осведомителей. Заповедь “не убий” проста и конкретна, и что, она хоть кому-нибудь помешала развязать войну? Находились тысячи объективных и субъективных причин, почему это необходимо. Человек научился прекрасно манипулировать верой, приспособил ее к своим целям (Грищенко, 2000).

Этому, кстати, есть вполне естественные, биологические причины. Основой многих наших моральных норм являются инстинктивные запреты. Однако, *“если бы какой-то вид имел очень сильную мораль и неукоснительно соблюдал все заповеди, он был бы плохо приспособлен к среде, которая отнюдь не так идеальна, чтобы выполнялись моральные запреты. Поэтому животные имеют обходные пути: есть условия, когда запрет можно и нарушить (инстинкт как бы говорит: “нельзя, но если очень надо, то можно”)*. Так что наряду с запретами животное знает и как украсть чужое, и как отнять, и как бить слабого, и даже как убить” (Дольник, 1993). В поисках и оправдании таких “обходных путей” человек преуспел больше любого другого живого существа, на то он и *sapiens*.

Да, используя знания и умения, полученные в результате исследования природы, человек создавал оружие для обеспечения и усиления “власти и могущества”, от копья и меча до водородной бомбы. Однако оружие само по себе не убивает, его приводят в действие люди. И вот здесь мы подходим к весьма занятой коллизии: как человек может убивать, оставаясь при этом в ладах со своей совестью? По чьему “ведомству” очистка совести?

Доблестные американские летчики вряд ли хвастаются перед своими женами, детьми, друзьями и подругами числом убитых мирных жителей – в Японии, Вьетнаме, Ираке, Югославии, Афганистане... Они уверены, что борются со злом, защищают демократические ценности. Можно ли победить зло, приумножая его, – интересный вопрос, но это уже тема для отдельного раз-

говора. Сейчас остановимся на другом. Армейские священники (как и комиссары или замполиты) ни в одной из армий мира никогда не убеждали своих подопечных в том, что нельзя убивать людей. Задача их другая – поднимать боевой дух войска, т. е. способствовать более эффективному убийству других людей. Во время молебнов перед битвами или походами не только войны, но и священники, просили Всевышнего о победе, которая достигается путем уничтожения своих противников, а не о сохранении жизни людей (не считая собственных). Религиозные деятели освящали не только храмы и часовни для молитв, но и укрепления, оружие, боевую технику. Да и если церковь утверждает, что “всякая власть – от Бога”, она автоматически покрывает и грехи этой власти. Крест, как символ христианского милосердия, вполне к месту на больницах, санитарных машинах, повязках медсестер, в эмблемах благотворительных организаций и т. п., но что он (а также имена святых) делает на военных орденах, войсковых знаменах, боевой технике? Танки и самолеты с крестами во время Второй мировой войны несли смерть миллионам людей. Более того, на пряхках ремней гитлеровских солдат красовалось: “С нами Бог”. Церковь когда-нибудь возражала против такого кощунственного использования христианской символики?

Основу армии Оливера Кромвеля (которой, кстати, не было равных в свое время) составляли ревностные пуритане. В состав подразделений входили и “комиссары” – священники, шедшие в бой с крестом и библией.

Таким образом, религия также несет свою долю ответственности за гибель людей в войнах, наряду с наукой и политикой. Политики (или шире – власть имущие) организовывали эту гибель, военные убивали, ученые снабжали их оружием и средствами защиты, делая убийство все более эффективным, а священники (а также журналисты, философы и прочие “идеологические работники”) оправдывали убийство. Причем, не так уж редко религиозные ли-

деры сами выступали в качестве “политиков”, посылая одних людей убивать других.

В отличие от своих оппонентов я не хочу делать неоправданных глобальных обобщений. Разумеется, среди религиозных деятелей (журналистов, философов) было немало и таких, которые выступали против любых войн и насилия. Но были они и среди ученых. И там, и там хватало своих праведников и грешников. Тем более что можно вспоминать оружие массового поражения, а можно и современное высокоточное оружие, позволяющее снизить потери среди мирного населения. Все это я говорю к тому, что противопоставление религии науке в плане нравственности лишено достаточных оснований. Ответственность за свои деяния несет человек как таковой, целиком, а не одна лишь материальная или духовная его ипостась.

3. Фрейд (1990) вообще писал, что “*безнравственность во все времена находила в религии не меньшую опору, чем нравственность*”. На этом стоит остановиться подробнее. Прежде всего, хочу подчеркнуть: я не собираюсь нападать на религию в целом или какое-либо из ее направлений и тем более проповедовать атеизм. Я хочу лишь предостеречь коллег-природоохранников от чрезмерных иллюзий. Многие из них считают, что если поменяются полюса в общественном сознании, сразу все станет на свои места, наступит мир и благоденствие, а охрана природы взлетит на небывалый уровень. Увы, снимите пелену с очей. Более десяти лет назад развалилась система государственного атеизма, религия возрождается, политики с ней всячески заигрывают. И что, за это время улучшился нравственный климат в обществе или повысилась духовность? И. Дзюба (2001) предупреждает, что перекладывать на Церковь “*все общественные надежды, все государственные проблемы, все болячки человечества, пожалуй, некорректное и бесплодное дело*”.

Если о том, что будет, мы можем только догадываться и спорить, то о том, что было, хоть немного, да знаем. Давайте заглянем

в нашу историю: как изменилась нравственность после крещения Киевской Руси. Причем, интересно сравнить наших предков с “дикарями” – язычниками, жившими по соседству. Весьма обильный материал для этого дают книги по истории (Греков, 1953; Гумилев, 2002).

Как жили в те времена простые люди, мы знаем мало, но жизнь правящей верхушки, прежде всего князей, описана достаточно. Кроме того, “верхи” восприняли новую веру гораздо быстрее, чем “низы”. Ведь от этого напрямую зависела возможность получить и удержать власть. Как это происходит, можно увидеть на наших современниках. Бывшие партийные секретари, совсем недавно насаждавшие атеизм, дружно рванули в церкви.

Киевский князь Святослав, как известно, был убит весной 972 г. печенегами, внезапно напавшими на отдыхавшую русскую дружину, которая возвращалась по Днепру после неудачной войны с Византией. По наиболее распространенной версии, тех подкупили византийцы, чтобы избавиться от опасного противника. Л.Н. Гумилев (2002) считает, что сделала это христианская община Киева, не заинтересованная в возвращении князя-язычника. Кто бы ни был заказчиком этого убийства, руководствовался он не нормами христианской морали, а политической целесообразностью. Поступали так христиане несметное количество раз, но в данном случае интересно сопоставить их с “диким варваром”, предупреждавшим своих противников перед походом: “Иду на вы”.

Идем дальше. У князя Владимира было 12 сыновей, почти все они погибли в междоусобицах. Борис и Глеб стали святыми из-за их мученической смерти. Теребовльский князь Василько был предательски ослеплен своими “коллегами” и родственниками. Совершено это было сразу же после “крестоцелования”. На съезде в Любече в 1097 г. князья решили прекратить взаимную вражду, чтобы каждый “держал свою вотчину”. Присягнули, целуя крест, в том, что если кто-нибудь из князей поднимется

на другого, остальные должны встать на зачинщика. Сразу же после съезда владимир-волынский князь Давид Игоревич пригласил Василька в гости, где его схватили и выкололи глаза. Замешан в этом злодеянии и киевский князь Святополк Изяславич. Как считают историки, Святополк и Давид опасались союза опытного и храброго воина Василька с Владимиром Мономахом.

Эту линию братской и сыновней “любви” можно продолжать вплоть до Павла I.

В ходе постоянных княжеских междоусобиц гибло множество ни в чем не повинных людей. И если у дружинников хоть была такая “работа”, то крестьяне и городские жители страдали понапрасну. В 1169 г. сын Юрия Долгорукого Андрей Боголюбский захватил Киев и отдал его войску на трехдневный грабеж. Так обычно поступали с чужими, а не своими городами. В 1203 г. Рюрик Ростиславич в союзе с черниговскими Ольговичами и половцами взял Киев. Как писал летописец, они сотворили зло, какого город не видел со времен крещения: сожжены дома, разграблены церкви и монастыри, множество киевлян было убито и захвачено в плен. До появления орд Батыя оставалось еще больше трех десятилетий... В 1208 г. великий князь Всеволод опустошил Рязанскую землю. В 1216 г. в Ростово-Суздальской земле в битве на р. Липице за один день полегло более 9 тыс. русских воинов, русскими же и убитых. Потери мирных жителей никто не считал.

То же самое было в православной Византии. Когда вождь одной из соперничавших группировок Алексей Комнин в конце XI в. взял Константинополь, его воины свирепствовали там не хуже иноземных захватчиков, грабя и убивая.

То же самое творилось в католической Европе, в мусульманском мире, в Китае, в Индии. От перемены религии суть захватнических войн или междоусобиц не изменилась. В Китае в III в. н. э. в результате гражданских войн было уничтожено более 80 % населения. Одной из причин этих кровавых смут были противоречия между сторонниками даосизма и конфуцианства. Чис-

ленность населения сократилась с 50 до 7,5 млн. человек (Гумилев, 2001). Для тех времен это были колоссальные потери, ведь все население земного шара в начале нашей эры оценивается в 200 млн. человек (Дольник, 1992). Буддизм, ставший с VI в. государственной религией (Кулаков, 1997), не сделал китайцев более мирными. Жестокие войны с соседями и междоусобицы продолжались.

В Шри-Ланке уже много лет не прекращается кровавая борьба между двумя этническими группами – сингалами (буддисты) и тамилами (индуисты). Что там говорят буддизм и индуизм о непричинении вреда живым существам? ТОТИ (“Тигры освобождения Тамил-Илама”) принадлежит к наиболее известным террористическим организациям. Принцип “ахимсы” отложен до лучших времен. Не помешал он и появлению ядерного оружия в Индии, как и войнам с Пакистаном.

Адам Бременский в своей “Истории церкви”, написанной около 1070 г., свидетельствует: *“Прибалтийские славянские племена, без сомнения, давно были бы обращены в христианскую веру, если бы не препятствовало тому корыстолюбие саксонцев, душа которых чувствует больше охоты к десятинам, чем к обращению язычников. Они новообращенных христиан в Славонии сперва возмущали корыстолюбием, потом, покорив, довели до бунта жестокостью и теперь, домогаясь только денег, не радят о спасении тех, кто и захотел бы уверовать”* (цит. по: Гумилев, 2002).

Хорошо известно, как закончила дни языческая Римская империя. В последние века своего существования она утонула в междоусобицах, интригах, разврате и настолько одряхлела, что оказалась не в состоянии сопротивляться терзавшим ее варварам. Однако точно так же все закончилось и для христианской Византии: интриги, заговоры, убийства, на императорском троне одно ничтожество сменяло другое. В 1203 г. стены Константинополя от крестоносцев обороняла лишь варяжская дружи-

на и кучка храбрецов, хотя греки могли выставить гораздо больше воинов, чем имели нападавшие. В 1204 г. город был взят повторно, страшно разрушен и разграблен. Крестоносцы при этом потеряли аж одного (!) рыцаря (Гумилев, 2001). Последнюю точку поставили турки в 1453 г.

В 1095 г. половецкие ханы Кытан и Итларь после неудачного похода на Византию с немногочисленной дружиной пришли к Владимиру Мономаху в Переяславль. Половцы еще недавно вышли из “дикой” Сибири, и им было неведомо вероломство и гостеубийство. К тому же с Русью тогда был мир. Но, к сожалению, для “цивилизованных” русичей святость гостеприимства стала уже пустым звуком. Половцы были предательски перебиты, а князья организовали поход на их земли, откуда вернулись с богатой добычей. Вскоре вспыхнула война, и в 1097 г. хан Боняк выжег окрестности Киева и разорил Печерскую лавру.

Монголы еще в XII в. считали нелепым проливать кровь ради приобретения земель, их вокруг было много, или стад овец, которых полагалось зарезать для угощения соплеменников. А вот идти на смертельный риск, чтобы смыть обиду или выручить родственника – это было естественным и обязательным. В армии Китая существовал штат доносчиков, но тюрки, находившиеся на китайской службе, этого не терпели и раскрытых доносчиков убивали (Гумилев, 2002).

Можно вспомнить и то, что сразу же после Миланского эдикта, узаконившего христианскую религию в Римской империи, христиане из гонимых стали гонителями. Уничтожались старые храмы и библиотеки, горожане, писавшие доносы на христиан, стали строчить их на язычников. В Александрии толпой фанатиков была растерзана женщина-философ Ипатия. Начались кровавые распри и интриги между сторонниками различных течений внутри христианства – православия, арианства, монофизитства. Греки-язычники такие проблемы решали на ученых диспутах. Как-то сложно представить себе войну между Аристотелем и Платоном.

При распространении религии и борьбе с конкурентами какие-либо этические нормы отходили на второй план. Цель оправдывала средства (напомню, что это лозунг христианского ордена иезуитов). С. Лем писал: "...священные писания, открывающиеся словами "во имя Бога милостивого и милосердного" (такие, как Коран), способны переделать людей до такой степени, что приверженцы этого доброго Бога в западе прозелитизма доходят до массового человекоубийства" (Лем, 1998).

Средневековые инквизиторы, используя учение Блаженного Августина о предопределении, вообще "изобрели" теорию, согласно которой Бог может превращать зло в добро. Из нее вытекало, что со злом вообще бороться не нужно, что преследования тиранов укрепляют терпение мучеников, благодаря чародейству ведьм совершенствуется вера праведников и т. д. Было очень удобно для оправдания любых злодеяний, прежде всего собственных. Вот что пишет об этом Л.Н. Гумилев: "*Предложенная инквизиторами теория является апологией не только их самих, но и дьявола, с которым они якобы вели борьбу. Во всех злодеяниях истории, по их мнению, повинен только Бог, и хуже того – злодеяствия надо приветствовать, ибо из зла получается добро. Эта дьявольская диалектика – по существу обывательское подхалимство, возведенное на уровень метафизики. И подумать только, сколько крови пролилось из-за этого шизофренического бреда!*" (Гумилев, 2001).

В начале XIII в. по инициативе Папы Иннокентия III был организован крестовый поход на еретиков-катаров (альбигойцев) в Лангедок (юг нынешней Франции). Его участникам были заранее отпущены все грехи и обещана богатая добыча. На вопрос крестоносцев: как отличить католика от катара "идейный наставник" похода аббат Арнольд ответил без обиняков: "*Бейте их всех, ибо Господь познает своих*". И они били. В первом же взятом городе – Безье, разграбленном и сожженном, было убито почти 20 тыс. человек, невзирая на пол, воз-

раст, сан... Только в городской церкви было истреблено 7 тыс. укрывшихся там людей (Голяндин, 2002). Напомню, что речь идет не о монголо-татарском или сарацинском нашествии, а о христианах, убивавших людей в христианской же церкви. "*В Провансе, в Кро и в Монпелье – резня, а рыцари – как стая воронья, бесстыднее разбойника-ублюдка*", – писал об этом времени средневековый поэт.

Язычники также были детьми своего времени со всеми вытекающими последствиями – жестокость, кровная месть, постоянные набеги и войны и т. д. Однако одно существенное отличие нельзя не заметить – они поступали так *в соответствии* с этическими нормами своих народов. Родственники убитого, например, были *обязаны* мстить за его смерть. Христиане же, делавшие то же самое, действовали *вопреки* заповедям своей религии. Человеческие пороки никуда не делись, они просто были загнаны вовнутрь и продолжали действовать "исподтишка". Можно объяснять это "кознями дьявола", можно – биологической природой человека, результат, в данном случае, останется тем же. "Дикари" были, по крайней мере, более честными, непосредственными, да и более верными. Именно это вызывает симпатию, например, в американских индейцах и других не испорченных цивилизацией народах. А вот те, кто к ней приобщился, быстро научились искусству лгать и изворачиваться в оправдании своих преступлений. Недаром индейцы говорили, что бледнолицые имеют два языка, т. е. говорят одно, а делают другое. Для них это было чуждо и непонятно.

А вот теперь, как говорил Владимир Ворошилов в передаче "Что? Где? Когда?", "Внимание, вопрос": можно ли считать этическую систему, основанную на религии, принципиально лучше, если люди, ее исповедующие, более нравственными не становятся?

В истории можно найти немало примеров этических систем, основанных не на религиозных нормах. Так, по законам дворянской чести обиду полагалось смывать кро-

вью на дуэли, хотя это противоречило не только религиозным установкам, но часто и законам государства. Причем, моральные принципы были примерно те же и у католиков, и у православных, и у протестантов. И действовали они более успешно, чем любые проповеди. Дворянин мог убивать, грабить, прелюбодействовать – общественное мнение за это порицало, но прощало. А при должном обосновании и оправдании своих действий и порицания не было. А вот отказавшийся от дуэли мог навсегда остаться отверженным. Солдаты дореволюционной русской армии поднимались в атаку со словами “За веру, царя и Отечество!”, а бойцы Красной армии – “За Родину, за Сталина!”. Воевали от этого они не хуже. В связи со всем вышесказанным, я не вижу необходимости непременно увязывать экологическую этику с религией. Это совершенно разные сферы нашей жизни.

Вернемся еще раз к “святому” и “невозможному”. Можно не считать святыней метеорит Каабу, книгу Мормона, языческие священные рощи, но уважая веру других, и к их святыням следует относиться с подобающим уважением. Такая этика основана на общечеловеческих ценностях, а не ценностях одной религии, на разуме, а не на откровении. Во времена всеобщей глобализации нужна и глобальная система ценностей. В нее должны входить те из них, которые значимы для всего человечества, а не группы людей (ценность человеческой жизни, веротерпимость, свобода личности, например). А вот чем питаться, когда поститься, какие дни считать праздничными – это уже личное дело сторонников конкретной религии. Непременной составной частью системы общечеловеческих ценностей должна стать и охрана природы, в частности – сохранение нетронутых ее участков. Когда талибы в Афганистане разрушили статуи Будды, возмутились не одни лишь сторонники буддизма, весь цивилизованный мир назвал это варварством. Точно так же и уничтожение заповедника должно рассматриваться как варварство в мировом масштабе. Их сохранение не должно зави-

сеть от политической и религиозной “погоды” в государстве. Может ли кто-то дать гарантию, что в следующий раз какие-нибудь религиозные фанатики не станут уничтожать священные рощи или заповедники, находящиеся под патронатом “конкурирующей” религии? Священность какой-либо территории может быть не только охранной грамотой, но и приговором (Грищенко, 2001в). Ведь это уже было. Христианские священники вырубали вековые деревья, которым поклонялись язычники. В этом суть отнесения участков природы к объектам мирового природного наследия – государство берет обязательство перед всем миром сохранить их.

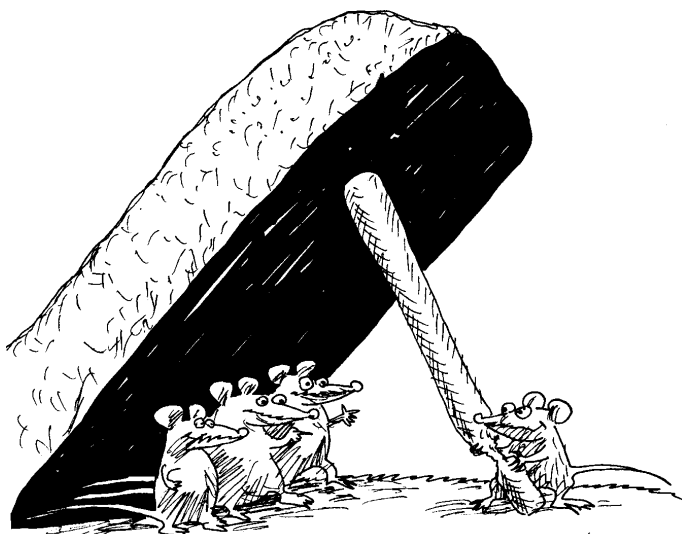
С этим еще тоже предстоит немало потрудиться, об общечеловеческих ценностях много говорят, но далеко не всегда с ними считаются. Тем не менее, согласитесь, что давление мирового общественного мнения и помощь других стран и международных организаций не так уж редко являются последним шансом в решении природоохранных проблем.

Я считаю, что альтернативы науке в охране природы и заповедном деле нет. Охрана природы предполагает действие, а любовь, благоговение, восхищение – это чувства. Они могут быть эффективной мотивацией для охраны природы, значительно ей способствовать, но не могут ее заменить, тем более в наше время. Вы можете нежно любить мать, жену, ребенка. В нормальных условиях этого может быть вполне достаточно, чтобы обеспечить им счастливую жизнь. Но когда человек серьезно болен, одна лишь любовь его не вылечит. Лечение, спасение, сохранение – это действие. А если действовать, повинаясь лишь чувству, без знания, ни к чему хорошему это не приведет. Иногда достаточно дать не ту таблетку, чтобы последствия стали роковыми.

Литература

Альтшулер Б.Л. (2002): Скучно без Сахарова. - Природа. 1: 83-88.

- Борейко В.Е. (1999): Основные этические принципы заповедного дела. - Заповідна справа в Україні. 5 (2): 1-3
- Борейко В.Е. (2001): Прорыв в экологическую этику. Киев. 2-е изд. 1-197.
- Борейко В. (2002): Этические и религиозные принципы заповедного дела. - Заповедный вестник. 2: 6-7.
- Борейко В., Морохин Н. (2001): Словарь по гуманитарной экологии. Киев. 1-89.
- Гинзбург В. (2000): Религия и наука. Разум и вера. - Наука и жизнь. 7: 22-29.
- Голяндин А. (2002): Крестовый поход против Европы. - Знание – сила. 6: 89-98.
- Греков Б.Д. (1953): Киевская Русь. М.: Госполитиздат. 1-568.
- Грищенко В.Н. (2000): Охрана природы и религия: от науки к утопии? - Гуман. экол. ж. 2 (2): 11-26.
- Грищенко В.Н. (2001а): Четвертая идеология заповедного дела. - Гуман. экол. ж. 3 (1): 42-56.
- Грищенко В.Н. (2001б): Экологическая этика и заповедное дело. - Заповідна справа в Україні. 7 (1): 1-8.
- Грищенко В.Н. (2001в): “Не то, что мните вы, природа”. - Гуман. экол. ж. 3 (спецвып.): 113-126.
- Грищенко В. (2002а): О научных исследованиях в заповедниках. - Заповедный вестник. 4: 4-5.
- Грищенко В.Н. (2002б): Познание и любовь к природе - Гуман. экол. ж. 4 (спецвып.): 79-88.
- Гумилев Л.Н. (2001): Этногенез и биосфера Земли. М.: АСТ. 1-560.
- Гумилев Л.Н. (2002): Древняя Русь и Великая степь. М.: АСТ. 1-839.
- Дзюба И. (2001): Современное общественное и церковное положение в Украине. - Зеркало недели. 26.05. 20: 3.
- Добролежин Е. (2002): Белок, спасающий от смерти. - Наука и жизнь. 1: 88-90.
- Дольник В.Р. (1981): Такое долгое, еще не понятное детство. - Знание – сила. 5.
- Дольник В.Р. (1992): Существуют ли биологические механизмы регуляции численности людей? - Природа. 6: 3-16.
- Дольник В.Р. (1993): Этологические экскурсии по запретным садам гуманитариев. - Природа. № 1-3.
- Дольник В.Р. (1994): Естественная история власти. - Знание – сила. 10-11.
- Кулаков А.Е. (1997): Религии мира. М.: АСТ. 1-352.
- Лем С. (1998): Вера и знание. - Природа. 12: 30-32.
- Лоренц К. (2001): Агрессия (так называемое “зло”). СПб: Амфора. 1-349.
- Мантатов В.В., Доржигушаева О.В. (1996): Экологическая этика: буддизм и современность. Улан-Удэ: ВСГТУ. 1-155.
- Никольский А.А. (1996): Этика благоговения перед жизнью как концепция заповедного дела. - Про эко. (Бюл. Охрана дикой природы № 11). 15-17.
- Никольский А.А. (2000): Профессионализм и добрая воля – альтернатива убийству. - Гуман. экол. ж. 2 (1): 16-19.
- Пригожин И.Р. (1997): Наука, разум и страсть. - Знание – сила. 9.
- Пригожин И., Стенгерс И. (2001): Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой. М.: Эдиториал УРСС. 1-312.
- Приходько О. (2002): Католики ждут перемен. - Зеркало недели. 13.04. 14: 16.
- Савостьянов А. (2001): Дикое и культурное – противоположности или взаимодополнения? - Сиб. экол. вестник. 15-16: 48-51.
- Самарцев В.В., Рассветалов Л.А., Куркин М.И. (2002): Задержка света в пути и другие необычные явления в оптике. - Природа. 5: 63-71.
- Семенов-Тянь-Шанский А.П. (1919): Свободная природа, как великий живой музей, требует неотложных мер ограждения. - Природа. 4-6: 199-216.
- Сорокина М.Ю. (2002): “Русский Моцарт”. - Природа. 1: 91-95.
- Фрейд З. (1990): Будущее одной иллюзии. - Сумерки богов. М.: Политиздат. 94-142.

— Давай, догызай скорее, а то вид закрывает!..

Рис. Э.Д. Шукурова

Коррида – кровавый спорт трусливых людей

Е. Маруева, И. Новожилова

Центр этичного отношения к животным, г. Москва; e-mail: CETA.RUSSIA@mail.ru

Это зрелище вредное: оно развращает тех, кто его видит, – люди привыкают наслаждаться мучениями животного. Внятером нападать на одного глупого быка – ведь на это способны только жалкие трусы! И зрителей это учит трусости. Бык умирает, а люди остаются жить и усваивают урок.

Джек Лондон

Ежегодно в одной только Испании более 30 000 быков умирают жестокой и мучительной смертью на корридах. Тысячи быков погибают на подобных аренах Франции, Португалии, Мексики и Южной Америки.

Многие люди считают, что коррида – это опасный поединок между быком и человеком, во время которого матадор рискует жизнью и проявляет отчаянную храбрость и мужество. Облекаемая ореолом романтики, коррида представляется редким, тонким, самобытным искусством благородного и бесстрашного испанского народа.

На самом деле коррида – это жестокое развлечение, публичное истязание быка и наслаждение убийством. При этом силы противника далеко не равны, а исход боя всегда известен. Еще до того, как бык выйдет на арену, все знают, что он будет убит.

Например, на боях быков во Франции за последние 10 лет было убито 33 000 быков и только один матадор умер! Известный французский тореадор Пакирри к своим 36 годам замучил и убил 2 757 быков.

Да и могут ли силы быть равными, если перед боем быков часто избивают тяжелыми мешками с песком. Если бык очень агрессивен, ему вводят успокоительное, если не желает выходить на ринг – ему дают стимулятор. Эти уловки, официально запрещенные правилами этой индустрии, широко известны, так как даже поклонники боя быков пишут и жалуются на это.

Во многих случаях рога быка спиливаются, делая их короче; это мешает быку правильно оценивать расстояние. Операция эта, проводимая без анестезии, очень болезненная, так как рога животного полны нервных окончаний.

Перед состязанием быков какое-то время держат в темном помещении, и затем, выпущенные на освещенную арену, они плохо ориентируются. Иногда с целью ослабить зрение быку просто мажут глаза вазелином.

Целые сутки перед боем быку не дают воды с тем, чтобы непосредственно перед выпуском на арену напоить его вдоволь. Такое животное с трудом передвигается и легко утомляется. А иногда быкам и просто надрезают сухожилия конечностей!

Нередко используется такой трюк: чтобы разозлить быка перед боем, ему перевязывают семенники, что вызывает невыносимую боль и ярость животного.

Иногда перед боем быку наносят удар кинжалом в область шеи, из-за которого бык не может осуществлять повороты головы.

Специальные обтягивающие камзолы матадоров, одеваемые при помощи нескольких человек, рассчитаны на то, чтобы рога быка, соскальзывая, не могли подцепить человека.

Многие быки, используемые на аренах, настолько поражены болезнями, что были бы забракованы, если бы их забрали на

обычную бойню. Они едва могли стоять на ногах, когда выходили на бой.

Как же происходит типичный бой быков?

На стандартной программе корриды, состоящей из 6 боев, 6 быков убивают. В течение 15 минут, которые длится каждый бой, бык атакуется шестью мужчинами, вооруженными копьями, гарпунами, шпагами и кинжалами. Ассистенты матадора, используя красные накидки в серии движений, приводит быка в замешательство, заставляя его тратить силы впустую. Пока одни дразнят его, другие отдыхают. А изнуренному и отяжелевшему от воды быку ни на минуту не дают передышки. Бык, нападая, закрывает глаза. Зная это, человек отскакивает в сторону, не затрачивая сил. Шея быка пронзается многочисленными бандерильями – шпагами с тонкими наконечниками, которые глубоко вонзаются в тело быка и остаются на протяжении всего боя.

По мере того, как вытекает кровь из ран животного, оно становится все слабее и слабее; оно стонет от боли, когда его шея изорвана и обвита колючими шпагами. Часто израненный бык тщетно пытается вырваться с поля боя, найти выход с арены и убежать от своих преследователей, не зная, что он обречен стать очередной бессмысленной жертвой, развлекающей праздную толпу.

Раненный бык очень редко убивается единственным ударом шпаги в сердце. Обычно матадор предпринимает 3 или 4 попытки, вонзая все более и более неистово каждый раз. В одном печально памятном бою бык был пронзен 34 раза, прежде чем умер! Смерть наступает в результате внутреннего кровотечения, которое может длиться 6 минут, прежде чем бык умрет, захлебываясь собственной кровью.

После окончания боя многие матадоры в качестве памятного трофея отрезают у поверженного, но еще живого быка уши!

Ветеринары опровергли распространенное мнение о том, что вонзание копы в тело быка равносильно комариному укусу. На самом деле, бык испытывает сильнейшую боль, какую испытывал бы и человек, если

бы в его тело воткнули зазубренный шампур.

Нередко лошади пикадоров так же становятся жертвами корриды, попадаясь на рога разъяренного быка.

Коррида – это кровавая, варварская традиция, являющаяся пережитками прошлого некоторых стран и входящая в противоречие с принципами гуманизма, сострадания и милосердия. Корни ее берут начало в средневековой Испании, печально прославившей себя чудовищными пытками, иквизициями, безобразно жестокими развлечениями с животными (отрывание голов птицам, забивание камнями кроликов, сбрасывание ослов с колоколен во время фиест, сжигание быков и т. д.).

Когда-нибудь мы содрогнемся от этих преступлений и злодеяний! Наш безудержный интерес и наслаждение чужими страданиями и болью станут черным пятном в истории человечества и будут жечь клеймом позора души наших потомков.

В настоящее время общество приходит к осознанию безнравственности корриды и других жестоких развлечений, которые даже у себя на родине с каждым годом теряют свою популярность. Так, подсчет голосов, произведенный министерством культуры Испании показал, что свыше 50 % испанцев выступают против корриды. Во Франции эта цифра достигает 83 %. Тем не менее, это развлечение продолжает существовать за счет туристов, которые, несмотря на очевидную жестокость, все еще посещают ринги для боев быков из любопытства.

Не удивительно, что большинство людей чувствуют отвращение к тому, что они видят. И все-таки, деньги, полученные от каждого любопытного посетителя, – это то, что дает возможность продолжения корриды!

Сторонники корриды, не желая сдавать позиции, завоевывают себе все новые и новые страны, рассчитывая на отсталость взглядов и жестокость общества, способного оценить это “благородное” зрелище.

ОБЗОР ОСНОВНЫХ ТИПОВ ОБЩЕСТВЕННЫХ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ РОССИИ

Б. Значков

Сколько всего в России общественных экологических организаций, не сможет сказать никто. В январе 2001 г. очередное обращение к президенту подписало около 600 таких. Цифра вроде бы солидная – но в одном только Приморском крае, оказывается, официально зарегистрировано примерно 250 объединений граждан, называющих своей целью природоохранную деятельность. Впрочем, возможно, значительная часть их существует уже только в архивах местных органов Минюста. Да и как их считать, если одна организация может быть специализированной структурой другой. Или ее коллективным членом. Или ассоциацией нескольких независимых организаций. В скольких организациях при этом может состоять один и тот же активист, трудно даже предположить. Поэтому для понимания того, что же представляет собой сегодняшнее российское “зеленое” движение, удобнее не перечислять бесконечные названия, а рассмотреть несколько сложившихся в 90-е годы типов экологических негосударственных организаций (НГО) – используя в качестве примеров самые известные и авторитетные внутри своего типа.

Профессионалы

Останкино, НТВ, съемки программы “Глас народа”. Тема выпуска – перспектива ввоза в страну отработанного ядерного топлива. Минут за десять до начала я случайно слышу перепуганный шепот помощника режиссера: “Гринпис” до сих пор не пришел, что делать? Я удивляюсь: как это не пришел, я их тут видел, да вот же они!

Девушка поворачивается в указанную мной сторону. Секунд через десять до нее доходит, о ком я говорю, а до меня – причина ее затруднений. Она-то ищет крутых неформалов в экзотических прикидах, героев эксцентричных уличных шоу и схваток с ОМО-Ном. А перед ней стоят трое яппи в строгих серых тройках, шелеста извлеченными из кейса деловыми бумагами. Справедливости ради следует заметить, что “Гринпис” – в том числе и “Гринпис России” – вовсе не отказался от оригинальных выходов (вроде вывешивания на фасаде Думы или Минатома протестных транспарантов или открытия мемориальной доски на здании упраздненного Госкомэкологии), акций прямого действия (блокирования лесосек или преследования китобойных судов в море) и прочих партизанских методов, сделавших имя “Гринпис” нарицательным. Однако подобные эскапады сегодня куда чаще и охотнее проводят более молодые и радикальные организации, жестко критикующие “Гринпис” за оппортунизм и утрату боевого духа. Все большую долю в работе “Гринпис” составляет совсем другая деятельность: сбор и распространение данных по конкретным экологическим проблемам, полутеатрализованные субботники по очистке пригородных лесов от мусора и судебные иски. О последних надо сказать особо: услугами юристов “Гринпис” иногда пользовалось даже федеральное экологическое ведомство (пока его не упразднили), а результатом рассмотрения Верховным судом иска видного деятеля “Гринпис России” Ивана Блокова стала отмена нескольких пунктов указа президента.

Разумеется, всем этим можно заниматься только профессионально – по крайней мере, в том случае, если вас интересует результат. “Гринпис России” составляют около 30 человек, для которых эта организа-

Опубликовано: электронный бюллетень “Eco-news”, № 12 (т. 7, № 211), 2001. Печатается с сокращениями.

ция – официальное место работы и источник зарплаты. Деньги на эти, как и на все остальные цели, практически полностью поступают из-за рубежа, от “Гринпис интернешнл” или – обычно для финансирования конкретных проектов – от национальных организаций других стран. В развитых странах такое существование влечет еще французский и японский офисы “Гринпис”. У прочих доходы, состоящие в основном из пожертвований частных лиц, превышают расходы – из этой разницы и формируются средства “Гринпис интернешнл” и прямая помощь представительствам в “несознательных” странах. “Гринпис интернешнл” принимает у российского представительства отчеты о его работе и назначает директора. Такой порядок дает основания оппонентам “Гринпис” (причем не только чиновникам и бизнесменам, но и радикальным “зеленым”) считать его не общественной организацией, а своего рода корпорацией. Которая, возможно, и не ставит своей целью извлечение прибыли, но ее руководство ответственно только перед самими собой, а не перед своими донорами или сотрудниками.

Поддержка этой критики или полемика с ней не входят в задачу данных заметок. Их автор может лишь констатировать, что по такому же принципу устроены все международные экологические НГО со сколько-нибудь заметными финансовыми и организационно-техническими возможностями. И если “Гринпис”, уважая свою радикальную юность, соблюдает некоторые ограничения (не раздает никаких наград и призов, не учреждает представительских должностей для августейших особ и отставных политиков, не поддерживает даже символически никаких коммерческих начинаний и т. д.), то, допустим, Всемирный фонд дикой природы (WWF) – организация куда более истэблишментарная и конформная. Ее почетным президентом числится британский принц-консорт Филипп; принцы и короли номинально возглавляют и ряд его национальных представительств. Финансы WWF начинались 40 лет назад с благоотво-

рительного вечера, гости которого внесли по тысяче долларов в создаваемый фонд. В ряде стран (с мая этого года – и в России) при офисах WWF созданы корпоративные клубы, объединяющие топменеджеров фирм, постоянно спонсирующих фонд или оказывающих ему иные услуги. Он, в свою очередь, легко раздает разного рода дипломы и сертификаты: только в России и только в рамках недавно завершившейся кампании “Живая планета” грамоты “дарителя Земле” получили полтора десятка губернаторов и президентов. Среди них, например, Евгений Наздратенко – фигура одиозная не только в общественном и криминальном, но и в чисто экологическом плане: его высказывания и действия в области морского промысла неизменно вызывали протесты специалистов, в том числе и сотрудников российского представительства WWF. Однако будучи губернатором Приморья, он в самом деле дал добро на создание ряда природных резерватов – что и удостоверяется данным сертификатом. Среди других “дарителей” – президент Башкирии Муртаза Рахимов и глава республики Коми Юрий Спиридонов, годами демонстрировавшие царственное презрение к проблемам экологии, а заодно и к законодательству на сей счет (в Коми дело дошло до попытки ликвидировать территориальные органы тогда еще существовавшего федерального экологического ведомства), но тоже что-то такое учредившие. Зато акции протеста вообще не входят в арсенал методов работы WWF. Все его проекты имеют непременно условием согласие местных властей на их осуществление. Сотрудники фонда работают с любыми региональными правителями – независимо от их политических взглядов, репутации и даже степени экологической безответственности в других, не связанных с данным проектом вопросах. В тех же случаях, когда местное начальство “закусило удила” и категорически отказывается сотрудничать с какими бы то ни было “зелеными” (как это уже много лет происходит в Карелии), WWF просто не работает в данном регионе. Впрочем, это

случается редко – присутствие WWF обычно дает возможность заткнуть какие-нибудь небольшие, но очень чувствительные социальные дыры, а то и получить дополнительный доход. Ведь подход фонда к сохранению биоразнообразия (которое он считает своей главной задачей) включает не только изучение и прямую охрану находящихся под угрозой видов и ландшафтов, но и “создание благоприятной социальной среды”. Последнее может означать снятие регулярных конфликтов между людьми и дикой природой (так, в ряде районов Тувы WWF застраховал скот местных жителей от нападений снежного барса – страховка выплачивается только тем, кто не пытался убить пятнистого похитителя баранов); создание новых рабочих мест для потенциальных браконьеров; содействие развитию щадящих, относительно безопасных форм хозяйствования (бортничества, экотуризма, сбора трав, ягод и грибов, в некоторых случаях – даже промысловой или трофейной охоты, столь ненавистой “зеленым” радикалам); организация устойчивого лесного хозяйства; образовательные и эколого-просветительские программы. Все это преподносится на блюде и не требует ни копейки из регионального бюджета: “позвольте вам подарить”... Какой же губернатор от этого откажется?

Может быть, наиболее ярким и в то же время парадоксальным результатом сотрудничества фонда с официальными властями стали действующие в Приморье (а позднее – и в Хабаровском крае) элитные антибраконьерские бригады. Созданные дальневосточным офисом WWF под вполне конкретную и ограниченную задачу – сбить поднышающую в первой половине 90-х волну незаконного промысла амурского тигра и дальневосточного леопарда, – эти бригады оказались весьма эффективным инструментом комплексной охраны природы. Немногочисленные, хорошо экипированные и сравнительно высокооплачиваемые инспектора оказались не только отважными и квалифицированными, но и устойчивыми к коррупции, что побудило местные власти

привлекать их к решению чуть ли не любой экологической проблемы. Помимо исключительных полномочий на урегулирование всех конфликтов людей с крупными кошками – от ловли браконьеров до отстрела тигров-людоедов – отдел “Тигр” (так называется подразделение краевого комитета по экологии, куда вошли бригады) стал бороться с незаконной вырубкой леса, сбором женьшеня, промыслом трепанга и морского гребешка и даже с контрабандой цветных металлов. При этом оказалось, что два десятка “тигров” в неприоритетной для них области борьбы с незаконными порубками выявляют и пресекают больше нарушений, чем весь многотысячный штат остальных природоохранных и силовых структур края, вместе взятый.

Фактически в Приморье был создан зародыш национальной экологической полиции – с той лишь пикантной особенностью, что люди в красивой униформе, задерживавшие российских граждан и отбиравшие у них добычу и оружие, получали зарплату (а также транспорт, горючее, средства связи и все прочее) не от государства, а от международного благотворительного фонда. На то, чтобы убедить российскую власть финансировать хотя бы половину бюджета отдела, ушло несколько лет. Можно ли структуру, столь тесно и причудливо сросшуюся с государственными службами, считать общественной организацией? Между тем, российский офис WWF сейчас как раз официально трансформируется из “представительства” в полноправную национальную организацию с сетью доноров и индивидуальных членов внутри страны. Это – первый случай среди российских представительств авторитетных международных организаций.

Среди них, кроме уже названных, необходимо упомянуть Международный союз охраны природы (IUCN) – старейшую и респектабельнейшую структуру, своего рода великосветский клуб экологической направленности, в который на правах коллективных членов традиционно входят и государственные природоохранные службы, в том

числе и российские. С другой стороны, в самой России тоже возникают профессиональные экологические НГО. Одни из них создаются профессионалами, нашедшими свою нишу в современном обществе. Таков, например, институт “Экоюрис” – по сути дела, крупная адвокатская фирма, специализирующаяся на природоохранном праве (главное содержание ее деятельности составляет правовая помощь активистам-общественникам в конфликтах с чиновниками и бизнесменами, но специалистам “Экоюриса” случается выступать и разработчиками экологических законопроектов). Или полукоммерческие фирмы, хлеб которых – разработка проектов экологического благоустройства территорий (например, рекультивации старых свалок) по заказу местных администраций и составление ОВОСов (оценок воздействия на окружающую среду) для того или иного коммерческого проекта (без приложения такой оценки экологическая экспертиза даже не примет проект к рассмотрению).

Другие – такие как Центр охраны дикой природы или нижегородский экоцентр “Дронт” – вырастают именно из “общественных” в российском смысле этого слова (непрофессиональных) организаций и часто продолжают существовать в виде их специализированных органов. При этом и круг решаемых ими задач, и уровень квалификации часто мало отличается от того, что и как делают российские офисы международных организаций – большинство сотрудников которых, впрочем, тоже выросли и сформировались в общественном экологическом движении.

Волонтеры

Сейчас уже трудно поверить, что всего каких-нибудь лет двадцать назад в стране вообще не было природоохранных организаций – ни государственных, ни, тем паче, общественных (кроме, конечно, Всесоюзного общества охраны природы, штатные должности в котором служили местом трудоустройства проштрафившихся или пре-

старелых аппаратчиков, а работа сводилась в основном к сбору гривенников со школьников). И хорошо, что трудно поверить. Потому что на самом деле общественные природоохранные организации – самые настоящие, хотя и с весьма двусмысленным статусом – в стране были. Они назывались “студенческие дружины охраны природы” и состояли в основном из студентов профильных вузов – будущих биологов, географов, охотоведов и т. д. (хотя им случалось возникать и в институтах совсем не связанных с проблемами экологии – например, очень сильная дружина сложилась на московском Физтехе). Первые такие дружины родились в самом начале 60-х, а на рубеже 70-х – 80-х их в стране насчитывались чуть ли не сотни. Разумеется, официально они числились специализированными “добровольными народными дружинами” или “комсомольскими оперотрядами”, существовали при комитетах комсомола и были им подотчетны.

На самом деле это были именно общественные организации – не в советском, а в первоначальном смысле этих слов: инициативные, самоуправляемые, абсолютно добровольные, питаемые энергией своих членов. Используя порой официальные структуры вроде того же ВООПа (хотя бы как источник официальных “корочек” общественных охот- и рыбинспекторов), они добивались по тем временам удивительно многого. И не только в подавлении всевозможного браконьерства (с чего обычно начиналась всякая дружина), но и в проектировании и “пробивании” новых охраняемых территорий, в серьезных исследованиях редких видов, в просветительской работе. Вдобавок дружины были отличным тренажером для активистов, составивших позднее костяк не только профессиональных экологических НГО, но и государственных органов охраны природы.

Впрочем, о тех, кто вышел (и продолжает выходить) из этой социальной среды, мы уже говорили. Но роль дружин (многие из которых продолжают существовать и по сей день) не исчерпывается подготовкой

кадров для будущих профессиональных организаций. В конце 80-х, когда в СССР формировалось общественное экологическое движение, именно дружины как наиболее организованная его часть, имеющая собственные традиции и опыт деятельности, во многом определили его лицо. Фактически именно на базе дружин и междружинных информационно-координационных связей возник Социально-экологический союз (СоЭС) – своего рода метаорганизация, объединяющая большую часть “зеленых” групп и структур не только России, но и всех постсоветских стран.

Разумеется, объединение это в основном информационное – финансовых возможностей СоЭС едва хватает на содержание Центра координации и информации (по сути – небольшого специализированного информагентства), а административных рычагов у него нет вовсе. Да и слишком уж различны его коллективные члены – от вызревших в нем профессиональных команд (к уже упомянутому Центру охраны дикой природы и “Дронту” можно добавить Центр экологической политики России, Центр ядерной безопасности и т. д.) до почти аморфной группы жителей какого-нибудь поселка или городского района, пытающихся защитить свой островок леса или речку от очередного сомнительного проекта. Поскольку в объединениях последнего типа социальная активность не всегда совпадает с компетентностью (а то и с психической адекватностью), они дают самые широкие возможности для дискредитации “зеленого” движения в целом. Всегда можно процитировать (или даже прямо дать в эфир) экзальтированную личность, толкующую о том, что “Третье кольцо” разбудит в Лефортове спящий вулкан, а мусоросжигательный завод прожжет дыру в астрале. За этими колоритными “деревьями” обычно остается незаметным интереснейший социальный “лес”: каждая такая группа (это, разумеется, относится не только к экологическим объединениям) есть преодоление врожденного порока российского общества – дефицита инициативы и способности к

самоорганизации. Как бы комично ни выглядели (особенно поначалу) их заявления и действия, ни из чего другого пресловутое гражданское общество вырасти не может – как не может самый компетентный профессионал прийти в этот мир иначе как беспомощным младенцем.

Тем не менее положение большинства экологических инициативных групп, не имеющих возможности реально влиять на беспокоящие их процессы (ни внешней – готовности властей и фирм реально сотрудничать с общественностью, ни внутренней – профессиональных знаний) и потому вынужденных лишь протестовать, требовать и просить, обычно накладывает на их членов вполне определенный отпечаток. Для них мир без остатка делится на “мы” и “они”, причем в “они” попадают не только чиновники и бизнесмены (разумеется, априорно и поголовно бесчестные, алчные и готовые на любую пакость), но и равнодушное “молчаливое большинство”. Любое решение (экспертизы, суда и т. п.) не в пользу экологов сразу же интерпретируется ими как свидетельство предвзятости и подкупленности, даже простое несогласие частного лица воспринимается с подозрением. Разговору с человеком “извне” они обычно стремятся придать форму проповеди, свидетельства об истине. Говорить на равных с человеком, не разделяющим их ценностей, им трудно – хотя почти все более-менее стабильные “зеленые” организации в своих программных документах самое почетное место отводят экологическому просвещению, информированию населения и прочей подобной деятельности.

Средством решения этой задачи служит собственная информационная продукция “зеленых” организаций. Если для бумажного издания – даже самого непритязательного вида – нужны деньги (обычно получаемые в каком-нибудь из зарубежных фондов: уж что-что, а идея издавать собственную газету всегда найдет грантодателя!) и хотя бы один-два профессиональных сотрудника, то электронный бюллетень может делать даже один человек в свободное

время. Изданий такого рода, как электронных, так и бумажных – великое множество, некоторые из них сделаны на хорошем техническом и даже журналистском уровне, и, во всяком случае, по этим каналам проходит немало интересной информации, не попадающей в “большие” массмедиа. Общая их беда, однако, в том, что в подавляющем большинстве случаев их читают только сами экологические активисты и, может быть, – ближайший круг сочувствующих. Это, конечно, позволяет, скажем, нижегородским экологам быть в курсе дел и проблем их иркутских единомышленников, но совершенно исключает влияние этой продукции на общественное мнение. Профессиональные массмедиа тоже крайне неохотно используют этот информационный ресурс, так что выйти на широкого читателя не удается даже опосредованно.

И это было бы не так страшно – в конце концов, достаточно широкое движение нуждается и во “внутренней” прессе. В ней можно было бы, к примеру, обсуждать вопросы, вызывающие разногласия в “зеленом” сообществе: такие дискуссии обычно малоинтересны широкой публике, но совершенно необходимы для развития движения. Однако именно “цеховой” критики и полемики в “зеленой” прессе практически нет: деление на “своих” и “остальных” автоматически включает механизм солидарности, сильно затрудняющий публичную критику “своих”. Одно из крайне редких исключений – “Гуманитарный экологический журнал” (выходящий в Киеве на русском языке и довольно популярный в российском “зеленом” сообществе, в которое входит большинство членов его редколлегии и постоянных авторов). Его последний номер целиком посвящен идеологической дискуссии об охране дикой природы – весьма нелицеприятной, в том числе в отношении главного редактора журнала Владимира Борейко.

Поспорить и в самом деле есть о чем – в идеологическом отношении “зеленое” движение чрезвычайно пестро, в нем можно найти людей с любыми взглядами. Од-

нако позиция перманентного протеста и конфликта, в которой пребывает большинство российских “зеленых”, создает благоприятную психологическую почву для мироощущения, которое можно назвать утопизмом. Людям, жизнь которых превратилась в непрерывное (и часто безуспешное) противостояние натиску цивилизации на живую природу, легко воспринять идею неисправимой порочности этой цивилизации. А из нее естественным образом следует вывод: разрушение природы можно остановить только путем смены самих основ существования человечества. Такое преобразование должно включать разумное ограничение материальных потребностей; прекращение бессмысленной растраты ресурсов (в “зеленой” литературе любят считать, сколько голодных можно было бы накормить на сумму, ушедшую на ту или иную рекламную акцию или великосветское развлечение), разумное и справедливое их распределение между людьми и народами; переориентация развития человека и общества на духовные ценности...

Уже по обилию слов типа “разумный”, “справедливый”, “духовный” и т. п. ясно, что речь идет об утопии. Тем более что сами идеологи и проповедники этих взглядов ничего не говорят ни о том, что же побудит людей отказаться от “чрезмерного” потребления, ни о том, кто и по какому критерию будет делить потребности на “необходимые” и “лишние”. Идеальный лидер СоЭС Святослав Забелин даже подчеркивает, что эти вопросы представляются ему несущественными (хотя в частном разговоре он высказался более определенно: “Все процессы до сих пор развивались естественным путем – и поставили мир на грань катастрофы. Надо волевым решением изменить правила игры”). А известный в “зеленом” сообществе теоретик и публицист Александр Шубин вполне осознанно и даже с гордостью принимает на себя и своих единомышленников имя “утопистов”. И хотя, как уже было сказано, это мировоззрение разделяется далеко не всеми участниками российского экологического движения, оно

весьма популярно, а публичная критика его практически отсутствует.

Предельное развитие этой тенденции можно видеть в теории и практике радикальных экологов, представленных в России в основном движением “Хранители радуги”. Они предпочитают “прямое действие”: блокирование или захват стройплощадок и начальственных кабинетов, проникновение в зону взрывных работ, вывод из строя лесорубной техники и т. д. Правда, на акции, ставящие под угрозу жизнь и здоровье людей (не считая самих участников) наложено табу, однако в 1999–2000 годах ряд бывших или действующих “хранителей” проходили по делу террористической организации “Новая революционная альтернатива”. Впрочем, все теракты, приписанные НРА, тоже не повредили и не должны были повредить ни одному человеку, а эксперты-правозащитники выражают большие сомнения в реальности этой организации. Но даже если НРА от начала до конца придумана лубянскими следователями, выбор на главную роль “Хранителей” с их презрением к праву и процедуре и демонстративными симпатиями к левым экстремистам вроде “Тупак Амару” весьма показателен.

Радикально-зеленых роднит с радикально-красными не теоретическая база, а непосредственное и острое ощущение несправедности и обреченности мира сего. Как говорит видный деятель “Хранителей” (это движение отрицает всякую иерархию и потому не имеет формальных лидеров) Максим Кучинский: “Мы прежде всего альтернативисты, и наш экологизм – это реакция на враждебные действия существующей системы”. С уверенностью визионера экорадикалы рисуют апокалиптические картины неизбежного и близкого краха “цивилизации потребления”, распада социальных институтов и мирового хозяйства, метаний огромных людских масс по обезображенной планете... И если их практические действия (по крайней мере, протестные) еще можно считать относящимися к экологии, то их теоретические построения принадлежат скорее эсхатологии.

Наняты

Может показаться, что объединение всех описанных до сих пор организаций под одним термином (“экологи”, “зеленые”, “природоохранные НГО” или любым другим) ни на чем не основано. В самом деле, что может быть общего у съевших собаку в тонкостях мировой экономической конъюнктуры менеджеров и аналитиков из WWF с пенсионерками, обеспокоенными рубкой деревьев в ближайшем лесопарке, а у тех – с отчаянными “Хранителями радуги”?

Общего у них то, что и те, и другие, и третьи (и пятые, и десятые) в самом деле озабочены состоянием окружающей среды и тенденциями ее изменения – в мире, в стране и у себя под окнами. Они по-разному видят иерархию угроз, еще более по-разному – возможные ответы на них. То, что одним представляется выходом и разумным компромиссом, другие расценивают как уход от принципиального решения и соучастие в разрушении природы. Одних тошнит от безответственного дилетантизма, других возмущает сама мысль, что за содействие святому делу можно получать зарплату. Но все эти люди в самом деле верят в то, что говорят. Почти обязательное в кругу постсоветских яппи дистанцирование от знамен собственной “фирмы” (“убеждения – это то, за что мне платят деньги или что позволит мне сыграть собственную игру”) в экологических НГО отсутствует начисто. Единство их ценностей, почти забывшееся за тактическими разногласиями, вновь обнажилось в последние год с небольшим, когда все упомянутые (и многие иные) организации выступили с резким протестом против разгрома государственных экологических органов и разрешения ввоза в страну ядерных отходов. Главный водораздел пролег не между приверженцами разных убеждений, а между теми, у кого вообще есть таковые – и теми, у кого их нет.

6 апреля 2001 года, за две недели до рассмотрения Думой во втором чтении пакета законопроектов о ввозе ядерных отходов, информационные агентства распространи-

ли сенсационное сообщение: “общероссийские общественные экологические организации – за ввоз отработанного ядерного топлива”. За шокирующим заголовком шел не менее удивительный текст. Удивительный не столько содержанием (добросовестно переписанным из минатомовских пресс-релизов), сколько подписями: заявление в поддержку превращения страны в мировую ядерную свалку было действительно подписано руководителями общественных организаций – партии “Кедр” и Российского экологического конгресса.

Впрочем, внутри “зеленого” сообщества этот документ как раз особого удивления не вызвал: обе подписавшие его структуры (Российский экологический конгресс официально считается объединением аж 148 общественных организаций, но из всего этого множества по имени называется все-

гда только одна – Российский Зеленый крест, президент которого Сергей Барановский состоит одновременно президентом РЭКа и одним из зампредов “Кедра”) давно уже пользовались устойчивой репутацией “подсадных”, которых зовут всякий раз, когда власти нужно изобразить “общественную поддержку” сомнительного или явно антиэкологичного решения. В развитых странах такого рода услуги (получившие название greenwash – “зеленая отмывка”) давно и хорошо известны, хотя там их заказчиками являются в основном крупные корпорации. То, что российская власть дополняет любимые ею (и вообще типичные для недоразвитых стран) наезды спецслужб на “зеленых” подобными инсценировками, можно даже считать признаком своего рода стремления к цивилизованности.

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ЭКСТРЕМИСТСКИЕ ФОРМИРОВАНИЯ

В. Гущин

Зеленый Союз, г. Санкт-Петербург

К сожалению, точного юридического определения термина “экстремизм” не оказалось. Социологи к категории “экстремистов” относят объединения с социально-одобряемыми, социально-нейтральными и социально-вредными целями и противоправными способами их достижения. Подобное определение экстремизма было взято из специальной литературы конца 80-х – начала 90-х годов. В настоящее время в это определение приходится вносить некоторые уточнения и коррективы.

Вопрос о необходимости таких уточнений возник в середине 90-х годов, когда в России стали появляться акции, которые сложно было сразу отнести к экстремистским, либо не экстремистским. С одной сто-

роны, в процессе этих акций допускались малозначительные нарушения законности, с другой – подобные нарушения могли быть оправданы правом граждан на самозащиту своих прав. Такие акции носили наименование: “акции прямого действия”. Из всех видов общественных движений, наиболее четко юридические вопросы радикальной деятельности были проработаны у “зеленого” движения – защитников природы.

Именно у “зеленых” имеется максимальное количество формирований, успешно балансирующих между экстремизмом и законностью. Большинство радикальных экологических движений действуют за пределами нашего региона, и, даже за пределами нашей страны, но на их примере можно описать разновидности эмоционально-одобряемых экстремистских организаций и разновидности экстремизма вообще.

Радикальные экологические объединения и правовые вопросы экстремизма

Прежде всего, необходимо уяснить, в чем заключается “радикализм”. Ведь для взяточников “радикалами” могут оказаться те объединения, которые выступают против взяток. Поэтому базис, от которого придется отталкиваться в определении степени радикализма, будут вопросы соблюдения законности, возможность насилия, самозащита своих прав, крайняя необходимость.

Проблема заключается в том, что все эти темы часто входят в противоречие друг с другом.

Правовую подоснову большинства радикальных действий составляет Гражданский кодекс РФ Глава 2. “Возникновение гражданских прав и обязанностей, осуществление и защита гражданских прав”. Статья 12 ГК РФ допускает помимо судебной защиты гражданских прав такую форму как самозащита своих прав. А ст. 14 ГК РФ поясняет, что способы самозащиты должны быть соразмерны нарушению, и не выходить за пределы действий, необходимых для его пресечения.

Крайняя необходимость – в российском уголовном праве (ст. 39 УК РФ) одно из обстоятельств, исключающих преступность деяния. Состояние, при котором лицо причиняет вред охраняемым уголовным законом интересам для устранения опасности, непосредственно угрожающей личности и правам данного лица или иных лиц, охраняемым законом интересам общества или государства, если эта опасность не могла быть устранена иными средствами, и при этом не было допущено превышения пределов крайней необходимости.

Отсутствие насилия – крайне важный фактор при решении вопроса допустимости либо недопустимости каких-либо форм радикальных действий. В принципе, именно от этого фактора больше всего зависит допустимость либо недопустимость радикальных акций.

Вопрос о соблюдении законности при проведении радикальной акции может оказаться неоднозначным.

Речь, разумеется, не идет о допустимости совершения преступлений. Но гражданин, либо группа граждан при самозащите гражданских прав или в случае крайней необходимости могут допустить совершение поступков, которые могут быть квалифицированы как административные правонарушения, посягающие на установленный порядок управления. Чаще всего оказываются нарушенным порядок организации или проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия, пикетирования либо иного публичного мероприятия.

Нередко проведение легального митинга бывает затруднительно. Так, заявку необходимо подавать не позднее, чем за 10 дней до проведения мероприятия. Однако, как правило, проведение митинга связано с событием, о котором за 10 дней не бывает известно.

В настоящее время отсутствует единообразие в решении вопроса о допустимости совершения административных правонарушений в процессе самозащиты гражданских прав. Известны судебные решения как в пользу одной, так и в пользу противоположной стороны.

Но известны случаи, когда власти вынуждены признать допустимыми и более серьезные правонарушения, совершаемые общественными активистами при защите гражданских прав, нежели порядок проведения митинга или демонстрации.

Так, в Саратовской области власти согласились с правомочностью блокады незаконно возводимой в заказнике буровой вышки. В Калининграде затыкание крайне грязных и опасных стоков комбината Цепрусс также проходило на глазах у властей, и не было остановлено.

По крайней мере, было бы интересно предположить, что именно должны делать граждане, если они видят незаконные действия, которые непосредственно затрагивают их права, а государственные органы, хотя и признают незаконность действий, но не принимают никаких мер.

Существующие экологические радикалы могут использовать:

1. Акции прямого действия. Так именуются ненасильственные массовые мероприятия типа блокад, захватов, забастовок и т. п., направленных на привлечение внимания к конкретным нарушениям законодательства. Формирования, практикующие акции прямого действия, российскими спецслужбами не относятся к категории террористов или экстремистов.

В условиях несоблюдения государством законности и крайне высоким уровнем коррупции среди государственных чиновников, граждане имеют право добиваться соблюдения законности ненасильственными методами, даже если на данный момент эти методы отнесены к категории противоправных.

Стоит отметить, что ненасильственные акции часто являются фактически последним средством воздействия общественности на коррумпированных чиновников, поэтому их сложно назвать экстремистскими.

В большинстве стран мира “прямые акции” абсолютно легальны. Для их прекращения в большинстве так называемых “развитых” стран необходимо судебное решение. Иногда суд признает акцию незаконной таковой, а иногда – нет. Так, в 2001 году были признаны правомочными акции по блокированию судна с радиоактивными отходами во Франции и блокирование поезда с радиоактивными отходами в Голландии.

Своей спецификой обладают акции в открытом море и в портах. Так, является совершенно законным действие лодки, которая пытается не допустить выстрела китобоя. Китобой имеет право стрелять, а лодка (в соответствии с международными договорами) имеет право встать перед судном. Интересен “портовой” пример из Японии. Около года назад российское судно с “левым” лесом было заблокировано в японском порту. В блокаде участвовали люди самых разных национальностей, однако так как там не было японцев, то действия были признаны полицией законными. Сама акция прекратилась только тогда, когда зам-

министра иностранных дел Японии обратился в Россию с просьбой о выяснении обстоятельств появления подобного леса на судне.

Самой известной организацией, практикующей акции прямого действия, является “Гринпис”.

2. Саботаж (партизанская борьба, диверсии). Сюда относятся всевозможные варианты повреждения оборудования, призванные сделать экологически вредные действия экономически невыгодными.

В публицистической экологической литературе подобная форма деятельности именуется как “акции экологического саботажа и ненасильственного терроризма” или “экотаж”.

Главное требование экологического саботажа – непричинение физического вреда людям. Именно по признаку “непричинение физического вреда людям” проходит граница между саботажем и иными насильственными действиями. Последние в быту (и в самих экологических формированиях) часто называются терроризмом. Однако в российском законодательстве определение терроризма иное.

Нанесенный в результате саботажа ущерб может быть значительным и незначительным. По российскому законодательству, в случае причинения значительного имущественного ущерба данные действия подпадают под статью уголовного кодекса о терроризме; при незначительном ущербе подобные действия квалифицируются как хулиганство.

Терроризм – насилие или угроза его применения в отношении физических лиц или организаций, а также уничтожение (повреждение) или угроза уничтожения (повреждения) имущества и других материальных объектов, создающие опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий, осуществляемые в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения или оказания воздействия на принятие органами власти решений, выгодных террористам, или удовлетворения их не-

правомерных имущественных и (или) иных интересов; посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля, совершенное в целях прекращения его государственной или иной политической деятельности либо из мести за такую деятельность; нападение на представителя иностранного государства или сотрудника международной организации, пользующихся международной защитой, а равно на служебные помещения либо транспортные средства лиц, пользующихся международной защитой, если это деяние совершено в целях провокации войны или осложнения международных отношений.

Интересно, что в США к категории экстремистов отнесены только террористы (хотя это вполне может оказаться разночтением одних и тех же терминов или неточностью перевода).

Хулиганство – преступление против общественной безопасности, предусмотренное ст. 213 УК РФ, заключающееся в грубом нарушении общественного порядка, выражающем явное неуважение к обществу, сопровождающемся применением насилия к гражданам, либо угрозой его применения, а равно уничтожением или повреждением чужого имущества. Для всех описанных в этом разделе действий лучше всего подошло бы определение “диверсия”. Согласно ст. 281 УК РФ, диверсией является “Совершение взрыва, поджога или иных действий, направленных на разрушение или повреждение предприятий, сооружений, путей и средств сообщения, средств связи, объектов жизнеобеспечения населения в целях подрыва экономической безопасности и обороноспособности Российской Федерации”.

Однако, в нашем случае, определением “диверсия” можно пользоваться только в бытовом плане, в связи с тем, что у экстремистских формирований обычно отсутствует такая цель как “подрыв экономической безопасности и обороноспособности Российской Федерации”.

Самым крупным идеологическим течением на Западе, обосновывающим эколо-

гический саботаж, является “глубинная экология”. Самые известные группы экотеррористов руководствуются именно этим учением. Крупнейшей организацией, практикующей методы партизанской войны, является международная организация “Earth First!”. Ее активисты выпустили специальную книгу-пособие по проведению нелегальных акций экологического саботажа – “Ecodefense”. В 1995 году в России появился русский подпольный перевод этого справочника под названием “Экозащита”. В российском варианте книги, изданной типографским способом с неясным тиражом, описываются методы выведения из строя автомашин и строительной техники, шипования деревьев и дорог*.

На позициях “глубинной экологии” находится также “Природоохранное Общество Морской Пастух”. Члены этой организации купили судно “Си Шепард” и переоснастили его для таранной атаки китобойных шхун. Первая атака произошла около берегов Португалии и пришлось на пиратский корабль “Сьерра” – он плавал под флагом Кипра, принадлежал компании в княжестве Лихтенштейн, а на самом деле работал на японских дельцов. Пират с двухметровой пробоиной едва добрался до ближайшего порта. После длительного ремонта “Сьерра” вышла в море, где по неизвестным причинам взорвалась. После отказа Норвегии от международного запрета на коммерческую добычу китов, потопили уже два китобойных судна.

В Ленинграде удалось отследить только одно формирование, которое в 1984–1986 годах занималось подобной деятельностью. Это была дружина по охране природы, именовавшая себя “Дружиной имени Евпатия Коловрата”. В США имеется также нелегальный “Фронт Освобождения Животных”, проводящий акции по освобождению животных из звероферм и испытательных центров. Кампании несут от деятельности этой организации колоссальные

* В настоящее время расширенный вариант этого справочника готовится к изданию Киевским эколого-культурным центром.

убытки, поэтому ее активисты подвергаются особенному преследованию полиции.

В настоящее время заметное количество действующих в Санкт-Петербурге природоохранных общественных организации относит саботаж в стиле “Earth First!” к приемлемым формам борьбы в случае дальнейшего роста коррупции и несоблюдения законности.

3. Хулиганские и террористические акции, направленные на причинение физического вреда людям. Покушения на людей и другие насильственные действия, особенно массового характера, для “зеленых” не характерны. Однако, в связи с появлением “псевдозеленых”, декларирующих подобные методы, терроризм как форму экстремизма приходится учитывать. Кроме того, о возможности экологического терроризма уже объявили неэкологические экстремистские организации. В ультраправых и ультралевых политических организациях, а также агрессивных подростковых формированиях, имеющих экстремистский уклон (скинхеды, скинопанки), экстремистская деятельность часто выражается именно в форме причинения физического вреда людям.

Акции прямого действия разделяются на “зрелищные” и “радикальные”.

К зрелищным акциям относятся пикеты, митинги, демонстрации, вывешивание транспарантов и т. п. Акции подобного характера по определению не являются экстремистскими. Исключением, правда, из этого правила являются случаи использования лозунгов и плакатов с призывами насильственного изменения основ конституционного строя и нарушения целостности Российской Федерации, подрыва безопасности государства, а также нацеленных на разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни.

К радикальным акциям прямого действия относятся блокады подъездных путей, захваты объектов и т. д. Главное требование такой акции – отсутствие насилия, отсутствие угрозы применения насилия, отсутствие чего-либо напоминающего на нападение и/или использование оружия. При чем даже какая-либо имитация оружия (например, детский пистолет) может перевести

акцию прямого действия в категорию террористических актов.

Как уже указывалось, к категории экстремистов относятся формирования, практикующие саботаж и причинение физического вреда людям. И не относятся те, которые используют акции прямого действия. Вопрос о прямых акциях рассматривается здесь так подробно потому, что часть экстремистских организаций нередко ссылается в своих действиях на “Гринпис”. Так, к примеру, лидер Национал-большевистской партии Э. Лимонов указывал, что акция НБП в Риге 17 ноября 2000 года по захвату колокольни собора святого Петра с деревянной гранатой – те же прямые действия, что и у “Гринписа”.

Следует отметить, что имитацией террористических актов (а именно так в Риге могла быть воспринята угроза применения нацболами деревянной “лимонки”, так как выдавалась она за настоящую гранату), Гринпис никогда не занимался. Для “Гринписа”, вообще, больше характерны карнавально-театрализованные акции, хотя проводят они и блокады. Приковать себя к решетке, вывесить плакат в неожиданном месте, торжественно подарить федеральной службе пень, выставив тех на посмешище. При официальном задержании гринписовцы не просто не сопротивляются, ноги и руки у них делаются “ватными”, милиции приходится их прямом смысле затаскивать в УАЗик.

Интересно, что в публикациях нацболов описывается собственное видение акций прямого действия. Ни о каком ненасилии там речи уже нет. В качестве акций прямого действия описываются конкретные случаи избияния противников, забрасывание их камнями и бутылками. К акциям прямого действия НБП относит также “жесткие драки с полицией и конкурирующими группировками”.

К сожалению, описанные публикации НБП показывают, что термины, касающиеся радикальной деятельности, в правовом отношении еще не достаточно определены.

В данной публикации мы будем базироваться все-таки на концепции экстремизма, описанной “зеленым” движением, так

как такая концепция наиболее полно проработана в юридическом аспекте, и базируются на международном правовом опыте таких организаций, как Гринпис.

К экстремистам в России принято относить также группировки, выступающие с социально-неодобряемыми целями, которые на данный конкретный момент относятся к категории общественно-опасных деяний. Это, к примеру, относится к формированиям, пропагандирующим легализацию наркотиков. Однако подобные требования не являются нарушением закона. Такая категория групп может быть отнесена к категории “экстремистов” только на бытовом уровне.

Появление экстремистов чаще всего связано с возникновением в обществе серьезных социальных проблем. Обычно это касается проблем несоблюдения закона (в том числе самими властями), коррупции, случаев принятия властями разного уровня несправедливых решений. Появление крупных формирований экстремистов всегда связано с одобрением (часто не высказываемым вслух) существенной частью населения целей движения, даже социально-вредных.

Имелись случаи, когда хулиганские группы объявляли себя политическими экстремистами при попытках их правового преследования за какую-либо уголовную деятельность. В этом случае, по их мнению, обычная преступная деятельность приобретает политический оттенок, что вызывает у правоохранительных органов нежелание “влипать в политику”. Необходимо отметить, что в ряде случаев подобные действия действительно приносили успех.

К сожалению, в последнее время вероятность появления экологических экстремистских формирований возросла. Имеется несколько причин, по которым это произошло.

В 1995–1996 годах правительство Ленинградской области решило отказаться от такого гражданского института, как общественная инспекция по охране природы. До этого момента в общественной инспекции состояли почти все экологи-общественники, проявлявшие хотя бы небольшую активность в области охраны природы. Стоит от-

метить, что общественная инспекция была почти полным аналогом добровольных народных дружин (ДНД) и с ее помощью можно было эффективно пресекать только мелкие экологические нарушения. Однако за счет имевшего место при этом эффекта сопричастности общественников в решении экологических проблем правовыми государственными методами, “зеленые” вели себя более лояльно к властям. Начиная с 1996 года, резко возросла оппозиционность к органам власти. Попытки властей создать собственные “карманные” экологические организации только усилили это противостояние. В этот период экологическое движение заметно маргинализировалось.

В 1998 году Конституционный суд РФ запретил федеральным судам принимать иски по обжалованию решений органов местной власти по большому перечню проблем, среди которых оказались все экологические нарушения. “Зеленые” были одним из первых общественных движений, которые воспользовались судебной системой для решения экологических вопросов правовым путем. В 1994–1997 годах прошла серия крупных судебных дел, которые вошли в учебники по экологическому праву. Решение Конституционного суда привело к фактическому запрещению использования одного из наиболее действенных правовых методов защиты экологических прав населения. Из правовых методов работы у защитников природы осталось только право жаловаться в государственные контролирурующие инстанции и мало реализуемое право обращения в Конституционный суд РФ.

В мае 2000 года президентским указом была ликвидирована Госкомэкология – орган государственного экологического контроля. Его функции были переданы Министерству природных ресурсов, ранее известному своим вольным обращением с законами. В Ленинградской области местный департамент Минресурсов в нескольких случаях демонстративно встал на сторону экологических преступников. Ликвидация независимого государственного экологического контроля привела к неэффективности подачи жалоб в государственные инстанции по вопросам охраны природы. Таким

образом, область деятельности “зеленых” при столкновении с экологическими нарушениями и коррупцией в этой области оказалась искусственно оттеснена в сторону проведения различных массовых акций (включая акции прямого действия). Резко возросла вероятность акций экологического саботажа.

В 2000–2001 годах Российской Думой рассматривалось принятие поправок к законодательству, позволяющих ввозить в Россию радиоактивные отходы из других стран. Вопрос лоббировался Минатомом, который предполагал получить с этого 20 млрд. долларов. Решение было явно не популярным, так как при социологических опросах было установлено, что более 90 % россиян выступали категорически против превращения России в радиоактивную свалку и не одобряли поступок Думы. Собранные “зелеными” 2 млн. подписей за проведение общероссийского референдума против ввоза в Россию радиоактивных отходов и за восстановление независимого экологического контроля в стране, властями были признаны недействительными. Все это привело к тому, что уже весной 2001 года резко возросла активность “зеленых” на неправовом поле – существенно увеличилось количество акций прямого действия. Начали появляться различные угрозы противоправных действий.

Следует отметить, что российские “зеленые”, в силу исторически сложившихся

условий, обычно законопослушны. Однако, лишённые возможности решать экологические вопросы правовым путем, в условиях массовой коррупции госчиновников, в рядах защитников природы произошло заметное нарастание экстремистских настроений, которое уже подошло к опасной черте.

При этом прогноз появления случаев экологического саботажа весьма неблагоприятный. В то же время, для российских “зеленых” по-прежнему остается неприемлем экологический терроризм.

Однако опасность возникновения экологического терроризма все-таки имеется. Но эта опасность идет не со стороны защитников природы. Еще во время обсуждения в прессе вопроса о допустимости ввоза радиоактивных отходов, свое, крайне негативное мнение по этому поводу выразили национал-большевики Э. Лимонова и националисты. Впоследствии, чувствуя поддержку по этому вопросу почти всего населения, со стороны национал-радикальных формирований стали появляться заявления о возможных террористических актах, направленных против ввоза радиоактивных отходов. К примеру, в одной из газет, близкой к патриотическим кругам, говориться о возможности возникновения боевых групп, которые будут бороться против превращения страны в ядерную свалку силовыми методами. При этом газетой прогнозируется возможность использования гранатометов.

СУЩНОСТЬ И ТЕНДЕНЦИИ СОВРЕМЕННОГО ЭКОФЕМИНИЗМА

Е.И. Карпенко

Харьковский государственный медицинский университет,

e-mail: ekar@rocket.kharkov.ua

1. ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ: ИСТОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ ЭКОФЕМИНИЗМА

Экофеминизм как идеологическое движение и теоретическое направление возник

в начале 1970-х годов сначала во Франции и США, а затем во многих других странах. Он основывается на утверждении, что потребительское отношение к природе и притеснение женщин тесно взаимосвязаны. Согласно экофеминизму, сексизм и дегра-

дация природы предопределены тем, что западная мысль склонна во всем замечать принадлежность **либо** к разуму и духу, абстрактному мышлению, научному методу, технологии, контролю, **либо** к природе, телу, флоре, фауне, репродуктивности, интуиции. С делением на эти иерархические оппозиции связывается вся динамика западного патриархата как главного источника экологических разрушений.

Экофеминизм возражает против того, что культура и общество отделены от природного мира, а наука и экспертные знания вытесняют традиционное народное знание. Обладающий ценностью общественный мир вырван из всего комплекса человеческого существования, большая часть которого остается в частном, домашнем мире. Более того, маскулинное/мужское противопоставляется в культуре феминному/женскому как более высокая ценность.

История экофеминизма отражена в текстах, ему посвященных, в широком вовлечении женщин в рассмотрение вопросов, касающихся окружающей среды, в развернувшемся во всем мире grassroots активизме. Размеры и влияние экофеминизма зависят от того, как широко его толковать. **Узкое** определение охватывает тех женщин (и мужчин), которые открыто идентифицируют себя как экофеминисты. Многие из них являются учеными, стремящимися утвердить его и как вид научной деятельности и как движение. **Широкое** определение экофеминизма включает всех женщин, которые проводят кампании по вопросам окружающей среды, даже если феминистские или экофеминистские убеждения ими специально не подчеркиваются.

В 1974 г. французская исследовательница Дюбон (именно с ее именем связывается появление самого слова “экофеминизм”) призвала женщин к экологической революции во имя спасения жизни на земле. Она попыталась доказать, что мужской контроль над производством и женской сексуальностью приводит к двойному кризису. Во-первых, к разрушению окружающей среды посредством сверхприбыльного производ-

ства. И, во-вторых, к демографическому кризису посредством искусственного манипулирования процессом рождаемости. Очевиден факт влияния Дюбон на все последующее развитие экофеминизма. Она коснулась ряда вопросов, которые стали центральными для экофеминистского движения: кризис современности как экологический счет, предъявленный прогрессу; критика (западной) патриархатной системы как причины этого кризиса; призыв к женщинам и мужчинам, разделяющим идеи экофеминизма, добиваться социальных и экологических изменений.

Хотя экофеминизм появился в разных странах приблизительно в одно и то же время, однако Соединенные Штаты доминировали на ранних этапах развития экофеминистского мышления. Бывший католический теолог Мэри Дэли познакомила бостонских студентов с работой Дюбон в 1974 году. В том же году была проведена конференция “Женщина и окружающая среда” в Калифорнийском университете, Бэркли. Теолог Розмари Рэдфорд Руттер прочитала лекции по теме “Женщина и экология” в Каламазо Колледже, заявка на подобный курс лекций была сделана в сельскохозяйственный департамент Калифорнийского университета, Бэркли, поэтессой Сюзан Гриффин.

Экофеминизм соединил воедино элементы феминистского движения и движения зеленых, вдохнув новые силы в каждое из них. Он взял от зеленых заботу о последствиях человеческих действий в природном мире, а от феминизма – критику гендерной асимметрии в обществе. Если философию феминизма характеризуют как ориентированную на практику, то в еще большей степени это касается экофеминизма.

Экофеминизм начинает с базисного принципа экологии: все живые организмы должны рассматриваться в отношении к их природному окружению. Экосистема, окружающая любой живой организм, накладывает ограничения на условия его существования. Неспособность человечества ува-

жать свои экологические пределы приводит к современному экологическому кризису. Представители движения зеленых, в свою очередь, делятся на тех, кто признает, что общество, используя свою технологическую и техническую изобретательность, способно преодолеть экологические проблемы или адаптироваться к ним (*light ecology*), и тех, кто считает, что человечеству необходимо фундаментально переосмыслить свое отношение к природному миру (*deep ecology*).

Экофеминизм склоняется к точке зрения глубинной экологии (*deep ecology*). Природный мир и человечество рассматривается в его рамках как взаимосвязанное и взаимозависимое целое. Преодоление сложившейся тенденции развития этой целостности связано с пересмотром оснований и принципов взаимодействия ее частей. Несмотря на то, что экофеминизм разделяет с зелеными тревогу по поводу экологического ущерба, причиненного современными социально-экономическими и милитаристскими системами, он, в свою очередь, показывает неспособность экологического движения и его теоретиков адекватно соотнести причины экологических проблем с последствиями мужского доминирования и женского подчинения в культуре. Эта неспособность обусловлена, главным образом, мужским доминированием в самом движении зеленых. Хотя не стоит отрицать того, что теоретики “зеленых” и активисты экологического движения уделяют феминизму больше внимания, чем большинству других политических перспектив.

2. ОСНОВНЫЕ КОНЦЕПЦИИ ЭКОФЕМИНИЗМА

Либеральный, спиритуалистический (культурный) и социалистический (социальный) феминизм озабочены ухудшением взаимоотношений между обществом и природой, но каждый по-своему оценивает методологические основания и практические перспективы экофеминизма.

Либеральный феминизм считает опас-

ным утверждение о том, что биологическое разделение по половому признаку и социальное разделение людей по гендерному признаку связано с природными, биологическими особенностями мужчин и женщин. Поднимать вопрос об ассоциации женщин с природой, а равно и позитивно утверждать это, с точки зрения представительниц либерального экофеминизма, является регрессивным побуждением. Такой подход подрывает результаты борьбы, которую женщины вели против их и д е н т и ф и к а ц и и с природой, служившей оправданием женской подчиненности. Женщины оказались несправедливо отстраненными от выполнения равной с мужчинами роли в общественной жизни. Либеральные экофеминистки связывают реформирование отношений к природе с утверждением новых законов и их регулированием.

Другие экофеминистки убеждены, что глубокие духовные преобразования должны предшествовать радикальным политическим преобразованиям. Именно сила феминности может направлять женщин в сторону осознания полярных противоположностей мужского и женского и одновременно заботиться об их взаимосвязи в большей мере, чем об их конфликте и разделении.

Представительницы **спиритуалистического экофеминизма** (именно он доминирует в культурном экофеминизме) заявляют, что они могут обнаружить специфическую женскую духовность путем провозглашения ценности старых форм мудрости. Это обеспечит основу для усиления женщин вне патриархального контроля, который стремился стереть эти формы знания и опыта из памяти. Главным фокусом их критики является иудейско-христианские доктрина – то есть западная религия как символ западной патриархальной культуры. Во вступлении к антологии “Возрастание женской духовности”, которая была опубликована в 1979 г., Кэрл Крист и Джудит Пласко утверждали, что феминистская духовность затрагивает четыре важных вопроса. Во-первых, это проблема образа и языка бога, которые являются исключительно

мужскими. Во-вторых, это проблема души и тела, являющаяся центральной идеей христианства, в котором плоть – это грех пребывания на Земле, это только тяжкий труд на пути к Царству небесному. В-третьих, это утверждение женского духовного опыта и истории. И, в-четвертых, это разработка новой теологии и новых ритуалов. Феминистская духовность ориентируется на земные ценности, а не устремлена к небесам. Она обеспечивает создание образов духовности в форме женских божеств и знаменует духовную природу физического мира. Спиритуалистический экофеминизм соединяет сконцентрированные вокруг женщин ценности (материнство, воспитание, забота) и прославление женских тел. Женская телесность привносится в космологию, которая стремится идентифицировать и соотнести мужские и женские силы. Трансцендентному богу противостоит имманентная богиня.

Многие экофеминистки стремятся воссоздать потерянный мистический мир старых, ориентирующихся на землю религий, связанных с язычеством, колдовством, магией и почитанием богинь: “В древние времена мир был един. Биение барабанов было биением сердца земли – во всем ее загадка, очарование, изумление, страх и ужас. Наши ноги танцевали в священных пещерах, чувствуя духов природы. Все, что позже было разделено на молитву и музыку, ритуал и танец, игру и работу, первоначально было единым”.

Спиритуалистический экофеминизм черпает вдохновение из предьстории человечества и из сохранившихся племенных религий, в особенности, из религиозных верований коренных народов Америки, Австралии и Новой Зеландии.

Спиритуалистические феминистки отличаются друг от друга в зависимости от того, рассуждают они о реальном существовании богини или же о ее существовании в качестве символа. Стархок, первый национальный президент церкви “Завет богини”, утверждает: “Это зависит от того, что я чувствую. Когда я чувствую свою слабость, она представляет то, что может помочь мне и

защитить меня. Если я чувствую себя сильной, она символ моей силы. Иногда я чувствую ее как природную энергию в моем теле и в мире”.

Кэрол Крист заявляет, что религия поддерживает глубинную человеческую потребность в символах и ритуалах, которые дают возможность людям справиться с предельными ситуациями в человеческой жизни (смерть, зло, страдание), а также помогают пройти важные жизненные этапы (рождение, сексуальность, смерть). Она понимает духовность как важный источник доверия к женщинам. Подобно многим феминистским теологам, Крист анализирует нападки на женщин, предпринятые в подготовленном двумя доминиканскими монахами и изданном в 1486 году “Молоте ведьм”. Этот трактат утверждал, что все способности ведьм происходят от похотей их плоти.

Утверждение женской телесности и сексуальности очень важно для спиритуалистических феминисток. Ритуалы, включающие менструальную кровь и другие аспекты женских тел, которые в мужских религиях рассматриваются в качестве табу или объявляются нечистыми, здесь, наоборот, возвеличиваются. Таковы, например, убеждения сторонницы языческой религии Мириам Соморс.

В то время, как спиритуалистический экофеминизм начинается с ассоциации между женщинами и природой, **социалистический экофеминизм**, который наиболее заметен среди разновидностей социального экофеминизма, основывается на признании экономического неравенства и вытекающей из него системы доминирования в обществе. Представительницы этого направления утверждают, что просто переделав мифы из мужских на женские, из “плохих” на “хорошие”, мы не изменим нашей социальной реальности. Доминирование над природой и женщиной возникает в обществе и, следовательно, также в обществе должно разрешаться.

Кэролин Мерчант, одна из первых защитниц положения о совместимости социализма и экофеминизма, приходит к выво-

ду: “хотя культурный феминизм внедрился глубоко во взаимодействие женщин и природы, социальный и социалистический экофеминизм содержит потенциал для более содержательной критики доминирования и высвобождения и утверждения социальной справедливости”. Ее наиболее известная книга “Смерть природы” представляла собой феминистскую критику идеи природы в период научной революции. В ней она коротко упомянула о социализме в контексте социально-феминистской цели революционизирования экономических структур. Достижение этой цели позволило бы уравнять возможности мужского и женского труда и реформировало бы капиталистическую систему, создающую прибыль путем перерасхода природных и человеческих сил. В последующих работах Мерчант расширила сферу взаимоотношений между экофеминизмом и другими феминистскими перспективами. В своей книге “Радикальная экология” она рассматривает социалистический экофеминизм как часть радикального экологического движения.

Главный источник проблемы, по мнению Мерчант, в разделении труда по половому признаку, потому что общество старается отделить себя от природы, выделиться из нее посредством системы производства. Мужчины преобладают в сфере производства средств производства, в то время как сфера домашней жизни обслуживается женским неоплачиваемым трудом. В результате женщины и мужчины становятся отчужденными друг от друга и от результатов их труда. По ее мнению, необходим многоуровневый структурный анализ, который рассматривает диалектическое отношение между производством и воспроизводством в контексте взаимоотношений как между обществом и природой, так и между мужчинами и женщинами.

Социалистический экофеминизм, утверждает Мерчант, избегает крайностей как эссенциализма, так и социального конструктивизма. Точно также он избегает крайностей в оценке патриархата и капитализма как систем эксплуатации. Кэролин Мерчант

выступает против деления экофеминистского движения на противоречивые направления, считая, что интересы этих направлений переплетаются. Главная их задача поддержать жизнь на земле, обеспечить ее воспроизводство. Это движение, по ее мнению, не установило пока нового социалистического порядка, но оно предлагает новое видение мира, в котором расовые, классовые, половые и возрастные барьеры будут элиминированы и основные человеческие потребности будут удовлетворены.

3. ПЕРСПЕКТИВЫ ЭКОФЕМИНИЗМА

Политическому влиянию экофеминизма мешает тот факт, что нередко его, по-прежнему, идентифицируют только с культурно-спиритуалистическими феминистскими основаниями, а, следовательно, в его адрес направляют упреки в эссенциализме, романтизме и политической наивности.

Экофеминизм порой рассматривается как постулирование биологически детерминированного единства между женщинами и природным миром, которое противопоставляется миру мужчин. Критики утверждают, что такая перспектива является реакционной. Она представляет ложно обобщенный образ “женщины”, который игнорирует различия и неравенство между женщинами. Хотя все женщины имеют общие черты, свидетельствующие об их подчиненном положении в обществе (зависимость, подчиненность, домашний труд, сексуальная эксплуатация), они также разделены между собой, потому что одновременно интегрированы в различные структуры угнетенных и угнетателей. Большая часть этой критики была адресована экофеминизму Соединенных Штатов.

Некоторые аспекты спиритуалистического экофеминизма, конечно, заслуживают критики за романтизацию женской телесности, женского опыта, женской истории. Однако не стоит отрицать его стремления объяснить проблемы женской идентичности, которое в большей мере разрушало ста-

рые гендерные стереотипы, чем либеральный феминизм. Спиритуалистический экофеминизм, вырастая из радикального культурного феминизма, по-своему создавал возможности для налаживания связей между западными и не западными, цветными и белыми женщинами. Барабара Эпштейн подчеркивает, что развитие духовности в рамках экофеминизма является позитивной тенденцией, и оно будет способствовать созданию тесных контактов между белыми и цветными женщинами. Однако слабость последнего состояла в том, что он сделал акцент на персональной духовной трансформации.

Частью огромного проекта, пробивающего брешь в оппозиции “природа-культура”, “мужчина-женщина” и широко обсуждаемого в рамках современного экофеминизма, является также миф о киборге, развиваемый Донной Харревей. Трансгрессия, осуществляемая киборгом и размывающая границы между человеком и машиной, человеком и животными, человеком и природой, мужчиной и женщиной, с одной стороны, обескураживает поклоняющихся тех-

нологии, а с другой стороны, объединяет всех людей, способствуя возрастанию ответственности за машины, ими создаваемые.

Итак, не существует единого экофеминизма. Тенденции, просматривающиеся на пересечении эссенциалистского и социально-конструктивистского подходов к определению характера связей между женщинами и экологическими условиями, позволила Карен Варрен (1996) применить к экофеминизму метафору “квилтинга” (изделие из лоскутков). Квилтинг-экофеминизм предполагает как самоидентификацию культур в определенных природных условиях, так и диалог между ними, что способствует укоренению в современном обществе эпистемологической и практической ответственности за характер отношений между природой и обществом, мужчинами и женщинами.

This work is supported by the Research Support Scheme of the Open Society Support Foundation. Grant No.: 569/2000

АНКЕТИРОВАНИЕ СТУДЕНТОВ БИОФАКА КИЕВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА ПО ВОПРОСАМ ЭКОЭТИКИ И БИОЭТИКИ

А.В. Василюк

Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко

Задавшись целью узнать о позиции студентов биофака Киевского университета имени Т. Шевченко касательно био- и экоэтики студенты II курса, члены СЭО “Зелене Майбутнє”, провели социологический опрос путем анкетирования. Анкету составляли сами. Она представляет собой 12 вопросов с предложенными вариантами ответов, в том числе – “ваш вариант”.

Анкеты раздавались студентам 27 ноября 2001 г. во время лекций. Получившие анкеты должны были заполнить и самосто-

ятельно сдать их. Но, увы, из 250 анкет возвращено было всего 170, то есть 68 %. Об этих 68-ми процентах и пойдет речь.

1. Более всего проблем вызвал первый вопрос: “С чем у Вас ассоциируются термины “экоэтика” и “биоэтика” ?” Многие пытались написать (придумать) определение этих терминов, 39 % вообще не ответили. Остальные ответы распределились следующим образом:

26 % – с этическим, вдумчивым, культурным, корректным, бережливым, гуман-

ным и достойным человека отношением к окружающей среде;

5 % – с правилами (и правами) рационального использования природных ресурсов;

8 % – с экологией как наукой;

5 % – с правилами и нормами поведения человека относительно окружающей среды;

по 2 % набрали варианты “с сожительством с природой”, “с эковоспитанием и экологическим мышлением”, “с защитой окружающей среды” и “с исчезающими видами, Красной книгой”;

по 0,5 % – “с уважением к природе”, “с природным балансом”, “с биоэтикой (!)”, “с ... нормами”.

Биоэтика ассоциируется с:

25 % – с этическим, вдумчивым... (см. ответ “экоэтика”) отношением к животным и растениям;

9 % – с биологией как наукой;

8 % – с нормами и правилами поведения с животными и растениями;

5 % – с защитой прав животных и растений;

по 2 % – “с сожительством с другими видами”, “с генной инженерией и клонированием человека”;

по 1 % – “с правами животных и растений”, “с правом человека использовать достижения биологии”, “с уважением к другим видам”;

по 0,5 % – “с уравниванием прав всех живых организмов”, “с балтологией (!)”, “с ... экоэтикой (!)”.

2. Несмотря на то, что 67 % не ответили на первый вопрос, второй “Волнуют ли Вас проблемы эко- и биоэтики?” затруднений не вызвал:

80 % – “да”;

12 % – “нет”.

8 % затруднились ответить, либо признались, что ранее не думали об этом.

3. “Вы считаете, что к дикой природе нужно относиться как к ...”. Мнения разошлись. Почти все ответы заполнили графу “Ваш вариант”:

36 % – “как к священному месту”;

14 % – “как к Родине”;

13 % – “как к Матери”;

13 % – “как к полезному ресурсу”;

8 % – “как к месту отдыха и/или ненужной неокультуренной территории”;

7,5 % – “как к среде нашего обитания”;

3 % – “как к самому ценному, что у нас есть”;

2 % – “как к интересному и непознанному”;

по 1,5 % – “как к самому себе”, “с уважением”;

по 1 % – “как к наследию”, “как к красоте”;

по 0,5 % – “как к другу”, “как к жизненной силе”, “как к музею”.

4. “Как Вы относитесь к правам животных?”

40 % – “приравниваю их к правам людей”;

44 % – “считаю, что животные, в силу более низкого, чем у людей, интеллектуального развития имеют меньше прав, чем люди”;

6 % – “считаю, что животные не должны иметь прав!”;

5 % – “приравниваю права животных к обязанностям людей”;

5 % – “не знаю”.

5. Этот вопрос не должен был вызвать расхождения мнений у студентов биологического факультета, но, тем не менее, это произошло. “Считаете ли Вы, что люди – животные?”

66 % – “да”, причем 21 % из них уточняли, что “люди хуже животных”, либо “люди не животные, а звери!”;

28 % – “нет”;

6 % – “не знаю”.

6. “Имеет ли человек право убивать животных?”

58 % – “только при жизненной необходимости”;

17 % – “только домашних”;

13 % – “да, имеет право”;

12 % – “нет, не имеет”.

7. “Имеют ли растения и неживая природа права?”

70 % – “да”;

18 % – “нет”;

4 % – “прав реально не имеют, но мы обязаны заботиться о них”;

8 % – не ответили, либо написали “не знаю”.

8. “Считаете ли Вы этическим использование шкур и меха животных для изготовления одежды?”

59 % – “да, конечно”;

39 % – “нет”;

2 % – “не знаю”.

Очень многие, отвечая “да”, обходили этот ответ объяснениями, что для этого следует использовать только домашних, специально разведенных или “благородно добытых” животных. Такие же объяснения (в равном количестве) использовались и при ответах на следующий вопрос.

9. “Стоит ли использовать животных для испытания лекарственных и других препаратов?”

46 % – “да”;

21 % – “а на ком же еще?”;

16 % – “нет”;

10 % – “препараты предназначены для людей, следовательно, на них и нужно испытывать!”

7 % – “не знаю”.

10. “Вызывает ли у Вас уважение явление Жизни на Земле?”

90 % – “да”;

5 % – “нет”;

5 % – “не знаю”.

11. “Вызывают ли у Вас уважение вековые деревья?”

95 % – “да”;

5 % – “нет”.

12. “Могли бы Вы отдать свою жизнь ради спасения жизни на Земле?” Довольно провокационный вопрос, но тем не менее:

50 % – “да”;

25 % – “не думал”, “не знаю”;

23 % – “нет”;

2 % – “согласен посвятить этому жизнь”.

Среди анкет было много пропущенных ответов, дописанных замечаний касательно корректности вопросов, даже оскорбления в адрес организаторов анкетирования.

Нужно сказать, что женская половина “населения” биофака отнеслась к анкетированию намного более ответственно, но, все равно, результаты прогнозировались гораздо худшие. Уровень экологического мышления и сознания студентов оказался достаточно высоким. Некоторые ответы стоит выделить отдельно.

“Мы не можем приравнять себя к животным, потому, что мы гораздо ниже их, хоть и ходим на двух ногах...”

“Покажите мне хоть один вид, представители которого отдали бы свои жизни ради спасения других видов!”

“Я и есть жизнь на Земле!”

“На мой взгляд, любые апелляции к этике и эстетике в среде охраны природы имеют право на существование только в среде обывателя, а не биологов. Задавать биологу вопрос “зачем надо охранять природу?” все равно, что задавать любому нормальному человеку вопрос “зачем надо любить своих родителей?”

Рис. Э.Д. Шукурова

Современные примеры участия различных религиозных организаций в охране природы

1) Наиболее активная деятельность американских евреев – это создание аудита самых крупных программ по охране природы. Аудит намерен действовать в рамках программы по сокращению уровня содержания CO₂ на 5 % по сравнению с 1990 г. к 2010 г. Контроль за потреблением леса будет производиться членами организации.

2) В Саудовской Аравии открывается первый в мире заповедник биосферы, который организует Национальная Комиссия по Природе по поручению исламского правительства. На территории площадью 2,2 км² обитает множество редких растений и животных, есть болота.

3) Национальный Консилиум Церквей США в сотрудничестве с Национальным Департаментом по окружающей среде вернули программу по исследованию проблемы потепления климата в США. Этот союз насчитывает 35 объединений, включающий протестантскую, православную и афро-американскую церкви с общим количеством 40 млн верующих американцев. Международная организация по изучению проблемы действует в 16 штатах.

4) Монголия. Запрет охоты на монгольского снежного барса, 700 особей которого осталось в Монголии и 7,5 тыс. во всем мире, а также другие исчезающие виды установлен благодаря деятельности буддийской организации.

5) Всемирная Методистская Церковь, насчитывающая 8 млн человек, 25 млн долларов США направила на инвестиции для поддержки социальных и природных программ. Движение возглавил пенсионный

фонд Объединенной Методистской Церкви, который уже вложил в программу 10 млн долларов. Акции программы направлены на защиту и поддержание природных ресурсов, в т. ч. лесов, их обоснованного использования, на борьбу с вредоносными для природы и общества действиями.

6) Китайская Таоистская Ассоциация, которая включает 40 млн человек, борется за прекращение проведения медицинских исследований, использования не только редких видов, но и животных вообще как в традиционной медицине, так и для производства медикаментов. Сотрудничая с Фондом Защиты Природы, другими организациями, таоисты, в основе жизнедеятельности которых лежит высокий культурный, философский и религиозный уровень мышления, призывают к отказу от применения, по крайней мере, 20 основных видов животных, кости или рога которых систематически применяются в медицине.

7) Японские синтоистские организации приняли решение покупать только разрешенный для продажи лес и кустарники.

8) Церковь Швеции владеет 100 тыс. га лесов, что составляет 1/4 часть страны; 13 епископатов церкви – заповедники общей площадью 20 тыс. га. Программы этой организации вдохновляют другие церкви на разумное потребление лесов.

9) Китайские буддисты и таоисты объединяются для спасения священных гор. Китайская Таоистская Ассоциация, представляющая все таоистские группы в Китае и Буддийская Ассоциация Китая, насчитывающая 20 млн буддистов, встали на защиту тысячелетних священных гор протяженностью 100 км, которые являются обителью для многих видов животных и растений. Горы находятся под угрозой из-за развития туризма, а также скотоводства.

10) Католические лидеры обращают внимание на загрязнение реки Колумбия.

Подготовлено Киевским эколого-культурным центром на основе пресс-релиза WWF International “World religions pledge action on conservation – WWF and ARC Celebrate “Sacred gifts”. Редакция благодарит И. Прохорову за помощь в подготовке материала.

Два архиепископа и шесть епископов, представляющих 1,5 млн католиков в США и Канаде, составили авторитетный документ, именуемый Пасторским Письмом. В этом письме священники призвали людей к сбору денег, подготовке мероприятий по очистке реки Колумбии.

11) Марокитская Церковь в Ливане взяла под свою опеку 400 га лесов на севере Бейрута, организовав первый в стране заповедник. Фонд Защиты Природы объявил эти земли одними из 10 бедственных территорий в Средиземноморье, на созданный церковью заповедник возлагаются большие надежды.

12) Основные районы пустыни Чихуахуа взяты под защиту местных индейцев, которые получили поддержку от мексиканских государственных организаций Сан-Луиса. Хуллонская Церковь опекает территорию площадью в 150 тыс. га, на которой насчитывается большое количество редких видов растений и животных, девять из них обитают только в этой местности (такие, как королевский гриф и черный медведь).

13) Объединенная Методистская Церковь США выступает с инициативой сократить содержание диоксида углерода в атмосфере. Акцию поддерживают 7 млн верующих, 336 церквей и 1 млн членов этой организации за пределами США.

14) Индийская сикхская организация выступила с инициативой вести разумный, здоровый образ жизни. Сикхи Дели стремятся сократить использование твердого топлива на 10–15 %, применяя печи, работающие на солнечной энергии и другое оборудование.

15) Католические Бенедиктинские Сестры в США удваивают количество школ, в которых преподается курс экологии по специальной программе. Уже действует 30 школ в Пенсильвании, еще 20 будут открыты в Нью-Йорке и Онтарио (Канада) с общим числом учащихся 50 000 и 50 преподавателями.

16) Мусульманские организации рыбаков Пемба и Мисами впервые объединились ради спасения острова Мисами, где

обитают черепахи и находятся уникальные коралловые рифы. Остров находится в западной части Индийского океана. Независимо от того, что остров уже объявлен государственным морским заповедником, организация рыбаков берет на себя специальную защиту данной территории.

17) Церковные приходы Великобритании организовали сеть, включающую 4000 христианских приходов, которые проводят акции и мероприятия, направленные на защиту окружающей среды, за разумную рыбную ловлю и охоту.

18) Весной 2001 г. индийские зороастрийцы, в священных храмах которых всегда горит огонь, поддерживаемый деревьями определенных пород, планируют посадку новых рощ. Рощи будут посажены на местах вырубленных лесов.

19) Патриарх Константинополя – глава Православной Церкви – недавно объявил об акции в защиту реки Дунай. Проект начинается с обоснования 10 образовательных и управленческих центров на берегу реки. Учитывается факт, что Дунай, протекая из Германии до Черного моря, пересекает множество монастырей, синагог, церквей. Сеть охранных центров вдоль реки объединит различные веры в усилиях сокращения выбросов, сохраняя жизнь животных и растений.

20) Епископские власти и Министерство энергетики США начали акцию по борьбе с потеплением климата, призывая граждан использовать новые источники энергии. 50 церквей Калифорнии уже перешли на использование новых источников электрической энергии. Главная цель акции – сократить выбросы CO₂ в атмосферу за счет отказа от твердого топлива.

21) Шерпы, живущие на склонах горы Эверест, возрождают буддийские традиции управления лесами. 7000 шерпов разработали программу по сокращению истребления леса в регионе. Проект направлен на выращивание новых лесов, рационального использования природных ресурсов.

22) Союз Либеральной и Прогрессивной Синагог Великобритании совместно с

организациями Ирландии и Люксембурга приступили к широкомасштабным исследованиям, направленным на сокращение вредного воздействия на природу промышленных строительных организаций.

23) Греческая Православная Христианская церковь объявила о создании трех новых моделей фермерств на островах Греции. Фермы будут основаны на монастырских землях для производства продуктов, они станут экообразовательными центрами подготовки фермеров.

24) 7-миллионная община джайнистов учредила Международную премию ахимсы, которая будет вручена Институтом Джайнизма тем организациям, общинам и лицам, которые активно участвуют в деятельности по сохранению окружающей среды. Основная цель награждения – в течение короткого срока добиться сокращения выброса CO₂ и токсических веществ в атмосферу.

25) По инициативе индусской группы и местного управления г. Ориссы, Индия восстанавливает священные леса, которые в течение 2 тыс. лет использовались для про-

ведения фестиваля в честь бога Иоганна-та. Для продолжения проведения фестивалей необходимо восстановить лес, который является ключевым элементом в празднестве (деревянные колесницы, разведение огня после церемонии и т. д.). Теперь в управление лесами вовлечены индуисты.

26) По плану индийских буддистов, район озера Тсоморири, где обитают редкие черношейные журавли, гуси и другие водоплавающие птицы, а также снежный барс, азиатская рысь, будет объявлен заповедником. В связи с этим планируется открыть новую дорогу вокруг озера для туризма, запрещены виды деятельности, наносящие вред редким животным, обитающим здесь.

27) В 1986 г. по инициативе Фонда Охраны Дикой Природы в США создан Альянс Религии и Охраны природы (АРОП). Эта организация руководствуется лозунгом: “Природа – это олицетворение Создателя”. При поддержке множества влиятельных организаций, как например, Мировой Банк, АРОП развернул большую работу по охране природы.

Религиозные истоки вегетарианства

Законы, предписывающие питание

Закон природы таков, что одно живое существо живет, поедая другое. В Священном Писании приводятся предписания для жизни людей и указана определенная пища, которую они могут потреблять. Эта квота разделена на шесть категорий: овощи, фрукты, молочные продукты, зерновые, сахар и орехи. Продукты этих шести категорий очень полезны для здоровья, гораздо полезнее тех, которые включают животную пищу. Вегетарианцы здоровее тех, кто ест мясо, они более выносливы, хотя могут

и не обладать грубой силой. Смотрите, слон – мощное животное, хотя он никогда не съест ни кусочка мяса.

Принципы ненасилия

В Библии сказано: “Не убий”, но люди повсеместно забивают животных и поедают их. Священные писания всех религий проповедуют ненасилие как первый принцип религиозной жизни. Все, что мы видим, сотворено Богом. Никто не имеет права убивать кого бы то ни было, поскольку не способен ничего и никого сотворить. Мы не можем сотворить животное. Мы не можем сотворить даже комара, поэтому не должны и убивать даже комара. Духовная жизнь означает ненасилие. Животных надо охранять. Это подтверждает Библия: “Что

Опубликовано: <http://www.geocities.com/Tokyo/1148/Life.html>, перевод с английского В.Е. Борейко.

бы вы ни сделали одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне” (От Матфея, 25: 40).

Не следует есть тука ни вола, ни овцы, ни козы. Тук животного, умершего естественной смертью или растерзанного диким зверем, может быть использован каким-либо иным способом, но есть его нельзя ни в коем случае. “Ибо, кто будет есть тук из скота, приносимого в жертву Господу, истребится душа та из народа своего. И никакой крови не ешьте во всех жилищах ваших ни из птицы, ни из скота. А кто будет есть какую-нибудь кровь, истребится душа та из народа своего”. (Левит, 7: 22-27).

И сказал Господь: “Вот, я дал вам всякую траву, сеющую семя, какая есть на земле, и всякое дерево, у которого есть плод, сеющий семя, вам сие будет в пищу. А всем зверям земным, всем птицам небесным, и всякому пресмыкающемуся на земле, в котором душа живая, дал я всю зелень травную в пищу”. И увидел Бог все, что он создал, и нашел, что это хорошо. (Бытие, 1: 29-31).

“Закалывающий вола – то же, что убивающий человека; приносящий агнца в жертву – то же, что удушающий пса” (Исаия, 66: 3-4).

Исключения из правил

ГОСТЬ: Иисус сам ел рыбу, пил вино и называл его своею кровью.

ХАНСАДУТТА: Иисус ел не просто рыбу. Двумя рыбами и семью хлебами Он накормил пять тысяч человек, после чего осталось еще семь полных корзин. Это не были обычные деяния. Иисус ступал по воде, а мы этого сделать не можем. На берегу моря Галилейского, в пустыне Палестинской не было никакой другой еды. Они ели рыбу по необходимости. Мы же, однако, не в таком положении. У нас так много фруктов, овощей, зерна, молока, сахара, орехов. Если это вопрос выживания, мы можем есть все. Но при изобилии всего мы должны следовать Священному писанию. Даже в мирной жизни, если мы спасаем чью-то жизнь, мы можем совершить что-нибудь незаконное. Можем превысить ско-

рость, или поехать по улице с односторонним движением в противоположную сторону. Можем даже ворваться в чужой дом, чтобы разбудить хозяина или достать что-нибудь, чтобы потушить огонь. Это аварийная ситуация. В нормальных условиях мы должны принимать библейские предписания.

Превосходство и ответственность человека

В Библии сказано, что Адам и Ева жили в раю в гармонии с животными. Там были львы, тигры и все виды живых существ, но не было зависти или раздоров. Все живое жило в гармонии. *После изгнания Адама и Евы из рая* положение изменилось. Если мы хотим вернуться к нашей первоначальной духовной жизни, нам придется прекратить вражду с животными. Нам придется перестать убивать их.

Животные – тоже творения Божии. Возможно, они менее умны, однако они по-своему наслаждаются жизнью по милости Божией. Они едят, спят, защищаются, ведут половую жизнь и рожают потомство. Животные имеют право на жизнь. Никто не имеет права их убивать. В Ветхом завете Иов отмечает, что животные умнее материалистически мыслящих людей, поскольку они понимают законы природы. В начале книги Бытия, Сам Господь говорит: “Да владычествует человек над рыбами морскими, и над птицами небесными, и над скотом, и над всеми зверями дикими, и над всеми гадами, пресмыкающимися по земле” (Бытие, 1: 26).

Иногда христиане толкуют этот стих таким образом, что Бог дал нам все, однако право власти означает только владычество. Например, король владычествует над подвластными ему людьми, однако это не дает ему права убивать и поедать или эксплуатировать их. Король, будучи более сильным, обязан защищать своих более слабых граждан. Человеческие существа, безусловно более умные и сознательные, обязаны защищать животных, а не убивать и поедать их. Животные имеют право на жизнь. Любое живое существо рождено по

милости Бога. Посему мы не должны прерывать их жизни. Пусть живут и будут счастливы.

ГОСТЬ: У животных другая основа, чем у человека. У животных нет души.

ХАНСАДУТТА: Души одинаковы, просто у них разные взаимоотношения с Богом. Однако это не означает, что вы можете их убивать. Положим, дети, рожденные вашей женой, слепы, глухи и немые. Бросите вы их в колодезь? Нет! Вы будете любить их, несмотря ни на что. Все от Бога, а потому не ваше это дело – покушаться на чужую жизнь или вторгаться в нее. Случается, когда умирает хозяин собаки, она приходит в такое отчаяние, что не отходит от его могилы и умирает от горя с разбитым сердцем. Это ли не настоящее чувство?

Вы когда-нибудь видели, как убивают животное? Слышали, как оно кричит? Животное плачет. Оно так же кричит от ужаса, как и человек, которого убивают. В Библии сказано: “Праведный печется и о жизни скота своего, сердце же нечестивых жестоко” (Притчи Соломоновы, 12: 10).

Кармическая точка зрения

Существует и проблема кармы. Библия утверждает: “Что посеешь, то и пожнешь”. Господь недоволен теми, кто так бессердечен, что прямо или косвенно убивает невинных животных. Сказал Господь: “Что толку во всех Ваших жертвах? Я пресыщен всесожжениями овнов и туков откормленного скота; и крови тельцов, и агнцов, и козлов не хочу... И когда вы простираете руки ваши, Я закрываю от вас очи Мои; и когда вы умножаете моления ваши, Я не слышу. Ваши руки полны крови! Омойтесь, очиститесь! Удалите злые деяния ваши от очей Моих; перестаньте творить зло”. (Исаия, 1: 11, 15-16).

Кто может сказать, что у животных нет души? Только те люди, у которых нет души.

Чтобы что-нибудь съесть, мы должны убить, но Господь наш так добр, что дает нам возможность готовить определенные виды пищи, и если мы предложим эту пищу Ему, никакой реакции не последует. Даже

вегетарианец грешен, поскольку и он вынужден убить цветную капусту или салат, – а они тоже живые. Если он их убивает и съедает, не предлагая Кришне, он должен принять реакцию на свой грех. Он похищает, – ведь цветная капуста, салат или картофель принадлежат Кришне. Все принадлежит Господу. Поскольку каждое живое существо живет, поедая другое существо, Кришна выделил определенные виды пищи: “Вот эти вы можете есть. Можете приготовить их, предложить Мне, а затем потреблять сами”. Никакой реакции не последует, – более того, это принесет вам духовное благо!

ГОСТЬ: Разве не лучше, если человек будет есть, не убивая корней? Разве не лучше есть плоды деревьев и листья растений, не убивая их?

ХАНСАДУТТА: Даже в каждом плоде и листе есть живые клетки. Прежде всего, плод принадлежит Кришне. Он не принадлежит вам. Вы не можете сотворить апельсин, плод манго или картофель. Вы можете только поливать корни дерева; вы не можете сотворить воду. Вы не можете сотворить ничего, вы можете только сочетать то, что уже сотворено, и милостью Божией, получить замечательные результаты. Кришнаитское сознание предполагает позитивное убеждение, что все принадлежит Господу. Как временные арендаторы, мы должны платить должное хозяину – Кришне. Если вы следуете этому принципу, вы преуспеваете в жизни, как материально, так и духовно.

Люди часто говорят: “Он очень благочестив – ведь он вегетарианец”. Вегетарианство не является признаком благочестия. Признак благочестия – это приготовить пищу для удовлетворения Кришны, а затем, после того как она будет предложена Ему, вкусить от остатков ее. В Бхагават-гите сказано: “Ревнителю Господа освобождаются от всех грехов, поскольку они едят пищу, предложенную сначала Ему в качестве жертвы. Прочие, которые готовят еду для собственного удовольствия, на самом деле поедают только грех” (Бхагават-гита, 3: 13).

Николай Федорович Щербина (1821–1869) — первый русский и украинский поэт-экофилософ

В.Е. Борейко

Киевский эколого-культурный центр

Так получается, что идеи экофилософов долгое время не понятны современникам и их потомкам. Взять того же Генри Торо, Олдо Леопольда, Альберта Швейцера или призыв нашего Григория Александровича Кожевникова защищать права дикой природы на существование. В этот грустный список нужно зачислить и совершенно забытого русско-украинского поэта Николая Федоровича Щербину. И если как поэт он еще имел некоторое признание хотя бы в XIX веке, то как экофилософа мы открываем его только сейчас, спустя полтора века после публикации его произведений. Во многочисленных отечественных антологиях на тему “русские поэты и природа” его имя не значится. И лишь в одной из них (Никольский, 1973). Н. Щербина упоминается всуе, да и то больше в ироническом стиле.

И этому есть ряд причин. В политическом плане в советское время поэт был признан “неблагонадежным”, ибо ехидничал над разного толка радикалами вплоть до революционеров-демократов, подрывающих устои государства.

Свою лепту внес известный критикант Д. Писарев, заявивший: “Г. Фет, Полонский, Щербина, Греков и многие другие микроскопические поэтики забудутся так же скоро, как и те журнальные книжки, в которых они печатаются”.

А посему стихи Н.Ф. Щербины долгое время не переиздавались, и первое полное собрание сочинений появилось лишь в 1970 г.

Что же касается его экофилософских взглядов, то здесь он также шел “не в ногу”, первым в отечественной культурной традиции принявшись подчеркивать духовное равноправие с природой, пытавшийся заменить идею о владычестве человека на идею

равенства всех природных созданий. В его взглядах было много и от Святого Франциска Ассизского, Генри Торо, Ральфа Эмерсона, и от Альберта Швейцера одновременно. Недаром к одному из своих стихотворений, вошедших в его “Песни о природе”, он взял в качестве эпиграфа известное изречение из Ж.-Ж. Руссо: “Все прекрасно, когда выходит из рук творца, все искажается в руках человека”. В письме к своему товарищу он признался: “Мне 23 года. Я, как следует порядочному мальчику, предан пантеистическому учению”.

В своих философских взглядах, проповедуя холизм, любовь и сострадание ко всему живому и неживому, восхваляя красоту и свободу дикой природы, объявлял все существа своими братьями и друзьями и одновременно категорически отрицая власть человека над природой, он стоял на голову выше таких прославленных русских поэтов, известных своими натурфилософскими взглядами, как Федор Тютчев, Афанасий Фет и Яков Полонский.

Мы знаем о Николае Федоровиче Щербине не очень много. Родился он 2 декабря 1821 г. в обедневшей дворянской семье, недалеко от Таганрога. Среди его предков были азовские греки и донские казаки. После окончания таганрогской гимназии жил в Харькове, Одессе, Москве, Петербурге, служил в Министерстве народного просвещения, путешествовал по Германии, Франции, Италии, Швейцарии, Англии. Умер в Петербурге 10 апреля 1869 г. Современником он больше запомнился как автор сатирических эпиграмм и певец античного мира (греческая кровь от бабушки поэта давала себя знать).

Вместе с тем, большое внимание в своем творчестве Н. Щербина уделил теме природы, чему посвятил так называемый цикл

“Песней о природе”. Именно в них и раскрылся талант поэта как экофилософа.

Ему присущ холистический взгляд на мир: на живые существа и природные явления он смотрит как на своих сестер и братьев:

Мне будут сестрою и братом
И роза, и ветер, и море:
Одна напоит ароматом
Другие умчат мое горе.

Этическая концепция автора была проста, и вместе с тем, гениальна. Ко всем существам он обращался как к своим близким родственникам. А как следует обращаться с братом или сестрой? Их следует любить, уважать, заботиться о них, помогать из-за этой родственной связи, но никак не эксплуатировать. А как же иначе, ведь:

...всюду единая царствует мысль и душа
обитает:

В глыбах камней бездыханных, в
радужных листьях растений.

Более того, он считает всех в мире единым целым –

(...) Тогда одним живущим существом
Я вижу мир перед собою,
И многое сливается в одном,
И дышит общею душою. (...)

Отношения поэта с природой не мелочны, не своекорыстны, в них нет ни капли прагматизма. Его любование природной красотой напоминает кантовскую концепцию “незаинтересованности”, он оценивает эстетику природы ради ее самой. Поэт любит, радуется, восхищается красотой природы, не желая при этом обладать объектом любви и восхищения.

Будто в море я весь погружен
В созерцанье безбрежной природы
И в какой-то магический сон,
Полный жизни, ума и свободы.
Здесь от речи отвыкли уста:
Только слухом живу я, да зреньем...
Красота, красота, красота!
Я одно лишь твержу с умилением.

Поэт не делит животных и растения на

“вредных” и “полезных”, все они для него “иль друзья, иль братья”.

(...) Грежу я, чувствую, мыслю и
внемлю:

Всюду я радостно вижу иль друга,
иль брата.

Птицы заснули на ветках древесных,
В сон погрузилась семья насекомых,
Много заглохло в пространствах
небесных

Звезд, мне из раннего детства родных
и знакомых.

(...) Чувством широким тогда обнимаю
Сродную жизнь и стремление всех
сущих,

Маленький мир их любви открываю
В сердце летающих, в крошечной
грудии ползущих.

За сто лет до великого гуманиста Альберта Швейцера, разработавшего этику благоговения перед жизнью, поэт объявил свое кредо в обращении с “братьями нашими меньшими”:

(...) Боюсь раздавить я ногою
Червя, что ползет под травкою
Сияньем тепла наслаждаться;

Исполнен вниманьем
Для всякой летающей крошки,
И, груди сдержав колыханье,
В себя не втяну я дыханьем
В лучах затерявшейся мошки.

Оговорюсь, что такое благоговейное, почти религиозное отношение к другим живым существам было в диковинку для русской поэзии. Нет, конечно, встречались поэты, которые высказывали свои добрые чувства к живым созданиям, но это больше походило на заботливое, бережное, так и хочется сказать “рациональное” отношение хозяина к своему добру (сравнить с С. Есениным, гордившимся тем, что зверье, как братьев наших меньших, он “никогда не бил по голове”).

Не известно, знаком ли был Щербина с ахимсой – популярным экологическим

принципом многих восточных религий, означающим непричинение вреда живым существам, но в его отношениях с природой много религиозного, недаром он пишет, что в природе

Я чую прозревшей душою
Повсюду живущего бога...

Дикая природа для поэта, также как для американских философов-трансценденталистов Генри Торо, Ральфа Эмерсона, Джона Мюира место гораздо лучшее, светлое и духовное, нежели мир людей.

Здесь меня обнимает природа,
И все тихо, покойно кругом...
Только слышишь: “Свобода, свобода!” –
Пролепечет листок с ветром.

В другом своем стихотворении поэт выражается еще конкретнее:

Мне душно в городе, мне больно меж людей:
Спешу я подышать на перстьях у природы
Красою девственной нетоптанных полей
И воздухом незнаемой свободы.

Людам же обращает Н. Щербина свой упрек:

(...) Единство царствует в природе
бесконечной, –
В одной твоей семье смятенъе, человек!

Середина – конец XIX века – это время, когда в Российской империи, с расцветом науки и ростом капитализма, все прочнее утверждалась христианско-картезианская

концепция порабощения природы. С каждым годом появлялось все больше Базаровых, видевших в природе не храм, но мастерскую.

Но тем и велика русская литература, что в ней всегда находились еретики и пророки, противящиеся вроде бы естественному ходу исторических событий. Устами своего поэта Николая Федоровича Щербины в 1854 г. она провозгласила (стихотворение “Природе”), что

Моей душе и чувству непонятно,
Что человек – властитель над тобой...
Нет! Надо всем царишь ты всеобъятно
Чарующей своею красотой.

В другом своем пророческом произведении, названном “Дар Прометея”, он мечтает:

(...) Забыть людей, отвергнувших природу,
Природой брошенных в неведомую тьму,
Желавших покорить творения свободу
Искусству слабому, болящему уму...

Спустя 150 лет, когда в странах СНГ начала делать свои первые робкие шаги экологическая этика, хочется выразить надежду, что экофилософские идеи Н.Ф. Щербины наконец-то станут понятны его потомкам. А сам он займет достойное место среди таких всемирно известных экофилософов как А. Швейцер, св. Франциск Ассизский, О. Леопольд, Г. Торо, а на своей же родине по праву будет считаться первым.

Последний выбор Тараса Шевченко

Л.А. Черная

Каневский природный заповедник

*Я тільки хаточку в тім раї
Благав і досі ще благаю,
Щоб хоч умерти на Дніпрі,
Хоч на малесенькій горі.*

Т. Шевченко.

Топонимика Каневского природного заповедника свидетельствует о богатой и древней истории этой местности: Большое

и Малое Скифские городища, горы Княжья и Марьина – возвышаются вблизи самой его усадьбы. Когда-то здесь проходил и

“Черный шлях”, получивший название от того, что по нему кочевники гнали свой ясырь. А в урочище Топыло, по народным преданиям, в древние времена под землю ушла церковь, на месте которой возникло озеро, теперь же, спустя много веков, здесь болотистая местность.

На протяжении столетий изменялась природа, но оставались Днепр и Каневские горы, которые всегда манили к себе людей.

Побывал здесь в 1859 году и Тарас Шевченко и, если бы не арест, он купил бы у помещика Парчевского клочок земли на горе Мотовиловщине (теперь Большое Скифское городище) и построил хату, чтобы жить и работать здесь до конца своих дней (Тарахан-Береза, 1998).

Почему же поэт мечтал жить именно здесь – в безлюдном месте, вдали от Канева и близлежащих сел? Чтобы понять этот выбор, обратимся к истокам мировоззрения Тараса Шевченко. Каждый, кто бывает в селе Кереловка (с. Шевченково), где прошло детство будущего поэта, восхищается прекрасной природой. Об усадьбе родителей Шевченко писал в автобиографическом отступлении в повести “Княгиня”: *“...а за клунею, по косогору, пойдет уже сад. Да какой сад! Видал я на своем веку таки порядочные сады, как например, Уманский и Петергофский, но это что за сады! Гроша не стоят в сравнении с нашим великолепным садом: густой, темный, тихий, словом, другого такого саду нет на всем свете. А за садом левада, а за левадою долина, а в долине тихий, едва журчащий ручей, уставленный вербами и калиною и окутанный широколиственными, темными, зелеными лопухами; а в этом ручье под нависшими лопухами купается кубический белокурый мальчуган, а выкупавшись, перебегает он долину и леваду, вбегает в тенистый сад и падает под первую грушею или яблонею и засыпает настоящим невозмутимым сном. Проснувшись, он смотрит на противоположенную гору, смотрит, думает и спрашивает сам у себя: “А что же там за горою? Там должны быть железные столбы, что поддерживают небо! А что если бы пойти да посмотреть, как*

это они его там подпирают? Пойду да посмотрю, ведь это недалеко” (111, 175).

Но если в раннем детстве природа была для мальчика широким и открытым миром, который он пытался познать, то после смерти родителей она стала тем укромным уголком, куда прятался от человеческой жестокости и несправедливости: в густых зарослях калины он соорудил себе из дерна кроватку и скрывался от мачехи по несколько дней (Лазаревский, 1982).

Уединение среди природы, как свидетельствуют психологи, способствует интеллектуальному развитию личности, вырабатывает склонность к философским размышлениям. Сам Тарас Шевченко в ссылке писал в “Журнале” (Дневнике) 17 июня 1857 года: *“Ничего не может быть в жизни слаще, очаровательнее уединения, особенно перед лицом улыбающейся, цветущей красавицы матери Природы. Под ее сладким волшебным обаянием человек невольно погружается сам в себя и видит бога на земле, как говорит поэт”*(V, 19).

Таким образом, еще в детские годы у Тараса Шевченко формируется особый взгляд на природу. Личные наблюдения дополняются народными песнями, преданиями, думами, и в мировоззрении будущего поэта она возникает как отдельный мир, который существует параллельно человеческому обществу. Часто в поэтических произведениях автор употребляет понятия “ад” и “рай”. “Рай” – это природа, созданная богом на земле, но люди не ценят этого достоинства и поэт с возмущением называет их “полуумными”, которые погубили “божй рай” (Сон, 1847; II, 43).

У Шевченко нет чистых описаний природы, его произведения глубоко гуманистические, он пишет о людях и для людей, которые еще неразумны и не умеют достойно оценить не только природу, но и человеческую жизнь на земле.

Особенно интересна в этом отношении поэма “Гайдамаки” (1839–1841), которая амбивалентна по своей сущности: с одной стороны – автор поддерживает освободительную борьбу украинского народа, восхищается его героями – Зализняком и Гон-

той, но одновременно он осуждает тот “рукотворный ад”, который создали люди на земле, убивая друг друга. И “третейским судьей” в поэме выступает природа, которая пытается образумить людей:

Не спинала хуртовина
Пекельної кари:
 Ляхи мерзли, а козаки
 Грілись на пожарі.
 Встала й весна, чорну землю
 Сонну розбудила,
 Уквітчала її рястом,
 Барвінком укрила;
 І на полі жайворонок,
 Соловейко в гаї
 Землю, убрану весною,
 Вранці зустрічають...

Рай, та й годі! А для кого?
 Для людей. А люде?
 Не хотять на його й глянуть,
 А глянуть – огудять.
 Треба кров'ю домальовувати,
 Освітить пожаром;
 Сонця мало, рясту мало
 І багато хмари.

Пекла мало!.. Люде, люде!
 Коли то з вас буде
 Того добра, що маєте?
 Чудні, чудні люде!
 Не спинала весна крові,
 Ні злості людської.
 Тяжко глянуть; а згадаєм –
 Так було і в Трої.
 Так і буде.

(I, 131; выделено мной – Л.Ч.).

Обращаясь к произведениям Тараса Шевченко, мы удивляемся остроте и актуальности вопросов, поставленных автором более чем полтора столетия назад, но пока так и не решенных до сих пор. Важное место уделяется взаимоотношениям природы и человеческого общества, и сравнение этих двух миров – не в пользу последнего. Природа – это тот эстетический идеал, к гармонии с которым надо стремиться. Усовершенствоваться человеку поможет любовь и сострадание друг к другу. Шевченко нравятся обычаи, которые несут отпечаток язычества, времени, когда человек был ближе к природе и не пытался над ней возвыситься-

ся. 15 июля 1857 года в “Дневнике” он описывает поэтический обряд погребения самоубийц у старообрядцев, которые хоронили несчастных далеко в поле, родственники погибшего посыпали могилу зерном ржи, пшеницы, ячменя, чтобы птички клевали это зерно и молили бога об отпущении грехов. Официальная церковь отвергала самоубийц, но, по мнению Шевченко, “*Религия христианская, как нежная мать, не отвергает даже и преступных детей своих, за всех молится и всех прощает. А представители этой кроткой, любящей религии отвергают именно тех, за которых должны бы молиться. Где же любовь, завещанная нам на кресте нашим спасителем – человеколюбом?*” (V, 69).

Поэт считает, что люди извратили даже сущность христианской религии. Однажды, в Нижнем Новгороде, он зашел в церковь св. Георгия, где его поразили не только ужасные современные росписи, но и фальш на лицах присутствующих: “*Где же христианки? Где христиане? Где безплотная идея добра и чистоты? Скорее в кабаке, нежели в этих обезображенных животных капищах. У меня не хватило духу перекреститься и войти в церковь; из притвора я вышел на улицу, и глазам моим представилась по темному фону широкого дуга блестящая, грациозно извивающаяся красавица Волга. Я вздохнул свободно, невольно перекрестился и пошел домой*” (V, 141).

В ссылке, когда экстремальные условия дают возможность осознать, что самое главное в жизни, Тарас Шевченко неоднократно обращается к Библии, однако полагает, что свои религиозные потребности человек может реализовать и не посещая церковь. Главное для людей, по мнению поэта, быть свободными, жить в мире, любви и согласии друг с другом, а природа создает все условия, чтобы человек чувствовал себя как в раю. Идиллическая картина такого “рая” – в поэзии “Зацвіла в долині” (1849):

Зацвіла в долині
 Червона калина,
 Ніби засміялась
 Дівчина-дитина.

Любо, любо стало,
 Пташечка зраділа
 І защебетала.
 Почула дівчина,
 І в білій свитині
 З біленької хати
 Вийшла погуляти
 У гай на долину.
 І вийшов до неї
 З зеленого гаю
 Козак молоденький;
 Цілує, вітає,
 І йдуть по долині
 І йдучи співають.
 Як діточок двоє
 Під тую калину
 Прийшли, посідали
 І поцілювались.

Якого ж ми раю
 У бога благаєм?
 Рай у серце лізе,
 А ми в церкву лізем,
 Заплющивши очі, –
 Такого не хочем... (II, 215)

Поэт с благоговением относится к природе. Она для него – храм, куда он приходит со своими самими сокровенными мечтами и мыслями. В повести “Музыкант” пишет: “Долго я стоял на одном месте, очарованный этой дивною картиной. Мне казалось святотатством нарушить малейшим движением эту торжественную тишину святой красавицы природы” (III, 218). Она для него – “мать”, а это слово, по его же определению, – “Великес, найкращеє слово” (II, 219). Тарас Шевченко искал защиты у нее не только в детстве, но и в зрелые годы. В ссылке очень страдал от отсутствия растений. 1 июня 1852 года писал С. Гулаку-Артемовскому из Новопетровского укрепления: “Настоящая пустыня! песок да камень; хоть бы травка, хоть бы деревцо – ничего нет. Даже горы порядочной не увидишь – просто, черт знает что! Смотришь, смотришь, да такая тебя тоска возьмет – просто, хоть давись; так и удавиться нечем” (VI, 72).

Его радует встреча с каждым деревцем. В письме к художнику Бр. Залескому де-

лится своими впечатлениями: “Вчера был я на Ханга-Бабе, обошел все овраги, поклонился как старым друзьям деревьям, с которых мы когда-то рисовали, а в самом дальнем овраге – помнишь, где огромное дерево у самого колодца обнажило свои огромные старые корни? – под этим деревом я долго сидел. Шел дождик, перестал; опять пошел, я все не трогался с места; мне так сладко, так приятно было под ветвями этого старого великана, что я просидел бы до самой ночи, если бы не охотники (чтоб им ни одного воробья не застрелить) меня потревожили” (VI, 119).

В октябре 1850 года, когда его препроводжали в Новопетровское укрепление, в Гурьеве-городке он на улице поднял свежую вербовую ветку, а прибыв на место, воткнул ее в землю. Весной ветка зазеленела, а через несколько лет Тарас Шевченко в письме к Осипову с радостью рассказывал о своей вербе: “...молодая и роскошная; правда, я на нее и воды немало вылил, зато теперь, в свободное время и с позволения фельдфебеля, жуирую себе в ее густой тени... Вот вам один, единственный, отрадный эпизод из моей монотонной, безотрадной жизни” (VI, 131).

Вербка ему напомнила легенду о раскаявшемся разбойнике, которому святой отшельник для искупления грехов посоветовал его страшную дубинку посадить на высокой горе и носить ртом воду из глубокого оврага. Через много лет дубинка превратилась в грушевое дерево – бог простил разбойнику. И Шевченко с грустью пишет, что его дерево уже большое, а свободы все нет.

Тарас Шевченко всегда искал возможности побыть на лоне природы, и, когда пришло известие о его свободе, но не были еще документы, он, с разрешения коменданта И. Ускова, ночует не в казарме, а на огороде. Его удивляет, что офицеры предпочитают пьянствовать в душном помещении и их не прельщает красота природы. Более того, даже разные народы отличаются своим восприятием природы: “...в великороссийском человеке есть врожденная антипатия к зелени, к этой живой блестящей ризе улыбающейся матери природы.

Великороссийская деревня – это, как выразился Гоголь, наваленные кучи серых бревен с черными отверстиями вместо окон, вечная грязь, вечная зима! Нигде прутика зеленого не увидишь, а по сторонам непроходимые леса зеленеют. А деревня, как будто нарощено, вырубилась на большую дорогу из-под тени этого непроходимого сада. Растянулась в два ряда около большой дороги, выстроила постоянные дворы, а на отлете часовню и кабачок, и ей ничего больше не нужно. Непонятная антипатия к прелестям природы.

В Малороссии совсем не то. Там деревня и даже город укрыли свои белые приветливые хаты в тени черешневых и вишневых садов. Там бедный неулыбающийся мужик окутал себя великолепной вечно улыбающейся природою и поет свою унылую задушевную песню в надежде на лучшее существование. О моя бедная, моя прекрасная, моя милая родина!” (V, 67-68).

Тарас Шевченко тяжело переносил запрет писать и рисовать, а солдатская муштра была противна самой внутренней сущности поэта, ему так было тяжело, что “просил бы господина о смерти”, если бы не надежда увидеть свою “бесталанную” Украину и Днепр (VI, 45). Днепр для него был не только символом Украины, но и неприменным условием ее существования. В поэме “Сон” дух гетмана Полуботка спрашивает об Украине, жива ли она или Москва уже “выжгла Днепр и спустила в синее море” (I, 18). В других произведениях, где автор скорбит об исторической судьбе Украины (“Розрита могила”, “Чигирине, Чигирине”) – “Днепр высыхает”(I, 222, 223).

Каневские горы Шевченко называл “святыми”: “Найкращі в світі! Найсвятіі!” – поэзия “Сон, 1847”(II, 42), “З святыми горами Дніпро” – послание “І мертвим, І живим...” (1845; I, 330).

Тарас Шевченко был освобожден из ссылки в 1857 году, но только в 1859 получил разрешение поехать в Украину. Это было его последнее свидание с родиной. Измученный десятилетней солдатчиной, тяжело больной, поэт искал отрады на высокой горе у Днепра. Уже на горе Мотови-

ловщине обмеряли участок земли, который хотел купить поэт у помещика Парчевского, но последовал донос – обвинение в “богохульстве”, затем арест. На этот раз неволя длилась недолго – в Киеве его отпустили на свободу, но с условием немедленно возвратиться в Петербург. В Украине все свои дела поэт поручает родственнику и другу Варфоломею Шевченко. О сделке с Парчевским уже не могло быть и речи, поэтому Варфоломею предстояло найти для постройки дома не менее прекрасный уголок земли. Тарас его торопит, шлет письмо за письмом: 10 сентября 1859 года – “...мне до сих пор снится Днепр и темный лес вдоль горы” (VI, 235); 2 ноября 1859 – “Максимович в Прохоровке уступает мне такое же добро, как и в Парчевского, только что не возле Днепра, вот моя беда! Видно Днепр, но издалека, а мне его надо у порога” (VI, 239; пер. с укр. – Л. Ч.). Позже, уже в феврале 1860 года пишет, что если участок не у Днепра, то и задаром его не надо. В конце концов Варфоломей остановился на Чернечьей горе, которая находилась вблизи Мотовиловщины. Тарас Шевченко высылает ему 1000 рублей на постройку дома, мечтает жениться, чтобы приехать в Украину с молодой женой, но все планы рушатся: женитьба не состоялась, а хата осталась только в планах на бумаге. Зимой 1860 года поэт, смертельно больной, с надеждой ожидает весны, чтобы поехать к Днепру, к своей земле, которые, он надеется, возвратят ему силы, но начинает осознавать, что нить его жизни уже подходит к концу. Примерно за десять дней до смерти, пишет последнее стихотворение, где обращается к Музе, что пора уже оканчивать “виршувать”, пора собираться в дальнюю дорогу в другой мир – к Богу. Но даже к своей смерти он относится с иронией, размышляя, что же ожидает его в дальнейшем, конечно, там он наконец-то осуществит свою мечту:

...над Стіксом, у раю,
Неначе над Дніпром широким,
В гаю – предвічному гаю,
Поставлю хаточку, садочок
Кругом хатини насажу... (II, 423).

В мае 1861 года верные друзья поэта перевезли его прах в Украину и похоронили на Чернечьей горе.

В 1923 году в этих местах был создан Государственный лесостепной заповедник имени Т.Г. Шевченко. При его создании учитывалось не только нахождение здесь могилы национального поэта Украины, но и отмечались особые геологические, ботанические, зоологические условия. Оказывается, здесь часто бывают грозы, а атмосфера имеет особую чистоту, что даже вначале планировали создать обсерваторию (Черный, Продченко, 1993).

Исследователи жизни и творчества Тараса Шевченко, говоря о месте и роли природы в его произведениях, подчеркивали, в первую очередь, фольклорные и национальные мотивы, указывали на взаимосвязь человека и природы, но глубже этот вопрос не рассматривался. О. Дорошкевич (1921) отмечал, что, за некоторым исключением, в творчестве Шевченко описывается только природа Поднепровья и “главный ее нерв – Днепр”. Этот же автор, сравнивая Лермонтова и Шевченко, писал, что оба искали спокойствия в природе, но для Лермонтова природа – отражение его бурной души, поэтому и природу он рисовал бурлящую, грозную. Шевченко же манила краса природы, которая свидетельствует о возможной идеальной жизни человека, комбинация ее красок, из-за этого более всего нравилась ему, во время расцвета его таланта, идилличная, спокойная, тихая природа, что вечно смеется и радуется. Но глубже эту мысль Дорошкевич не развивает.

Известный шевченковед современности В. Пахаренко (1999) характеризует поэзию “Садок вишневи коло хати” как изображение гармонии с Богом, родной землей, Вселенной, человечеством. Продолжая эту мысль, надо отметить, что мы, действительно, недооцениваем эту поэзию и даже привыкли ее воспринимать в песенном исполнении. Но надо вспомнить, что она была написана в казематах Третьего отделения в Петербурге в то время, когда арестованный поэт ожидал своей участи. Некоторые друзья пали духом, а он, наоборот, пытался

подбодрить их. Вместе с тем это – очередной этап в жизни поэта, когда надо остановиться, переосмыслить ценности. Создается целый цикл поэзий “В каземате” – как пример высокой нравственности и силы духа. Поэтому вышеназванную поэзию следует воспринимать не отдельно, а в контексте с другими произведениями, написанными раньше, где осмысливается человек, общество, природа. Последние строки этой поэзии звучат так:

Затихло все, тільки дівчата

Та соловейко не затих. (II, 15).

И это не просто идиллия, а равноправное сосуществование двух миров: поют девушки с тайной мыслью обратить на себя внимание парней, и дальше мы можем предположить обыкновенный ход событий, результатом которых есть продолжение человеческого рода на земле; поют также и соловьи во время брачных игр – продолжается жизнь в природе. И это – “выход в будущее”.

Конечно, нельзя утверждать, что Шевченко прямо-таки вещает определенные идеи. Скорее всего – это “шестое чувство” гениального поэта, аккумулированный жизненный опыт, умноженный на нестандартные дарования, ведь мы не станем отрицать, что и в наше время есть люди с необыкновенными возможностями. Тарас Шевченко намного опередил свою эпоху. Он мог бы сказать о себе словами Н. Бердяева (1991): “...я сталкиваюсь с основным противоречием моей противоречивой природы, с одной стороны, я переживаю все события моей эпохи, всю судьбу мира, как события, происходящие со мной, как собственную судьбу, с другой стороны, я мучительно переживаю чуждость мира, далекость всего, мою неслиянность ни с чем”. Только наедине с матерью Природой Тарас Шевченко находил отраду, потому что природа воплощает вечность:

Соловейко в темнім гаї

Сонце зострічає.

Тихесенько вітер віє,

Степи, лани мріють,

Меж ярами над ставами

Верби зеленіють.

Сади рясні похилились,
 Тополі по волі
 Стоять собі, мов сторожа,
 Розмовляють з полем.
 І все то те, вся країна
 Повита красою,
 Зеленіє, вмивається
 Дрібною росою,
 Споконвіку вмивається,
 Сонце зострічає...
 І нема тому почину,
 І краю немає!
 Ніхто того не додбає
 І не розруйнує (I, 238-239).

Восприятие природы у Шевченко многогранно: здесь и мифологическое мировоззрение – отзвуки древнерусского язычества, когда человек отождествлял себя с окружающей природой: Днепр, деревья, даже природная стихия (ветер и пр.) выступают как воодушевленные существа. Часто природные явления предопределяют последующие события в человеческом обществе. Первое поэтическое произведение Тараса Шевченко – баллада “Причинна” (1837) – начинается известными строками: “Реве та стогне Дніпр широкий”, и здесь бушующий Днепр как бы предупреждает о последующих трагических событиях – гибели девушки и молодого казака. А в поэзии “Ой три шляхи широкі” (1847) ушли на чужбину трое братьев: мать садит три ясеня в поле, жена – тополь, сестра – три явора, а молодая девушка – красную калину. Но не возвращаются домой, блуждая по чужбине, трое братьев – засыхают деревья. И здесь отмечается интересная деталь: в мифологии при рассмотрении взаимосвязи “дерево – человек” дерево гибнет в случае гибели человека, но в поэзии братья живы. Вероятно, автор считает, что человек, бросивший родину, все равно что умирает для нее. Тарасу Шевченко была присуща теснейшая духовная связь с родной землей, несмотря на обстоятельства. При этом ценил не только красоту украинской природы. В 1844 году, когда, находясь в Петербурге, он мог бы пойти по стопам многих своих соотечественников, забывших свою родину и язык, поэт писал: “...будь родина моя самая бедная, ничтожная на земле, и тогда бы она мне ка-

залась краше Швейцарии и всех Италий. Те, которые видели однажды нашу страну, говорят, что желали бы жить и умереть на ее прекраснейших полях. Что же нам сказать, ее детям, должно любить и гордиться своею прекраснейшею матерью” (VI, 31-32).

В. Пахаренко (1999) отмечает, что у Тараса Шевченко было “земледельческо-фольклорное мировоззрение”, однако такая характеристика умаляет поэта как мыслителя, ведь в его творческом наследии видны начала тех философских воззрений, которые четко определились лишь в XX веке: благоговение пред жизнью, экоалармизм (выступление против человеческой аутоагрессии) и другие. Но главная задача автора статьи – показать не совокупность философских взглядов национального поэта Украины Тараса Шевченко, а хотя бы частично (потому что почти не анализировались его поэтические произведения, в которых более всего видна гениальность поэта) осветить его отношение к природе. И то, что такой человек избрал место для своего вдохновения именно на Большом Скифском городище, свидетельствует о том, что территория Каневского природного заповедника еще нуждается в нестандартном изучении.

Литература

- Бердяев Н.А. (1991): Самопознание. Опыт философской автобиографии. М: Книга. 8.
- Дорошкевич О. (1921): Природа в поэзии Шевченка. - Збірник. За редакцією Є. Григорука і П. Філіповича. К.: Держвидав. 84; 92.
- Лазаревський О.М. (1982): Матеріали для біографії Т.Г. Шевченка. - Спогади про Тараса Шевченка. К.: Художня література. 23.
- Пахаренко В. (1999): Незбагнений апостол. Черкаси: Брама. 45; 51.
- Тарахан-Береза З.П. (1998): Святиня. Науково-історичний літопис Тарасової Гори. К.: Родовід. 15-32.
- Чорний М.Г., Продченко А.Л. (1993): Історичні та наукові аспекти діяльності Канівського природного заповідника. - Підсумки 70-річної діяльності Канівського заповідника та перспективи розвитку заповідної справи в Україні. (Мат-ли конференції, вересень 1993 р., м. Канів). Канів. 23-28.
- Шевченко Т.Г. Повне зібрання творів у 6 т. К.: Наукова думка, 1963-1964. (При цитуванні в скобках: первая цифра – номер тома, последующие – нумерация страниц.)

Вегетарианство как природоохранная концепция

В.Н. Грищенко

Каневский природный заповедник,

Украина, 19000, Черкасская обл., г. Канев, e-mail: vitaly@aquila.freenet.kiev.ua

Опубликованная в этом номере журнала статья о религиозных истоках вегетарианства навела меня на некоторые размышления, коими я и хочу поделиться с читателями.

Прежде всего, должен сказать, что я ничего не имею против вегетарианства как личного выбора – по физиологическим, религиозным, этическим или иным причинам. Точно так же как и возможности выбора веры, традиций, места жительства и т. д. и т. п. Все это элементы свободы человека. Однако когда речь заходит о философском или теологическом обосновании вегетарианства, тем более в приложении к охране природы, – извините, давайте разберемся. В упомянутом аспекте все гораздо сложнее, чем это представляется теоретикам “гуманного” питания. Тем более что их аргументация нередко отдает убожеством и банальным невежеством.

Обычный аргумент, который можно услышать, – не человек дал жизнь животным, поэтому и не имеет права ее отнимать. Однако безукоризненно он звучит разве что в дискуссии об отмене смертной казни. Здесь все не выходит за пределы человеческого общества. С природой же в целом гораздо сложнее. Если мы признаем, что она создана Богом, то нам никуда не деться от того, что им созданы не только живые существа, но и отношения между ними. В том числе такие, в ходе которых одни организмы поедают других. Почему это так – вопросы к Творцу. В этой ситуации можно было бы использовать нехитрый прием, при помощи которого христианские священники отделяются от надоедающих вопросов прихожан: “Неисповедимы пути Господни”. Однако в данном случае понять Его замысел не так уж сложно – иначе живая природа просто не сможет существовать. Она

ведь не просто набор видов, это сложная система, а в системе важную роль играют не только компоненты, но и отношения между ними. Многообразие экологических отношений как раз и обеспечивает стабильность и развитие природы. Оно является одной из составных частей биоразнообразия. Жизнь невозможна без смерти, и в масштабе биосферы ее никак нельзя называть злом. Таковой она является лишь с точки зрения индивидуума (Грищенко, 2001). Как писал Л.Н. Гумилев (2001), “*Мы ходим по трупам наших предков; мы дышим жизнью тех, кто давным-давно умер, и мы сами войдем в эту стихию, чтобы нами дышали наши потомки*”.

Второй закон экологии по Барри Коммонеру (1974) гласит: “*Все должно куда-то деваться*”. Речь идет не только об отходах жизнедеятельности. На любое органическое вещество, синтезируемое живыми организмами, в природе есть фермент, способный его расщеплять. То есть самим Творцом жизни в ее основы заложен принцип “все живое заслуживает гибели”, механизм обновления и взаимосвязи. Благодаря ему живая природа и достигла того богатства и разнообразия, которое мы видим сейчас.

Другой распространенный аргумент – перечень выдающихся людей, которые были вегетарианцами: Платон, Сенека, Вольтер, Байрон, Толстой и т. д. (см., например, Гаташ, 2002). Однако этот список можно и продолжить. Вегетарианцем был, например, Гитлер. Кому-нибудь от этого стало легче? С тем же успехом можно составить перечень знаменитых сторонников однополрой любви или поклонников “зеленого змия” и рассуждать о преимуществах гомосексуализма или пьянства. Все это не более чем нехитрая рекламная уловка.

Давайте проведем мысленный эксперимент. Представим, что человечество вяло доводам апологетов вегетарианства и перешло полностью на растительную пищу. Что будет дальше?

Прежде всего, это означает резкое уменьшение разнообразия источников питания для человечества и увеличение нагрузки на природные экосистемы. Поскольку белковая пища необходима, для ее выращивания придется увеличить площадь возделываемых земель. Далеко не все участки, используемые под пастбища, годятся для пашни. Часть из них можно довести до “кондиции”, но для этого придется организовать полив или провести осушение, вбросить в землю огромное количество удобрений и пестицидов. А это не здраво ни для почвы, ни для человека. Например, влажный луг можно использовать как пастбище или сенокос, но для выращивания сельскохозяйственных культур его придется осушить. К тому же, ограниченный выпас не ведет к таким коренным преобразованиям экосистем, как распашка. Не зря процент распаханности используется как один из показателей преобразованности природы. Сторонники широкого распространения генетически модифицированных растений получают на руки все козыри, сопротивляться этому будет уже невозможно. Боюсь, что с торжеством “любителей” животных остатки сохранившихся участков дикой природы пойдут прахом, и животным просто негде будет жить, как бы их ни любили и не оберегали от мучений. Общество неминуемо пойдет по пути все большего преобразования и окультуривания природы. Такой вот парадокс любви. Благими намерениями, как известно, выстлан путь в одно не очень хорошее место. К этой многовековой мудрости человечества стоит прислушаться.

Однако пойдём дальше. Что будет с огромным количеством сельскохозяйственных животных? Они станут никому не нужны и будут обречены. Не обязательно истреблять какой-либо вид с ружьем в руках, можно просто лишить его возможностей к

существованию. И это называется гуманным и этичным подходом? Давайте не будем забывать А. де Сент-Экзюпери: “*Ты навсегда в ответе за тех, кого приручил*”. Кто-то может предложить “гуманно” выпустить животных на свободу. Но большинство из них просто не сможет выжить. Человек отбирал себе питомцев по совершенно другим критериям, чем это делает естественный отбор в природе. Домашние куры и утки, например, совсем разучились летать. Древний инстинкт подсказывает им, как может выглядеть хищник и как следует от него спастись, но сделать они это уже не в состоянии. Один ястреб может перетаскать всех кур у нерадивой хозяйки. Те же животные, которые сумеют выжить и приспособиться, принесут неисчислимые беды дикой природе. Тут можно вспомнить многое – и бродячих собак на родных просторах, и кроликов в Австралии, и коз на морских островах. Наконец, есть еще один вариант: никого не “освобождать”, а содержать сельскохозяйственных животных и дальше. Однако, он даже более абсурден, чем предыдущий. Дай бог, чтобы вегетарианское человечество смогло прокормить себя, где уж думать о неисчислимой армаде нахлебников. Да и как ограничивать их численность, если нельзя никого трогать? Д. Андреев (1997) предлагает ввести “квотирование на размножение отдельных видов”. Интересно, как при этом обойтись без насилия, боли, страданий?

С исчезновением скота не станет и главного источника органического удобрения для полей. Можно будет использовать компост, сапропель и т. д., но полностью навоз они не заменят. А площадь полей, повторяю, значительно вырастет. Значит, будем еще больше отравлять все живое минеральными удобрениями, все больше заменять естественное искусственным.

Как быть северным народам, которые живут почти исключительно охотой и рыболовством? Картошка в тундре не растет. Или им придется есть ягель, как оленям? Добывать вместо рыбы и тюленей водоросли? Может быть, южане возьмут на себя

трогательную заботу о жителях севера? Но это означает еще большую нагрузку на экосистемы там, где можно хоть что-нибудь выращивать.

Особенно важны животные белки детям. Даже растительноядные птицы выкармливают своих птенцов насекомыми. Смогут ли искусственные смеси и заменители молока заменить естественные продукты? А ведь нехватка белков в первые годы жизни может привести к тяжелым болезням и умственной неполноценности. Вперед к деградации человечества?

Как видим, широкое распространение вегетарианства приведет к очень даже “аварийной ситуации” для дикой природы, да и для человечества. А в таком случае, по логике самой статьи (“Исключения из правил”), мы вправе отказаться от строгих ограничений в питании. Так стоит ли “огород городить”?

Сделаем небольшой исторический экскурс.

Л.Н. Гумилев (2002) разделяет религиозные учения на две группы в зависимости от их отношения к природе:

“1. Человек признает себя частью природы, верхним звеном биоценоза – тогда он не противопоставляет себя животным, своим меньшим братьям, и, подобно им, убивает, чтобы поесть, или защитит себя, или отстаивать свое право на воспроизводство детей, а умирая, он отдает свое тело на съедение растениям и червям.

2. Человек противопоставляет себя природе, в которой он видит сферу страданий. При этом он обязан включить в отвергаемую им биосферу и свое собственное тело, от которого необходимо освободить “душу”, т. е. сознание. Пути для этого предлагались разные, но принцип был всегда один – отрицание мира как источника зла”.

Ко второй группе относились, например, манихейство, исмаилизм в Персии, европейские ответвления манихейства – катаризм (альбигойство) во Франции, богомилство в Болгарии, павликианство в Ви-

зантии. Как пишет Л.Н. Гумилев (2002), эти “религии света” образовывали антисистемы на стыках различных этносов и неминуемо оставляли после себя “трупы и объятое тьмой пепелище”. Учение манихеев сводилось к следующему:

“Зло вечно. Это материя, оживленная духом, но обволакивая его собой. Зло мира – это мучение мира в тенетах материи; следовательно, все материальное – источник зла. А раз так, то зло – это любые вещи, в том числе храмы и иконы, кресты и тела людей. И все это подлежит уничтожению.

Самым простым выходом для манихеев было бы самоубийство, но они ввели в свою доктрину учение о переселении душ. Это значит, что смерть ввергает самоубийцу в новое рождение, со всеми вытекающими отсюда неприятностями. Поэтому ради спасения души предлагалось другое: изнурение плоти либо аскезой, либо неистовым разгулом, коллективным развратом, после чего ослабевшая материя должна выпустить душу из своих когтей. Только эта цель признавалась манихеями достойной, а что касается земных дел, то мораль, естественно, упразднялась. Ведь если материя – зло, то любое истребление ее любой ценой – благо, будь то убийство, ложь, предательство... все не имело никакого значения. По отношению к предметам материального мира было все позволено” (Гумилев, 2002).

Против альбигойцев и подобных течений велась жестокая и беспощадная борьба. Инквизиция нашла здесь для себя огромное поле деятельности. Катары умели маскироваться, но выявить их оказалось не так уж сложно. По их верованиям, нельзя было убивать никаких теплокровных животных. Арестованному предлагали зарезать курицу. Если он отказывался это сделать – шел на костер. И еще раз слово Л.Н. Гумилеву (2002): *“Как людей их очень жалко. Они были честны, искренни, любознательны. В ужасное время кризиса католицизма, когда наглые прелаты получали кафедры как феодальные лены, а полу-*

грамотные священники не умели объяснить прихожанам элементарных основ христианской этики, эти люди искали непротиворечивого, логичного решения наиболее проблем, которые ставила перед ними действительность. Выводы, ими сделанные, были логически безупречны, но противоестественны. Поэтому-то здоровая интуиция средневековых французов взбунтовалась против логики". В плане нравственности католики были ничуть не лучше, но они хоть не шли против законов природы.

Из-за постоянных преследований манихейские общины были тайными, ложь стала стереотипом их поведения, ни о каких этических нормах речи не было. Стремление к победе добра привело в конечном итоге к еще большему торжеству зла. Важна не только цель, а и путь, по которому к ней идешь.

Первая инквизиция была организована именно для борьбы с катарами. Причем те принимали в ней самое деятельное участие. Множество людей были осуждены на сожжение по их ложным доносам. *"Катары широко использовали право на ложь, как-то было позволено их исповеданием, рекомендовавшим предательство для борьбы с материей"* (Гумилев, 2001). Самыми страшными инквизиторами были катары, перешедшие в католицизм.

Я не хочу ставить знак равенства между манихейством и философским учением вегетарианства, но общие черты есть. Прежде всего, это отрицание естественных законов материального мира.

Одно дело, когда человек просто ограничивает себя в питании по тем или иным причинам. И совсем другое, когда начинает исповедовать философию и тем более религию "гуманного" питания. Рано или поздно он начинает замечать, что весь мир вокруг него устроен "негуманно". Отсюда один шаг до желания его переделать. Так рождаются идеи "перевоспитания биосферы", "сотворчества с Богом" (Мухачев, 1997) и подобные им утопии. Д. Андреев (1997) погибает еще круче, предлагая всех

не поддающихся "перевоспитанию" уничтожить. Подобные концепции далеки от гуманизма и тем более от охраны природы (Грищенко, 2001).

Такие теории фактически враждебны жизни, какими бы высокими и гуманными идеями все не обставлялось. Это можно показать на примере джайнизма. Радикальные его сторонники отказываются от половой жизни, мотивируя это тем, что при эякуляции погибают миллионы сперматозоидов (Тобиас, 2002). Вообще-то они для того и созданы природой, это цель их существования – оплодотворить яйцеклетку и погибнуть. Причем, выполнить свою функцию имеет шанс лишь один из многих миллионов. Так устроен мир. Джайнисты же, чтобы предотвратить гибель сперматозоидов, просто не дают им рождаться. Как поется в известной песенке: *"Если вы не живете, то вам и не умирать"*. Вот и вся премудрость. Чтобы не нужно было убивать домашних животных – не следует их разводить. Не нужно вообще ничего выращивать, ведь рано или поздно придется собирать урожай, т. е. отнимать жизнь у живых существ. Более того, сам процесс выращивания неминуемо связан с уничтожением других живых организмов – приходится бороться с бурьянами и вредителями, иначе просто ничего не вырастет. Если последовательно придерживаться принципа "ахимсы", ничего этого делать нельзя. Вопрос о том, каким святым духом жить самим, оставим за кадром, сейчас более важно другое. Как уже говорилось, множество видов одомашненных животных и культурных растений будут обречены на вымирание, поскольку существовать без поддержки человека они не могут.

Л.Н. Гумилев (2001) иронизирует по поводу позиции катаров во Франции: *"Но если бы французы не резали кур, они бы их не разводили, а выгнали в лес, где кур переели бы совы и лисы. Курам стало бы, как видно, хуже, но ведь последовательная жизнеотрицающая система оценила бы это как достижение: еще один вид животных избавлен от ужаса жизни"*.

Далее. Биологический смысл жизни любого живого существа – оставить после себя потомство*. Отказ от размножения означает прекращение жизни. Если все человечество последует примеру джайнистских монахов и станет трогательно заботиться об избавлении от гибели своих сперматозоидов, оно вымрет уже в одном поколении. Боль, страдания, страх, смерть исчезнут, но вместе с самим человечеством. Я понимаю, что это самый радикальный путь сохранения дикой природы на Земле, но вряд ли у него будет много сторонников.

“Отрицание жизни маскируется заботой о ее спасении, – писал В.А. Кутырев (1999), – более того, “совершенствовании”. Как правило, это не лицемерие, а выражение объективного коварства, заложенного в диалектике реальности. Непосредственно к злу никто стремиться не хочет. Все делается во имя лучшего, во имя блага. Но зло так или иначе будет, поскольку оно является оборотной стороной развития. Субъективно оно обычно осуществляется в форме положительных намерений”.

Французский философ Жан Бодрийяр утверждает: *“С точки зрения морали мы полагаем, что чем больше в мире добра, тем меньше зла. Но это заблуждение, на самом деле, чем больше добра, тем больше и зла. Это даже не противоречие, это проблема, и проблема практически неразрешимая. Более того, если уничтожить все зло, то исчезнет и добро. А ведь уничтожение зла – болезней, несчастий, смерти – это как раз задача, которую ставит перед собой человеческая цивилизация. На самом же деле, уничтожая зло, мы уничтожаем ту энергию, за счет которой развиваемся. Мне кажется, что там, где нет ни добра, ни зла, там – ад”**.*

Жизнедеятельность человека связана с необходимостью периодических посеще-

ний туалета. Это может не нравиться чистюлям и святошам. Но, отрицая подобные естественные отправления, мы отрицаем саму возможность жить. Точно так же мы отрицаем жизнь, отрицая смерть. Они неразрывно связаны. Невозможно жить и не причиняя вреда хоть каким-нибудь другим живым существам. Даже если человек питается одними лишь плодами, он отбирает их у других организмов. Когда вы выбросили кусок червивого яблока, тем самым обрекли на гибель личинку плодовой гнили. Вырезали гниль – обидели поселившихся в яблоке грибков и бактерий. Наконец, яблоки с удовольствием поедают многие звери и птицы. Я уж не говорю о том, что лечение любых инфекционных заболеваний заключается в уничтожении вызывающих их микроорганизмов. Лучший способ избавиться окружающий мир от проблем, связанных со своим существованием, – не жить.

Иногда трудно сказать, где кончается чистая наивность и начинается лицемерие и сознательный обман. Джайнисты живут подаянием. Стремясь не замарать свои “белые одежды”, они попросту перекалывают грязную работу на других. Растения вырашивают и убивают для них окрестные крестьяне. То есть природе в целом от их “благочестия” ни жарко ни холодно. Не стоит чересчур восхищаться и принципом “ахимсы”. Он биоцентричен, а не эоцентричен, и при определенных обстоятельствах может быть препятствием в деле охраны дикой природы (Грищенко, 2000).

Изначальная слабость теорий “гуманного” преобразования биосферы в том, что в них логика организменного уровня выдается за высшую премудрость. Любого индивидуума хотел бы жить подольше и по-лучше, избежать боли и страданий, оставить потомство и т. д. Однако природе нужны регуляторные механизмы, чтобы особи, популяции, сообщества не выходили за отведенные им “рамки”. Такую регуляцию и обеспечивают хищники, паразиты, болезни, ограниченность доступных ресурсов и т. п. Вообще, надежной этической платформой охраны дикой природы может быть

*Есть организмы, которые не размножаются, как рабочие пчелы, но их функция – обеспечить возможность размножения другими особями.

** “Факты”. 12.06.2002. № 105. С. 10.

только эгоцентризм, что прекрасно показал М. Горке (2002). Только он рассматривает системы надорганизменного уровня как моральные объекты.

Есть возражения и с общетеоретических позиций. Жизнь работает против энтропии. Она производит порядок из хаоса, неуклонно повышая сложность и организованность живых систем. Концепции же “гуманного” переустройства биосферы идут против линии жизни. Они призывают к упрощению экосистем, ликвидации таких экологических отношений как хищничество и паразитизм. По сути, речь идет об окончательном превращении сложной и многообразной биосферы в “приусадебный участок” человека, где будут обитать одомашненные животные и культурные растения, и где можно будет устанавливать порядок и справедливость по своему усмотрению – чтобы всем курам хватило еды, и более сильные не отнимали ее у слабых, чтобы кот не хватал цыплят и т. д. Именно к этому ведет “просветление мировых законов”, за что ратует Д. Андреев в “Розе мира”.

Давайте отдавать себе отчет в том, что любое преобразование биосферы или ее части на “гуманных” принципах идет через уничтожение дикости природы и окультуривание ее.

Повышение разнообразия можно считать универсальным законом Вселенной. Сразу после Большого Взрыва мир состоял из ограниченного числа элементарных частиц. После этого возникли атомы элементов, химические соединения, а за миллиарды лет эволюции – невообразимое многообразие структур от космической пыли до галактик, квазаров, черных дыр и т. п. Жизнь также внесла свою лепту в увеличение разнообразия. И человек грешит против космических законов, когда уменьшает его – истребляет виды животных и растений, упрощает экосистемы, преобразует ландшафты в удобные для себя формы – вырубают, распахивают, осушают, орошают и т. д. В этом космический смысл сохранения биоразнообразия. А экологические отношения являются его неотъемлемой частью.

Франсуа Жакоб, французский микробиолог, лауреат Нобелевской премии, писал: *“Я не нахожу природу столь прямолинейной и рациональной. Что меня изумляет – это не ее элегантность и совершенство, но скорее ее состояние: она такова, как она есть, и никакая другая. Я представляю природу в виде хорошенькой девушки. Благородной, но не совсем опрятной. Немного взбалмошной. Немного бестолковой в работе. Делаящей то, что она может, тем, что находится у нее под рукой. Отсюда исходит моя готовность к самым непредсказуемым ситуациям”* (цит. по: Гиляров, 2002). Давайте же принимать природу такой, какой она есть, не пытайтесь подменить реальный мир своими убогими фантазиями. Нужно быть готовым и к ее “взбалмошности” и “непредсказуемым ситуациям”. И давайте, наконец, научимся отличать реальные природоохранные концепции от утопических учений о спасении мира.

Литература

- Андреев Д. (1997): Отношение к царству живому. - Любовь к природе: Мат-лы междунар. школы-семинара “Трибуна-6”. Киев. 140-156.
- Гаташ В. (2002): Благослови зверей и людей... - Знание – сила. 4: 79-85.
- Гиляров А.М. (2002): Сложный, но познаваемый генотип. - Природа. 2: 86-89.
- Горке М. (2002): Вымирание видов и этика. Пределы антропоцентрической перспективы. - Гуман. экол. ж. 4 (1): 101-108.
- Грищенко В.Н. (2000): Охрана природы и религия: от науки к утопии? - Гуман. экол. ж. 2 (2): 11-26.
- Грищенко В.Н. (2001): “Не то, что мните вы, природа”. - Гуман. экол. ж. 3 (спецвып.): 113-126.
- Гумилев Л.Н. (2001): Этногенез и биосфера Земли. М.: АСТ. 1-560.
- Гумилев Л.Н. (2002): Древняя Русь и Великая степь. М.: АСТ. 1-839.
- Коммонер Б. (1974): Замыкающийся круг. Природа, человек, технология. Л.: Гидрометеониздат. 1-280.
- Кутырев В.А. (1999): Утопическое и реальное в учении о разуме. - Гуман. экол. ж. 1 (1): 67-76.
- Мухачев С. (1997): Уравнение глобальной этики как исток безнравственности. - Любовь к природе: Мат-лы междунар. школы-семинара “Трибуна-6”. Киев. 174-181.
- Тобиас М. (2002): Джайнизм и экология. - Гуман. экол. ж. 4 (1): 108-111.

Вымирание видов и этика. Пределы антропоцентрической перспективы

Мартин Горке

Постановка проблемы

На первый взгляд совсем не очевидно, что нынешнее вымирание видов могло бы иметь отношение к этике. Виды – как мы знаем хотя бы по “динозавровой волне” в средствах массовой информации – вымирали ведь всегда. Как сообщают палеонтологи, более 99 % видов, когда-либо существовавших на земном шаре, уже исчезли. Массовое вымирание, как нынешнее, также не ново: на протяжении более чем 3,5 миллиардов лет истории жизни было, по меньшей мере, пять таких катастроф. Наиболее опустошительная из них была в конце Перми 245 миллионов лет назад, когда вымерло, вероятно, 96 % всех живших в то время видов, и жизнь находилась на волосок от окончательного уничтожения.

Нынешнее вымирание видов не является, поэтому, крупнейшим вымиранием всех времен, однако оно определенно является быстрейшим: по оценке Е. Вильсона, в настоящее время во всем мире исчезает 3 вида в час – более 70 в день или 27 000 в год. Экстраполяция современных трендов позволяет предположить, что потери будут дальше увеличиваться. Если исходить из того, что до появления человека исчезал примерно один вид в год, то это означает увеличение в десятки тысяч раз “естественной” скорости вымирания. При сохранении такой тенденции, на протяжении безумно короткого в геологическом смысле отрезка в следующие 100 лет будет уничтожено от четверти до половины всех биологических

видов. Масштаб прогнозируемого уничтожения соответствует массовому вымиранию в конце Мелового периода, когда метеорит диаметром около 10 км упал в нынешний Мексиканский залив и своим взрывом вызвал вымирание ящеров. Через 65 миллионов лет после этой катастрофы происходит шестое опустошение Земли. Так какое отношение все это имеет к этике? Почему нас должно печалить вымирание видов, когда в течение эволюции оно происходило многократно?

Первый, еще общий ответ гласит: поскольку причина этого – в отличие от падения метеорита – не является роковым природным явлением, а связана с человеческой деятельностью, люди за все и несут ответственность. Основой этой деятельности являются человеческие желания, мотивы, убеждения, позиции и взгляды, которые могут подвергаться как деловой, так и этической критике.

Это определение будет тем понятнее, чем более ясно представлять себе, что упомянутые убеждения, позиции и взгляды определяют не только действия, приводящие к вымиранию видов, но накладывают отпечаток и на многочисленные другие сферы отношений с природой и другими людьми. Нынешнее вымирание видов – не изолированный одиночный феномен, а лишь один из многочисленных симптомов всеобъемлющего контекста угрозы жизни – часть так называемого экологического кризиса. Речь идет уже об угрозе основам жизни. Неудивительно, что вымирание видов наряду с парниковым эффектом и озоновой дырой является наиболее тревожным из этих симптомов: оно необратимо и указывает на то, что при продолжении разрушения природы когда-нибудь может быть достигнута точка, когда и собственный вид может лишиться жизни.

Опубликовано: Gorke M. Artensterben und Ethik. Die Grenzen der anthropozentrischen Perspektive. - Anzeiger des Vereins Thüringer Ornithologen. 1998. 3 (2): 93-102. Сокращ. перевод с немецкого В.Н. Грищенко.

Цели работы

С тех пор как экологический кризис начал рассматриваться также как кризис этический, философы пытаются разработать нормы правильного отношения людей к природе не только в утилитарном, но и в этическом смысле. Эти усилия привели к появлению экологической этики или этики окружающей среды. Эта дисциплина, как часть практической философии, еще сравнительно молода. Если не принимать во внимание пионеров, как Альберт Швейцер (1923) или Олдо Леопольд (1949), первые работы ее едва старше 25 лет. Нет пока и единой картины, которую представляет экологическая этика. Поэтому здесь нужно в первую очередь представить различные этические начала, которые с философской стороны предложены для преодоления экологического кризиса. Далее анализируются прагматический и теоретический подходы, чтобы проверить, может ли наиболее “работоспособная” в этой области этика быть надежно обоснована.

Основные типы экологической этики

Различные эколого-этические позиции можно разделить по объему принятия во внимание, которое проявляется к природе. Как правило, предлагается четыре различных радиуса *прямой* человеческой ответственности.

1) *Антропоцентрическая* этика окружающей среды полагает возможным обойтись минимальным радиусом действия: моральные обязательства есть только по отношению к людям. Только человек имеет собственную ценность, поскольку он является единственным существом, наделенным разумом и моралью. Отношение к природе постоянно опосредованное: является ли вмешательство в природу справедливым или нет, зависит от того, будет ли оно оказывать отрицательное влияние на человека и в какой мере. Классическим примером такого способа аргументации является обоснование защиты животных Иммануилом

Кантом. Кант осуждал мучение животных как аморальное не *по той причине*, что животные при этом страдают, а в связи с тем, что оно приводит к огрубению человека, т. е. сострадание по отношению к ближним было надолго похоронено.

2) Эта косвенная аргументация в вопросе защиты животных отличает антропоцентрическую этику окружающей среды от *патоцентрической*. Патоцентризм рассматривает запрет мучения животных в первую очередь как долг *по отношению к самим животным*. Все природные существа, которые могут страдать, имеют собственную ценность. Они являются субъектами известных целей и поэтому носителями интересов. Наряду с людьми моральный статус имеют также высшие животные, прежде всего позвоночные. Низшие животные и растения являются лишь в той мере морально значимыми, в какой их уничтожение вызывает боль и страдание у способных чувствовать существ.

3) *Биоцентрическая* этика окружающей среды расширяет радиус прямой моральной ответственности еще на шаг дальше. Все живые существа, независимо от уровня их организации, имеют моральный статус. Как правило, это обосновывается путем расширения понятия интересов, которое охватывает также лишенных сознания растения и низших животных. Низшие организмы также являются субъектами целей и поэтому имеют свои интересы.

4) *Физиоцентрическая* или *холистическая** этика окружающей среды занимает наиболее всеобъемлющую позицию. Неживая материя и системные целостности, как виды, экосистемы и биосфера в целом также имеют внутреннюю ценность и находятся, поэтому, в сфере прямой человеческой ответственности. Ничто в природе не существует как средство для другого. Все существует ради себя и является, поэтому, по меньшей мере, потенциально моральным объектом.

* Этот тип этики называют также *экоцентризмом* – *пр. пер.*

Для этой классификации эколого-этических концепций характерно, что соответствующее расширение принятия во внимание включает и все предыдущие. Ее можно представить в виде системы концентрических кругов, которые выстраиваются вокруг морального субъекта как центра принятия во внимание. При этом “моральный циркуль” обозначает различной величины области *прямой* человеческой ответственности.

К постановке дискуссии

В философской традиции последних 3000 лет антропоцентрическая концепция была преобладающей. Лишь с появлением этического утилитаризма в XVIII веке, который ставил в центр теории ощущения радости и боли, чисто антропоцентрическая позиция была прорвана. В наши дни большинством этиков представлен ослабленный антропоцентризм или патоцентризм, т. е. запрет мучения животных сегодня почти сплошь понимается как долг по отношению к животным. Биоцентризм и холизм в европейской этике пребывают в меньшинстве. Тот, кто хотел бы увеличить радиус *прямой* человеческой ответственности за пределы человечества и способных страдать животных, сталкивается с неизбежностью обоснования. При анализе противоречивой дискуссии между представителями различных эколого-этических позиций неизбежно бросается в глаза, что разнообразие мнений ограничивается по существу сферой *теории*, т. е. вопросами обоснования. По отношению же к требованиям охраны природы и необходимости их практического применения, напротив, едва ли могут существовать глубокие расхождения. Это наблюдение привело к так называемой *гипотезе конвергенции*, которая постулирует, что различные эколого-этические подходы с практической точки зрения в той или иной степени сводятся к одному и тому же. Они выглядят – что охотно отстаивается, прежде всего, антропоцентриками – “равнодейственными”. Однако если бы эта оценка соот-

ветствовала действительности, тогда теоретическая полемика о правильном виде обоснования была бы лишь несущественной мыслительной акробатикой некоторых философов. С помощью “пробного камня охраны видов” я хотел бы показать, что гипотеза конвергенции неверна. Я утверждаю, что в расчете на эффективную и всеобъемлющую охрану находящихся под угрозой видов антропоцентрический подход проигрывает не-антропоцентрическим. Из *практических* соображений я буду выступать, поэтому, за расширение морального круга до *холистической* позиции.

Прагматический подход

Прежде чем можно будет исследовать работоспособность различных типов этики в деле охраны видов, нужно, разумеется, сначала разобрано одно возражение против только что описанного образа действий. Не будет ли логической ошибкой использовать недоказанный прием в качестве доказательства? Не нужно ли в первую очередь показать, *что* охрана видов должна быть гарантирована, прежде чем обращаться к вопросу, как она может быть гарантирована *наилучшим образом*?

Это возражение по моему разумению может быть отклонено следующим рассуждением: используемый здесь образ действий соответствует просто порядку, когда этическая рефлексия является более важной. Исходной точкой наших рассуждений о хорошем и плохом являются ведь не этические теории, из которых можно логически вывести твердые правила о правильном поведении. В начале стоит скорее элементарная интуиция, убеждения, которые являются столь упорными, что практический здравый смысл не может преодолеть чистой совести. Задачей этики является “очистка” и корректировка этих само собой разумеющихся убеждений, поскольку могут быть противоречия и непоследовательности. Примером такой элементарной интуиции, которая постоянно выдерживает подобные испытания и очистки, может быть

идея защиты животных. Это упорное чувство, согласно которому мы должны защищать животных от страданий, привело к тому, что в наши дни практически все этики, по меньшей мере, неявно заняли патоцентрическую позицию. Они приспособили моральную теорию к рефлексированной интуиции.

По моей оценке, идея охраны видов, так же как и идея защиты животных, является интуитивно закрепленным моральным постулатом. При анализе этой элементарной интуиции по содержанию она требует общей охраны видов, как принципа, охватывающего все виды, независимо от свойств представителей вида. Об этом говорят, по крайней мере, два показателя: во-первых, требование включать в “Красные списки” все виды, которые находятся под угрозой вымирания; во-вторых, саммит в 1992 г. в Рио-де-Жанейро, где было решено сохранять, по возможности, все видовое разнообразие.

На этом фоне теперь встает вопрос: в состоянии ли антропоцентрическая этика окружающей среды эту природоохранную интуицию соответствующим образом реконструировать? Как уже было показано, виды с позиции антропоцентризма нужно охранять только потому, что они имеют пользу для нас сегодня или для будущих поколений. Виды, в связи с этим, являются ни чем иным как ресурсами. По существу при этом называются три категории пользы: 1) прямая польза видов как материальных ресурсов, 2) косвенная польза в форме “экологических услуг” и 3) нематериальная польза применительно к душевно-духовному обогащению человеческого бытия. Стоит теперь исследовать, можно ли с помощью этих трех категорий полезности отстаивать общую охрану видов.

Экономическая польза

Кто ближе занимается экономической пользой видов, быстро осознает, что они представляют собой огромные запасы полезного сырья и химических веществ. Об

их вкладе в питание, медикаменты, об использовании лекарственных растений можно писать целые книги. Какую трагедию представляет собой с этой точки зрения уничтожение тропических лесов, наглядно показывают слова эколога Янзена: “Это то же самое, как если бы страны Земли решили сжечь свои библиотеки, не делая усилий проверить, что они содержат”. С этой оценкой трудно не согласиться. Одновременно, однако, нужно четко указать на ее пределы: как выглядит оценка биологического многообразия, когда показатели определенных видов перевести на технический язык? Американский биолог Эренфельд указывает, что многие фармацевтические фирмы считали бы поиски лекарственных растений в тропическом лесу потерянным временем. Медикаменты могли бы выпускаться быстрее и дешевле, когда молекулярные структуры, являющиеся по теоретическим предположениям многообещающими, проектировались на компьютере и производились путем органического синтеза. Чтобы не было непонимания: здесь не идет речь о том, являются ли эти оценки фармацевтических фирм реалистичными или нет. Я хочу лишь показать, что пределы антропоцентрической аргументации существенно ограничены. Поскольку они держатся на случайной связи между свойствами видов и определенными полезными функциями, всегда есть угроза контраргумента заменимости. И кроме того заметим: как быть с видами, от которых нет никакой пользы или даже вред?

Экологическая польза

Дальше антропоцентрик захочет допустить, что экономическими аргументами действительно не все виды можно было бы защитить, но экологическими – любые. Из-за экологических связей вымирание одного вида может привести к многочисленным последствиям для других. Потеря многих видов могла бы вызвать эффект домино, спираль вымирания, в конце которой стоит человек. Может экология подтвердить это

опасение? Оказывается, в этом отношении экология стоит не вполне на стороне природоохранников. По современным экологическим знаниям, не все виды так тесно связаны друг с другом или имеют настолько фундаментальную функцию в экосистеме, что их утрата вызвала бы цепную реакцию. Многие экологи делают сегодня различия между “ключевыми видами” и “видами-пассажирами”. Понятие “вид-пассажир” происходит от так называемой пассажирной гипотезы, сравнивающей экосистему с самолетом. Так же как способность самолета летать зависит не от количества пассажиров, а от наличия пилотов, согласно этой гипотезе есть лишь относительно небольшая основа из видов, ключевых видов, необходимых для поддержания системы жизни на Земле. Большинство же других, напротив, для функционирования экосистемы так же излишни, как и пассажиры.

Даже если в отдельном случае может быть сложно отнести вид к одной из этих категорий, тем не менее, ясно, что виды, находящиеся на вершине пищевой пирамиды, как правило, будут пассажирами. Как концевые звенья пищевой пирамиды они имеют преимущественно незначительные экологические функции. Так, например, не хищник, как тюлень в Северном море, регулирует свою добычу, сельдь и скумбрию, но наоборот, количество сельди и скумбрии определяет, сколько тюленей сможет прожить в экосистеме Северного моря. Эта асимметрия экологических отношений, конечно, является для экологического обоснования охраны видов часто затруднительной: как раз верхушечные и редкие виды, которыми охрана природы занимается интенсивнее всего, имеют, как правило, наименьшее экологическое значение.

Раньше в охране природы мог использоваться хотя бы старый “чистый аргумент” – гипотеза стабильности-разнообразия. Она постулирует, что видовое разнообразие гарантирует стабильность. Однако сегодня эта гипотеза как общее правило практически опровергнута. Таким образом, становится понятно, что и экологические аргументы могут обосновать не всеобъемлющую,

а лишь ограниченную охрану видов. Напротив, ссылка на экологию может быть в высшей степени обоюдоострой: что, когда эта наука показывает определенные виды наверняка “ненужными”? Было бы их уничтожение в таком случае легитимным? Как видно, антропоцентрическая экологическая этика постоянно подвергается опасности злоупотребления для оправдания рассчитанных потерь, поскольку ее аргумент зависит от позитивного доказательства функционального значения вида. Когда это доказательство не может быть приведено мало-мальски доходчивым способом, велика опасность, что такие виды станут рассматриваться как “ненужные”.

Эстетическая польза

Как третья категория полезности остается еще эстетика. Эстетическая аргументация говорит, что многообразие видов нужно понимать как нематериальный ресурс, который необходимо сохранять для духовного очищения и душевного обогащения ныне живущих людей и потомков. И действительно: не является ли огромной эстетической утратой, что за последние столетия были истреблены, например, роскошный эпиорнис или бескрылая гагарка? Ничто и никто не может эту потерю когда-либо восполнить. Однако, с другой стороны, нужно постоянно учитывать то, что только незначительная часть находящихся под угрозой видов в такой же степени, как оба упомянутых, относятся к любимцам человека. Пожалуй, 98 % всех видов на Земле принадлежит к членистоногим, среди которых большинство составляют насекомые. И эта группа животных, как известно, не имеет слишком много друзей. Кто, кроме пары биологов, сожалел бы, например, об исчезновении падальной мухи? Совершенно очевидно, что в рамках эстетического аргумента невзрачные, мелкие, уродливые или похожие виды (виды-близнецы) имеют мало шансов. Эстетическая аргументация снова показывает, что в рамках чистого антропоцентризма едва ли можно оправдать всеобъемлющую охрану видов.

Расширение круга ответственности

Таким образом, кажется благоразумным – по крайней мере, исходя из прагматической точки зрения охраны видов – расширить моральный круг за пределы антропоцентризма. Однако насколько? Паточентризма явно “не хватает”, поскольку в экологических вопросах он мало отличается от антропоцентризма. Не более 3 % всех видов принадлежат к имеющим сознание и способным страдать позвоночным животным и могут выигрывать от расширенной защиты паточентризма. Для охраны видов вообще, как того требует наша (природоохранная) интуиция, необходимо расширение до холистической позиции. Почему недостаточно расширение до биоцентризма? Дело в том, что виды входят в сообщества, и поэтому этики, которая, как биоцентризм, рассматривает только индивидуальные интересы, недостаточно для их защиты. Небольшой мысленный эксперимент может это наглядно показать: предположим, что у нас есть два биотопа, из которых один должен быть непременно разрушен в процессе освоения. В биотопе А произрастает 1000 елей, в биотопе Б – 10 последних экземпляров эндемичного вида орхидей. Который из двух биотопов должен быть принесен в жертву? При условии, что аргументы полезности не играют решающей роли, биоцентризм должен был бы требовать отречения от биотопа с орхидеями. Потому что в этом случае будет уничтожено в 100 раз меньше особей, чем в биотопе с елями. Отсюда очевидно: когда я хочу защищать вид орхидей с помощью не-антропоцентрических аргументов, это работает только в рамках холистической этики. Потому что только в холизме вид как целостность, находящаяся над интересами особей, имеет собственный моральный статус.

Теоретический подход: обоснование холизма

Разумеется, такой результат в рамках прагматического подхода – это только по-

ловина дела. Поскольку холизм желателен с практической точки зрения, недолго прийти к тому, что он может быть и теоретически оправдан. Но ведь именно это все еще решительно оспаривается подавляющим большинством нынешних этиков. Тем не менее, я отстаиваю тезис, что холизм не только может быть, по меньшей мере, так же хорошо оправдан, как и конкурирующие типы этики, но даже превосходит их с формальной точки зрения. Исходной точкой моего обоснования является понятие морали – ясно, что каждое обоснование должно из чего-то исходить. Лишенных предпосылок обоснований нет нигде, даже в математике.

В морали, по оценке философа Тугендата, каждый человек конфронтирует с одним из видов “правыбора”, один выбор – между путем эгоизма и путем альтруизма. Последовательный эгоист действует по максиме: “Я делаю только то, что мне нравится”. Эгоисту другие люди и природные существа служат только средством для удовлетворения собственных потребностей, и это означает, что по отношению к внешнему миру он понимает себя исключительно как властителя. Иной альтруист: хотя он не только бескорыстен, но он принимает во внимание также и другие существа и не только те, которые ему нравятся. Эту позицию, которая готова подчиниться обобщенным этическим принципам, называют “моральной точкой зрения”. Теперь решающее: последовательный альтруист может быть непривередливым при выборе того, что он интегрирует в мораль, чему он предоставляет внутреннюю ценность. Когда я им действительно являюсь, это определяет, кто для меня есть моральным объектом и кто нет, в таком случае я действую, исходя из моего совершенства власти, в конце концов, по причинам, обусловленным интересами или, по крайней мере, произвольно. Поэтому альтернатива эгоизму может звучать так: уважение к любому иному. Это точно позиция холизма. Категорический Императив, как его сформулировал в свое время Кант, согласно предпринятому анализу понятия

морали можно расширить следующим образом: “Поступай так, чтобы ты все сущее никогда не использовал только как средство, но всегда и как самостоятельную цель”.

После этого общего обоснования холизма стоит вернуться назад к проблеме вымирания видов и отклонить распространенное возражение, которое выдвигается против включения видов в моральное сообщество. Часто утверждается, что виды являются не природными единицами, а результатом классификации наблюдателей, т. е. человеческими мысленными конструкциями. Философ Гетман говорит о виде, например, как о “вторичной абстракции”. Этому нужно энергично возразить. По оценкам большинства научных теоретиков и биологов, виды являются не классами, а объективно выделяемыми в пространстве и времени когерентными единицами. По современной концепции биологического вида, обоснованной Эрнстом Майром, выделение вида проводится не по субъективным внешним признакам, а посредством объективных критериев фертильного размножения и репродуктивной изоляции. Виды, по взглядам многочисленных биологов, являются *историческими индивидуумами*. Индивидуумы-особи при этом являются частью более обширного индивидуума – вида.

На этом фоне не является неправдоподобным принимать во внимание при помощи холизма прямую ответственность за виды. Аналогия с человеческой этикой лежит на поверхности: как мало мы имеем права причинять ущерб человеческим индивидуумам, точно так же мы имеем мало права уничтожать виды как индивидуальные проявления жизни, как исторические индивидуумы.

Общественная значимость?

Против этого результата может возникнуть скепсис: какой, собственно, выигрыш от приведенной аргументации? Действительно ли поможет приписывание внутренней ценности видам? Не слишком ли удалена эта теоретически-абстрактная аргу-

ментация тезиса о внутренней ценности – даже если и внутренне не противоречива – от повседневной действительности большинства людей? Поскольку такие возражения в дискуссиях по экологической этике появляются все время, мне кажется важным с ними окончательно разобраться. В своей крайней форме они сводятся к общему тезису, что от этической аргументации “все равно мало пользы”. Этика и без того осталась бы с носом против других точек зрения повседневности, против логики корысти, равно как и экономической и политической “силы вещей”.

Я считаю это возражение не особенно веским по двум причинам. Во-первых, оно совершенно очевидно основывается на том заблуждении, что этика только тогда была бы правомочной, если бы была “полезной”. Это приравнение этики к другим, чисто инструментальным дисциплинам, как, например, экономика, медицина или инженерные науки, упускает, однако, что этика не имеет первичной задачей достижение заданных целей. В противоположность этому, она является той дисциплиной, которая эти цели должна, прежде всего, оценивать и обосновывать оценки. Хотя правильно, что этика должна быть заинтересована помимо того также в превращении рефлексий и распространении соответствующих норм, но осуществление этого стремления ни в коем случае не ограничивается ее областью компетенции: педагогика, публицистика, политика и право здесь также востребованы.

Во-вторых, это возражение бесплодно в том отношении, что оно не дает возможности сделать проверочное испытание: никто не знает, какой была бы общественная действительность, если бы не было философской этики. Вполне возможно, что ее не прямое влияние на восприятие и позицию многих людей постоянно недооценивается. Что касается философской полемики о “правильной” экологической этике, я полагаю, что перемена общественного сознания, как этого требуют в наши дни со всех сторон перед лицом экологического кризиса,

от холистической перспективы только выиграла бы. Это делает психологически видимым значительное различие, будет ли и дальше в этике, охране природы и обществе все аргументироваться, прежде всего, пользой видов или их внутренней ценностью. В первом случае природа является “каменноломней”, которой человечество может пользоваться по своему усмотрению (пока это не причиняет вреда другим людям). Чрезмерное человеческое корыстолюбивое мышление, которое и привело к экологи-

ческому кризису, остается в основных своих принципах неизменным. Во втором случае природа, напротив, является “моральным визави”, который заслуживает принятия во внимание и уважения ради него самого. Приписывание внутренней ценности всему в природе сущему могло бы стать таким образом новым двигателем самоограничения людей, которое гуманизирует не только обращение с природой, но и с им подобными.

ДЖАЙНИЗМ И ЭКОЛОГИЯ

М. Тобиас

Сейчас джайнистов насчитывается от 7 до 10 млн. человек – в Индии, около 30 тыс. – в США. Их можно найти во всех странах от Эфиопии до Канады. До XIX века эта религия часто притеснялась буддизмом и индуизмом. Но в действительности это одна из самых древних религий мира, отличающаяся от всех других. Первые упоминания об этой вере относятся к IX веку до н. э., за 300 лет до появления буддизма.

В отличие от позднего брахманского учения, с великим множеством богов, джайнист не поклоняется никакому богу. По его представлениям, поклонение – разновидность вмешательства. Они поклоняются природе. Это их отличительная особенность. Какая разница между “поклонением” и “обожествлением?”. Главное отличие – в идее Бога, которого джайнисты считают антропоморфным, а природа – слово, принцип, реальность, точка концептуализации. В то же время джайнисты не хотят ни вмешиваться в природу, ни принять ее абсолютно такой, как она есть. Как разрешить эту дилемму – и есть идеал джайнистов.

Разумная любовь – условие гармоничного сосуществования всех существ – целенаправленный, душеспасительный, эволюционный инстинкт природы. Это и есть, говорит джайнист, природа. И никакие логические аргументы, лингвистические или концептуальные обобщения не выразят это лучше. Человечество должно знать свое место в процессах природы. Она существует не для поклонения, ни для чего-то другого. Мы – не сами по себе. Мы гибнем как индивидуумы. И как гибнущие индивидуумы, испытываем боль. Но боль, утверждают джайнисты, не нужна. Это революционное высказывание. Это все равно, что утверждать, что мы – остров среди моря. У нас есть ответственность и возможность защищать один одного. Для джайнистов “один одного” значит каждый живой организм.

Чтобы стать джайнистом, недостаточно просто “поклоняться” природе. Джайнисты понимают, что поклоняться – легко, это так близко к небесам. Любой может подняться к небесам. Но нужно мужество, чтобы остаться здесь, на земле; быть деятельными оптимистами; ни игнорировать, ни забывать, но оберегать и властвовать. Джайнизм отличается от слова *jina* – мирный захват самого себя – захват внутреннего сомнения и разрушения. Стать джай-

Опубликовано: Worldviews and ecology. Religion, philosophy and the environmental. Ed. M. Tucker, J. Grim. Orbis books, 1994. Mary Knoll, New York, pp. 138-150. Перевод О. Гайсиной.

нистом, значит любить землю, как небо, в полном смысле этого слова – каждый ее организм, связь, всю биосферу.

Каждая религия проповедует стремление к небу. Считается, что только там есть рай. Рай – это очень просто. Политики постоянно сулят его нам. Деятели искусства страстно призывают его. Эдемский сад, другими словами, это наша идея, будь то Библия или неделя отдыха в уголке дикой природы. Но действия, сопутствующие раю, редки. Действительно, какими они должны быть? Для джайнистов это земля, с множеством форм жизни и атомов, единственное место, о котором можно мечтать. Они зовут ее *Jivan-mukhta*, божественная земля. Но и это определение не достаточно выражает суть джайнизма. По сути эти действия и мысли можно объединить в слово *ahimsa*, что на хинди значит невмешательство, неприкасаемость. По теории джайнизма существует двадцать четыре разновидности *ahimsa*, которые могут выразить блаженное состояние, понимание и действие. Джайнисты зовут их *Jinas* или *Zirthankanas*. Они не боги, они люди, они не уходят на небо, они остаются на бессмертной Земле, их души растворяются в биохимии планеты. Священными у них считаются горы (гора Меру и гора Кайлас в Тибете). Для джайнистов топография уместна, когда она проникает в душу.

Самый известный джайн, Махавира, жил в Бихаре (восточная Индия) с 599 по 527 г. до н. э. Он был старше Гаутамы Будды. Оба человека обладали особенностями: самоотречением, физиологической силой. В случае с Махавирой, его особенности проявились после смерти родителей. После того, как они покинули этот мир, Махавира снял свои одежды и 40 лет провел в странствованиях по Индии. Он был вегетарианцем, как и большинство джайнистов.

Нагота Махавиры (*acelakka*) поясняется тем, что она является символом чистоты и внутренней гармонии, что – нужно отметить – очень редко в наше время. Существует около 56 нагих монахов – джайнистов (из дигамбарской секты) в Индии, которые

живут строго отведенные несколько дней в различных деревьях. Они останавливаются у тех, кто может снабдить их чистой вегетарианской пищей – фруктами, овощами, горохом и орехами. Они едят раз в день, мало, т. к. понимают, что плоды тоже хотят жить. Все джайнисты, не только одетые в белые одежды (*Shvetambara*) и обнаженные (*Digambara*) монахи, скромны в потреблении. Человек, как и животные, обладает пятью чувствами; а растения – одним. И лучше пожалеть организм, обладающий пятью чувствами, а употребить растение с одним чувством. И поскольку джайнисты стремятся не причинить вреда ничему, они употребляют мало растительной пищи. Такое поведение соответствует их философии нон-абсолютизма (*anekantavada*).

Важно отметить, что джайнисты осуждают все профессии, которые приносят вред животным. Ничего нет удивительного в том, что их экологические программы оказались поддержанными финансово, и их экономическое положение – хорошим. Они направляли свои деньги на поддержание *ahimsa*. Они организовали специальные приюты для животных – *ranjioraports*, оазисы жизни, где их содержали и кормили, пока они не умрут от старости. Это и было их единственное вторжение в мир природы, когда они позволили себе ухаживать за животными до их естественной смерти. Я видел джайнистов, которые выкупали на базарах овец и коз, предназначенных для скотобоен, они выкупали их, не торгуясь.

Джайнисты всегда поддерживали высокий статус женщин. У них никогда не существовало кастовой системы. Как иначе к ним смогла прийти идея о священности всех людей? У них разрешены аборт и контрацепция, хотя и не очень одобряются. Здоровье и благосостояние женщин-матерей поддерживаются до старости. Во всем они придерживаются прагматичного минимального вмешательства и непричинения зла.

Сельскохозяйственные профессии, рубка леса, добыча ископаемых, фармакология – это все вне сферы их деятельности.

Доктора-джайнисты никогда не пропишут вам лекарства на основе ферментов животных или прошедшие тест на животных. Они против методов физических наказаний. Они против шелковых сари, модных в Индии, так как для этого производства используют шелковичных червей. Монахи-джайнисты дают обет безбрачия, но не из-за религиозных причин. Для джайнистов эякуляция считается вредной, т. к. во время этого гибнут около 75 млн. живых сперматозоидов, и к тому же есть опасность нарушить бактериальный баланс женских органов. Джайнисты придерживаются мысли, несмотря на дискомфорт, о том, что придет день и они полностью откажутся от секса, автомобилей и будут гулять обнаженными и босыми по земле, проповедуя ahimsa. Эти правила джайнистов относятся и к экологии. В ежедневной жизни они придерживаются законов кармы. Карма – в душе, утверждают джайнисты. Цель джайнистов – избавиться от кармы – материальных выгод, страстей, вреда другим, эгоизма, чтобы очистить душу и оживить ее. Они называют это состояние kshayika-samyak-darshana, или постижение истины избавлением от кармы. Когда настанет такой день, джайнисты достигнут moksha, или свободы.

У джайнистов есть свои Десять Заповедей (anuvratas или обеты). Это ahimsa (невмешательство, непричинение зла), satya (правда); asteya (не укради), brahmacarya (половое воздержание) и aparigraha (отрицание собственности на что-либо). Кроме того, есть 11 pratimas – степеней духовного состояния и 8 mulagunas – ограниченных. Под влиянием всех этих запретов наиболее приемлемый для джайнистов стиль жизни – монашеский. В действительности же немногие могут соблюсти все ограничения и запреты. Один джайнист из Дигамбра рассказал мне следующее: “22 года назад я дал обет нудизма. Тебе это кажется странным, но для нас это вполне естественно. У нас нет ничего, но мы никого не заставляем следовать нашему примеру... Мы являемся просто примером того, что человек, ничего не имея, может быть счастливым.

Важно отметить, что приносит одному счастье, может принести счастье и другому. Ahimsa может дать понимание между отцом и сыном, любовь мужа и жены. С этими словами и я благословляю тебя. Да пребудет весь мир в покое”.

В этом смысл джайнистской практики аскетизма, как и медитирования, что не дает джайнистам заниматься ни бизнесом, ни совершать преступления.

Я провел много времени в Индии, постигая их строгость или tapas. Но ошибочно думать, что Азия – родина аскетизма. Индия не уготована для такого рода поведения. Джайнистскому движению следуют многие. Странники его и в Генеральной Ассамблее ООН, и в Верховном Суде, на Уолл-стрите и в Голливуде, в Вашингтоне. Место для медитирования не ограничено, оно может быть и в Токио, в древней Элладе, в тропических лесах, в поезде, едущем в Сибирь. Джайнизм действует и в секторах индустриального Манчестера, в Англии, на реке Гужарати, где Ганди провел много лет медитируя, разрабатывая планы строительства независимого от Британии общества и изучая джайнизм, которому его учил его друг – аскет-джайнист. “Если ahimsa не есть закон нашего существования, то мои аргументы разобьются вдребезги”, – писал Ганди.

Понимая истоки человеческой агрессивности и возможности ее появления в человеке, джайнисты снабдили свои учения в области экологического мышления основами психологического анализа, эта тенденция прослеживается в их 46 томах древних текстов, написанных на древнем языке магдхапе, известном сейчас как Ardhamagandhi. Эти философские и поэтические писания состоят из 12 Anga и 34 Anga-bahaya. Джайнисты провели анализ поведения человека и разделили его на части: плохое и хорошее, дающее надежду, выражающее добро, дающее путь к любви и т. д. Dharmatirtha или святой путь – результат ежедневных поклонений (namaskara – mantra), прославлений (jiva-daya), забота (irya-samith), просвещение (kshama), дружеское от-

ношение ко всему (*maitri*), деятельность (*astikya*), гостеприимство (*atithi – samvibhada*), критическое отношение к себе (*alocana*) и медитирование (*dhyana*), различные виды отказов (*viaragya*). Эти многочисленные явления ежедневной жизни, взятые вместе, являются условием свободы в этой жизни, понимания, что все души связаны между собой (*paraspranopragroho jivanam*). Махавира утверждал: “Ни одному живому, существующему, дышащему, чувствующему созданию нельзя причинять вред, боль, мучения, нельзя уничтожать. Это главный неизменный закон жизни”. Этот идеал уходит за пределы биологии. Это относится и к человеческому поведению, говорит джайнист. Эволюция ни за что нас не осуждает. Наш выбор осуждает нас. Мы не бездушные неконтролируемые облака, мы разумные существа. Как утверждал Торо, мы должны вести нашу жизнь обдуманно, т. к. все экологические правила, действующие сейчас, были заложены тысячелетия назад джайнизмом.

Главное – благословлять и ценить все живое на земле. Этот взгляд на природу (*samaika*), связывает процессы природы с пониманием своего “я”. Сложность этого взаимовлияния можно понять по-разному. Например, в тропиках погибло одно дерево, а вместе с ним, вероятно, десятки, даже сотни живых существ. Мы сможем срубить одно дерево и сказать: “Я срубил лишь одно дерево, чтобы построить себе хижину”. Но можно понять это уже как явление большего масштаба – позволить себе уничтожить что-либо – трагедия. Это извечное противостояние психики человека. А душа, *jiva* – поле боя. По теории джайнистов, каждая душа в организме, человеке – неповторима, с мечтами и надеждами. Все живые организмы чувствуют боль. Никто не хочет страдать, ни бактерии, ни дети, ни взрослые. У нас у каждого есть души, потребности. И мы хотим жить в соответствии с внут-

ренними потребностями. Поэтому джайнисты проповедуют непричинение зла ничему в природе. Это требует постоянной работы разума над поведением. Джайнизм проповедует прогулки по натянутому канату. Потому что там тоже надо соблюдать баланс.

Другие возразят, что многие звери и насекомые уничтожают друг друга, но джайнисты утверждают, что это естественный процесс, а любить и тех, и других – обязанность и долг человека как разумного существа. Мир животных агрессивен и жесток, им необходима самооборона. Для джайнистов важно, что мы, ответственные, чувствующие, думающие существа, должны любить землю. Поскольку джайнисты свято контролируют вмешательство в природу, они стремятся жить в густонаселенных местностях. Они получают продукты питания в деревнях и городах. Это значит и то, что они не занимаются фермерством. Все их действия продиктованы минимальным потреблением, невмешательством. Ни в одной другой религии не проповедуются такие экстремальные условия жизни. Но что удивительно и трудноприемлемо – их идеальное отношение к личности.

В одной из своих многочисленных историй, рассказанных Махавирой, идет речь о льве, который после разговора с джайнистским монахом решил погибнуть голодной смертью, т. к. не хотел причинять больше зла другим. Такое отношение к живому миру – основная движущая сила джайнизма.

Душа и смысл джайнизма – в человеческом разуме, любви. По джайнизму экология – это любовь ко вселенной (*mettim bhavehi*).

Однажды ступив на путь экологического медитирования, джайнист уже не повернет обратно.

Монах Дигамбра сказал мне: “Я прощаю всех, пусть все простят меня. Я дружил со всеми, не причинял никому зла”.

САКРАЛЬНЫЕ ЛАНДШАФТЫ

С.П. Романчук

Киевский национальный университет им. Тараса Шевченко

Историко-ландшафтный, историко-географический и этноэкологический подходы позволили нам в свое время обосновать существование и дать определение исторических и этнических ландшафтов. По нашему мнению, настало время поставить вопрос о существовании в границах исторических и этнических ландшафтов такой их категории, как сакральные ландшафты.

Сакральными ландшафтами мы предлагаем называть природные или природно-антропогенные геосистемы, выполняющие духовную функцию, связанную в первую очередь с религиозными запросами человечества, являющиеся также объектами паломничества, вызывая у определенной категории населения стремление к общению с ними. Эта категория территориальных образований совпадает с понятием Святых Мест, которые существовали на каждой ступени развития человечества и существуют для адептов всех современных религий.

Важным признаком сакральных ландшафтов является сохранение духовной (священной или сакральной) функции территории на протяжении значительного отрезка времени (иногда много тысяч лет), даже при смене религиозной и этнической принадлежности. Общение с этими местами всегда сопровождалось и сопровождается особым отношением к ним. Для адептов – уважительное, торжественное, экзальтированное восприятие. У “чужих” они вызывают дискомфорт, страх, ненависть. У людей не определившихся конфессионно – заинтересованность. Безразличие к сакральным ландшафтам проявляют, как правило, лица мало информированные или малоразвитые

в моральном и интеллектуальном отношении.

В наше время паломничество к Святым Местам (явление, существующее тысячи лет) стало весомой частью туризма (религиозный туризм). Посещение Святых Мест является составной частью многих туров, даже не связанных с паломничеством. Поэтому сакральные ландшафты можно отнести также к рекреационным территориальным комплексам со всеми присущими им проблемами и инфраструктурными составляющими. Духовная функция, так же, как и другие рекреационные функции в обоих случаях объединяются в зависимости от ранга рекреационного или сакрального ландшафта.

Нельзя забывать, что Святые Места всегда были источником вдохновения в народном творчестве и искусстве, фактором формирования этнического и суперэтнического сознания и ментальности.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что сакральные ландшафты, так же, как и другие категории антропогенных (культурных) ландшафтов, существуют объективно, благодаря их специфическим функциям в цивилизационном процессе.

Однако, рассматривая сакральные ландшафты с ландшафтоведческих позиций, невозможно обойти вопросы о факторах и механизмах их сакрализации, т. е. вопросы: почему сакральные ландшафты стали такими для значительной части человечества. Обусловлен ли этот процесс свойствами самих ландшафтов или процесс сакрализации никак не связан с природными факторами? В последнем случае отбрасывается гипотеза относительно его объективной уникальности или аномальности в любом качестве и возможности научного поиска в этом направлении. Объяснения типа: “так сложилось исторически” – не может удовлетворить нас на данном этапе.

Опубликовано: Ландшафт як інтегруюча концепція ХХІ сторіччя. Збірка наукових праць. Київ, 1998. Стр. 144-146. Перевод с украинского В.Ф. Руденко.

Очевидно, что на разных ступенях истории человечества и в разных историко-культурных регионах могли реализоваться самые разнообразные сценарии сакрализации ландшафтов. Рассмотрим некоторые из них.

При первичных религиозных представлениях, связанных с культом природы, причиной сакрализации ландшафта является его уникальность в регионе в части пейзажных, ресурсных, лечебных особенностей, комфортных или дискомфортных свойств (одинокие скалы причудливых очертаний и цвета, источник с лечебными свойствами или в безводном районе, пещеры, карстовые провалы; деревья уникальных размеров, возраста и т. п.). То есть сакрализация имела место в зависимости от впечатления от объекта или его свойств, ценных для данного общества.

С развитием цивилизации, религиозных систем и информационных связей, объектами сакрализации выступают ландшафтные комплексы более высокого ранга: горы и горные системы (Олимп, Фудзияма, Гималаи), реки с прилегающими ландшафтами (Нил, Ганг). Однако на этом этапе сакрализация ландшафтов начинает увязываться с культом обожествления предков, героев, основателей религий, пророков, святых.

Этногенез представляет собой процесс адаптации этноса к этнической территории. В конце концов территория становится родной для данного этноса, а в соединении с культом предков, природы и сакрализацией истории, может перейти в некоторых случаях в категорию Святой Земли (для древних египтян, евреев, японцев и др.). Имеются в виду не официальные установки, а этнический архетип.

Значительная часть Святых Мест современных мировых религий сакрализовалась благодаря деятельности святых, храмам со священными реликвиями, чудотворцам и чудотворным иконам. В данном случае связью сакральных функций ландшафта с его природными свойствами на первый взгляд не прослеживается. Однако, поиск необходим. Большинство Святых Мест отличает-

ся красочностью и неординарностью природного фона; размещены они на местах святынь предшествующих религий.

Не исключена возможность уникальности сакральных ландшафтов на основании свойств, которые сейчас являются дискуссионными. Мы имеем в виду теории энергетического каркаса Земли, аномальных зон с позитивными или негативными свойствами, теорию ПСИ – информационного поля и другие.

По крайней мере, Святая Земля христианского мира (Палестина) отличается сложными тектоническими процессами, значительной контрастностью ландшафтов, бурной этнической историей. Этногенез – наследие воздействия природных факторов (по Л.Н. Гумилеву) и определенные им траектории пассионарных толчков скрещиваются в данном регионе. Не отсюда ли такое количество пороков и пассионариев в истории Святой Земли? Кстати, Иерусалим – святое место и для мусульман.

Мы уже упоминали о паломничестве к Святым Местам как проявление стремления к общению с ними. То есть для появления такого стремления должен сформироваться образ Святого Места и образ весьма привлекательный, иначе трудно объяснить, как в давние времена люди решались преодолеть трудный и опасный путь в сотни и тысячи километров. Этот воображаемый образ трансформировался в процессе общения со Святым Местом, оставаясь, однако, субъективным. Вместе с паломниками этот образ возвращался на родину, создавая предпосылки для новых паломничеств. То есть психологические аспекты паломничества и создания образа Святых Мест являются также одним из направлений географической науки.

Таким образом, отмечая необходимость ландшафтоведческого подхода к изучению сакральных ландшафтов, можно очертить некоторые подходы к их исследованию:

- 1) традиционный ландшафтоведческий подход – изучение ландшафтной структуры и определение сложности, уникальности и эстетических пейзажных свойств;

2) историко-географический и историко-ландшафтный подходы – формирование сакральных ландшафтов;

3) этноэкологический – сакрализация ландшафта;

4) психологический – формирование образа сакрального ландшафта;

5) нетрадиционные направления, в том числе и эзотерическое – выявление еще неизвестных свойств сакральных ландшафтов.

Основные принципы тактики экотажа

Дейв Формэн

Предисловие редакции

Экотажа (экологический саботаж) можно толковать как повреждение оборудования и техники, призванные сделать экологически вредные действия экономическими невыгодными. Идеологами экотажа (*monkeywrenching* – что дословно переводится как действия гаечным ключом) являются американский писатель и эко-философ Эдвард Эбби и организатор американской радикальной экологической группы “Прежде Земля!” Дейв Формэн. Необходимость экотажа они объясняют тем, что в современном прагматическом и экологически бесправном обществе “рыночной экономики” природоохранные проблемы редко удается решить правовым путем или при помощи аргументации. Поэтому защитники дикой природы должны идти на крайние меры. Это – акты природоохранного гражданского неповиновения типа блокирования лесных дорог, сидения на деревьях, приговоренных к рубке, уничтожение охотничьих и рыболовных снастей, выдергивание геодезических знаков, перекапывание дорог, шипование деревьев и дорог, поломка рекламных щитов, оборудования и землеройной техники и т. п.

Поборники экотажа называют его как “последний шаг в защиту дикой природы, намеренное действие, предпринимаемое защитником дикой природы, когда все другие меры потерпели неудачу: этот процесс, посредством которого защитник дикой природы сам становится этой дикой природой, действующий в свою защиту”.

Экотажа – один из излюбленных приемов радикальных природоохранных организаций. Термин “радикальная охрана природы” внутри радикального крыла природоохранного движения охватывает как радикализм философии охраны природы, так и радикализм тактики и действий, средств и способов, которыми эта философия воплощается в жизнь. Радикальная природоохрана часто противостоит умеренной или реформистской. Радикалы понимают это отличие так: умеренные деятели охраны природы полагают, что человечество может разрешить экологический кризис путем совершенствования своего антропоцентрического отношения к природе, реформирования законов, правительственной политики, корпоративного поведения и личного жизненного уклада таким образом, чтобы сделать их более лояльными к защите природы. Никакие фундаментальные перемены в отношении человеческих ценностей, социальных, политических или экономических структур не требуются для того, чтобы добиться гармонии человека с природой. Радикалы с этим не согласны: они считают, что необходимы глубокие и системные перемены в философии и тактике, если мы хотим защитить природу.

Таким образом, радикальная охрана природы – это: а) фундаментальная трактовка идеи дикой природы (этики дикой природы), которая поддерживается глубин-

ной экологией, биоцентризмом и эоцентризмом и считает спасение дикой природы и ее видов центром бескомпромиссных политических акций; б) активистская ориентация, которая переносит акцент с экофилософии на необщепринятую технику прямого непосредственного действия – гражданского неповиновения, экотажа; эта тактика имеет целью сохранение и восстановление дикой природы и ее видов; в) социальная и политическая философия анархизма и биорегионализма, защищающая ненасильственные природоохранные методы и новые формы экологического образа жизни; г) экологический феминизм, направленный на реформирование патриархального способа жизни и покорения природы; д) социальная экология как философия децентрализации социальных и экономических отношений.

Теперь предоставим слово Дейву Формэну (его текст несколько адаптирован редакцией ГЭЖа).

Настало время, когда мы должны действовать героически, подчеркнуто незаконно в защиту дикой природы, быть способными бросить гаечный ключ в привод машины, разрушающий природное многообразие. Экотаж (*monkeywrenching*) может оказаться действенным в прекращении вырубке лесов, дорожного строительства, чрезмерного выпаса скота, добычи нефти, газа, других полезных ископаемых, строительства плотин, линий электропередач, развития лыжных курортов и других форм уничтожения дикой природы.

Экотаж имеет следующие принципы.

1. Экотаж – ненасильственное сопротивление уничтожению естественно-многообразия дикой природы. Он не имеет целью нанесение вреда людям или другим формам жизни. Он направлен против неодоушевленных машин и инструментов. Всегда должны приниматься меры безопасности во избежание любой угрозы другим людям и самим активистам движения.

2. У экотажа не может быть никакого централизованного направления или руководства. Любой тип сети подвержен риску инфильтрации и проникновению агентов-provokаторов.

3. Экотаж осуществляется отдельными лицами или очень малыми группами людей, которые годами знают друг друга. Чем больше вовлекается людей, тем выше опасность болтовни и провала.

4. Защитники дикой природы должны четко выбирать свою цель. Беспорядочный вандализм антипродуктивен. Необходимо выбрать, что является наиболее уязвимой точкой проекта, уничтожающего дикую природу и нанести удар именно там. Бессмысленный экотаж ведет к потере общественной симпатии.

5. Экотаж осуществляется в строго надлежащее время и в строго надлежащем месте. Защитник дикой природы должен тщательно взвесить: экотаж поможет защитить данный участок дикой природы или помешает этому. Так, например, экотаж не стоит осуществлять, когда проводится ненасильственный экологический акт гражданского неповиновения (блокада и т. п.), ибо участники блокады могут обвинить в экотаже.

6. Идеолог экотажа Эдвард Эбби писал: “Наслаждайтесь, соратники, наслаждайтесь”. По его мнению, экотаж, несмотря на то, что это довольно серьезная и опасная деятельность, может иметь и развлекательные моменты.

7. Экотаж – не революционная деятельность. Она не имеет целью свержение какой-либо социальной, политической или экономической системы.

Это просто ненасильственная самозащита дикой природы. Экотаж не предполагает использование взрывчатых веществ, огнестрельного оружия и других опасных средств.

8. Экотаж — это простая деятельность. Самыми эффективными средствами для того, чтобы остановить разрушение дикой природы, обычно оказываются самые простые способы — шипование деревьев, перекапывание и шипование дорог.

9. Экотаж — намеренная и этичная деятельность. Его участники осознают важность того, что делают. Они намеренно предпринимают такой серьезный шаг. Они вдумчивы. Они — воины, хотя их деятельность ненасильственна.

Они подвергаются опасности возможного ареста или травмы. Экотаж — не случайное и легкомысленное дело. Они идут на него с чистым сердцем и ясным умом. Они помнят, что занимаются самым нравственным делом: защитой жизни, защитой дикой природы.

Если лесорубы будут знать, что эти деревья в лесу зашипованы — они оставят их в покое. Если автомобилисты будут знать, что здесь есть опасность проколоть шину, они не поедут в данный участок дикой природы.

Джон Мюир как-то сказал, что если когда-нибудь начнется война между видами, то он будет воевать на стороне медведей. Этот день настал.

Вечер "История, люди, охрана природы"

5 декабря 2001 года в Москве, в помещении российского представительства Фонда МакАртуров состоялся памятный вечер, посвященный пионерам охраны природы. Мероприятие было организовано Киевским эколого-культурным центром, Центром охраны дикой природы и Российским представительством Фонда МакАртуров.

В программу вечера входило: презентация книги В.Е. Борейко

“Словарь деятелей охраны природы”; чествование родных и близких героев данной книги; обсуждение практических мероприятий, направленных на сохранение памяти первопроходцев природоохранного дела. Вела вечер директор Российского представительства Фонда МакАртуров Т.Д. Жданова.

В вечере приняли участие родные и близкие К.Н. Благосклонова, Д.Л. Арманда, В.Г. Гептнера, известные россий-

ские природоохранники В.Е. Флинт, А.В. Яблочков, Ф.Р. Штильмарк, В.В. Дежкин, А.А. Никольский, О.К. Гусев, А.Н. Тишков, представители различных природоохранных организаций, журналисты. С текстом доклада В.Е. Борейко, прозвучавшем на вечере — “О необходимости учреждения Дня работника охраны природы” можно будет ознакомиться в следующих номерах нашего журнала.

Как люди любят природу

И. Весеньев

– Себя не переделаешь, да и не нужно, – начал Павел Дмитриевич, ободренный ее милым вниманием. – Вы меня не примите – Боже избави! – за истукана, который ничего не смыслит в божьей красоте, любить ее не может. Я люблю, но только с разбором, что следует, что только и есть хорошего на свете.

– Что же это самое хорошее, Павел Дмитрич? – спросили молодые люди.

– Степи, – отвечал он так решительно, как объявляют приговор без апелляции.

– Степи? – повторил Озерцов, на секунду озадаченный голосом собеседника. – Что ж, они чудесны, правда, но это не мешает и горам быть прекрасными.

– Не вижу прелести, нет ее, не говорите мне!

– У вас упрямый глаз, – заметила, смеясь, Олимпиада Александровна.

– Ни, ни, ни! Ни глаз, ни сердце! – вскричал Павел Дмитриевич с запальчивостью. – Любовь моя разумная к предмету оцененному: она и должна быть исключительна.

– О, да! – тихо промолвила Олимпиада Александровна, вспомнив.

– Я поверял себя, – продолжал он, – насмотрелся дорогой. Германию проехал вдоль и поперек. Что ж? И там красота, скажете? Подчищено, подлизано, от соседа огорожено, за заборами не видать света божьего, разграфлено, размежевано, деревце к деревцу, не могли одно перерастить другое, деревня деревню погоняет, заставы голубые

и красные то и дело суются в глаза... И еще скажут: любуйся!

– Правда ваша, нехорошо, – заметила Олимпиада Александровна.

– Право? Покорно благодарю, что согласны со мною! – вскричал Павел Дмитриевич, схватив и целуя ее руку.

– Вы напомнили мне то, о чем я часто думаю, – сказала Олимпиада Александровна. До какой степени в наше время на каждом шагу уничтожается эстетическая прелесть в природе. Я знаю несколько истинных художников: они приходят в отчаяние. Возьмите хоть Германию. Право, нет возможности вдохновляться чистотой экономики, порядком дорог, комфортом гостиниц, киосками на водах для отдыха нервных дам, розами у станций по распоряжению правительства. Хотя я и не художница, но и на меня это наводит скуку.

– И на меня, – прибавил Озерцов. – Я ломал себе голову над одной задачей. Человек сам себе не враг, он не станет охотно уничтожать то, что составляет высокое наслаждение каждой души – красоту окружающей природы. Вы заметьте: в самом неразвитом человеке есть по крайней мере хоть чуть истинно-прекрасного. Но скажем по совести: приятнее ехать по железной дороге, нежели ломать себе бока по непроходимым дебрям, а дебри, конечно, живописнее горок щебня, земляных насыпей, где торчат будки и солдаты с флагами. Приятнее, устав, выспаться в хорошей гостинице, чем искать ночлега в трехаршинной избе, будь она хоть чистоты и миловидности поразительной. Приятнее съесть готовую *dinde truffee*, чем искать грибов на ужин, хоть занятие и поэтичнее.

– Вы напомнили мне, что не мешает прибавить к нашему чаю нечто подобное, – сказала Олимпиада Александровна.

– Так-то! – продолжал Озерцов. Человек устроится, и радуется сперва. Но едва

Отрывки из повести: Весеньев: И. Как люди любят природу. - Отечественные записки. 1860. № 2, с. 219-295.

Иван Весеньев – забытый русский писатель, по-видимому, самый первый в России поднявший вопрос о защите красоты природы. Какие-либо биографические данные о нем найти не удалось.

оглянется, станет ему тяжело. Не осталось кругом него ничего для восторга, для поэзии, для кисти, нет даже и для музыки. Где же набраться звуков, когда над ухом то и дело свист, визг, шипение машин: отвратительные звуки забираются в мозг, отупляют? И тяжело нам. Заметьте: точно будто жизнь убил вокруг себя человек, разрушил гармонию природы – и она замолчала: ее лишили детской свободы, ее воспитали, хотя и трудолюбивыми, честными руками, но связали. А ведь воспитывают ее часто для ее же пользы, на пользу человечеству. Цель святая! Как обвинить цель, или как примирить ее с жадной красотой первобытной? А эта жажда, повторяю я, лежит в душе каждого. Разве обратиться самому человеку, сознательно, к жизни первобытных людей? Тогда бы он сохранил себе свое неопцененное благо – наслаждение свободной природой. Но обратиться невозможно. Насильно не сделаешь ничего. С каждым днем у нас новые потребности порядка, усовершенствования нашего быта; не могли бы они явиться, если б не были положены в основание нашей натуры. Задерживать ее стремления нелепо: а между тем безобразия, которое мы создаем нашим комфортом, одна из главных причин скуки, которая над нами тяготеет. Что делать? Задача неразрешимая!..

– Ничего тут нет неразрешимого, – сказал Павел Дмитриевич. – Вы, например, о Германии говорите. Да ее и Господь Бог не создавал на то, чтобы вы ею любовались. Ее дело фабрики, заводы, лечение недужных, ученые музеи. Я на все это смотрю и благоговею. Нечего на нее и плакаться, а утешаться должно, что ее всю скоро покроют одной стеклянной крышей для сборища мудрецов со всего нашего мира. Каждой стране положена своя цель: иной – нас просвещать, иной – одевать, иной – воевать, иной – нас персиками кормить, а иной – веселить нашу душу своими красотами. Род людской еще глуп, не понимает этого. Дайте ему поумнеть да хорошенько размежеваться, тогда и поймет.

– А когда размежеуемся, Павел Дмитрич, – спросили молодые люди, захохотав от

души, – куда надо будет идти любоваться? Здесь можно? Можно в Швейцарии?

– И, нет! Вкуса у вас нет! – вскричал Павел Дмитриевич. – Да будь она и хороша, народ здесь не тот: не побережет красоты. Дай ему Господь Бог только волю, он вам на всех шпицах таких киосков наставит!

– Италия годится? – спросила Олимпиада Александровна.

– Этой не знаю. Тогда, как поумнеют, люди поедут в наши степи, и уж посмотрят.. Что за краса! – сказал Павел Дмитриевич, положив голову на руку и покачивая ею с благоговением. – Умрешь, и едва ли что лучше увидишь на том свете. Хочется глазом окинуть – нет! – не окинешь: простор, необъятное море. Потеряется человек, как незаметная мошка. А уж как пойдет ветер гулять по ковылю, и тут припасть ухом к земле, да послушать, да посмотреть!.. Одна-одна малая тень по траве колышется, летит высоко степная птица – только и есть во всем небе, что ее крылья да солнце. Дыханье от радости захватит, растеряешься. Попробуй кто-нибудь положить на музыку все, что услышишь – не совладеет, а нарисовать – помешаешься. Кто сделает эту даль и как уместит ее на полотне? Хоть сквозь полотно ее пропускай, все дальше и дальше, до конца жизни, ничего не сделаешь. Покушались, туда же, дерзкие люди изобразить ее – только осрамились. Тем и хороша степь, что передать ее никаким искусством не под силу человеку; так создал ее Бог, что и придумать ей подобие не допускает; иди только весь мир и наслаждайся.

– Не пойдет он, Павел Дмитриевич, – сказал Озерцов. – Вы забываете сердце человеческое. Стоит нам, как говорите вы, отмежевать – ну, рай земной, не только ваши степи для поклонения красоты: завтра же он будет нам противен. “Я должен восхищаться тем-то...” – и вся прелесть пропала. Восторг по заказу не приходит – вы знаете; он только и может быть, что свободный, питаться, обновляться на каждом шагу всем, что встречается на глаза человеку. Лучше бегать за красотой по всему божьему миру, а не думать, что она вот там, в одном уголке земного шара...

УЧЕБНАЯ ПРОГРАММА “ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ НАСЕЛЕНИЯ”

В.А. Ясвин

Московский городской психолого-педагогический институт

Раздел I. Социально-психологические основы эффективного взаимодействия

Первый раздел программы представляет собой социально-психологический коммуникативный тренинг. Основная цель этих занятий – “мягкая” адаптация слушателей к условиям интенсивной совместной работы в творческой образовательной среде. На тренинге решаются следующие основные психологические задачи:

- интенсивное, эмоционально насыщенное знакомство участников между собой и с организаторами, создание атмосферы доверия и взаимной поддержки, постановка проблемы внимания к другим людям;
- ориентирование участников на партнерскую стратегию взаимодействия друг с другом и другими людьми;
- снятие негативного настроения отдельных участников, создание в группе атмосферы психологического комфорта для каждого участника;
- укрепление и развитие мотивации активного участия каждого слушателя в работе семинара, интенсивного использования предоставляемых возможностей для профессионального роста и личностного самосовершенствования;
- развитие у слушателей позитивных ожиданий от участия в семинаре.

Социально-психологические тренинговые занятия демонстрируют участникам, что организация широкой социальной поддержки охраны природы в регионе требует кропотливой и тонкой работы со всеми категориями населения с учетом психологических особенностей людей.

У участников формируется четкое по-

нимание, что природоохранная деятельность – это прежде всего работа с людьми, которая требует соответствующей профессиональной подготовки: социально-психологической, социологической, конфликтологической, педагогической. Таким образом, участники программы дополнительно мотивируются к проявлению сверхнормативной активности в образовательном процессе.

ЛИТЕРАТУРА К РАЗДЕЛУ I

Дерябо С.Д., Ясвин В.А. Гроссмейстер общения: иллюстрированный самоучитель психологического мастерства (Учебное пособие по дополнительному образованию). М.: Смысл, 2000.

Раздел II. Формирование экологической культуры населения как приоритетное направление национальной экологической политики России

Тема 1. Приоритеты национальной экологической политики

Концепция перехода Российской Федерации к устойчивому развитию. Решения II-го Всероссийского съезда по охране природы. Повышение ценности природных ресурсов и всего природного богатства – главный приоритет национальной экологической политики России.

Приоритетные направления экологической политики: экономика природопользования, экологическое право, управление природопользованием, наука, экологическое образование и эколого-просветительская деятельность, международное сотрудничество.

Здоровье среды как индикатор эффективности экологической политики. Проблема сохранения биоразнообразия в контексте приоритетов экологической политики.

Опубликовано: Ясвин В.А. Основы формирования экологической культуры населения. М.: Смысл, 2000. 19 стр.

Актуальные проблемы экологической политики региона.

Тема 2. Проблемы и задачи формирования экологической культуры

Понятие “экологическая культура”. Экологическое сознание и поведение людей. Проблемы и противоречия формирования экологической культуры населения: экологическая неосведомленность, экологическая безответственность, узко утилитарное отношение к природе, экологическая некомпетентность, экологическая пассивность.

Международные, федеральные и региональные концепции, законы и программы экологического образования и формирования экологической культуры. Цели и задачи формирования экологической культуры населения.

Формирование экологических представлений. Формирование экологической этики и гуманного отношения к природе. Освоение способов экологически приемлемого природопользования. Освоение лично-развивающего потенциала общения с природой. Формирование экологической активности населения.

Специфические проблемы и задачи формирования экологической культуры региона. Основные региональные документы, регламентирующие организацию деятельности по формированию экологической культуры населения.

Тема 3. Приоритетные механизмы формирования экологической культуры

Приоритетные инструменты и институты формирования экологической культуры. Современные тенденции развития экологического образования. Эколого-просветительская деятельность. Экологическая пропаганда. Художественные средства формирования экологической культуры.

Специфика работы с приоритетными целевыми группами населения: взрослое население, школьники и студенты, политики и управленцы, состоятельные люди, педагоги, ученые, деятели культуры и искусства, местное население охраняемых природных территорий и т. д.

Приоритетные проблемы: подготовка квалифицированных специалистов; эколого-образовательное обеспечение социально-экономических проектов; включение вопросов устойчивого развития и здоровья среды в содержание государственных образовательных стандартов; популяризация идей охраны природы силами общественных организаций; просветительская деятельность природоохранных структур, средств массовой информации, учреждений культуры; усиление роли гуманитарных аспектов экологического образования и просвещения.

Критерии и методы оценки эффективности деятельности по формированию экологической культуры населения.

Региональный опыт эколого-образовательной и эколого-просветительской деятельности. Анализ регионального, эколого-образовательного и эколого-просветительского потенциала и перспектив его развития.

Тема 4. Обеспечение поддержки деятельности по формированию экологической культуры со стороны российских и международных организаций

Возможности методической и финансовой поддержки эколого-образовательной и эколого-просветительской деятельности. Поиск и анализ информации о потенциальных партнерах.

Российские организации, которые могут оказывать методическую помощь.

Федеральные и региональные целевые и научно-технические программы. Экологические фонды. Взаимодействие с органами власти субъектов федерации и местного самоуправления. Понятие “фандрейзинг”.

Международные благотворительные гранты и грантодатели. Типы фондов и их особенности. Выбор фонда и написание заявки на получение гранта. Международные правительственные организации. Международные неправительственные организации. Глобальные и региональные системы, сети и базы данных. Международные конвенции. Деятельность международных природоохранных организаций в России.

Опыт и перспективы региона в организации сотрудничества с другими россий-

скими регионами, а также федеральными, международными и зарубежными структурами.

ЛИТЕРАТУРА К РАЗДЕЛУ II

Гордина Ф.Я., Добрынина Н.Г., Орлов В.А. Охрана природы: Международные организации, конвенции и программы. М.: Московский офис МСОП, 1995.

Концепция работы государственных природных заповедников и национальных парков Российской Федерации по экологическому просвещению населения. М.: Всемирный фонд дикой природы, ЭкоЦентр “Заповедники”, 1998.

Концепция экологического образования для стран СНГ // Зеленый мир, №5 (299), 1999.

Официальные материалы II Всероссийского съезда по охране природы // Федеральный вестник экологического права “ЭКОС информ”. № 8-9. 1999.

Приоритеты национальной экологической политики России / Под ред. В.М.Захарова. М., Наука. 1999.

Федоров А.В., Усачева И.И. Российское природоохранное движение – 1999 (экологические международные, общероссийские и межрегиональные объединения, зарегистрированные в Минюсте России, крупнейшие региональные объединения). М.: РЭФИА. 1999.

Экологическая культура и образование: опыт России и Югославии / Под ред. С.Н.Глазачева, В.И.Данилова-Данильяна, Данило Ж. Марковича. М., 1998. (ЭКОС: Россия + Европа).

Раздел III. Исторические и философские основы формирования экологической культуры

Тема 5. *Культурно-историческая обусловленность современного общественно-экологического сознания*

Проблема культурно-исторической периодизации экологического сознания. Системный анализ экологического сознания по шкалам: “включенность – противопоставленность”, “объектное восприятие природы – субъектное восприятие природы”, “прагматический характер взаимодействия с природой – непрагматический характер взаимодействия с природой”.

Мир природы в архаическом сознании. Взгляд на отношение человека к природе в христианском учении. Природа в материа-

листической картине мира. Сущность антропоцентрического экологического сознания. “Парадигма человеческой исключительности”. Различия отношения к природе в традиционных “западной” и “восточной” культурах.

Социологические исследования экологического сознания жителей России.

Исторические особенности формирования экологической культуры жителей региона. Традиции природопользования местного населения.

Тема 6. *Становление новой экологической культуры на фоне экологического кризиса*

Истоки и сущность эксцентрического экологического сознания. Русский космизм. Учение о ноосфере. Американский инвайронментализм: “консервационисты” и “экологисты”. Российский экологический аскетизм. Биоцентризм. Универсальная этика. Экологическая этика. “Новая инвайронментальная парадигма”.

Особенности отношения к природе людей, пострадавших от техногенных экологических катастроф (район Чернобыльской АЭС).

Культурно-исторические тенденции развития общественного экологического сознания.

ЛИТЕРАТУРА К РАЗДЕЛУ III

Дерябо С.Д., Ясвин В.А. Экологическая педагогика и психология. Ростов-на-Дону: Феникс, 1996. (Глава VIII. Развитие общественного экологического сознания в процессе социогенеза. С. 190-212).

Кавтарадзе Д.Н., Овсянников А.А. Природа и люди России: основания к пониманию проблемы. М., 1999.

Мартынов А.С. Природа и люди России: экология, религия, политика и действие. М., 1999.

Яницкий О.Н. Экологическая социология // Социология в России / Под ред. В.А. Ядова. М., 1996. С. 541-570.

Ясвин В.А. Психология отношения к природе. М.: Смысл, 2000.

Ясвин В.А. История и психология формирования экологической культуры: Удобно ли сидеть на вершине пирамиды? М.: Наука, 2000.

Раздел IV. Психологические основы формирования экологической культуры

Тема 7. *Экологическая психология в системе экологически ориентированных наук*

Междисциплинарный характер исследований системы “человек – природа”. Общее представление об экологической психологии и смежных научных дисциплинах: социальной экологии, поведенческой географии, экологической социологии, психологической экологии и экологии человека.

Методологические основы психологического изучения экологического сознания. Понятия “окружающая среда” и “мир природы”. Субъективный характер отношения человека к природе. Психологическая типология отношения к природе. Психологическая ценность природных ресурсов.

Тема 8. *Практикум по психологической диагностике экологического сознания*

Структурно-динамическая характеристика субъективного отношения к природе. Параметры психологического измерения субъективного отношения к природе.

Использование диагностических методик. Опросник для диагностики интенсивности субъективного отношения к природе “Натурафил”. Методика вербальных ассоциаций “ЭЗОП” для диагностики экологических установок личности. Методика диагностики уровня субъективизации природных объектов. Методика для диагностики доминантности отношения к природе “Доминанта”. Дифференциально-диагностический опросник “Альтернатива” для определения предпочтений деятельности, связанной с природными объектами. Методика диагностики отношения населения к деятельности заповедников и национальных парков “Заповедные мифы”.

Планирование и проведение эколого-психологических исследований. Статистическая обработка, анализ и интерпретация эмпирических данных. Эколого-психологический мониторинг отношения населения к природе и природоохранной деятельности.

Тема 9. *Возрастные и социальные за-*

кономерности развития экологического сознания

Отношение к природе в дошкольном возрасте. Отношение к природе в младшем школьном возрасте. Отношение к природе в подростковом возрасте. Отношение к природе в юношеском возрасте. Возрастные симпатии и антипатии к различным животным и растениям. Возрастная динамика развития экологического сознания и проблема его возрастной периодизации.

Особенности экологического сознания различных групп взрослого населения: мужчины и женщины, молодежь и пожилые люди, горожане и сельские жители, верующие и атеисты и т. д. Влияние образовательного уровня на характер экологического сознания. Экологическая культура педагогов. Общие тенденции и закономерности.

Тема 10. *Психологические механизмы формирования экологического сознания*

Представление о перцептивно-аффективном, когнитивном и практическом каналах формирования экологического сознания. Эмоциональные факторы формирования отношения к различным растениям и животным. Социокультурные факторы формирования отношения к различным растениям и животным. Мотивация деятельности людей, связанной с пребыванием в условиях дикой природы. Мотивация содержания животных и растений в жилище человека. Психологическая сущность процесса “общения с природой”.

Роль эмпатии, идентификации, рефлексии и субъективизации живых существ в формировании отношения к природе. Системная модель процесса развития экологического сознания.

ЛИТЕРАТУРА К РАЗДЕЛУ IV

Дерябо С.Д. Экологическая психология: диагностика экологического сознания. М., 1999.

Дерябо С.Д., Ясвин В.А. Экологическая педагогика и психология. Ростов-на-Дону. Феникс. 1996. (Введение и Раздел 1. Экологическая психология; Психологические основы экологического образования. С. 4-258.)

Кавтарадзе Д.Н., Овсянников А.А. Природа и люди России: основания к пониманию проблемы. М., 1999.

Ясвин В.А. Психология отношения к природе. М.: Смысл, 2000.

Ясвин В.А. История и психология формирования экологической культуры: Удобно ли сидится на вершине пирамиды? М.: Наука, 2000.

Раздел V. Педагогические и организационно-методические основы формирования экологической культуры

Тема 11. *Содержание эколого-образовательного процесса*

Формирование экологических и природоохранных представлений: о биоразнообразии и сложности системы внутренних взаимосвязей в природе; о жизни тех или иных биологических видов, прежде всего охраняемых; о мире природы как о духовной ценности; о губительных последствиях негативного воздействия человека на дикую природу, о роли природоохранительных организаций, о людях, которые посвятили свою жизнь охране и изучению родной природы.

Формирование мировоззренческих позиций, экологической этики, гуманного отношения к природе.

Формирование умений и навыков берегающей экологической деятельности: традиционных «шадающих» способов природопользования; способов биотехнической деятельности; способов эстетического восприятия природы; способов научного изучения дикой природы и т. д. Формирование социальной поддержки идей устойчивого развития, охраны природы.

Тема 12. *Принципы и методы формирования экологической культуры*

Педагогические основы формирования экологической культуры: гуманистическая педагогика, экологическая психопедагогика, теория и методика экологического образования, инновационные технологии формирования экологической культуры.

Методы формирования экологических представлений. Принцип формирования мыслеобразов. Метод экологической лабильности. Метод экологических ассоциаций. Метод художественной репрезентации природных образов.

Методы формирования гуманного отношения к природе. Принцип субъективизации живых существ. Метод экологической идентификации. Метод экологической эмпатии.

Методы формирования мотивов и способов взаимодействия с природой. Принцип содействия природе. Метод развития ожиданий общения с природой. Метод ритуализации экологической деятельности. Метод экологической заботы.

Тема 13. *Формы организации эколого-образовательного процесса*

Комплексный характер непрерывного экологического образования. Формирование экологической культуры в циклах различных учебных дисциплин. Организация взаимодействия образовательных учреждений с природоохранительными организациями.

Экологические праздники и акции. Взаимодействие со средствами массовой информации. Экологические экскурсии и экологический туризм. Экологические выставки и экспозиции. Экологические конкурсы. Экологические игры и их типология.

Экологические клубы и учреждения дополнительного образования детей. Детские экологические движения. Экологические лагеря. Средства экологической пропаганды. Проектирование эколого-образовательных систем. Региональный опыт использования различных форм экологического образования и эколого-просветительской работы.

ЛИТЕРАТУРА К РАЗДЕЛУ V

Дерябо С.Д., Ясвин В.А. Экологическая педагогика и психология. Ростов-на-Дону: Феникс. 1996. (Раздел II. Педагогические основы экологического образования. С. 259-465.)

Концепция работы государственных природных заповедников и национальных парков Российской Федерации по экологическому просвещению населения. М.: Всемирный фонд дикой природы, ЭкоЦентр «Заповедники», 1998.

Ясвин В.А. Мир природы в мире игр: опыт формирования отношения к природе. М.: ЭкоЦентр «Заповедники», 1998.

Ясвин В.А. Психология отношения к природе. М.: Смысл, 2000.

Природа! Окруженные и охваченные ею, мы не можем ни выйти из нее, ни глубже в нее проникнуть. Непрошенная, нежданная, захватывает она нас в вихрь своей пляски, и несется с нами, пока, утомленные, мы не выпадем из рук ее.

Она творит вечно новые образы; что есть в ней, того еще не было; что было, не будет, все ново, — а все только старое. Мы живем посреди нее, но чужды ей. Она вечно говорит с нами, но тайн своих не открывает. Мы постоянно действуем на нее, но нет у нас над нею никакой власти.

Кажется, все основывает она на личности, но ей дела нет до лиц. Она вечно творит и вечно разрушает, но мастерская ее недоступна. Она вся в своих чадах, а сама мать, где же она? — Она единственный художник: из простейшего вещества творит она противоположнейшие произведения, без малейшего усилия, с величайшим совершенством и на все кладет какое-то нежное покрывало. У каждого ее создания особенная сущность, у каждого явления отдельное понятие, а все едино.

Она дает дивное зрелище; видит ли она его сама, не знаем, но она дает для нас, а мы, незамеченные, смотрим из-за угла. В ней все живет, совершается, движется, но вперед она не идет. Она вечно меняется, и нет ей ни на мгновение покоя. Что такое остановка — она не ведает, она положила проклятие на всякий покой. Она тверда, шаги ее измерены, уклонения редки, законы непреложны. Она беспрерывно думала и мыслит постоянно, но не как человек, а как природа. У ней свой собственный, всеобъемлющий смысл, но никто его не подметит.

Все люди в ней, и она во всех. Со всеми дружески ведет она игру, и чем больше у ней выигрывают, тем больше она радуется. Со многими так скрытно она играет, что незаметно для них кончается игра.

Даже в неестественном есть природа, на самом грубом филистерстве лежит печать ее гения. Кто не видит ее повсюду, тот нигде не видит ее лицом к лицу. Она любит себя, бесчисленными сердцами и бесчисленными очами глядит на себя. Она расчленилась для того, чтобы наслаждаться собою. Ненасытно стремясь передаться, осуществиться, она производит все новые и новые существа, способные к наслаждению.

Она радуется мечтам. Кто разбивает их в себе или в других, того наказывает она, как страшного злодея. Кто ей доверчиво следует, того она прижимает, как любимое дитя, к сердцу.

Нет числа ее детям. Ко всем она равно щедра, но у нее есть любимцы, которым много она расточает, много приносит в жертву. Великое она принимает под свой покров.

Из ничтожества выплескивает она свои создания и не говорит им, откуда они пришли и куда идут. Они должны идти: дорогу знает она.

У ней мало стремлений, но они вечно деятельны, вечно разнообразны.

Зрелище ее вечно ново, ибо она непрестанно творит новых созерцателей. Жизнь — ее лучшее изобретение; смерть для нее средство для большей жизни.

Она окружает человека мраком и гонит его вечно к свету. Она приковывает его к земле и отрывает его снова.

Она дает потребности, ибо любит движение, и с непонятною легкостью возбуждает его. Каждая потребность есть благодеяние, быстро удовлетворяется и быстро опять возникает. Много

Природа

И.В. Гёте

новых источников наслаждения в лиш-
них потребностях, которые дает она;
но все опять приходит в равновесие.
Каждое мгновение она употребляет на
достижение далекой цели, и каждую
минуту она у цели. Она — само тща-
славию, но не для нас — для нас она
святыня.

Она позволяет всякому ребенку муд-
рять над собой; каждый глупец может
судить о ней; тысячи проходят мимо
нее и не видят; всеми она любуются и
со всеми ведет свой расчет. Ее законам
повинуются даже и тогда, когда им
противоречат; даже и тогда действуют
согласно с ней, когда хотят действи-
вать против нее. Всякое ее деяние бла-
го, ибо всякое необходимо; она мед-
лит, чтобы к ней стремились; она спе-
шит, чтобы ею не насытились.

У ней нет речей и языка, но она
создает тысячи языков и сердец, кото-
рыми она говорит и чувствует.

Венец ее — любовь. Любовью толь-
ко приближаются к ней. Бездны поло-
жила она между созданиями, и все соз-
дания жаждут слиться в общем объ-
ятии. Она разобщила их, чтобы опять

соединить. Одним прикосновением уст
к чаше любви искупает она целую
жизнь страданий.

Она все. Она сама себя и награж-
дает, и наказывает, и радуется, и мучит.
Она сурова и кротка, любит и ужаса-
ет; немощна и всемогуща. Все в ней
непрестанно. Она не ведает прошедше-
го и будущего; настоящее ее — веч-
ность. Она добра. Я славословлю ее
со всеми ее делами. Она премудра и
тиха. Не вырвешь у ней признания в
любви, не выманишь у ней подарка,
разве добровольно подарит она. Она
хитра, но только для доброй цели, и
всего лучше не замечать ее хитрости.
Она целостна и вечно недокончена. Как
она творит, так можно творить вечно.

Каждому является она в особенном
виде. Она скрывается под тысячью
имен и названий, и все одна и та же.

Она ввела меня в жизнь, она и уве-
дет. Я доверяю ей. Пусть она делает
со мной, что хочет. Она не возненави-
дит своего творения. Я ничего не ска-
зал о ней. Она уже сказала, что истин-
но и что ложно. Все ее вина и ее зас-
луга.

Набег на Ком Уош

Эдвард Эбби

Эдвард Эбби (1927–1989) — из-
вестный американский писатель и
экофилософ, идеолог радикально-
го природоохранного движения. В
своем знаменитом романе “Банда
гаечного ключа”, опубликованного
в 1976 г., Эбби показывает эколо-
гических партизан Юго-Запада,

уничтожающих землеройные ма-
шины, используемые для строи-
тельства дорог в дикой природе.
Эдвард Эбби показал, что “если мы
хотим спасти то, что хорошо для
нас в нашей жизни, и передать на-
шим детям вкус хорошей жизни,
мы должны положить конец непре-
рывно расширяющейся экономике,
а маньяков экономического роста
держат под медицинским контро-
лем”. В этом номере нашего жур-
нала мы публикуем одну из глав
романа “Банда гаечного ключа”.

Опубликовано: Edward Abbey. The monkey
wrench gang. Perennial Classics, 2000. P.
71-98. Сокращ. перевод Киевского эколо-
го-культурного центра.

В один прекрасный день в начале июня, направляясь на запад из Блендинга, штат Юта, за новой добычей, банда остановилась на вершине горного хребта Ком Ридж, чтобы бросить взгляд на мир внизу. Они ехали вчетвером, плотно усевшись в широкой кабине грузовика Смита. Было время обеда. Грузовик тащился по пыльной дороге — автодороге 95 штата Юта — и повернул на юг по следу джипа, который тянулся вдоль гребня. Горный хребет Ком Ридж — большая моноклиальная складка, отлого поднимающаяся к востоку, круто падая к западу под углом почти 90 градусов. От вершины прямо вниз падает отвесный склон футов в пятьсот, а за утесом тянется крутой откос еще футов на триста или больше. Подобно многим другим каньонам и горам на юго-востоке штата Юта, Ком Ридж представляет собой серьезное препятствие для путешествия в направлении восток — запад. Или когда-то представлял. Бог сотворил его для этого.

Грузовик Смита выбрался на гладкую каменную полку футам в двадцати от вершины и остановился. Все с наслаждением вышли и подошли вплотную к обрыву. Солнце стояло высоко за облаками; воздух был тихим и теплым. Из трещин в скале росли цветы — мальвы, левкой и цветущий шиповник. Док был восхищен.

— Взгляни, — сказал он, — *Arabis pulchra*. *Fallugia paradoxa*. *Cowania mexicana*, клянусь Богом!

— Что это такое? — Спросила Бонни, указывая на небольшие красноватые растения в тени сосны.

— *Pedicularis centranthera*.

— Ну, ладно, но что это такое?

— Что это такое? — Док помедлил.

— Что это такое, не знает никто, но люди называют его ... буквицей древесной.

— Не умничай!

— Известна еще как мытник. Ребенок подошел ко мне и спросил: “Что

такое мытник?” А я сказал: “Быть может, это — платочек Господа Бога”.

— Никто не любит умников.

— Я знаю, — согласился он.

Смит и Хейдьюк стояли на краю пятисотфутового отвесного обрыва, этой зевающей пропасти, которая наводит на людей сон. Но они смотрели не вниз — на смерть, а на юг — на жизнь, или по крайней мере на суматоху пыли и деятельности. Вой моторов, отдаленное фырканье и рычание дизелей.

— Новая дорога, — объяснил Смит.

— Угу. — Хейдьюк поднял свой полевой бинокль и стал изучать сцену, находившуюся приблизительно в трех милях от них. — Большой размах, — бормотал он. — Инструменты, лебедки, грузовики, погрузчики, экскаваторы, бурильные установки, танкеры чертовски красиво расположились.

Подошли Док и Бонни, с цветами в волосах. Далеко на юге, в пыли, солнечный свет вспыхивал на стеклах, на блестящей стали.

— Что там такое, внизу? — спросил Док.

— Это — новая дорога, которую они строят, — сказал Смит.

— Чем же плоха старая дорога?

— Старая дорога слишком стара, — пояснил Смит. Она вьется вверх-вниз по холмам, в лоцины и из лоцин, вокруг вершин каньонов, она без покрытия, и вообще требуется слишком много времени, чтобы добраться по ней куда-нибудь. Эта новая дорога сэкономит людям десять минут езды от Блендинга до Нейчерел Бридиз.

— Это — дорога графства? — спросил Док.

— Она строится для удобства некоторых компаний, которые работают в этом графстве, но принадлежать она будет не графству; это — дорога штата. В помощь этим несчастным беднякам с урановыми шахтами, автобазами, флотилией на озере Панэлл, вот она для чего. Им тоже кушать надо.

— Ясно, — сказал Док. — Дайте-ка мне взглянуть, Джордж.

Хейдьюк передал полевой бинокль доктору, который долго разглядывал эту картину, попыхивая своей сигаретой.

— Суета, суета, суета, — сказал он. Он вернул бинокль Хейдьюку. — Люди, сегодня вечером имеем работу.

— Я тоже, — сказала Бонни.

— Ты тоже.

Один тонкий вскрик выплыл, как перышко, из-за серебристых облаков. Ястреб. Краснохвостый, одинокий ястреб парил высоко над красной кромкой, над волнами триасского песчаника, с живой змеей, зажатой в когтях. Змея небрежно извивалась, поскольку она была рождена далеко, совсем в другом мире. Время обеда.

После того, как они перекусили сами, вернулись в грузовик Смита и подъехали на две мили поближе, мимо скалы и через кустарник, на низких оборотах и с четырьмя ведущими колесами, к высокой точке, откуда можно было более непосредственно рассмотреть строительство. Смит припарковал грузовик в тени самой большой сосны, которая, однако, не была достаточно большой, чтобы хорошо его спрятать.

“Сетка, — думал Хейдьюк; нам нужна камуфляжная сетка. — Он сделал пометку в своей записной книжке.

Теперь трое мужчин и девушка снова пробирались к вершине, к краю крутого обрыва. Хейдьюк по привычке двигался первым, он полз вперед на руках и коленях, а потом на животе — последние несколько ярдов к их наблюдательному посту. Были ли такие предосторожности необходимы? Вероятно нет, так как это было только началом их игры; Враг, в конце концов, еще не знал о существовании Хейдьюка & С°. Враг, фактически, все еще вообразал, что пользуется любовью всей американской публики без исключения.

Ошибается. Вот они лежат на жи-

вотах на теплом песчанике, под мягким, жемчужным небом, и вглядываются вниз — на семь сотен футов по вертикали и с полмили вдоль, туда, где железные динозавры шумно копошатся и режут в своей песчаной яме. И нет любви в головах и сердцах ни одного из них — Эбзуг, Хейдьюка, Смита и Сарвис. Никакой симпатии. Но сильный невольный восторг от всей этой мощи, от всей этой управляемой и контролируемой сверхчеловеческой силы.

Их удобный пункт наблюдения давал им то преимущество, что они могли видеть ядро строительства, а не объект в целом. Команды геодезистов, намного опережавшие большие машины, кончали рабочую неделю раньше, но свидетельства их работы были очевидны: отвратительно розовые маркировочные ленты, развивавшиеся с можжевеловых деревьев; воткнутые в землю колья, украшенные лентами, — отметки оси и бортов будущей дороги, стальные шпильки, вбитые в землю в качестве контрольных реперов.

То, что Хейдьюк и его друзья могли видеть и видели, было несколькими из многих этапов строительства дороги, которые следуют за работой геодезистов. Далеко на западе, на возвышенности за Ком Браш, они видели бульдозеры, расчищающие трассу дороги. В лесистой местности для этой работы потребовалась бы бригада лесорубов с цепными пилами, но здесь, на юго-востоке штата Юта, на плато, небольшие однохвойные сосенки и можжевеловики не оказывали никакого сопротивления бульдозерам. Гусеничные трактора выворачивали их повсюду с беспечной легкостью и сталкивали в сторону, раздавленные и кровоточащие, в кучи валежника, где они будут оставлены умирать и разлагаться. Никто не знает точно, насколько чувствительна, скажем, однохвойная сосна, или в какой степени такие древесные организмы могут чувствовать боль и страх, и уж конечно

дорожные строители беспокоились о более важных вещах, но вот что является точно установленным научным фактом: живое дерево, будучи выкорчевано, еще много дней не умирает полностью.

За первой волной бульдозеров шла вторая, счищая почву и свободно лежащие камни до коренной породы. Поскольку работа шла в “насыпи-выемке”, было необходимо взорвать коренную породу до уровня, указанного дорожными инженерами. Наблюдая со своих удобных бесплатных мест, четыре зрителя видели самоходные буровые установки, ползущие к месту взрыва, а за ними — трактора, буксирующие воздушные компрессоры. Закрепленные в рабочем положении и присоединенные к компрессорам, стальные буры с визгом врезались в скалу своими твердосплавными наконечниками. Двигатели ревели, и каменная пыль плавала в воздухе. Резонансные колебания сотрясали скелет земли. Снова немое страдание. Буровые установки переместились по холму к следующему участку.

Прибыли взрывники. В пробуренные отверстия поместили заряды, мягко забили шпурсы и присоединили к электрической сети. Наблюдатели на гребне слышали предупреждающий свисток руководителя взрывных работ, видели, как команда отъехала на безопасное расстояние, видели струю дыма и слышали гром внизу. Еще больше бульдозеров, погрузчиков и гигантских грузовиков направились к экскаватору, чтобы вывезти обломки.

Внизу, в центре выемки землеройные машины и восьмидесятитонные самосвалы разгрузились, создавая насыпь, а машины за ними углубляли выемку. Выемка-насыпь, работа шла всю вторую половину дня. Ее целью была современная скоростная автомагистраль для удобства грузоперевозок, с уклоном не более 8 процентов. Это бы-

ла непосредственная цель. Идеальная же была еще впереди.

Мечта инженера — совершенная сфера; планета Земля со всеми ее несовершенствами убирается; автомагистраль просто наносится краской на поверхность, гладкую, как стекло. Конечно, инженерам предстоит еще пройти долгий путь, но они — терпеливые неутомимые ребята; они суетятся и суетятся, как термиты в термитнике. Это — постоянная работа, и они убеждены, что их единственные враги — механические поломки, или “простой” оборудования, и производственные проблемы, и плохая погода, и иногда брак в подготовительной работе геологов и геодезистов.

Единственным врагом, о котором подрядчик никогда бы не подумал, да и не думал, была команда из четырех идеалистов, распластавшихся на животах на скале под пустынным небом (...).

Смит оказался прав; строители отбыли все вместе задолго до заката. Оставив свои машины выстроенными справа от дороги, нос к хвосту, подобно стае железных слонов, или просто на тех местах, где застал их конец рабочего дня, водители возвращались назад маленькими группами к своим транспортным средствам. Далеко наверху, Док и Хейдьюк слышали их голоса, смех, скрип корзинок, в которых они приносили свой обед. Грузовики и пикапы подъехали с восточной стороны стройплощадки, спустившись через большой распадок, чтобы встретить водителей. Мужчины забрались в них; грузовики повернулись и направились обратно вверх по холму через пыль, снова в распадок, и исчезали из поля зрения. Некоторое время еще слышался затихающий шум моторов, облако пыли поднималось над соснами и можжевельниками; затем и оно исчезло. Появился танкер, полный дизельного топлива, и, рыча, направился вниз под

уклон к машинам, перемещаясь от одной к другой, а водитель и его помощник заполняли доверху топливные баки каждой из них. Закончив, танкер развернулся и направился вслед за остальными, назад, сквозь вечернюю дымку к отдаленному жару города, где-то за восточным выступом плато.

Теперь настала полная тишина. Наблюдатели на гребне, ужиная из своих оловянных тарелок, слышали воркование голубя, находившегося гораздо ниже промоины. Они слышали уханье совы, крики небольших птиц, устраивающихся на ночлег в пыльных кронах тополей. Огромное золотое сияние заходящего солнца разливалось по небу, пламеня на облаках и склонах гор. Почти все видимое пространство было бездорожной, необитаемой дикой местностью. Они хотели сохранить ее такой же. Они непременно хотели попробовать. *Сохранить все, как раньше.* (...)

— Мы готовы, — сказал Смит. — Давайте двигаться.

Они взвалили на плечи рюкзаки. Пакет Хейдьюка, с большей частью инструментов, весил вдвое больше, чем чей-либо другой. Его это не беспокоило. Смит шел первым сквозь сгущающиеся закатные сумерки. Ни следов, ни тропинки. Смит выбрал наиболее экономичный маршрут среди низкорослых деревьев, вокруг штыковидных листьев юкки, и очень волосатой колючей груши, через небольшие песчаные наносы пониже гребня горного хребта. Он старался, насколько возможно, вести их по камням, чтобы не оставлять следов.

На юг вели их звезды, на юг вел вечерний бриз, к восходящему Скорпиону, раскинувшему четырнадцать галактических миров через все южное небо. Совы ухали в карликовом лесу. Саботажники им отвечали.

Смит обошел муравейник, огромный симметричный песчаный город, окру-

женный зоной, лишенной какой бы то ни было растительности. Купольный дом муравьев-жнецов. Смит двигался вокруг него, Бонни за ним, но Док наткнулся прямо на муравейник, разворушив его. Большие красные муравьи засуетились, выясняя причину неприятности; один из них укусил Дока за икру. (...)

— Хорошо, — сказала Бонни.

— Аминь, — сказал Смит.

Вечер уступил место ночи — плотному фиолетовому раствору темноты и звездного света, смешанных с энергией, — каждый камень, и куст, и обрыв, и каждое дерево окутывала аура безмолвного излучения. Смит вел заговорщиков по контуру террасы, пока они не подошли к краю чего-то, кромке, пределу, за которым не было ничего ощутимого. Однако это не было гребнем моноклинали, это был край прорези сквозь моноклираль, сделанной человеком. Те, кто способны достаточно хорошо видеть в темноте, могли бы видеть внизу во мраке, футов на двести пониже, широкую новую автостраду и темные очертания машин.

Смит с друзьями пошли по этому новому понижению, пока не достигли места, где можно было с трудом спуститься на гравий и тяжелую пыль дорожного полотна. Глядя на северо-восток, в сторону Блендинга, они видели эту светлую полосу еще неоконченной автострады, ведущей прямо через пустыню, через кустарник и исчезающей в темноте. Не было видно никаких огней, только слабое сияние города в пятнадцати милях отсюда. В противоположном направлении полотно дороги вилось вниз между стенами прорези, снижаясь к каньону и срываясь из поля зрения. Они вошли в прорезь.

Первое, с чем они столкнулись на кромке полотна дороги, были геодезические вешки. Хейдьюк выдернул их и бросил в кусты...

— Всегда выдерживайте геодезичес-

кие вешки, — сказал он. Где бы вы их ни находили. Всегда. Это — первый чертов общий приказ в деле экотажа. Всегда выдергивайте вешки.

Они спустились как можно глубже в прорезь, глядя вниз и на запад, чтобы разглядеть, хотя бы смутно, дно Ком Уош, зону насыпи, разбросанную там и сям землеройную технику... Здесь они остановились, чтобы посоветоваться.

— Нам нужен здесь первый караульный, — сказал Хейдьюк. — Док или Бонни?

— Я хочу что-нибудь сломать, — сказала Бонни. — Я не хочу сидеть здесь в потемках и ухать по-свиному.

— Я останусь здесь, — сказал Док.

Еще раз они прорепетировали сигналы. Все в порядке. Док удобно устроился на водителемском сиденье огромного катка. Поиграл рычагами.

— Жесткие, — сказал он, — но это — транспортирование.

— Почему бы нам не начать с этого гада прямо здесь? — спросил Хейдьюк, имея в виду машину Дока. — Просто для практики.

Почему бы и нет? Открыли рюкзаки, вытащили инструменты и фонарики. Док стоял на карауле, а три его товарища развлекались, перекусывая провода, топливопроводы, тяги управления, гидравлические шланги машины. Прекрасный новый 27-тонный двухбарабанный желтый Hyster — С-450А, с дизельным двигателем фирмы Катерпиллер в 330 лошадиных сил, — кулачковый каток, розничная цена изготовителя всего 29500 долларов ФОБ Saginaw, Мичиган. Один из лучших. Голубая мечта.

Они весело работали. Каски звякали и клацали о сталь. Маслопроводы и штанги разваливались, издавая звучные *спенг!* и плотные *кланк!* с трудом отрубаемого металла. Док осветил дружную махину. Смит вытер с века каплю масла. В воздухе плавал резкий запах

гидравлической жидкости, смешиваясь с ароматным дымом сигар Дока. Запах смеси был тяжелым. Вытекающее масло капало в пыль. Послышался другой звук, далеко — шум двигателя. Они остановились. Док вглядывался в темноту. Ничего. Шум затих.

— Все спокойно, — сказал он. — Продолжаем, ребята.

Когда было перерезано все, до чего они могли дотянуться, Хейдьюк вытянул щуп из машинного блока — и всыпал горстку мелкого песка в картер. Слишком медленно. Он отвинтил колпачок с маслблока, взял долото и молоток, пробил дыру в маслофилт্রে и всыпал туда еще песка. Смит снял колпачок с топливного бака и вылил туда из бутылки четыре кварты сладкого сиропа Каго. Введенный в цилиндры, этот сахар создает твердую углеродную корку на их стенках и кольцах поршня. Двигатель схватится, как железная болванка, когда его заведут. Если заведут.

Что еще? Эббзуг, Смит и Хейдьюк отошли немного назад и уставились на тихий остов машины. Все были потрясены содеянным. Убийство машины. Богоубийство. Все они, даже Хейдьюк, были немного напуганы масштабом своего преступления. Его кощунством.

— Давайте изрежем сиденье, — сказала Бонни.

— Это — вандализм, — сказал Док. — Я против вандализма. Резать сиденье — мелкобуржуазно.

— Ну, ладно, ладно, — сказала Бонни. — Пошли дальше.

— После встречаемся здесь? — спросил Док.

— Это — единственный путь обратно на гребень, — сказал Смит.

— Но если какое-нибудь дерьмо приключится, — сказал Хейдьюк, — нас не ждите. Встретимся у грузовика.

— Я не смог бы найти обратную дорогу, даже если б моя жизнь зависела от этого, — сказал Док. — В темноте-то.

Смит поскреб свою длинную челюсть.

— Хорошо, Док, — сказал он, — если случится какая-нибудь неприятность, может вам лучше пересидеть ее вон там, над дорогой, и подождать нас. Не забывайте ухаживать по-совиному. Так мы вас сможем найти. (...)

Напряженная работа. Клик-клак — режут, рвут, ломают. Они исползали весь Катерпиллер D-9A, величайший бульдозер в мире, идол всех дорожников. Насыпали столько песка в карбюратор, что Хейдьюк не мог вставить в него шуп обратно на полную глубину. Он урезал его кусачками до нужной длины. Песок в маслоприемник. Он поднялся в кабину, попытался отвинтить колпачок топливного бака. Не смог. Молотком и долотом он разбил его, отвинтил, влил четыре кварты хорошего мощного Каго в дизельное топливо. Посадил колпачок на место. Посидел на водительском сиденье, поиграл минутку выключателями и рычагами.

— Ты знаешь, что было бы здорово? — сказал он Смицу, который стоял пониже, пытаюсь перерубить гидравлический шланг.

— А что, Джордж?

— Завести эту паскуду, загнать ее на вершину и направить с обрыва.

— На это ушло бы полночи, Джордж.

— Да уж, вот это было бы здорово.

— Все равно мы не сможем его завести.

— Почему?

— Да там у ихнего ротора нет никакой рукоятки. Я смотрел. Они обычно вытаскивают рукоятку ротора, когда оставляют этих тварей на дороге.

— Да? — Хейдьюк достает записную книжку и карандаш из кармана рубашки, включает фонарик, делает пометку: “рукоятки ротора”. — Ты знаешь что-нибудь еще, что было бы здорово?

Смит, занятый ликвидацией всех физических связей между головками цилиндра и топливопроводами, говорит:

— Что?

— Мы могли бы повыбивать шпильки из всех гусениц. И когда эта штука двинется, она выскочит из всех собственных чертовых траков. Они б тут уписались.

— Джордж, тут этот трактор пока что вообще не двинется с места. С места не сдвинется теперь-то.

— Пока-что.

— Так я и сказал.

— То-то и беда. (...)

Хейдьюк ползал под бульдозером, чтобы найти сливную пробку маслоблока. Он нашел ее, но ему понадобился большой гаечный ключ, чтобы ее ослабить. Они решили посмотреть в коробочке с инструментами в кабине. Заперто. Хейдьюк сбил замок долотом и молотком. Внутри они нашли несколько простых массивных инструментов: железный гаечный ключ длиной три фута; разнообразные гигантские торцовые ключи; кувалда; разводной гаечный ключ с деревянной ручкой; гайки, болты, изоляционная лента, провод.

Хейдьюк взял гаечный ключ подходящего размера, и снова залез под трактор.

Некоторое время он боролся с пробкой, наконец ослабил ее и выпустил масло. Большая машина начала кровоточить; ее жизненные соки, пульсируя, вытекали из нее в пыль и песок. Когда все масло вытекло, он вставил пробку обратно. Зачем? Сила привычки — он думал, что меняет масло в своем джипе.

Хейдьюк вылез, перепачканный пылью, жиром, маслом, потирая ушибленную коленку.

— Черт, — сказал он, — я не знаю.

— В чем дело?

— Правильно ли мы делаем эту работу? Вот чего я не знаю. Ну, приходит утром водитель, влазит в эту шту-

ковину, пробует ее завести, — ничего не происходит. И первое, что он видит — все провода перерезаны, все топливопроводы перерезаны. Так что сыпать песок в карбюратор, сливать масло — бесполезно, пока они не заведут двигатель. Но когда они починят провода и топливопроводы, то начнут проверять и все остальное. Естественно, и уровень масла. И найдут песок. Потом увидят, что кто-то слил масло. Вот я и думаю, если мы действительно хотим делать это правильно, возможно, мы должны скрыть нашу работу. Я имею в виду, делать ее просто и продуманно.

— Но, Джордж, с минуту назад именно ты хотел поджечь все эти штуки.

— Ага. А теперь я думаю иначе.

— Слишком поздно. Мы уже приложили руку здесь, это заметно. Надо продолжать работать, как начали.

— Подумай-ка об этом минутку, Селдом. Они все появятся здесь приблизительно в то же время завтра утром, все заводят свои машины — или пытаются их завести. Кто-то сразу заметит обрезанные провода. Я говорю, на тех машинах, где мы уже это сделали. Но глянь, на остальных, — если мы не тронем провода и топливопроводы, чтобы они завели двигатели, тогда песок и Каго будет действительно по делу. То есть у них есть возможность сделать то, на что мы рассчитываем: разрушить двигатели. Что ты об этом думаешь?

Они склонились бок о бок над стальными гусеницами трактора, пристально вглядываясь друг в друга сквозь мягкий звездный свет.

— Я пожалуй, хотел бы, чтоб мы все это сообразили раньше, — сказал Смит. — У нас ведь не вся ночь впереди.

— Почему — не вся ночь? —

— Потому что, я уверен, мы должны быть за пятьдесят миль под утро. Именно поэтому.

— Только не я, — сказал Хейдьюк. — Я собираюсь болтаться рядом и посмотреть, что будет. Хочу получить это чертово личное удовлетворение.

Сверху послышалось уханье совы...

— Что там такое позади? — спросила Бонни. — Вы что, думаете, это вам пикник или что?

— Ладно, — сказал Смит, — давайте сделаем так. Давайте отложим пока что кусачки и поработаем только над топливо- и маслопроводами. Бог знает, сколько тут песка вокруг. Вполне достаточно. Приблизительно десять тысяч квадратных миль песка. Договорились.

Они продолжили, на этот раз быстро и методично, переходя с машины на машину, засыпать песок в карбюраторы и во все отверстия, ведущие к движущимся деталям. Когда исчерпался весь сироп Каго, они стали сыпать песок в топливные баки в качестве дополнительной меры.

Всю ночь напролет Хейдьюк и Смит продвигались к концу ряда машин. Время от времени то один, то другой, освобождали Бонни с караульного поста, чтоб она могла участвовать полностью в полевой работе. Работа в команде — вот что сделало Америку великой страной: работа в команде и инициатива, вот что сделало ее тем, чем она является сегодня. Они работали над катерпиллерами, они работали на скреперах, они обработали воздушные компрессоры Schramm, катки Hyster, погрузчики Massey, гусеничные буровые установки Joy Ram, колесные погрузчики Dart D-600, не пропустили ни одного экскаватора John Deer 690-A, и это было, пожалуй, все на эту ночь; этого было, пожалуй, достаточно; старик Моррисон-Кнудсен имел массу оборудования, но кто-то должен же был отвечать за головные боли, которые начнутся утром, когда взойдет солнце, и двигатели будут включены, и все те мельчайшие частицы песка, коррозионные как распыленный наждак, нач-

нут давать выход мести земли на стенках цилиндров разрушителей пустыни. (...)

— Это — наша первая большая ночь, — сказал Хейдьюк. — Мы должны сделать как можно больше. Вряд ли когда-нибудь еще нам случится такая же легкая работа. В следующий раз у них всюду будут замки. Возможно, и капканы. И охранники с оружием, с коротковолновым радио, с собаками. (...)

Они прошли назад тем же путем, которым пришли, мимо безмолвных, кастрированных, напичканных лекарствами машин, этих обреченных динозавров, терпеливо ожидающих сквозь остаток ночи, пока наступит безответственное розовоперстое утро и принесет развязку. Агония колец цилиндра, смятых распухшим поршнем, в глазах *бога машин* может оказаться подобным другим содомовским преступлениям против природы; кто скажет?...

ПАМЯТИ ВИКТОРА АСТАФЬЕВА

В последние дни осени 2001 г., на 77 году жизни умер известный российский писатель Виктор Петрович Астафьев. С его уходом великая русская литература осталась (не считая уже долгое время молчащего Валентина Распутина), практически без защитников родной природы.

Виктор Астафьев известен прежде всего своей блестящей повестью “Царь-рыба” (1976 г.), за которую он

спустя два года получил Государственную премию СССР. Повестью, которая своей силой превосходит многие сотни томов заумных и нудных книжек по экологии. Повестью, в которой впервые в традиции советской литературы сказано о священности тайги — дикой природы Сибири.

Виктор Астафьев принимал активное участие в борьбе с “проектом века” — переброской северных рек на юг, его

голос слышали как в Кремле, так и в глухой сибирской деревушке.

Горько осознавать, что сейчас мы, природоохранники, остались одни. Очень трудно придется без поддержки русской литературы, этого действительно орудия главного калибра в защите природы. Навряд ли в скором времени кто другой займет его место. Если это вообще возможно...

Редакция

Обзор зарубежной и отечественной литературы по гуманитарной экологии

Требования биоэтики: Медицина между надеждой и опасениями: Сб. ст./ Под ред. Ф. Бриле-Виньо. Пер. с фр. К.: Сфера, 1999. 248 с.

Приятно сообщить читателю о том, что в Украине издана еще одна книга, затрагивающая проблемы биоэтики (первой была “Биоэтика в высшей школе” Т. Павловой). Сборник представляет собой перевод французского периодического журнала “MUTATIONS”, авторами материалов являются известные французские специалисты в области медицины, философии, права. Достаточно упомянуть Этьяна Болье – профессора биохимии, лауреата премии Ласкера 1989 года в области медицины по эндокринологии. “Все религии осуждают то, что может прервать жизнь, – говорит Этьен Болье, – однако, как сказал мне великий раввин Ситрюк, иудаизм считает, что душа попадает в тело только на сороковой день после зачатия. Библия не представляет зародышу статус Нефеша, человеческой жизни. Позволю себе заметить, что католическая церковь плоду особого значения не придает. Кто-нибудь видел крещение или похороны эмбриона?”

Как видно из вышеприведенной цитаты, в книге затрагиваются актуальные проблемы биоэтики, связанные с эвтаназией, технологической трансплантацией органов и тканей, пренатальной диагностикой и многие другие. Хочу отметить высокий интеллектуальный и культурный уровень обсуждения моральных коллизий в данном сборнике. “Холодный и жестокий мир права, с присущим ему узаконением эгоизма и грубым принуждением, резко противоречит началам свободы и любви, и все же всякая попытка совсем отменить право и последовательно подчинить жизнь нравственному началу приводит к результатам еще худшим, чем правовое состояние”.

Дежкин В.В. Экологам о журналистике: Учеб. пособие. М.: Изд-во МНЭПУ, 2001. 108 с.

Книга доктора биологических наук, преподавателя МНЭПУ представляет собой краткое учебное пособие для студентов-экологов. Первая часть книги посвящена истории экологической журналистики. Некоторым образом этот исторический обзор продолжается и дальше – “Портреты журналистов-экологов”, в которой на примерах деятельности отечественных природоохранников автор показывает, как в процессе творческого пути происходит становление профессионализма и мастерства в работе, которой они посвятили свою жизнь.

Зубаков В.А. Дом Земля. Контуры экогеософского мировоззрения (научное развитие стратегии поддержания). СПб., 2000. 112 с.

Используя таблицы, в которых приводятся данные научных исследований, автор оценивает современную экологическую ситуацию. Параметры глобального экологического кризиса – биосоциальные и техногенные – поражают своими масштабами читателя книги. Укол болезнен, но целителен. “В самом деле, переход возобновимых ресурсов в невозобновимые человечество может отстрочить хотя бы методом депопуляции. Атомной и биотоксинной войны можно избежать. Психолого-информационный шок можно ослабить. Все это очень трудно сделать, но возможно. Прекратить же немедленно процесс эндо-экологического отравления человека и всех эукариот продуктами техно-химической деятельности наша природо-покровительская цивилизация не может. Для этого необходимо изменить в одночасье всю технологию нашей промышленности и сельского хозяйства,

остановить все производство, а это в современных условиях абсолютно невозможно". Самым страшным, полагает автор, является тот факт, что 95 % населения мира, включая его политическую элиту, не понимает последствий тотальной экокатастрофы и не задумывается о путях выхода из экокризиса. В.А. Зубаков считает, что человечество выживет только в случае быстрого (максимум 20-летнего) экологического прозрения. "Только после этого человечество сможет выработать четкую стратегию выживания, потому что в процессе экowсеобуча каждый поймет логику эволюции жизни на Земле и законы экологии".

Глобальные проблемы биосферы. М.: Наука, 2001. 198 с. (Серия "Чтения памяти академика А.Л. Яншина". Вып. 1).

В книге представлены статьи ведущих ученых, участников научной конференции "Яншинские экологические чтения", организованной Российской экологической академией, основателем и первым президентом которой был академик А.Л. Яншин, и Государственным комитетом РФ по охране окружающей среды (уже, к сожалению, бывшим).

Обратим внимание на наиболее интересные статьи сборника.

"Экология и проблемы этики" академика РЭА В.И. Данилова-Данильяна. Автор статьи поднимает вопросы экологической морали, возвращая нас к истории ее деэкологизации, объясняя, что в силу разных причин значимость экологических ценностей никогда не повышалась, она заслонялась экономическими, социальными и другими ценностями. Однако в XX веке "естественное знание открыло окружающую среду в качестве научного объекта – не просто как понятие из арсенала обыденного языка и здравого смысла, и, во-вторых, зародилось общественное движение, поставившее своей целью противостоять дальнейшему антропогенному разрушению биосферы".

Академик РЭА А.А. Никольский в ста-

тье "Охрана растительного и животного мира – стратегия выживания" пишет о том, что "дальнейшая судьба феномена" (т. е. человека) целиком зависит от растительного мира. Но "сохранить зеленый покров планеты нельзя, не сохранив жизнь во всех ее многообразных проявлениях". А.А. Никольский подчеркивает важность унификации природоохранного законодательства.

Экогеософский альманах, 1999, № 1, 80 стр. 2000, № 2, С.-Петербург, гл. редактор В.А. Зубаков.

В Санкт-Петербурге при поддержке Общественного благотворительного фонда "Урсинус" вышло два номера "Экогеософского альманаха", представляющего различные философские и религиозные взгляды ученых и общественных деятелей (преимущественно петербургских) на экологические проблемы. Украшением каждого номера является интервью с известным российским экотеологом Т.М. Горичевой (она, кстати, является соредктором номеров), в которых она рассуждает об экологических составляющих православной и исламской религиозных традиций. В сборнике помещены статьи об известной гипотезе Геи Дж. Лавлока, комментарии к последней книге акад. Н.Н. Моисеева "Судьбы цивилизации", статьи, поднимающие моральные вопросы клонирования, гуманизации экологического воспитания и образования. Видное место занимает работа В.А. Зубакова – "Экогея – Дом Земля". Хочется надеяться, что "Экогеософский альманах" уже в скором времени привлечет к себе внимание теоретиков и практиков природоохраны, став для них всегда любимым и ожидаемым изданием.

Экология культуры. Российский НИИ культурного и природного наследия, 2000. 216 с.

Работы Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия (недавно ему присвоено имя

академика Д.С. Лихачева) давно завоевали популярность среди экологов, деятелей заповедного дела, интересующихся гуманитарными вопросами природоохраны. Можно выразить уверенность, что альманах “Экология культуры”, недавно выпущенный институтом, также не останется ими незамеченным.

Наибольший интерес в сборнике представляет теоретические работы сотрудников института Ю.А. Веденина, Ю.Л. Мазурова, Н.В. Максаковского и др., посвященные феноменологии понятия “наследие”. Большой блок составляют статьи, посвященные теме природы в русской прозе, поэзии, театре и экологической документалистике. К сожалению, некоторые из них, например, О.В. Лавреновой, о теме природы в русской поэзии, несколько схематичны.

Вместе с тем это издание повторило серьезный недостаток предыдущих работ НИИ культурного и природного наследия: все публикации касаются идеологии, философии и методологии защиты культурного наследия, но, к сожалению, ничего, или практически ничего не сказано о сохранении дикой природы как природного наследия человека и других видов, населяющих планету Земля.

Джоанна Мэйси Дж., Браун М.Я.
Возвращение к жизни: система
упражнений для воссоединения с
жизнью и миром. Киев: Ника-Центр,
1989. 238 с.

Книга “Возвращение к жизни” напоминает теоретическое пособие по тренингу. Практическим тренером является один из авторов книги – Молли Янг Браун, автор трех книг, рассматривающих проблематику духовности.

Джоанна Мэйси – в течение сорока лет лектор и ведущая семинаров по буддийской философии, теории систем и глубинной экологии. Автор шести книг, среди которых “Мир как любимый, мир как Я” и “Думая как Гора”.

Основная идея книги заключается в том,

что трудности, с которыми сталкивается человек в современном обществе, приводят к потере ориентации, “разобщению, если каждый воспринимает их только как свои собственные и пытается справиться с ними в одиночку. Но они могут стать и невероятным, почти мистическим способом для сближения, если люди понимают, что трудности – общие и их невозможно решить самостоятельно”.

Баньковская С.П.
Инвайронментальная социология.
Рига: Зинатне, 1991. 128 с.

В книге анализируются теоретико-методологические основания и социально-исторические предпосылки инвайронментализма – особого направления в американской социологической школе, которое ставит своей целью установление закономерностей взаимодействия социальных образований со средой их обитания. В своих истоках инвайронментализм представлял довольно пестрое течение, состоящее из различных ориентаций: консервационизма, охранительных концепций, экологизма и экономизма. Однако из этого многообразия направлений постепенно появляется Чикагская классическая концепция социальной экологии (20–30 годы). Исходным пунктом концепции послужило представление об обществе как организме, который эволюционирует и проходит ряд закономерных стадий от биотического уровня к социальному: “Общество – глубоко биологический феномен, и его институты не устанавливаются, а вырастают как деревья” (Р. Парк, с. 23). Отсюда попытка отождествления экологических структур с такими социальными явлениями как свобода передвижения, миграция населения и пр.

Deep ecology for the 21st century. Ed. G.
Sessions. Boston–London: Shambhala,
1995. 488 p.

Эта антология посвящена глубинной экологии. Глубинная (фундаментальная)

экология – особая идеология (философия) природоохранного движения, ставящая во главу угла равноценность человеческой и нечеловеческой жизни. Термин введен норвежским экофилософом А. Нейсом в 1972 г.

В сборнике собраны отдельные эссе и отрывки из книг таких известных западных экофилософов и приверженцев глубинной экологии как Олдо Леопольд, Гарри Снайдер, Дейв Формэн, Джек Тернер, Поль Шепард, Долорес Ла Шапель, и конечно, много статей самого Арне Нейса.

Разделы сборника посвящены таким темам как “глубинная экология и экофеминизм”, “дикая природа, дикость и природоохранная биология”, “что такое глубинная экология”, “исторические корни глубинной экологии”, “Арне Нейс, глубинная экология и экософия”.

Книга снабжена хорошо подобранной библиографией по данным темам.

Стратегия выживания: космизм и экология. М.: Эдиториал УРСС, 1997. 302 с.

Сборник статей, посвященный проблемам русского космизма и экологии, и подготовленный Институтом философии РАН, оставляет двойственное впечатление. С одной стороны, в нем представлены блестящие работы таких современных российских философов как В.А. Кутырев “Ноосфера как утопия и как реальность”, В.Е. Ермолаевой “Ноосфера, экологическая этика и глубинная экология”, Л.И. Василенко “Единство человека с природой (спор космиста, рационалиста и персоналиста)”, в которых обсуждаются новейшие и интереснейшие вопросы глубинной экологии, критики ноосферы В.И. Вернадского, религиозности экологических взглядов. С другой – читатель встречается с многочисленными статьями, выполненными поспешно и под модный урапатриотический заказ, именуемый “русским космизмом” или “экологическим космизмом”.

Ну о какой “экологичности” взглядов русских космистов, скажем, философа Н.

Федорова и технократа К. Циолковского можно всерьез заявлять, если они говорили о необходимости уничтожения всех вредных для человека живых существ? Да и академик В.И. Вернадский, также причисляемый к почти святому лику “русских космистов”, на самом деле, здесь мы целиком согласны с В.Е. Ермолаевой, “целиком антропоцентричен”. Ведь согласно его учению о ноосфере весь нечеловеческий мир, вся планета становятся объектом управления и преобразования, т.е. ресурсами для человека, что навряд ли может считаться моральным с позиции экологической этики.

Природа – вся наша жизнь. Автор-сост. К.В. Авилова. М.: ЦОДП, 2001. 110 с.

Центром охраны дикой природы издавна небольшая книжка Ксении Авиловой, куратора природоохранной дружины биофака Московского университета, рассказывающая об истории этой уникальной и известной общественной организации.

Кроме авторского текста, в книге обильно цитируются воспоминания бывших активистов этой дружины, ставших, кстати, сейчас в России известными природоохранниками – С. Забелина, Н. Марфенина, А. Зименко, Н. Соболева, Е. Шварца и др. Особый интерес вызывают главы, посвященные организации дружины, а также ее первым кураторам К.Н. Благодосклонову и В.Н. Тихомирову, светлой памяти которых и посвящено это издание.

К сожалению, в книге очень мало рассказывается о современных днях дружины, ее нынешних победах и проблемах. Которые, естественно, существуют.

Kirkpatrick S. The green revolution. The american environmental movement (1962 – 1992). New York: Hill and Wang, 1993. 110 p.

В книге рассказывается о природоохранном движении в США во второй половине 20 века. Вообще, в Соединенных Штатах

имеется немало исследований, посвященных природоохранной истории этого государства со времен Теодора Рузвельта и Джона Мюира. Книга Сайла Кирпатрика не представляет собой какой-то особо выдающейся монографии, на подобии тех, что скажем подготовил Родерик Нэш. Возможно, это объясняется тем, что история, описываемая в книге, произошла сравнительно недавно. Как например, реакционные события за время президентства Р.Рейгана, когда в Америке был совершен настоящий откат по отношению к природоохране. Не лучшие воспоминания среди экологов оставил о себе и экс-президент Буш-старший (к слову сказать, и от Буша-младшего американские природоохранники не ждут ничего хорошего).

По существу, рецензируемая книга представляет собой краткий конспект новейшей американской природоохранной истории, и, несомненно, будет интересна всем, кто интересуется социологией, идеологией и философией природоохранных движений.

Перший національний конгрес з біоетики, (17 – 20 вересня 2001, Київ). Київ, 2001. 144 с.

Тезисы первого украинского конгресса по биоэтике оставляют довольно странное впечатление. Можно с уверенностью сказать, что составители сборника тезисов халатно подошли к своим обязанностям: ими были опубликованы работы, прямо противоречащие понятиям биоэтики. Так, например, Я.Б. Блум из Института клеточной биологии и генной инженерии (г. Киев) и О.О. Иващенко из Института сахарной свеклы (г. Киев) открыто призывают к производству генетически модифицированных растений, Ф.В. Дахно из Института репродуктивной медицины (г. Киев) убеждает читателей, что клонирование человека – веление времени.

В целом научный уровень опубликованных тезисов очень низкий, биоэтика постоянно путается с экологической этикой, многие авторы ничего плохого не видят в антропоцентризме. Некоторые работы вообще да-

леки от темы конгресса (например, посвященные проблеме бродячих животных в городах). Вызывает сомнение частое педальирование к христианской этике, как якобы, источнику биоэтики. А почему тогда незаслуженно забыты ислам, восточные религии?

Конгресс еще раз подчеркнул равнодушные украинской философской мысли к проблемам биоэтики: в сборнике практически нет серьезных философских работ, основная масса публикаций посвящена частным проблемам медицины.

Ясвин В.А. Психология отношения к природе, М.: Смысл, 2000. 456 с.

Умная и интересная книга. Автор – доктор психологических наук, зав. кафедрой экологической психологии Московского городского психолого-педагогического института.

В отличие от подобных изданий, посвященных экологической теме, книга написана не с антропоцентрических, а с биоцентрических и экоцентрических позиций. Автор идет в ногу со временем, хорошо разбирается как в отечественной, так и зарубежной литературе. Большой интерес представляют собственные исследования В.А. Ясвина, проводимые, например, в некоторых российских заповедниках. Один из его неожиданных выводов гласит, что в целом женщины и дети из соседних с заповедниками деревень относятся к нему лучше, чем мужчины.

Любопытные результаты дали многочисленные исследования, проведенные в детской среде. Оказывается, дети предрасположены к эстетическому типу деятельности, однако не умеют восхищаться красотой природы (в отличие, скажем, от японских школьников).

Автор вводит любопытный термин – “эффект педагогического блефа”, которым показывает, что активность многих учителей в природоохранной деятельности во многом связана с формальным соблюдением ими “правил игры”, согласно своей социальной роли, а не личными потребнос-

тями, что снижает доверие учеников к такому “педагогическому процессу”.

Следует также отметить, что в книгу попало несколько досадных неточностей. Так, “этика земли” О. Леопольда ошибочно именуется “этикой природы” (стр. 170), а отец американского заповедного дела Дж. Мюир ошибочно причислен к лагерю консервационистов (стр. 168). Автор по инерции делает реверансы в сторону утопической теории “ноосферы” В.И. Вернадского, хотя эти идеи на самом деле глубоко антропоцентричны и противоречат в целом смыслу этой пионерной и интересной книги.

Марушевский Г.Б. Базовые принципы экологической этики: методологический анализ.

Автореферат диссертации канд. филос. наук. Киев, 2001. 20 с. (На укр. яз).

Насколько мне известно, данная диссертация одна из первых, защищенных в Украине по экологической этике. Поэтому данное событие можно только приветствовать.

Автором, в качестве одного из главных достижений его диссертации “предложен и обоснован универсальный этический принцип неразрушения – созидания, заключающийся в следующем: “Делай так, чтобы не уничтожить все, созданное до тебя, а по возможности и улучшай его”.

The Earth First! Reader ten years of radical environmentalism. Ed. J. Davis. Salt Lake City: Peregrine Smith Books, 1991. 272 p.

Сборник Дж. Дэвиса “Прежде Земля!”. Хрестоматия. 10 лет радикального инвайронментализма” посвящен акциям и философии такой известной американской радикальной организации, занимающейся защитой дикой природы как экогруппа “Прежде Земля!”. Отдельные разделы раскрывают вопросы духовности этой организации, “глубинной экологии” как ее философии, а также посвящены экосистемному подходу в заповедном деле.

Эссе Эдварда Эбби, Арне Нейса, Долорес Ла Шапель, Дейва Формэна, стихи Гарри Снайдера, помещенные в сборнике, позволяют читателю глубже понять природоохранные мотивации активистов экогруппы “Прежде Земля!”.

Для постсоветских природоохранников эта организация покажется во многом странной, ибо принципы, которыми руководствуются в природоохране ее члены, рачительно отличаются от наших, отечественных, в основном основанных на материализме и научном знании. Однако опыт “Прежде Земля!” показывает, что защищать дикую природу довольно неплохо можно исходя и из религиозных соображений или же из-за самоценности дикой природы.

Radical environmentalism. Philosophy and tactics. Ed. P. List. Belmont, California: Wadsworth Publishing Company, 1993. 265 p.

Питер Лист составил довольно неплохой сборник “Радикальная охрана природы. Философия и тактика”. Особое внимание в книге посвящено обсуждению двух форм действия эоактивистов, вызывающих самое пристальное внимание общественности из-за их радикального характера – природоохранного гражданского неповиновения и экотажа.

По мнению составителя, термин “радикальная охрана природы” охватывает как радикализм философии природоохраны, так и радикализм тактики и действий, средств и способов, которыми эта философия воплощается в жизнь. К радикальным деятелям охраны природы можно отнести поборников биоцентризма и экоцентризма, глубинной экологии и движения за права животных, социальной экологии и биорегионализма, этики дикой природы и экофеминизма. О всем этом широком спектре радикальной природоохраны рассказывает в этом сборнике.

В.Е. Борейко

ЕВРОПЕЙСКАЯ КОНВЕНЦИЯ ПО ЗАЩИТЕ ДОМАШНИХ ЖИВОТНЫХ

ПРЕАМБУЛА

Государства члены Совета Европы, подписавшие конвенцию, принимая во внимание, что цель Совета Европы – достичь более близкого объединения его членов;

признавая, что человек несет моральное обязательство уважать все живые существа, и, имея в виду, что между человеком и домашним животным существуют особые отношения;

принимая во внимание важность домашних животных и их влияние на образ жизни и в результате – их необходимость для общества;

учитывая трудности, возникающие при огромном количестве видов животных, которых содержит человек;

принимая во внимание риск для гигиены, здоровья и безопасности человека и других животных, присущий увеличению популяции домашних животных;

принимая во внимание, что содержание представителей дикой фауны в качестве домашних животных не должно поощряться;

учитывая различные причины, которыми руководствуются при покупке, содержании, коммерческом или некоммерческом разведении, передаче или продаже домашних животных;

сознавая, что домашние животные не всегда содержатся в условиях, обеспечивающих им здоровье и нормальное существование;

имея в виду, что отношение к домашним животным сильно различается, иногда из-за недостаточных знаний и осведомленности;

принимая во внимание, что основные нормы отношения и обращения с домашними животными, заключающиеся в ответственности владельца, не только желательны, но и являются необходимыми,

Получено от А.С. Гараева. Печатается с небольшими сокращениями.

пришли к следующему соглашению:

ГЛАВА I. ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 1. Определения.

1. Под ДОМАШНИМ ЖИВОТНЫМ подразумевается любое животное, которое содержит или собирается завести человек, в частности, в его домашнее хозяйство, для собственного удовольствия и дружеского общения.

2. Под ТОРГОВЛЕЙ ДОМАШНИМИ ЖИВОТНЫМИ подразумеваются все регулярные деловые сделки в существенном объеме, совершаемые с целью получения прибыли и подразумевающие смену владельца.

3. Под КОММЕРЧЕСКИМ РАЗВЕДЕНИЕМ и СОДЕРЖАНИЕМ подразумевается, главным образом, разведение и содержание с целью получения прибыли в значительном объеме.

4. Под ПРИЮТОМ ДЛЯ ДОМАШНИХ ЖИВОТНЫХ подразумевается некоммерческое учреждение, где домашние животные могут содержаться в большом количестве. Такие учреждения могут принимать бездомных животных, если это предусматривается национальным законодательством и/или административными мерами.

5. Под БЕЗДОМНЫМИ ЖИВОТНЫМИ подразумеваются домашние животные, которые не имеют дома или находятся вне границ своего дома и без непосредственного надзора своего владельца.

6. Под КОМПЕТЕНТНЫМИ ОРГАНАМИ подразумевается учреждение, основанное государством.

Статья 2. Сфера и механизм выполнения.

1. Каждая сторона обязуется принять все необходимые меры для проведения в жизнь положений данной Конвенции в отношении:

а) домашних животных, содержащимися частными или официальными лицами в домашнем хозяйстве или любом учреждении для торговли, коммерческого разведения и содержания, а также в приютах для животных;

б) то же относится к бездомным животным.

2. Ничто в данной Конвенции не должно мешать проведению в жизнь других мер по защите животных или мер по сохранению численности диких животных, находящихся под угрозой исчезновения.

3. Ничто в данной Конвенции не должно препятствовать свободе сторон принимать более строгие меры по защите домашних животных или добавлять к положениям, содержащимся ниже, те категории животных, которые не были указаны в данном документе.

ГЛАВА II. ПРИНЦИПЫ СОДЕРЖАНИЯ ДОМАШНИХ ЖИВОТНЫХ

Статья 3. Основные принципы благополучия животных.

1. Никто не имеет права причинять животному ненужной боли, страданий или ущерба.

2. Никто не имеет права бросать домашнее животное.

Статья 4. Содержание.

1. Любой человек, содержащий домашнее животное или согласившийся за ним присматривать, должен нести полную ответственность за его здоровье и благополучие.

2. Любой человек, содержащий домашнее животное или присматривающий за ним, должен обеспечить ему место для проживания, уход и заботу с учетом естественных потребностей и в соответствии с его породой и особенностями, в частности:

а) обеспечивать его в достаточном количестве подходящей ему пищей и водой;

б) удовлетворять его потребности в физической нагрузке;

в) принять все необходимые меры для

предотвращения возможного побега животного.

3. Животное не должно содержаться в качестве домашнего, если:

а) не соблюдаются условия параграфа 2;

б) несмотря на соблюдение всех этих условий, животное не может приспособиться к неволе.

Статья 5. Разведение.

Любой человек, подбирающий животное для разведения, должен нести ответственность за правильность учитывания всех его анатомических, физиологических и поведенческих особенностей, которые могут негативно сказаться на здоровье и состоянии потомства или матери.

Статья 6. Возрастные ограничения на приобретение животного.

Никакое домашнее животное не может быть продано лицу моложе 16 лет без согласия его родителей либо лиц, их заменяющих.

Статья 7. Дрессировка.

Никакое домашнее животное не должно дрессироваться способом, наносящим вред его здоровью и состоянию, особенно, если его заставляют, или используются средства, наносящие увечья или вызывают ненужную боль, страдания и стресс.

Статья 8. Торговля, коммерческое разведение и содержание, приюты для животных.

1. Любое лицо, которое ко времени вступления в действие данной Конвенции занималось торговлей, коммерческим разведением или содержанием домашних животных, или содержащее приют, должно в сроки, установленные каждой стороной, поставить в известность об этом компетентные органы. Любое лицо, намеревающееся заняться подобным видом деятельности, должно оповестить о своем намерении компетентные органы.

2. В этой декларации должно быть оговорено:

а) виды животных, которые вовлечены в данную деятельность;

б) ответственное лицо и его квалификация;

в) описание помещения и оборудования, которое используется или будет использоваться.

3. Вышеперечисленная деятельность может осуществляться только в случае, если:

а) ответственное лицо обладает знаниями и навыками, необходимыми для данного вида деятельности, полученными либо в результате профессиональной подготовки, либо достаточного опыта работы с домашними животными;

б) помещение и оборудование, используемые в процессе данной деятельности, отвечают требованиям, изложенным в статье 4.

4. Компетентные органы должны определить на соответствие декларации требованиям, предусмотренным параграфом 1 и, во всяком случае, предусмотренным в параграфе 3. В случае если эти условия не соблюдаются, они должны рекомендовать меры, если необходимо для благополучия животных, они могут запретить начало или продолжение данного вида деятельности.

5. Компетентные органы должны, в соответствии с законодательством государства, контролировать, выполняются ли нет данные условия.

Статья 9. Реклама, развлечения, выставки, соревнования, другие подобные мероприятия.

1. Домашние животные не должны использоваться в рекламе, развлечениях, выставках, соревнованиях и других подобных мероприятиях, если не соблюдаются следующие условия:

а) организаторы не создали соответствующие условия для домашних животных, или же домашние животные содержатся не в соответствии с требованиями параграфа 2 статьи 4;

б) если здоровье и состояние домашних животных подвергаются риску.

2. Домашним животным не должны даваться никакие вещества, к ним не должно применяться такое обращение и такие приемы, которые способны повысить или понизить уровень их естественных возможностей:

а) во время соревнования, или

б) в любое другое время, если это ведет к риску для здоровья и благополучия животных.

Статья 10. Хирургические операции.

1. Хирургические операции с целью изменения внешнего вида или с другими нелечебными целями должны быть запрещены и, в частности:

а) купирование хвоста;

б) купирование ушей;

в) оглушение;

г) удаление ногтей и зубов.

2. Исключения возможны в случае:

а) если, по мнению ветеринара, данные нелечебные операции необходимы по ветеринарно-медицинским соображениям или же для пользы данного конкретного животного;

б) кастрации.

3. а) операции, во время которых животному, возможно, придется перенести острую боль, должны вестись ветеринаром при анестезии и только под его личным контролем;

б) операции, при которых анестезии не требуется, должны проводиться компетентным лицом и в соответствии с законодательством.

Статья 11. Усыпление.

1. Только ветеринар или другое компетентное лицо могут усыплять домашних животных, за исключением чрезвычайных ситуаций, когда необходимо положить конец страданиям животного, а помощь ветеринара или другого компетентного лица не может быть оказана немедленно, а также в других экстремальных случаях, предусмотренных законодательством государства. Любое усыпление должно проводиться с причинением минимальных физических и моральных страданий в соответствии с обстоятельствами. Выбранный способ усыпления, за исключением экстремального случая, должен:

а) вызывать немедленную потерю сознания и смерть, или

б) начинаться с погружения в глубокий наркоз, за которым последует этап, который

однозначно приведет к смерти. Лицо, ответственное за усыпление, должно убедиться, что животное мертво, прежде чем тело будет ликвидировано.

2. Следующие методы усыпления должны быть запрещены:

а) утопление и другие методы удушья, если не соблюдаются условия параграфа 16;

б) использование ядовитых веществ и минералов, дозы, применения которых не могут обеспечить эффекта, указанного в параграфе 1;

в) использование электрического тока, если этому не сопутствует мгновенная потеря сознания.

ГЛАВА III. ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ ПО ЗАЩИТЕ БЕЗДОМНЫХ ЖИВОТНЫХ.

Статья 12. Снижение численности.

Если государство считает, что численность бездомных животных представляет для него проблему, оно должно принять законодательные и/или административные меры, необходимые для снижения их численности, способами, которые не вызовут неизбежной боли, страдания или душевных мук.

а) Данные меры должны соответствовать следующим требованиям: если необходим отлов таких животных, то он должен производиться с причинением им минимальных физических и моральных страданий;

б) независимо от того, будут ли эти животные усыплены или содержаться в приюте, делаться это должно в соответствии с принципами данной Конвенции.

в) Стороны признают необходимость: – обеспечения возможности постоянной идентификации собак и кошек с помощью специальных методов, не причиняющих животным сильной изнуряющей боли, страданий и душевных мук, как при нанесении татуировки, а также ведение реестра номеров животных, фамилий и адресов их хозяев;

– снижения незапланированного раз-

множения собак и кошек посредством их кастрации;

– поощрения нашедших бездомных собак и кошек сообщать об этом в компетентные органы.

Статья 13. Исключения при отлове, содержания и усыплении.

Исключения из положений данной Конвенции, касающихся отлова, содержания и усыпления бездомных животных, могут быть сделаны только в случае их неизбежности в рамках общенациональной программы контроля за больными животными.

ГЛАВА IV. ИНФОРМАЦИЯ И ОБРАЗОВАНИЕ.

Статья 14. Информационные и образовательные программы.

Стороны обязуются способствовать развитию информационных и образовательных программ с целью обеспечения осведомленности и знаний о принципах и положениях данной конвенции среди организаций и лиц, занимающихся содержанием, разведением, дрессировкой и выращиванием животных. В этих программах внимание должно уделяться, в частности, следующим аспектам:

а) необходимости дрессировки домашних животных для любых коммерческих целей или для соревнований, осуществляемой лицами, имеющими соответствующие знания и навыки;

б) необходимости препятствовать: – передаче домашних животных лицам моложе 16 лет без согласия их родителей или тех, кто их заменяет;

– вручению домашних животных в качестве призов, наград или премий; – незапланированному размножению домашних животных;

в) возможным негативным последствиям для здоровья и нормального существования диких животных, если они были приобретены или содержатся как домашние животные;

г) риску безответственного приобрете-

ния домашних животных, ведущему к увеличению числа не нужных (владельцам) и брошенных животных.

ГЛАВА V. МНОГОСТОРОННИЕ СОВЕЩАНИЯ.

Статья 15. Многосторонние совещания.

Стороны должны в течение пяти лет со времени вступления в силу Конвенции и каждые пять после этого, и в любом случае, когда бы не потребовало большинство представителей, проводить сторонние совещания в Совете Европы с целью проверки выполнения Конвенции и целесообразности корректировки или расширения любого положений. Эти совещания должны проходить во время встреч, созываемых Генеральным Секретарем Совета Европы.

Каждая сторона имеет право назначить представителя для участия в этих совещаниях. Любой член Совета Европы, не подписавший Конвенцию, имеет право посылать наблюдателя на эти совещания.

После каждого совещания стороны обязаны предоставить на рассмотрение Комитета Министров Совета Европы отчет о совещании и действии Конвенции, включая, если они сочтут это необходимым, предложения для исправлений статьи 15 данной Конвенции.

ГЛАВА VI. ПОПРАВКИ.

Статья 16. Поправки.

Любая поправка к Статьям с 1 по 14 предложенная стороной или Комитетом Министров должна быть сообщена Генеральному Секретарю Европы и доведена им до сведения государств-членов Совета Европы, любая сторона или государство, пожелавшее примкнуть к Конвенции, может осуществить это в соответствии с положениями статьи 19.

Любая поправка, предложенная в соответствии с положениями предыдущего параграфа, должна быть рассмотрена на многостороннем совещании не позднее, чем спустя два месяца от даты сообщения Генеральным Секретарем всем сторонам, и

может быть принята большинством голов при наличии не менее двух третей сторон. Текст постановления должен быть передан сторонам.

Спустя двенадцать месяцев после принятия на многостороннем совещании, любая поправка должна войти в силу, если ни одна из сторон не выразит протест.

ГЛАВА VII. КОНЕЧНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ.

Статья 17. Подписание, ратификация, принятие, одобрение.

Данная Конвенция должна быть открыта для подписания государствами-членами Совета Европы. Она является предметом ратификации, принятия или одобрения. Механизм ратификации, принятия или одобрения должен быть согласован с Генеральным Секретарем Совета Европы.

Статья 18. Вступление в силу.

1. Данная Конвенция должна вступить в силу в первый день месяца, спустя шесть месяцев, после принятия ее четырьмя государствами членами Совета Европы в соответствии с положениями статьи 17.

2. Что касается государств-членов, которые впоследствии подпишутся под данной Конвенцией, она должна вступить в силу в первый день месяца, спустя шесть месяцев после рассмотрения, принятия и одобрения ее данным государством.

Статья 19. Подписание государствами – не членами.

1. После вступления в силу данной Конвенции, Комитет Министров Совета Европы может пригласить любое государство – не член Совета Европы – подписать данную Конвенцию по решению, принятому большинством, согласно положениям статьи 20 (3) Закона Совета Европы, и при единогласном решении представителей контрактных государств, имеющих право на место в Комитете Министров.

2. Что касается любого вступившего государства. Конвенция должна вступить в силу в первый день месяца, спустя шесть месяцев после рассмотрения и подписания Генеральным Секретарем Совета Европы.

Статья 20. Территориальный вопрос.

1. Любое государство может, в течение времени подписания или рассмотрения механизма ратификации, принятия или одобрения, точно определить территорию или территории, на которые данная Конвенция будет распространяться.

2. Любая сторона может, в любую последующую дату, передать декларацию Генеральному Секретарю Совета Европы о распространении применения данной Конвенции на любую другую территорию, точно определенную декларацией.

Статья 22. Денонсирование (прекращение).

1. Любая сторона может в любое время денонсировать данную Конвенцию посредством извещения, адресованного Генеральному Секретарю Совета Европы.

2. Это денонсирование вступит в действие в первый день месяца, спустя шесть месяцев с даты передачи извещения Генеральному Секретарю.

Статья 23. Нотификация (извещение).

Генеральный Секретарь Совета Европы

должен извещать государства-члены Совета Европы, и любое государство, присоединившееся к данной Конвенции или имеющее приглашение присоединиться к ней, о следующем:

а) любое подписание;

б) получении любого документа ратификации, принятии, одобрении или дополнениях;

в) любую дату вступления в силу данной Конвенции в соответствии со Статьями 18, 19 и 20;

г) любой другой акт, извещение или сообщение, определенные данной Конвенцией.

Страны, правомочные представители которых, подписали данную Конвенцию:

Австрия, Бельгия, Кипр, Дания, Франция, Германия, Греция, Исландия, Ирландия, Лихтенштейн, Италия, Люксембург, Мальта, Великобритания, Нидерланды, Норвегия, Португалия, Испания, Швеция, Швейцария, Турция, Северная Ирландия.

Примерное положение об этической экспертизе научных исследований в заповедниках и национальных парках

(Подготовлено А.А. Никольским и В.Н. Грищенко, доработано и одобрено на Международной школе-семинаре “Заповедное дело в общественном сознании: этические и культовые аспекты” (“Трибуна-8”), Киев, 27-30 мая 2002 г.)

В заповедниках и национальных парках должен царить дух благоговения перед жизнью, а все их обитатели должны обладать исключительным правом на жизнь и защиту со стороны человека.

Люди, работающие в заповедниках и национальных парках, посвятившие себя делу охраны природы, обязаны быть примером гуманного отношения ко всему живому на территории заповедников и национальных парков. Они не должны быть источником страданий или неоправданной гибели животных, уничтожения растений, разрушения ландшафтов.

Примерное Положение призвано спо-

собствовать выполнению этих простых и естественных этических принципов прежде всего сотрудниками заповедников и национальных парков при выполнении ими научных исследований.

Этическая экспертиза должна ответить на два главных вопроса.

1. Целесообразность. Насколько целесообразно, исходя из получения и распространения нового знания, мучить и убивать животных на охраняемых природных территориях, уродовать ландшафт, сокращать численность редких видов и т. п.

2. Альтернативность. Можем ли мы получить те же, или близкие по содержа-

тельному смыслу научные результаты, с помощью альтернативных методов исследования, не нарушая этических норм отношения к живой природе.

Основные принципы проведения этической экспертизы

1. При возможности выбора различных методов научных исследований и экологического мониторинга приоритет следует отдавать щадящим методам.

2. При выборе тем и составлении планов научных исследований в заповедниках и национальных парках предпочтение следует отдавать экологическому мониторингу и тем научным исследованиям, с помощью которых решаются непосредственные задачи охраны природы.

3. Этическая экспертиза, выполненная на основе утвержденного в заповеднике или национальном парке Положения об этической экспертизе, на данной охраняемой территории носит обязательный характер.

4. Положение об этической экспертизе может быть разработано на основе данного Примерного Положения каждым конкретным заповедником или национальным парком. Оно принимается ученым советом заповедника или национального парка и утверждается директором.

5. Этическая экспертиза проводится членами ученого совета заповедника или национального парка. По решению ученого совета к ней могут привлекаться специалисты сторонних организаций, представители общественности и органов управления.

6. Этическая экспертиза должна быть организована таким образом, чтобы не препятствовать научным исследованиям и экологическому мониторингу.

7. Главные критерии целесообразности проведения этической экспертизы планируемых научных исследований и экологического мониторинга:

– опасность гибели животных и растений и разрушения их мест обитания;

– использование жестоких методов обращения с животными;

– использование методов, приводящих к серьезному беспокойству животных;

– опасность нарушения целостности ландшафтов, растительного или почвенного покрова.

8. Этическая экспертиза может проводиться, например, в следующих случаях:

– при проведении видео-, кино- и фотосъемок и аудиозаписи в заповедниках и национальных парках следует выяснить, не обращаются ли с животными жестоко (удержание в капкане, привязывание за лапу, травля собаками или травля жертвы хищниками, болевое воздействие с целью вызвать звуковую реакцию и т. п.);

– при проведении учетных работ в заповедниках и национальных парках с использованием безвозвратных отловов, а также при изучении питания животных по содержимому их желудков следует выяснить, существуют ли альтернативные методы, исключающие убийство животных, но позволяющие получить аналогичные результаты;

– при проведении учетных работ в заповедниках и национальных парках с использованием безвозвратных отловов следует выяснить, насколько оправдана тематика, предусматривающая методы умерщвления животных с точки зрения актуальности ожидаемых результатов и возможности их использования в научных целях;

– при проведении фаунистических исследований следует выяснить, насколько оправдана добыча или умерщвление животных для определения их видовой принадлежности и не существуют ли прижизненные методы их идентификации;

– при проведении отловов животных сетями или другими орудиями лова следует выяснить, насколько профессионально организована процедура отлова с точки зрения предотвращения непреднамеренной, нередко массовой гибели животных.

Перечисленные примеры представляют собой лишь перечень наиболее ожидаемых случаев жестокого обращения с животными при проведении научных исследований. Возможность конкретных ситуаций значительно шире. Их регламентацию определяет ученый совет заповедника или парка.

Правила для авторов

1. “Гуманитарный экологический журнал” публикует статьи по гуманитарным аспектам экологии и охраны природы: экологическая этика, эстетика, теология, этнософия, этнография, культурология, социология, социальные проблемы охраны природы, конфликтология, история охраны природы и т. п.
2. Принимаются статьи объемом до 1 печатного листа (24 стр. машинописи или около 40 тыс. знаков компьютерного текста). При компьютерном наборе предпочтительны файлы в текстовом формате (не использовать выравнивание, переносы и линии в таблицах!) или подготовленные в одной из версий Word for Windows. Помимо файла (на дискете или электронной почтой) в редакцию нужно высылать и распечатку текста статьи. Таблицы по ширине не должны превышать лист формата А4.
3. Работы печатаются на русском или английском языках. По желанию авторов статьи на русском языке могут сопровождаться английскими резюме.
4. Иллюстрации должны быть готовы к непосредственному воспроизведению, выполнены на белой бумаге черной тушью или распечатаны на лазерном принтере. Все подписи печатаются на отдельной странице. Фотографии должны быть хорошего качества на глянцевой бумаге.
5. Редакция оставляет за собой право сокращать и править полученные материалы, а также отклонять не отвечающие данным требованиям.
6. Рукописи и фото не рецензируются и не возвращаются.

— Исповедовал ли ты экологию? Благоговел ли ты перед жизнью? Сотрудничал ли ты с журналом Гуманитарным экологическим?

Рис. Э.Д. Шукурова.

Выходит 2 раза в год. Формат 70 x 100/16. Тираж 500 экз. Усл. печ. л. 11,61.

Печать офсетная. Подписано в печать 16.08.2002 г. Заказ № 352.

Напечатано с готовых диапозитивов в МКП “Склавия-94”, г. Черновцы, ул. Головна, 198а.

СОДЕРЖАНИЕ

Наука и публицистика

- Левченко В.Ф. Прометей благородный или кто спасет планету? 3
Зубаков В.А. Экогеософская мировоззренческая парадигма 12

Экологическая этика

- Борейко В.Е. Этические принципы заповедного дела 39
Грищенко В.Н. Есть ли альтернатива? 45
Маруева Е., Новожилова И. Коррида – кровавый спорт трусливых людей... 58

Социология

- Значков Б. Обзор основных типов общественных экологических
организаций России 60
Гущин В. Экологические экстремистские формирования 67
Карпенко Е.И. Сущность и тенденции современного экофеминизма 73
Василюк А.В. Анкетирование студентов биофака Киевского университета
по вопросам экоэтики и биоэтики 78

Религия

- Современные примеры участия различных религиозных организаций в
охране природы 81
Религиозные истоки вегетарианства 83

Художественная литература

- Борейко В.Е. Николай Федорович Щербина (1821–1869) – первый
русский и украинский поэт-экофилософ 86
Черная Л.А. Последний выбор Тараса Шевченко 88

Дискуссии

- Грищенко В.Н. Вегетарианство как природоохранная концепция 95

Экодайджест

- Горке М. Вымирание видов и этика. Пределы антропоцентрической
перспективы 101
Тобиас М. Джайнизм и экология 108
Романчук С.П. Сакральные ландшафты 112
Формэн Д. Основные принципы тактики экотажа 114

Из отечественной классики

- Весеньев И. Как люди любят природу 117

Опыт работы

- Ясвин В.А. Учебная программа “Основы формирования экологической
культуры населения” 119

Художественный уголок

- Гёте И.В. Природа 124
Эбби Э. Набег на Ком Уош 125

Критика и библиография

- Обзор зарубежной и отечественной литературы по гуманитарной
экологии 134

Хроника и информация

- Вечер “История, люди, охрана природы” 116
Памяти Виктора Астафьева 133
Европейская конвенция по защите домашних животных 140
Примерное положение об этической экспертизе научных исследований в
заповедниках и национальных парках 145